

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РАСКРЫТИЕ, РАССЛЕДОВАНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАСИЛИЕМ
НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 20 апреля 2017 года)

Москва, 2017

УДК...
ББК...

Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 245 с.

Редакционная коллегия:

- Багмет А.М., и.о. ректора Московской академии СК России, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент.
Бычков В.В., проректор Московской академии СК России, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент.
Дмитриева Л.А., ученый секретарь Московской академии СК России, кандидат психологических наук, доцент.
Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии СК России, кандидат юридических наук.
Алехин Д.В., заведующий кафедрой криминалистики Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент.
Иванов А.Л., заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент.
Новиков А.М., заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии СК России.

Сборник сформирован по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 20 апреля 2017 года.

Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идейные взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия СК России

ОБРАЩЕНИЕ

**Председателя Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженного юриста Российской Федерации,
доктора юридических наук, профессора,
генерала юстиции Российской Федерации
БАСТРЫКИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА
к участникам конференции**

Уважаемые коллеги!

Сердечно приветствую Вас по случаю открытия и начала работы в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации Международной научно-практической конференции на тему: «Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними». Ваши представительные научные форумы неизменно отличаются актуальной повесткой, глубокими научными докладами, серьезными, содержательными дискуссиями, атмосферой взаимопонимания и серьезного научного анализа важнейших проблем правоприменения.

Как всегда в центре внимания участников конференции – известных ученых, исследователей, сотрудников Академии, аспирантов, магистров, обучающихся – острые проблемы, имеющие первостепенное значение для настоящего и будущего нашей страны.

В современном мире семья, дети становятся все более уязвимыми. И зачастую Следственный комитет Российской Федерации – это последняя черта, когда нашим следователям приходится расследовать преступления, последствия которых зачастую необратимы. В связи с этим крайне необходимо работать на упреждение, на профилактику таких преступлений. Важно, чтобы система предупреждения насильственных преступлений против несовершеннолетних не давала сбой, так как цена этого – жизнь и здоровье детей.

Убежден, что в данном контексте на конференции дискуссии пойдут по линии укрепления института семьи, духовно-нравственного воспитания детей и подростков.

Подчеркну – решению этих задач государство уделяет первоочередное внимание: воплощаются в жизнь программы демографического роста, поддержки семьи, материнства и детства, реализуются масштабные планы в области здравоохранения и образования. Масштабная государственная поддержка оказывается детским домам, многодетным и приёмным семьям. Следует также отметить, что, к сожалению, до настоящего времени общество не научилось системно работать с трудными подростками и в отдельных регионах это становится целой проблемой. Необходимо обратить особое внимание на предупреждение преступлений в отношении несовершеннолетних девочек, так как этот фактор является определяющим как для их будущего, так и для будущего всей страны.

Крайне важным является сопричастность наших сотрудников к сохранению и преумножению богатейшего культурного, духовного наследия, развитию системы образования и просвещения, укреплению вечных нравственных, семей-

ных ценностей. И конечно, в числе приоритетов – вопросы воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, уважения к истории России, к героическим военным и трудовым традициям многих поколений населяющих нашу страну народов.

Несомненно, это те сферы, где необходимо расширять сотрудничество Следственного комитета Российской Федерации, иных правоохранительных органов, Русской Православной Церкви, элементов гражданского общества, наполнять его новыми, востребованными идеями и инициативами.

Убежден, что Ваша научная конференция принесет реальный результат в виде конкретных предложений, в том числе законотворческого характера, направленных на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетним и станет заметным событием в научной жизни.

Желаю вам плодотворной работы и всего самого доброго.

**Международная научно-практическая конференция
«Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений,
связанных с насилием над несовершеннолетними»
(20.04.2017)**

В соответствии с Планом научной деятельности 20 апреля 2017 г. в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция на тему: «Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними».

В работе конференции приняли участие: заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник Александр Вячеславович Федоров; руководитель управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета Российской Федерации генерал-майор юстиции Евгения Викторовна Минаева; заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации генерал-майор юстиции Анатолий Иванович Сазонов; руководитель следственного управления по Хабаровскому краю генерал-лейтенант юстиции Петр Геннадьевич Решетников; руководители и сотрудники следственных органов Следственного комитета России; ученые, аспиранты ведущих российских вузов, профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета; ученые, аспиранты ведущих российских вузов.

Открывая конференцию и.о. ректора Московской академии Следственного комитета кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции Анатолий Михайлович Багмет выступил с приветственным словом к участникам форума от имени Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина и отметил, что в центре внимания его участников оказались острые проблемы, имеющие первостепенное значение для настоящего и будущего нашей страны. В современном мире семья, дети становятся все более уязвимыми. И зачастую Следственный комитет Российской Федерации – это последняя черта, когда следователям приходится расследовать преступления, последствия которых могут быть необратимы. В связи с этим крайне необходимо работать на упреждение, на профилактику таких преступлений. Важно, чтобы система предупреждения насильственных преступлений против несовершеннолетних не давала сбой, так как цена этого – жизнь и здоровье детей. А.М Багмет выразил убеждение, что на конференции обсуждение пойдет по линии укрепления института семьи, духовно-нравственного воспитания детей и подростков, так как решению этих задач государство уделяет первоочередное внимание: воплощаются в жизнь программы демографического роста, поддержки семьи, материнства и детства, реализуются масштабные планы в области здравоохранения и образования.

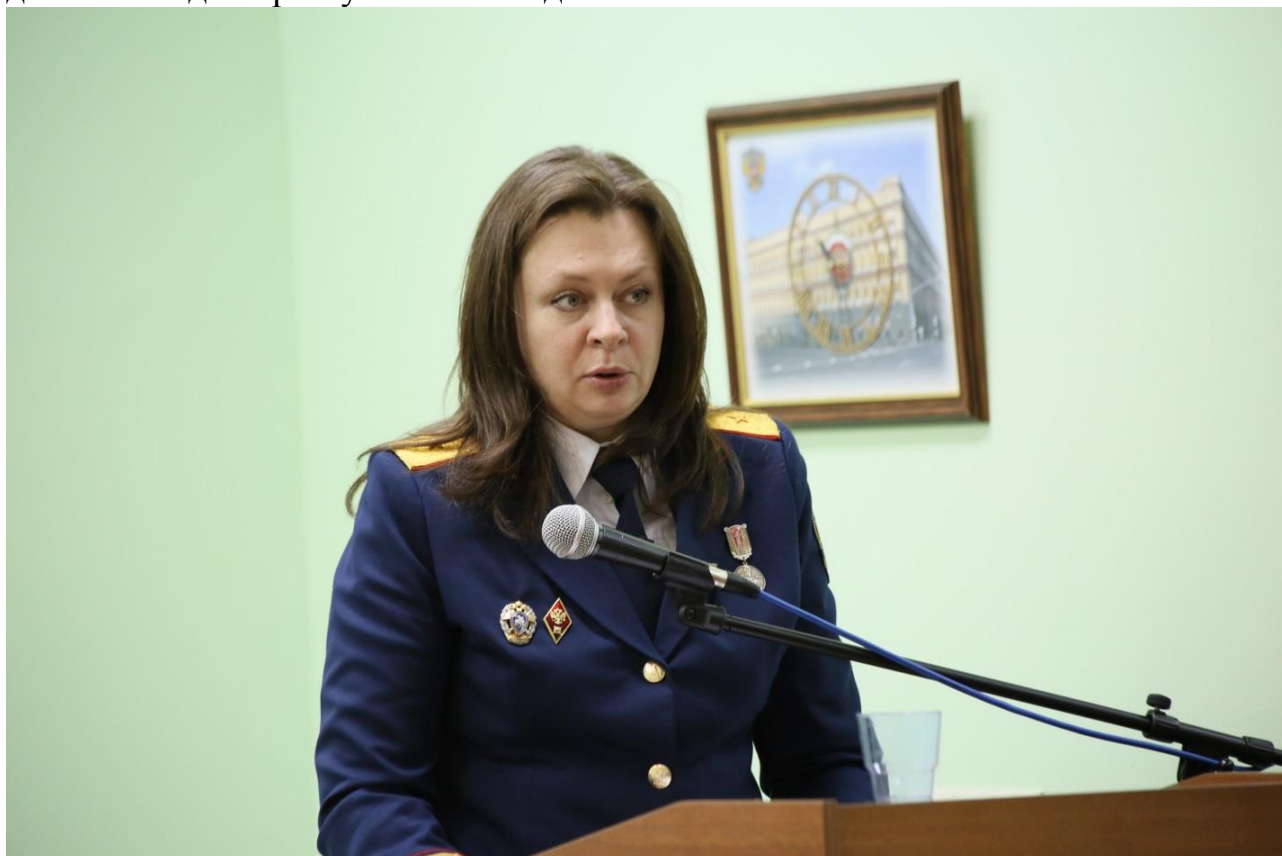

На конференции выступил заместитель Председателя Следственного комитета **А.В. Федоров**, отметив что, на основе изучения следственной и судебной практики поднимается ряд проблем в обсуждаемой сфере жизнедеятельности

общества, крайне важной представляется проблема выявления следователями и судьями причин и условий, способствующих совершению насильственных преступлений в отношении детей. Встречаются случаи легкомысленного равнодушия и не реагирования со стороны должностных лиц, работников образовательных учреждений, медицинского персонала государственных и частных больниц, в которые попадают дети, не уведомление о явных насильственных действиях в отношении несовершеннолетних правоохранительные органы. Предложил по окончании конференции подготовить итоговый документ, в котором изложить основные направления дискуссии и предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

С докладами по теме конференции выступили:

руководитель управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета **Е.В. Минаева**

заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета **А.И. Сазонов,**

руководитель следственного управления по Хабаровскому краю **П.Г. Решетников.**

С глубокими научными докладами, интересными сообщениями, затрагивающими проблемы совершенствования методик раскрытия и расследования преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними, использования специальных знаний, организации должного взаимодействия следствия и оперативных сотрудников, предупреждения таких преступлений, а также обучения следователей и студентов выступили ведущие ученые-криминалисты – А.Р. Белкин, А.М. Кустов, Н.В. Кручинина, Л.И. Беляева, И.П. Можаяева, Е.М. Ибрагимова и др. В дискуссии приняли участие руководители следственных управлений субъектов Российской Федерации и следователи, повышающие свою квалификацию в Академии.

Все выступления были выслушаны с большим вниманием, отдельные положения вызвали активную дискуссию среди участников конференции, было задано достаточное количество вопросов выступающим, сформулированы отдельные предложения по итогам конференции секции.

По окончании работы конференции подведены ее итоги и подготовлен проект итогового документа (резолюция) содержащего конкретные предложения, в том числе законотворческого характера, направленные на повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений. Участниками работы конференции было также выдвинуто и единогласно поддержано предложение – регулярно проводить научно-практические конференции, объединяющие усилия представителей науки и практики в деле противодействия преступлениям, связанным с насилием над несовершеннолетними.

РЕЗОЛЮЦИЯ
по результатам Международной научно-практической конференции
«Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений,
связанных с насилием над несовершеннолетними»

Участники конференции выразили обеспокоенность существующим уровнем преступного насилия в отношении несовершеннолетних. На протяжении ряда лет остается значительным количество детей, ставших жертвами убийств, изнасилований, насильственных действий сексуального характера. В 2016 году в результате преступных действий погибло почти 2000 детей. При этом значительное число преступлений совершено в семьях – родителями и другими близкими родственниками.

В настоящее время правоохранительные органы сталкиваются с новыми вызовами – совершение преступлений с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет». Под влиянием информации, полученной в социальных сетях, резко возросло число детских суицидов.

Участники конференции единодушны в том, что должен быть обеспечен комплексный подход в противодействии таким преступным проявлениям: совершенствование уголовного, уголовно-процессуального, семейного законодательства, законов об оперативно-розыскной деятельности, о печати, средствах массовой информации с целью повышения эффективности защиты жизни, здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних, повышения эффективности и качества следствия, широкого использования специальных знаний экспертов и современных криминалистических учетов, в том числе – ДНК-профилей.

Предлагается:

1. Предусмотреть в исключительных случаях, не терпящих отлагательств, на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения процедуру оперативного блокирования интернет-сайтов, на которых популяризируется насилие, порнография, потребление наркотиков, культ смерти и т.п. с последующим уведомлением судьи и прокурора.
2. Поддержать законопроект, внесенный на рассмотрение Государственной Думы о введении уголовной ответственности за склонение несовершеннолетнего к суицидальному поведению, членовредительству, причинению вреда своему здоровью, в том числе с использованием сети «Интернет».
3. Правоохранительным, в том числе следственным органам, необходимо в полной мере использовать уже имеющийся арсенал уголовно-правовых средств с целью охраны и защиты жизни, физического и психического здоровья несовершеннолетних; исключить формальный подход к профилактической функции следователя, повысить ее эффективность.
4. Руководствуясь Федеральным законом Российской Федерации от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ч. 2 ст. 7) при необходимости предъявлять требования (поручения) о незамедлительном устранении обстоятельств, способствующих совершению преступления

- (общественно опасного деяния, казуса), иных нарушений закона в отношении несовершеннолетних, уже на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении.
5. Совершенствовать законодательство в области принятия приемных детей в замещающую семью: правовой регламентации требует проверка кандидатов в приемные родители, членов их семей и всех проживающих с ними совместно, а также контроля условий жизни и благополучия приемных детей в замещающей семье.
 6. Рассмотреть вопрос о целесообразности установления законодательного запрета применения к лицам, отбывающим наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления в отношении несовершеннолетних, условно досрочного освобождения от наказания;
 7. Признать заслуживающим внимания предложения о возвращении в школы предмета «Этика и психология семейной жизни», признания воспитательной работы среди детей и подростков одной из основных задач образовательного учреждения (школы).
 8. Шире использовать помощь психолога при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, продолжить практику создания в следственных управлениях детских комнат для проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, установления с ними психологического контакта и последующей реабилитацией ребенка. Представляется, что малолетних потерпевших (дошкольного и младшего школьного возраста) целесообразно допрашивать в помещении с обстановкой, располагающей к общению (мягкая мебель, наличие игрушек и т. п.) или в привычном для него месте, например, дома.
 9. Актуализировать специализацию отдельных следователей на расследовании преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними, прохождения ими переподготовки и повышения квалификации в области подростковой психологии и педагогики.
 10. Призвать законодателя вернуться к рассмотрению законопроекта о биометрической регистрации в Российской Федерации, реализация которого позволит значительно расширить базу ДНК-профилей лиц, проживающих на территории Российской Федерации, что положительно скажется на раскрываемости преступлений, в том числе – совершенных в отношении несовершеннолетних.
 11. Необходимо разработать четкий алгоритм действий по выявлению фактов жестокого обращения с детьми, основанный на принятых государством законов в отношении несовершеннолетних (например, создать государственную горячую линию для сообщений о том, что ребенок в опасности, разработать систему реабилитации детей-жертв, семьи и т.д.).
 12. Учитывая ошибки следственных органов при назначении судебно-медицинских экспертиз половых состояний, необходимо своевременно назначать такие экспертизы с соблюдением правил хранения, оформления и маркировки изъятых вещественных доказательств, а также осуществлением

фотофиксации повреждений с участием криминалистов по правилам судебной фотографии.

13. Необходимо формирование единой правовой позиции относительно квалификации халатных деяний (ст. 293 УК РФ), способствовавших наступлению смерти несовершеннолетнего, когда за эти же последствия к уголовной ответственности привлекаются лица, в результате умышленных действий которых погиб ребенок.

Роль Московской академии Следственного комитета Российской Федерации в противодействии преступлениям, связанным с насилием над несовершеннолетними

Аннотация. В статье анализируется проблемность противодействия преступлениям в отношении несовершеннолетних, раскрывается вклад Московской академии Следственного комитета в борьбу с данным видом преступности.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, преступления в отношении несовершеннолетних, насилие в отношении несовершеннолетних, расследование.

Защита несовершеннолетних лиц в Российской Федерации осуществляется в различных сферах жизнедеятельности. Конституция РФ, многочисленные международные правовые акты, ратифицированные нашим государством, обеспечивают и обязывают защиту материнства и детства.

Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет, что «каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства».

Российское государство, в том числе и в лице Следственного комитета Российской Федерации, проводит большую работу по защите несовершеннолетних от преступных посягательств. С самого начала деятельности Следственного комитета уголовно-правовая и уголовно-процессуальная защита несовершеннолетних – важнейшее направление его деятельности.

Напомним, что федеральным законодательством с 01.01.2012 внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно которым расследование всех тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, отнесено к исключительной подсудственности СК России. В рамках профилактики преступлений против несовершеннолетних в Следственном комитете активно работает Консультативный совет по вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

В своем интервью «Российской газете»¹ Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин отметил, что по каждому факту насилия в отношении детей немедленно проводится проверка и уголовно-правовыми мерами восста-

¹ Российская газета. 2017. 16 янв.

навливается справедливость. С начала 2012 года, когда к подследственности сотрудников Следственного комитета перешли уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях в отношении несовершеннолетних, возбуждено более 77 тысяч таких уголовных дел. В суд направлено свыше 42 тысяч дел.

Следственная и судебная практика показывают, что в случае очередного резонансного уголовного дела, в котором фигурирует несовершеннолетнее лицо, начинается с новой силой обсуждение среди ученых и законодателей вопрос об ужесточении уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление в отношении несовершеннолетнего. Это является вполне справедливой и объективной реакцией общественности, однако не достаточной для предупреждения совершения последующих преступных деяний.

Практическая, в том числе профилактическая, деятельность Следственного комитета в отношении преступлений против несовершеннолетних связана, прежде всего, с осуществлением уголовного преследования лиц, совершивших данные преступления. Кроме того, сотрудниками Следственного комитета разработаны многочисленные памятки и полезные советы детям и родителям, работают телефоны доверия и телефоны для сообщений «ребенок в опасности». Следует отметить, что, к сожалению, количество обращений детей и подростков по «телефону доверия» растет.

Вопросам противодействия насилию над несовершеннолетними уделяется внимание практически на каждой коллегии Следственного комитета, в том числе – по итогам работы за отчетные периоды. При этом Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин в качестве одной из приоритетных задач назвал необходимость принятия дополнительных организационных мер, направленных на качественное расследование и раскрытие особо тяжких преступлений, обратив, в том числе, особое внимание на преступления, совершенные в отношении детей, устанавливать всю цепочку обстоятельств, которые способствовали совершению указанных преступлений, добиваясь реального их устранения. В качестве одной из основных задач названо своевременное и эффективное выявление, расследование и раскрытие преступлений против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, иных конституционных прав несовершеннолетних с обязательной правовой оценкой деятельности должностных лиц органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, создавших обстоятельства, способствовавшие их совершению.

К сожалению, статистика неутешительна. В 2016 году возбуждено свыше 18 тыс. уголовных дел (18.697), где потерпевшими стали несовершеннолетние. Погиб 1691 ребенок, и, что невозможно принять – почти 2 тыс. детей явились жертвами насилия со стороны близких – родителей и других родственников.

На каждом временном этапе преступный мир бросает правоохранительным органам свои вызовы. В настоящее время особая опасность преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, обуславливается неконтролируемым ростом объема материалов противоправного характера, прежде всего в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Растет число пре-

ступлений, совершаемых с использованием сети «Интернет», квалифицируемых по признакам составов, предусмотренных ст. 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера», ст. 135 УК РФ «Развратные действия», а также иных преступлений (ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних», ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов или предметов»).

Актуальность приобрели в последнее время и преступные посяательства на охраняемые государством конституционные права и свободы человека и гражданина, предусмотренные ст. 137 УК РФ – «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Мы являемся свидетелями такого вмешательства в личную, зачастую интимную, жизнь несовершеннолетних лиц, когда фиксируются с помощью фотосъемки или видеозаписи противоправные, нередко преступные, действия, совершаемые в отношении подростков, и размещаются в сети «Интернет». Имеются факты, когда распространяются и публично демонстрируются порнографические материалы, видеозаписи избиений несовершеннолетних, других действий, унижающих их честь и достоинство. С целью дискредитации и формирования негативного, презрительного отношения общественности распространяются и публично демонстрируются видеосюжеты, осуществляется незаконное распространение частной переписки, фотоизображений, отражающих частную жизнь отдельных лиц, в том числе – несовершеннолетних.

В связи с важностью вопросов обеспечения безопасности детей, в том числе в сфере использования сети «Интернет», Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, в которой отмечено, что развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», усугубили проблемы, связанные с торговлей детьми, детской порнографией и проституцией. По сведениям МВД России, число сайтов, содержащих материалы с детской порнографией, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет-материалов – в 25 раз.

В развитие стратегии защиты жизни, здоровья ребенка Распоряжением Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р утверждена Концепция информационной безопасности детей, которой определены принципы обеспечения этой деятельности, приоритетные задачи и механизмы реализации государственной политики в этой области, ожидаемые результаты. Основные положения этой стратегии, безусловно, находят свое развитие в мерах, предпринимаемых государством и правоохранительными органами в борьбе с подростковыми суицидами, проблема которых в последнее время резко актуализировалась. Распространение в сети «Интернет» сайтов, пропагандирующих самоубийства среди подростков, манипулирование ими и склонение к суицидальному поведению стало, к сожалению, распространенным явлением. Только в 2016 году в России зарегистрировано 720 случаев детского суицида (это на 5% превышает показатель прошлого года). Особо тревожная ситуация с детскими суицидами сложилась в

г. Москве, Московской и Ростовской областях, Красноярском и Краснодарском краях.

По инициативе, в том числе и Следственного комитета, в Госдуме подготовлен законопроект о введении уголовной ответственности за склонение несовершеннолетнего к самоубийству. Предлагается установить уголовную ответственность за содействие в совершении самоубийства – советами, указаниями, предоставлением информации, средств и орудий совершения самоубийства. Предлагается также совершенствовать механизм информирования правоохранительных органов о склонении детей к суициду. Самостоятельную ответственность предлагается установить за организацию деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства, путем распространения информации о способах его совершения, а также призывов к нему.

В Московской академии Следственного комитета разработаны лекции для слушателей по данной тематике, по поручению Председателя Следственного комитета А.И. Бастрыкина готовится методическое обеспечение раскрытия и расследования таких преступлений.

При расследовании уголовных дел возникают сложности, связанные с установлением места совершения преступления и лица, его совершившего, распространением поддельных и динамических IP-адресов, длительным исполнением запросов интернет провайдерами, длительными сроками проведения экспертиз и т.д., что вызывает необходимость овладения следователями тактикой проведения отдельных следственных действий, в том числе подготовки и назначения экспертных исследований.

В Московской академии Следственного комитета во исполнение решений коллегий Следственного комитета и оперативных совещаний при Председателе комитета разработаны и направлены в следственные управления Методические пособия по расследованию различных категорий преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. В Памятках и методических рекомендациях отражены алгоритмы действий следователя по расследованию детского травматизма на аттракционах, в бассейнах, спортивных площадках, при оказании услуг оздоровительными, образовательными и транспортными организациями и учреждениями. Ряд теоретических и практических разработок Академии посвящен вопросам использования специальных знаний судебных экспертов и специалистов при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних и несовершеннолетними, которые призваны объективизировать процесс расследования. В Академии следователей учат всесторонне использовать современные возможности судебных экспертиз и криминалистических учетов, в том числе – учетов следов пальцев рук, ДНК-профилей, для раскрытия преступлений, включая и такую их категорию, как преступления прошлых лет.

Например, в прошедшем году с использованием таких баз данных раскрыто убийство двух малолетних мальчиков, совершенное в Ленинградской области в 2000 году, убийство девочки в 2007 году в Кемеровской области (в последнем случае след пальца преступника, оставленный им на скотче, которым он связал

руки жертвы, был успешно выявлен экспертами Следственного комитета благодаря новым технологиям.

Положительный практический опыт следственной работы освещается и в изданиях Академии: Вестнике Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и журнале «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения».

По нашему мнению, назрела необходимость совершенствования диспозиций ряда статей УК РФ, в частности ст. 106 УК РФ («Убийство матерью новорожденного ребенка»). Представляется, что уменьшение ответственности за так называемое привилегированное убийство допустимо только в том случае, если убийство ребенка женщиной совершается в особом психофизическом состоянии, вызванном родами, либо в условиях психотравмирующей ситуации. В остальных же случаях общественная опасность совершаемого матерью убийства повышается, и уголовная ответственность должна быть ужесточена.

На наш взгляд, целесообразно оставить в данной статье уголовную ответственность только за убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, а убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов – из диспозиции данной статьи исключить; ответственность за такое убийство рассматривать как умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами, т.е. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

В заключении необходимо акцентировать, что обсуждение на научно-практических форумах актуальных вопросов раскрытия и расследования насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних, обмен опытом, внесение предложений о совершенствовании следственной практики и законодательства, несомненно, способствует повышению эффективности защиты несовершеннолетних от преступных посягательств, соблюдения их прав и законных интересов.

Литература

1. Багмет А.М. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. № 2.
2. Багмет А.М. К вопросу о мерах профилактики преступлений против несовершеннолетних // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. (13.02.2015). М., 2015.

¹ Багмет А.М. К вопросу о мерах профилактики преступлений против несовершеннолетних/Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. (13.02.2015). М., 2015. С.10.

3. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017.
4. Багмет А.М., Бычков В.В., Сажаяев А.М. Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
5. Багмет А.М., Бычков В.В. Предупреждение сексуального насилия в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2017. № 10. С. 33-36.

3.3. Ложис

Вопросы международного и межведомственного сотрудничества при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет

Аннотация. На основе изучения следственной и судебной практики поднимается проблема выявления причин и условий, способствующих совершению преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет. Указывается на психологические особенности детей – социальную незащищенность, внушаемость, доверчивость, ведомость, невысокую способность адаптации к сложным, чрезвычайным ситуациям, способствующие большому числу зарегистрированных преступлений в отношении несовершеннолетних. Предлагается создать и совершенствовать систему взаимодействия с органами социальной защиты детства, которые могут располагать значимой информацией, с волонтерским и иными общественными организациями, располагающими сведениями о потенциальных ресурсах сети Интернет.

Ключевые слова: Методические рекомендации, международные правовые акты в области защиты детей, следователь, судья, социальные сети.

Одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации является защита детей от преступных посягательств и организация качественного и своевременного расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. Являясь наиболее виктимной категорией лиц, несовершеннолетние, их законные права и интересы нуждаются в полноценном правовом механизме защиты.

Согласно статистическим данным, несовершеннолетние составляют почти половину от числа жертв насильственных преступлений сексуального характера, а число малолетних, потерпевших от других преступлений против половой неприкосновенности, возросло за последние несколько лет в 20 раз.

Особого внимания заслуживает ситуация, связанная с совершением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних), совершенных с использованием сети Интернет (ст. 132, 135, 242¹ УК РФ), а также с функционированием системы профилактики и реабилитации.

В целом, в следственных органах Следственного комитета на сегодняшний день сформировалась полноценная следственная практика, которая находит поддержку в выносимых судебных решениях. В последние годы выявляемость преступлений рассматриваемой категории значительно повысилась – более чем в пять раз.

Несмотря на то, что существенных проблем при рассмотрении сообщений о преступлении и расследовании указанной категории уголовных дел, в том числе в вопросах квалификации, у следствия не возникает, существует ряд трудностей, для решения которых Главным управлением криминалистики были подготовлены в прошедшем году Методические рекомендации.

В подготовленных Главным управлением криминалистики методических рекомендациях освещаются особенности рассмотрения сообщений о преступлении и расследования уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних), совершенных с использованием сети Интернет.

Методические рекомендации разработаны с учетом международных правовых актов в области защиты детей, действующих нормативных правовых актов Российской Федерации, современных научных знаний в области использования новейшей криминалистической техники и знаний в области психологии, с учетом изменений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство и вступивших в законную силу с 01.01.2015¹, регламентирующих порядок производства следственных действий с участием несовершеннолетних, а также опыта организации межведомственного взаимодействия по выявлению и расследованию преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних.

В последние годы отмечается рост совершения насильственных действий сексуального характера в отношении малолетних и несовершеннолетних потерпевших с использованием подозреваемыми (обвиняемыми) социальных сетей Интернет, что образует определенную сложность в ходе расследования при доказывании вины в отношении последних.

Социальные сети Интернета все чаще становятся «орудием» преступления в отношении детей. Согласно данным проведенного анализа и обобщения следственной практики, обвиняемые нередко знакомятся с несовершеннолетними (малолетними) с использованием сети Интернет, где в процессе переписки отправляют последним фото и видео порнографического характера, а в дальнейшем, путем уговоров или предложений денежного вознаграждения, склоняют потерпевших к совершению различных действий сексуального характера.

¹ Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

С целью повышения качества следственной работы при расследовании преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних (малолетних), следует учитывать, что Российской Федерацией подписаны международные нормативные правовые акты, направленные на защиту прав детей, в том числе такие как Европейская конвенция об осуществлении прав детей¹, Конвенция Совета Европы о защите детей от эксплуатации и надругательств сексуального характера², о противодействии торговле людьми³ и др.

Руководством страны постоянно указывается на необходимость обеспечения реализации прав и интересов детей, осуществления профилактических мер по предупреждению преступности в отношении несовершеннолетних. Указанная государственная функция находит отражение в положениях ст. 38 Конституции Российской Федерации, закрепляющей обязанность государства по защите семьи, материнства и детства.

В разделе VII Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761 прямо отмечается необходимость создания системы предотвращения насилия в отношении несовершеннолетних, а также организация деятельности учреждений, специалистов, волонтеров по социально-психологической реабилитации детей – жертв насилия и оказанию помощи следственным органам при расследовании преступных посягательств в отношении детей.

Следственным комитетом налажено взаимодействие с компетентными подразделениями Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, ФСБ России, МЧС России, ФСИН России, ФССП России, ФТС России, Роспотребнадзором России, Роскомнадзором России по вопросам организации работы, связанной с выявлением и расследованием преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, а также по вопросам взаимного обмена информацией по уголовным делам рассматриваемой категории. Также активно ведется работа по привлечению специалистов из общественных и волонтерских организаций с целью обеспечения быстроты и повышения качества предварительного следствия. Такие формы взаимодействия получили свою регламентацию в ряде межведомственных и внутренних нормативных правовых актов Следственного комитета. Поэтому необходимо в полном объеме использовать наработанный опыт и имеющиеся ресурсы при осуществлении предварительного следствия.

Также следует учитывать, что психологические особенности детей, такие их характерные черты, как социальная незащищенность, внушаемость, доверчивость, ведомость, невысокая способность адаптации к сложным, неожиданным и чрезвычайным ситуациям – условия, способствующие большому числу зарегистрированных преступлений, совершаемых в отношении их.

Задачами государства в целом и Следственного комитета, как органа, осуществляющего предварительное следствие по указанной категории уголовных

¹ Заключена в г. Страсбурге 25.01.1996.

² Заключена в Лансаторе 25.11.2007.

³ Заключена в Варшаве 16.05.2005.

дел, являются повышение качества расследования, внимательное отношение и проверка каждого сообщения о совершении преступления в отношении несовершеннолетнего, налаживание эффективной системы взаимодействия между следственными органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, широкое использование современной криминалистической техники и экспертных возможностей, совершенствование законодательства, направленного на защиту детей от преступных посягательств.

Несовершеннолетние граждане Российской Федерации и иных стран ближнего зарубежья традиционно являются объектом преступных посягательств не только в России, но и в странах-участницах Европейского Союза (далее – страны ЕС), ряда арабских государств, США и иных государств. Такое фактическое положение обуславливает необходимость организации и осуществления эффективного механизма международного сотрудничества в сфере противодействия совершению в отношении несовершеннолетних преступлений рассматриваемой категории, совершаемых с использованием сети Интернет.

Комплекс существующих законодательных и политических мер направлен на борьбу с рассматриваемым видом транснациональной организованной преступности.

Среди компетентных органов, осуществляющих всестороннюю борьбу с указанными преступными проявлениями, особо важная роль принадлежит Европейской полицейской организации (EUROPOL) (далее – Европол)¹. При направлении международных запросов необходимо учитывать, что за этим органом закреплены следующие полномочия: предоставление доступа к оперативным базам данных; обеспечение оперативной поддержки путем обмена информацией и экспертными заключениями; составление стратегических докладов на основе полученных оперативных данных.

Взаимодействие российских правоохранительных органов с Европоллом осуществляется на основе приказа МВД России от 23.12.2004 № 859, который закрепил создание в структуре Интерпола при МВД России российского национального контактного пункта по взаимодействию с Европоллом. Приоритетной задачей указанного подразделения является обмен информацией органов Российской Федерации (МВД России, ФСБ России, ФТС России, Росфинмониторинга России и др.) с Европоллом.

Следовательно необходимо знать о возможности направления запроса о предоставлении оперативной или важной следственной информации в подразделения правоохранительных органов зарубежных государств, потенциально обладающих такими сведениями. К числу таких подразделений относятся:

- отделение ТНВ (Trafficking in Human Beings) 2-го Директората (полицейского отдела) Интерпола, занимающееся борьбой с торговлей людьми, незаконным оборотом органов и тканей человека, нелегальной миграцией, сексуальными преступлениями в отношении несовершеннолетних;

¹ Учреждена Маастрихским соглашением от 07.02.1992. Действует на основании положений Конвенции о Европоле, подписанной 01.07.1999. Находится в г. Гааге (Нидерланды).

- отделение ОСР (Organised Crime Projects), занимающееся борьбой с международной организованной преступностью.

Значимая для следствия информация по уголовным делам рассматриваемой категории может содержаться в международных криминалистических и оперативно-справочных учетах Европола, в межгосударственных учетах стран СНГ. В последнем случае примером является Межгосударственный информационный банк (МИБ), функционирующий на базе ГИАЦ МВД России¹. В соответствии с Инструкцией от 06.09.2007, утвержденной на заседании СМВД «О едином порядке осуществления межгосударственного поиска лиц», в нем содержатся сведения о разыскиваемых и устанавливаемых лицах, иные ориентировочные и розыскные данные.

Положениями Минской конвенции «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам»² предусмотрена возможность направления запросов о проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий на территории государств-участников. С целью повышения уровня правоохранительной интеграции положения конвенций предусматривают возможность заключения дополнительных международно-правовых договоров между странами-участницами с целью возможности создания международных следственных групп, результаты деятельности которых могут быть оформлены в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве указанных стран.

Такой процесс взаимодействия, основанный на нормах международного права, особенно актуален для выявления и расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о состоянии взаимодействия следственных органов Следственного комитета с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в области выявления, раскрытия и профилактики преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними.

Одним из основных разработанных и принятых документов, регламентирующих порядок взаимодействия правоохранительных органов в сфере борьбы с преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних, является межведомственный приказ МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, МЧС России, ФСКН России, ФСБ России, ФТС России, ФСИН России, ФССП России «Об утверждении Инструкции о порядке взаимного обмена информацией по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и отношении несовершеннолетних»³.

¹ Соглашение от 03.08.1992 «О взаимоотношениях министерств внутренних дел в сфере обмена информацией».

² Подписана в г. Минске 22.01.1993, ратифицирована Российской Федерацией 10.12.1994 с Протоколом к ней от 26.03.1997.

³ Реквизиты данного документа не приводятся в тексте методических рекомендаций в связи с наличием грифа «для служебного пользования».

С целью повышения показателей раскрываемости и осуществления профилактических мер по предупреждению фактов насильственных преступлений в отношении детей необходимо более активно налаживать взаимодействие с органами социальной защиты детства, которые могут располагать значимой информацией, с волонтерским и иными общественными организациями, располагающими сведениями о потенциальных ресурсах сети Интернет, которые по характеру содержащейся информации способствуют данного вида преступлений.

В развитие принимаемых на федеральном уровне ведомственных актов следует разрабатывать и принимать нормативные документы, определяющие порядок взаимодействия между территориальными подразделениями правоохранительных органов.

Одним из наиболее сложных моментов в расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних совершаемых с использованием сети Интернет является установление IP-адреса разыскиваемого лица в социальных сетях Интернет.

Разыскиваемое лицо осуществляет свою деятельность в сети Интернет при помощи сетевого оборудования, которое использует уникальный или иной IP-адрес.

IP-адрес оборудования разыскиваемого лица фиксируется (записывается в журналы операционной системы сервера) сетевым оборудованием сервера, с которым взаимодействует оборудование разыскиваемого лица. Поэтому для установления IP-адреса оборудования разыскиваемого лица необходимо воспользоваться помощью технического персонала, обслуживающего сервер (серверы) социальной сети.

Следователь может направить запрос в адрес исполнительного органа коммерческой организации, владеющей (управляющей) серверами социальной сети, в котором должен описать выявленные обстоятельства пользования социальной сетью, позволяющие техническому персоналу социальной сети выделить среди всех зафиксированных адресов сетевого оборудования пользователей социальной сети тот, который имеет отношение к расследуемому эпизоду.

При получении от администрации социальной сети положительного ответа (IP-адреса оборудования разыскиваемого лица) необходимо иметь ввиду следующее.

IP-адрес может не быть уникальным и не определять однозначно оборудование разыскиваемого лица в следующих случаях:

IP-адрес является приватным (так называемым «серым») IP-адресом;

IP-адрес является коллективным, или мультикастовым (multicast) IP-адресом;

IP-адрес является сетевым и широковещательным (broadcast) IP-адресом;

IP-адрес является не выделенным или не присвоенным регистратором IP-адресом;

IP-адрес относится к территориально распределенным кластерам компьютеров.

Только для тех IP-адресов, которые относятся к категории публичных адресов, установленным образом выделенных одним из регистраторов, верно, что

данный IP-адрес уникальный, и с его помощью возможно установить компьютер разыскиваемого лица, которому принадлежит этот IP-адрес.

С учетом этого мы посчитали важным, в связи с практической необходимостью привести в тексте методических рекомендаций подробный алгоритм действий следователя при необходимости разрешения вопроса об установлении контактов разыскиваемого лица в социальных сетях, т.к. говоря о совершении рассматриваемой категории преступлений в отношении несовершеннолетних, чаще всего, речь идет об использовании для реализации преступного умысла ресурсов социальных сетей.

При проверке сообщений о лицах, пропавших без вести, зачастую возникают ситуации, когда необходимым является установление контактов разыскиваемого лица в социальных сетях глобальной информационно-коммуникационной сети Интернет. Для установления таких контактов надлежит направлять обязательное для исполнения письменное поручение органам дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий в порядке ч. 1 ст. 144 УПК России.

В то же время следователь вправе в соответствии с положениями ст. 38, 84 и 86 УПК РФ, ст. 7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» требовать от руководителей и других должностных лиц органов, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности предоставления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, в том числе информации о пользователях, зарегистрированных в социальных сетях. Обычно определённую сложность в этом случае представляет установление адресата для направления запроса, то есть владельца соответствующего сайта в сети Интернет.

Нами были расписаны пошагово действия следователя по установлению адресов сайтов на примере наиболее популярных на сегодняшний день социальных сетей «Одноклассники» и «ВКонтакте».

В результате выполненных операций следователю становится доступен уникальный сетевой адрес узла в компьютерной сети, построенной по протоколу IP («IP-адрес»).

Зная IP-адрес, следователь может легко установить владельца сайта, в том числе его почтовый адрес, используя предлагаемый алгоритм. В дальнейшем, формулируя запрос, следователю надлежит руководствоваться правилами делового стиля русского языка, избегая выражений и слов, придающих словам эмоциональную окраску, а также применения жаргона. В запросе надлежит кратко изложить обстоятельства, послужившие основаниями для его направления, а также указать сведения, которые должны быть представлены в распоряжение следователя. При составлении запроса обязательны ссылки на нормы УПК России и Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», регламентирующие полномочия следователя при проведении проверки сообщений о преступлениях.

Следователь вправе истребовать не только данные о потерпевшем несовершеннолетнем, но и о тех лицах, с которыми исчезнувший вёл переписку, обменивался информацией, которых указал на своей странице в качестве «друзей»,

или, наоборот, внёс в «чёрный список». Представляется, что могут быть истребованы, в частности, следующие сведения:

- о том, когда пользователь (как потерпевший несовершеннолетний, так и другие лица, интересующие следствие) был зарегистрирован в социальной сети;

- о том, какие сведения о себе указал несовершеннолетний пользователь при регистрации, вносил ли изменения в регистрационную информацию, когда, какие;

- с какими лицами несовершеннолетний вел переписку, обменивался информацией; кого он указал на своей странице в качестве «друзей» или кого внёс в «чёрный список»;

- информация о «друзьях» пользователя и лицах, внесённых пользователем в «чёрный список» (регистрационные данные, псевдонимы, IP-адреса компьютеров, с которых эти лица выходили в Интернет при переписке с потерпевшим несовершеннолетним);

- время производства потерпевшим несовершеннолетним доступа на свою страницу в социальной сети; какие действия совершены (переписка, обмен информацией, сообщение для «друзей» или всеобщего обозрения и т.д.);

- когда, кем и какие записи были выполнены на странице пользователя в социальной сети после совершения в отношении последнего преступных посягательств.

После установления IP-адресов персональных компьютеров лиц, с которыми потерпевший несовершеннолетний вёл переписку, надлежит установить их фактические персональные данные, которые они указали при заключении договора с интернет-провайдером, и организовать проведение необходимых следственно-оперативных мероприятий по проверке этих лиц на причастность к совершению преступления в отношении несовершеннолетнего.

Е.В. Минаева

Проблематика насилия над несовершеннолетними и их защиты

Аннотация. В статье рассматривается реальная проблема современной действительности – случаи насилия в отношении несовершеннолетних, переданных в приемные семьи. Автор на примерах из практики обосновывает актуальность избранной проблематики, рекомендуя действенные направления предупреждения рассматриваемых преступлений. Предложенные автором меры профилактики преступлений против несовершеннолетних представляют собой аргументированные выводы представленной статьи.

Ключевые слова: несовершеннолетние; приемные семьи; насилие; предупреждение преступлений.

Проблематика насилия над несовершеннолетними и их защиты от жестокого обращения очень широка, даже если брать только уголовно-правовую сторону этого вопроса.

Я хочу кратко, насколько это возможно в рамках регламента, остановиться на достаточно активно обсуждаемой в последнее время теме – насилии над приемными детьми, проживающими в замещающих семьях.

В погоне за обеспечением семейного устройства всех детей, оставшихся без попечения родителей, органы опеки и попечительства не всегда надлежащим образом проверяют лиц, которым их отдают. Почему-то никого не интересуют истинные мотивы принятия несовершеннолетних в семью, особенно в сельской местности, в населенных пунктах с высоким уровнем безработицы и низким уровнем дохода.

Причем берут по несколько детей и не обязательно полностью здоровых. Главное – за кого будут больше платить. Фактически приемные родители живут за счет этих детей, используя последних как источник дохода и трудовую силу. Это практически рабы, которых не надо покупать – государство само будет платить за них.

Кому мы отдаем несовершеннолетних, которые и так уже однажды лишились своих биологических родителей, нередко в связи с противоправными действиями последних?!

Всем известно об отобрании 12 приемных детей из семьи Дель в г. Москве. СМИ и общественники всю трубают о незаконном вмешательстве в семью, а кто-нибудь из них видел условия, в которых жили эти дети: антисанитария, отсутствие спальных мест и продуктов питания, отсутствие одежды по размеру, сезону и половому признаку. Дети – грязные, в рваной одежде – рассказывают, как они голодали, спали на холодном полу, малейшие провинности (например, взял без спроса еду) карались телесными наказаниями. Конечно, беседовать с детьми никто не стал – ведь у них задержка в развитии. А со слов последних, в семье против них совершались и преступления сексуального характера.

Только следственными органами СК России в прошедшем году потерпевшими от различных преступных посягательств признано 118 несовершеннолетних, переданных в замещающие семьи (в 2015 году – 125). И это только потерпевшие! А сколько каждый из них выстрадал! Сколько преступлений в отношении их совершено! А сколько осталось невыявленными!

Десять детей погибло, двоим причинен тяжкий вред здоровью, 52 ребенка подверглись сексуальным домогательствам. Разве для этого мы их отдаем в семьи?! Так проявляется государственная забота о них?!

В текущем году нами проанализирована следственная практика по уголовным делам о преступлениях против жизни, здоровья и половой неприкосновенности приемных детей, проживающих в замещающих семьях.

Согласно полученным данным в 2016 году зарегистрировано 328 сообщений о преступлениях указанной категории, по результатам рассмотрения которых возбуждено 189 уголовных дел.

Справедливости ради следует отметить, что более половины возбужденных уголовных дел (99) не связаны с семьями, в которых воспитывались приемные дети, так как преступления совершены посторонними лицами, не имеющими никакого отношения к семьям, либо знакомыми потерпевших в ходе совместного времяпрепровождения.

Но разве это может успокаивать! В 2016 году следственными органами СК России расследовались преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних в 86 замещающих семьях, из них в 10 семьях преступления совершались в отношении нескольких приемных детей.

Львиную долю таких преступлений в семьях совершали непосредственно законные представители приемных детей (опекунами, попечителями, усыновителями и т.п.) – всего 48 человек.

Проведенное обобщение выявило ряд проблем в действующей системе подбора кандидатов для семейного устройства детей. Есть проблемы и с дальнейшим контролем за условиями их проживания. Это связано не только с организацией деятельности органов опеки, но и с недостаточностью нормативного регулирования данной сферы.

Следователи, собрав информацию из показаний соседей, родственников, медицинских и образовательных учреждений, проводя экспертизы, зачастую устанавливают, что отдавать ребенка в конкретную семью изначально было нельзя. А ведь формально кандидат в опекуны всем критериям соответствовал.

При таком же комплексном подходе органов опеки при передаче ребенка и контроле за условиями его жизни многих преступлений удалось бы избежать.

Здесь важную роль играет тесное взаимодействие органов опеки с органами внутренних дел. Последние имеют доступ к сведениям о лицах, склонных к совершению преступлений, судимостях, привлечении к уголовной и административной ответственности, поведении членов семьи в быту, жалобах соседей, а также к различного рода учетам, данным оперативно-розыскной деятельности и т.п.

Уверена, что сегодня участковые уполномоченные полиции и инспекторы ПДН не знают о проживающих на вверенных им участках семьях с приемными детьми!

Такое взаимодействие необходимо также при проверке жилищно-бытовых условий для принятия решения о передаче ребенка в замещающую семью и для полноты дальнейшего контроля за обстановкой в данной семье. Очень важно помимо опекуна проверять всех проживающих с ним лиц. Ведь они без какой-либо проверки получают доступ к приемному ребенку и фактически те же полномочия по отношению к нему, что и опекуны.

По каждому уголовному делу следователи дают оценку деятельности органов опеки. Однако не всегда получается привлечь их сотрудников к уголовной ответственности, ведь в большинстве случаев формально они в полном объеме исполняют возложенные на них законом обязанности.

А все потому, что ни в законе, ни в подзаконных актах, ни в должностных инструкциях этих лиц нет установленного алгоритма проведения проверок за-

мещающих семей, перечня обязательных к выяснению вопросов, отсутствуют критерии достаточности проводимой ими работы.

Так, в Кемеровской области расследуется уголовное дело по факту убийства замещающими родителями двух из трех приемных детей вскоре после принятия их под опеку. Причем после убийства первого ребенка органы опеки и попечительства не сразу выявили факт его отсутствия, а когда выявили, довольствовались объяснениями убийц о его переезде в другой город к взрослой дочери опекунов, никак не проверив данную информацию. После ее опровержения в ходе следствия органы опеки, проверив семью, не нашли оснований для изъятия оставшихся детей, в результате чего вскоре опекуном был убит второй ребенок. Лишь после этого третьего ребенка забрали из семьи.

Считаем, что нужен постоянный контроль за реальным составом замещающих семей и местом фактического проживания приемных детей. Важна проверка всех проживающих с ними лиц, что в условиях существующей организации деятельности органов опеки практически невозможно.

Решению вышеназванных проблем, на наш взгляд, может способствовать реализация следующих предложений.

1. Обеспечить необходимое количество сотрудников органов опеки в зависимости от численности населения, их профессиональную подготовку и четкую детализацию полномочий.

2. Организовать надлежащий взаимный обмен информацией органов опеки и попечительства с правоохранительными органами и их тесное взаимодействие на всех стадиях организации семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

3. Наряду с медицинским обследованием кандидата в обязательном порядке проводить его психологическое тестирование (в идеале – комплексную сексолого-психолого-психиатрическую экспертизу), поскольку не все лица, страдающие психическими расстройствами, в том числе сексуального предпочтения, состоят на учете у соответствующих специалистов, справки от которых кандидаты представляют для получения медицинского заключения.

4. В обязательном порядке всем кандидатам в усыновители (опекуны, попечители) проводить психофизиологическое исследование для установления истинных целей усыновления ребенка.

5. При содействии органов внутренних дел устанавливать не только юридический, но и фактический (реально проживающих лиц в одном жилище) состав семьи кандидата. Рассмотреть вопрос о необходимости соблюдения требований, предусмотренных ст. 146 СК РФ, и выполнения обязанностей, предусмотренных вышеуказанными пунктами, всеми совершеннолетними лицами, фактически проживающими совместно с кандидатом.

6. Обязать опекунов информировать органы опеки и попечительства об обстоятельствах, в силу которых они перестали отвечать предъявляемым требованиям, о смене места жительства и изменении фактического состава семьи.

7. В качестве условия семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, ввести обязательное психолого-педагогическое сопровождение

замещающих семей в период адаптации и при необходимости на последующих этапах жизни ребенка в семье.

8. Нормативно закрепить применение комиссионного патроната (медицинский работник, представитель органа опеки и попечительства, психолог) замещающих семей с целью профилактики и выявления на ранних этапах негативных факторов, оказывающих воздействие на детей.

9. Разработать четкие критерии оценки жилищно-бытовых и социальных условий жизни ребенка, установить конкретный перечень обязательных вопросов, подлежащих выяснению, обязать органы опеки и попечительства получать необходимую информацию не только в ходе посещения семьи, но и из иных организаций (медицинских, образовательных и др.), правоохранительных органов, соседей по месту жительства и т.п.

10. Ввести уголовную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности со стороны должностных лиц (например, врачей, учителей, сотрудников органов опеки и попечительства).

Часть предлагаемых Следственным комитетом инициатив уже нашли отражение в подготавливаемом Госдумой законопроекте, в том числе по расширению перечня субъектов, совершение которыми преступления в отношении несовершеннолетнего рассматривается какотягчающее обстоятельство и по усилению ответственности за укрывательство преступлений в отношении несовершеннолетних.

Конечно, нововведения потребуют дополнительных финансовых затрат и усложнят процедуру передачи детей в замещающие семьи, однако они вызваны необходимостью защиты их прав и законных интересов, в связи с чем нужен баланс между соблюдением права ребенка на семейное воспитание и обеспечением безопасности его жизни, здоровья, надлежащего физического и нравственного развития.

А.И. Сазонов

Вопросы охраны прав и законных интересов несовершеннолетних

Аннотация. В статье исследуются вопросы, связанные с совершением преступлений в отношении несовершеннолетних. Автор приводит статистические данные, свидетельствующие о росте преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Также в статье уделено внимание роли ресурсов сети Интернет в суициде несовершеннолетних. Автор обоснованно предлагает ряд мер, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних: развитие межведомственного и международного сотрудничества в рамках комплексных профилактических мероприятий; совершенствование уголовного законодательства; применение методик расследования, разработанных сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетние; малолетние; предупреждение совершения преступлений; сеть Интернет.

Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе противодействие преступлениям, совершаемым в отношении них, безусловно, требует комплексного подхода, который, исходя из практической деятельности органов Следственного комитета, должен заключаться не только в своевременном выявлении противоправных деяний, раскрытии и успешном расследовании преступлений, но что значительно более важное – их предупреждение, т.е. профилактическая работа правоохранительных органов, иных государственных и общественных организаций и учреждений.

Несколько цифр, в Главном управлении криминалистики уже на протяжении нескольких последних лет ведется оперативный еженедельный учет преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, в том числе носящих сексуальный характер.

Так вот, по состоянию на конец марта 2016 года мы зарегистрировали в целом по России 130 изнасилований несовершеннолетних, 141 изнасилование малолетних, 84 факта НДСХ в отношении несовершеннолетних и 846 аналогичных фактов в отношении малолетних. Подавляющее большинство указанных преступлений были оперативно раскрыты, виновные привлечены к уголовной ответственности.

Прошел год. И за первый квартал 2017 года аналогичные цифры выглядят следующим образом: изнасилований несовершеннолетних – 124, малолетних – 121. НДСХ в отношении несовершеннолетних 97, а в отношении малолетних – 636.

Цифры очень большие. И они требуют принятия оперативных мер не только со стороны правоохранительных органов, но и иных государственных и общественных организаций, которым не безразлична судьба наших детей.

В последние годы мы отмечаем значительный рост указанных преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет.

Преступники, знакомясь в социальных сетях с несовершеннолетними, возвращают их путем пересылки фото и видео материалов порнографического содержания, а в дальнейшем, путем уговоров и предложений денежного вознаграждения, склоняют потерпевших к совершению различных действий сексуального характера.

Для борьбы с такого рода преступлениями Следственным комитетом налажено взаимодействие с соответствующими подразделениями Генеральной прокуратуры РФ, МВД, ФСБ России, Роспотребнадзором и Роскомнадзором, общественными организациями. Осуществляется взаимовыгодный обмен информацией, необходимой для оперативного и качественного расследования преступлений.

На основе обобщения и анализа следственной и судебной практики в Главном управлении криминалистики в 2016 году подготовлены методические рекомендации по наиболее сложным вопросам рассмотрения сообщений и рас-

следования уголовных дел о половых преступлениях в отношении несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет.

В них дается уголовно-правовая характеристика рассматриваемых составов, отражено международно-правовое сотрудничество.

Одним из наиболее сложных моментов в расследовании преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, является установление IP- адреса электронного устройства преступника. Поэтому в методических рекомендациях приведен подробный алгоритм действий следователя для решения данного вопроса. Даны рекомендации о назначении наиболее распространенных судебных экспертизах с перечнем основных вопросов, разрешаемых экспертами.

Полагаем, что практическое использование следственными органами указанного методического пособия позволит не только оптимизировать планирование расследования, но и повысит его эффективность.

Нельзя не остановиться на вопросах противодействия информации, распространяемой через социальные сети и провоцирующей несовершеннолетних к совершению суицидальных попыток.

В Главном управлении криминалистики совместно с управлением процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений почти год анализируется практика рассмотрения сообщений о самоубийствах несовершеннолетних под влиянием сети Интернет. Выявлено более 40 фактов за период с 2014 по 2017 годы, когда подростки совершали суицидальные попытки под воздействием провоцирующей информации, размещенной в социальной сети «ВКонтакте».

Настораживает, что с начала 2017 года такое воздействие резко возросло.

Так, только за одну неделю в период с 13 по 19 февраля т.г. сообщения подобного рода зарегистрированы в 8 субъектах РФ, своевременно предотвращены самоубийства 11 подростков в возрасте от 10 до 16 лет.

Проведенным в Главном управлении криминалистики информационно-аналитическим исследованием установлено значительное количество сообщений пользователей социальной сети «ВКонтакте», выразивших намерение участвовать в так называемых играх, итогом которых является совершение суицида.

Проблема еще и в том, что до настоящего времени отсутствует уголовная ответственность за содействие самоубийству, поэтому титаническая работа правоохранительных органов должного эффекта пока не дает.

С другой стороны нами уже накоплен определенный практический опыт организации расследования таких деяний. И когда они будут введены в УК РФ, а в необходимости этому мы не сомневаемся, следственные органы Следственного комитета будут подготовлены к оперативному и качественному расследованию подобных преступлений.

Однако я опять хочу вернуться к началу своего выступления и обратить ваше внимание, что одними расследованиями уголовных дел мы указанную проблему не решим.

Необходим комплекс профилактических мероприятий, которые следует осу-

ществлять при участии Минздрава, Минобрнауки и других заинтересованных ведомств, в том числе на межгосударственном уровне.

Чтобы не заканчивать свое выступление на грустной ноте, приведу один положительный пример оперативного раскрытия особо тяжкого преступления против половой неприкосновенности совершенного в отношении малолетней.

13.04.2017 в г. Омске была изнасилована малолетняя Л., в отношении которой преступником были также совершены НДСХ.

Данное преступление, при всей его неочевидности было раскрыто в течение суток благодаря тому, что обнаруженные на одежде девочки следы биологического происхождения совпали с состоящим на учете генотипом ранее неоднократно судимого Ц.

В данном случае нам в значительной степени повезло.

Но в то же время сколько нераскрытых преступлений, в том числе и в отношении несовершеннолетних, состоят на учете из-за несовершенства законодательства об обязательной дактилоскопической и геномной регистрации.

На наш взгляд, давно назрела необходимость в его совершенствовании.

**СЕКЦИЯ
«УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ»**

В.А. Брусенцева

**Преступления против половой неприкосновенности
несовершеннолетних: проблемы противодействия**

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и динамика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Проанализированы проблемные аспекты производства следственных действий в процессе расследования данной категории преступлений. Определены перспективные направления совершенствования противодействия сексуальной преступности против детей.

Ключевые слова: преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, сексуальная преступность, следственные действия, профилактика преступлений, противодействие преступности.

Защита прав несовершеннолетних, создание условий для их всестороннего и гармоничного развития относится к числу приоритетных направлений государственной политики в России. В силу своей физической, психической и социальной незрелости дети нередко становятся объектом преступного воздействия.

Официальная статистика свидетельствует об увеличении числа преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, общее число которых в 2014 году составило 9989¹, а в 2016 году уже 12356² (прирост за данный период времени 24%).

В структуре сексуальных преступлений против несовершеннолетних большую долю занимают изнасилования и насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего – 6671 (54%). Ненасильственные половые преступления совершаются несколько реже 46% (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста – 36%; развратные действия – 10%)³.

Тем не менее, стоит согласиться с мнением большинства ученых, которые обоснованно указывают на то, что приведенные в рамках официальной статистики цифры не отражают реальную картину состояния половых преступлений

¹ Основные статистические данные по вопросам защиты прав и интересов детей (2009-2014 г.). Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка. Официальный сайт. URL: <http://www.rfdeti.ru>.

² Анна Кузнецова предложила ввести пожизненный контроль за педофилами // Российская газета. Официальный сайт. URL: <https://rg.ru>.

³ Данные получены с официального сайта Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru>.

против несовершеннолетних, поскольку большинство из них скрываются, умалчиваются и тем самым носят латентный характер¹.

Так, по данным Госкомстата РФ в 2016 году прервали беременность 8295 девушек, из них 280 несовершеннолетние в возрасте до 14 лет, а возраст 8015 составил 15-17 лет².

Соответственно, данные о совершенном сексуальном насилии, могут появиться лишь спустя длительное время. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что надругательство над малолетними могут совершать и знакомые им лица (сожитель матери, педагог, сосед). В связи с этим, родственники покрывают преступника, скрывают важную для следствия информацию.

К основным причинам, способствующим совершению рассматриваемой нами группы преступлений и условий, можно отнести: 1) ненадлежащее выполнение родителями (лицами их заменяющими) обязанностей по воспитанию и надзору за несовершеннолетними, а также безразличное отношение к их антиобщественному поведению; 2) недостаточно эффективная работа государственных органов или должностных лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними; 3) индивидуальные психологические особенности несовершеннолетних.

Кроме того, отмечает Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин «латентный характер таких преступлений, обусловлен отсутствием понимания общественно опасных последствий указанных деяний не только среди обывателей, но и среди специалистов»³.

Сексуальная преступность против детей представляет собой не только наиболее опасную форму антисоциального поведения, но и обладающую определенной спецификой деятельности по организации ее раскрытия и расследования, обусловленной личностными особенностями, как потерпевших, так и преступников.

Специального подхода в процессе расследования данной категории преступлений требует жертва преступления. Прежде всего, необходимо учитывать особую трудность в установлении психологического контакта с потерпевшим лицом, а также невозможность использования в отношении него некоторых тактических приемов. Положительное влияние на эффективность следственных действий, несомненно, оказывает психолог. Однако специалист данного профиля не всегда активно вовлекается в процесс организации взаимодействия следователя и несовершеннолетнего. При производстве следственных действий целесообразно обращать внимание на возраст, индивидуальные особенности и уровень психосексуального развития ребенка.

¹ Кочетов Р.М. Анализ состояния категории преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности в России // Библиотека криминалиста. 2014. № 5. С. 198-201.

² Данные получены с официального сайта Федеральной службы государственной статистики URL: <http://www.gks.ru>.

³ Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете». Детский де Сад // Российская газета. Официальный сайт. URL: <https://rg.ru>.

Пристальное внимание также должно уделяться изучению личности, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Важность его изучения обусловлена также тем, что действия преступника характеризуются определенной линией поведения при совершении сексуального насилия в отношении детей, в которой находят отражения многие свойства его личности. Кроме того, особенности личности способствуют решению тактических задач следствия, изучению механизма совершения преступления, а также причин и условий, которые подтолкнули человека к совершению преступления, посягающего на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

В качестве криминалистически значимых свойств, характеризующих личность преступника, представляется разумным рассматривать: 1) социальные; 2) демографические; 3) психические; 4) взаимоотношения преступника и жертвы сексуального посягательства; 5) сведения о судимости.

Определенное значение имеет характеристика личности преступника – педофила и при осуществлении профилактики сексуальных преступлений. В связи с чем, следует привести мнение Р.Л. Ахмедшина, который подчеркивает что «элементы криминалистической характеристики личности преступника представляют вероятностную модель воздействия, целью которой является последующее бездефектное поведение лица, совершившего преступление»¹. Следовательно, профилактическое воздействие осуществляется не только на лиц, которые уже совершили преступление, но и на тех, кто потенциально способен совершить сексуальное насилие против детей.

Таким образом, можно констатировать что половые преступления, совершаемые против детей это сложная проблема, решение которой требует активного исследования и привлечения специалистов из различных научных направлений. Прежде всего, необходимо выработать четкий механизм и меры профилактики педофильных преступлений. Повысить качество расследования и раскрытия преступлений данной категории.

Литература

Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005.

¹ Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2005. С. 180.

Некоторые аспекты проблемности противодействия преступлениям в отношении несовершеннолетних

Аннотация. В статье раскрывается основная нормативная база противодействия преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних, анализируется ряд проблемных вопросов, связанных с данной темой.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления в отношении несовершеннолетних, предотвращение, расследование.

Основываясь на Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г.¹, согласно преамбуле которой ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.² обязывает государства-участники обеспечивать ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (п. 2 ст. 3), принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, включая сексуальное злоупотребление (ст. 19), защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34).

В преамбуле Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS N 201), заключенной в г. Лансароте 25 октября 2007 г.³ (далее – Конвенция 2007 г.), отмечено, что сексуальная эксплуатация детей, особенно детская порнография и проституция, а также все формы сексуальных злоупотреблений в отношении детей, включая деяния, которые совершаются за границей, пагубно влияют на здоровье ребенка и его психосоциальное развитие; сексуальная эксплуатация и сексуальные злоупотребления в отношении детей приобретают тревожные масштабы как на национальном, так и на международном уровнях. При этом целями данной Конвенции были названы:

- предотвращение сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении детей и борьба с ними;
- защита прав детей – жертв сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений;

¹ Декларация прав ребенка (Принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20.11.1959). URL: <http://www.un.org/ru>.

² Конвенция о правах ребенка (одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

³ URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

- развитие национального и международного сотрудничества в борьбе с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями в отношении детей.

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию 2007 г.¹, взяла на себя обязательство принять все необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие установление уголовной ответственности, в том числе за занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, не достиг установленного законом возраста для занятия деятельностью сексуального характера (подп. «а» п. 1 ст. 18), за умышленное склонение ребенка, не достигшего установленного законом возраста, к наблюдению сексуальных злоупотреблений или деятельности сексуального характера, даже не участвуя в них, в сексуальных целях (ст. 22), а также законодательно определить возраст, до которого запрещено вступать в действия сексуального характера с ребенком (п. 2 ст. 18)².

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 01.06.2012 № 761³, отмечено широкое распространение сексуального насилия в отношении детей. При этом акцентировано на необходимость профилактики и пресечения преступлений насильственного и сексуального характера в отношении детей, а также повышения эффективности деятельности следственных органов при расследовании преступлений данного вида.

Кроме того, в 2012 г. принят Федеральный закон⁴, направленный на повышение эффективности противодействия преступлениям, совершаемым против половой неприкосновенности детей. В нем усиливается ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также за вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией и оборот порнографических материалов или предметов. Также устанавливается особый порядок применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста. Основанием для таких мер является решение суда, принимаемое с учетом заключения обязательной судебно-психиатрической экспертизы, из которого следует, что лицо страдает расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаяющим вменяе-

¹ Федеральный закон от 7.05.2013 № 76-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2303.

² См. подробно: Букалорова Л.А., Атабекова А.А., Симонова М.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 25-29.

³ Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

⁴ Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

мость. Предусмотрен и добровольный порядок применения комплекса мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Данный комплекс мер может включать в себя возможность применения профилактических медикаментозных средств, в том числе химической кастрации¹.

Следует отметить, что учитывая важность проблемы защиты прав несовершеннолетних от преступных посягательств, Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным было инициировано внесение изменений в УПК РФ, согласно которым с 1 января 2012 г. предварительное расследование по тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенным несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, осуществляется следователями следственных органов Следственного комитета Российской Федерации².

По утверждению специалистов³, треть преступлений против половой неприкосновенности детей совершается в семье (родителями и опекунами), а также лицами, обязанными по закону заботиться о ребенке. Без сомнения, что наиболее болезненным для ребенка являются сексуальное насилие в отношениях, возникающих в силу родственных и иных близких к семейным отношений.

Причем любые сексуальные отношения с ребенком со стороны родителей или лиц, их заменяющих, братьев или сестер, а также других совместно проживающих с ребенком близких родственников, выполняющих роль его фактического воспитателя называются педофильным инцестом, который имеет следующие особенности⁴:

- инцестом признаются не только половой акт, а любые сексуальные отношения ребенка с взрослым членом семьи;

- кровное родство не является обязательным признаком этих отношений.

Инцестуозными являются отношения с ребенком тех лиц, которые играют основную роль в его социализации, как в силу близкого родства, так и вследствие фактически сложившихся обстоятельств, например, опекуны или постоянные партнеры матери или отца. Они воспринимаются ребенком как близкие

¹ См. подробно: Хромова Н.М. Кастрировать нельзя помиловать: где ставить запятую? // Законодательство и экономика. 2015. № 11; СПС «Гарант».

² См. подробно: Багмет А.М. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2015. 2. С. 25-30; Федеральный закон от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // Собрание законодательства РФ. 2011. Ст. 16.

³ Букалорова Л.А., Атабекова А.А., Симонова М.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 25; Догадина М.А., Пережогин Л.О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4; СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex russica. 2014. № 11. С. 1313.

люди, заботящиеся о нем, исполнение требований которых для него является необсуждаемым или обязательным. Таким образом, педофильный инцест, который нередко встречается на практике и, кроме того, может носить гомосексуальный характер, можно рассматривать как более широкое понятие, чем кровосмешение;

- ребенок воспринимает лицо, вовлекающее его в сексуальные отношения, как близкого для себя человека, обязанного заботиться о нем, которому полностью можно доверять;

- основным мотивом лица, выступающего инициатором инцестуозных отношений, является удовлетворение личной, а не взаимной сексуальной потребности.

Это лицо может иметь и другие мотивы, например установление власти и контроля, но удовлетворение является главным, имея место и тогда, когда сексуальные отношения используются для решения несексуальных проблем;

- важнейшим элементом инцестуозных отношений является использование зависимого положения ребенка, обман или злоупотребление его доверием.

Это имеет место также и в тех случаях, когда применяется физическое принуждение. В последнем случае зависимость ребенка обусловлена родственными связями, фактом совместного проживания, закрытостью семьи, что в значительной мере лишает ребенка возможности обратиться к кому-либо за помощью извне;

- сущность педофильного инцеста заключается в преждевременном развращающем вовлечении ребенка в отношения, для которых он не имеет необходимой биологической, психологической и социальной зрелости и опыта.

Возраст педофильно-инцестных жертв в случае насильственного посягательства в семье колеблется от 4 до 15 лет, чаще всего подвергаются насилию дети от 3 до 9 лет¹.

Причем, специалистами, отмечается, что принятые в России формы статистической отчетности не дают четкого представления о подлинной картине семейного насилия, жестокого обращения в отношении детей, отсутствия заботы о них, их сексуальной эксплуатации, особенно со стороны родителей и лиц, их заменяющих. Количество официально зарегистрированных преступлений против детей и лиц, их совершивших, очевидно занижено, а их фактическое число, не попавшее в статистику, многократно превышает официально зарегистрированные данные².

В 2013-2014 гг. в Ярославской области было проведено социологическое исследование³, в ходе которого установлено, что:

- 1) несовершеннолетняя жертва сексуального насилия, как правило, знакома с

¹ Подгорная С.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуального посягательства // Российский следователь. 2012. № 17. С. 33.

² Давыдова Д.Ю. Система институтов уголовного права, направленных на противодействие насильственной групповой преступности в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 7. С. 28.

³ Самойлов М.Г. Преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3. С. 28-30.

насильником;

2) наиболее распространенными местами сексуального насилия в отношении несовершеннолетних являются жилища жертвы или насильника;

3) основным способом совершения насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних является угроза применения насилия к потерпевшему лицу или другим лицам;

4) основным мотивом, независимо от возраста насильника, является мотив «самоутверждение»;

5) в ряде случаев потерпевшие лица сами провоцируют сексуальную агрессию со стороны насильника.

Проблемность расследования сексуальных насилия в отношении несовершеннолетних обусловлена отсутствием систематизированного анализа и обобщения ошибок, допущенных в ходе следствия, недостаточным количеством и недостаточной глубиной исследования хода раскрытия и расследования указанной категории преступлений учеными-криминалистами¹.

Существующие методические рекомендации, разработанные для расследования преступлений несовершеннолетних, не могут в полной мере охватить те особенности, которые необходимо учитывать при расследовании сексуального насилия, совершенного несовершеннолетними в группе. Методические рекомендации требуют конкретизации с учетом особенностей личности данной категории преступников.

Кроме того, следует акцентировать, что следователи не обеспечены в полной мере научным и учебным материалом по данной тематике. Содержание большей части издаваемой в стране научной и учебно-методической литературы узконаправлено, например, освещает теорию и уголовно-правовую характеристику изнасилования. Хотя очевидно, что проблемы расследования половых преступлений, в общем, и сексуального насилия, в частности, необходимо рассматривать в комплексе, как единую систему правового противодействия данным общественно опасным деяниям.

Литература

1. Багмет А.М. Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2015. № 2.
2. Багмет А.М., Бычков В.В. *Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие*. М.: Юрлитинформ, 2017.
3. Багмет А.М., Бычков В.В., Сажаев А.М. *Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в*

¹ См. подробно: Багмет А.М., Бычков В.В. *Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие*. М., 2016.

- отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
4. Багмет А.М., Бычков В.В. Предупреждение сексуального насилия в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2017. № 10.
 5. Букалерева Л.А., Атабекова А.А., Симонова М.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. 2015. № 6.
 6. Давыдова Д.Ю. Система институтов уголовного права, направленных на противодействие насильственной групповой преступности в отношении несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 7.
 7. Догадина М.А., Пережогин Л.О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 4.
 8. Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex russica. 2014. № 11.
 9. Подгорная С.В. Криминологическая характеристика несовершеннолетнего, ставшего жертвой сексуального посягательства // Российский следователь. 2012. № 17.
 10. Самойлов М.Г. Преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 3.
 11. Хромова Н.М. Кастрировать нельзя помиловать: где ставить запятую? // Законодательство и экономика. 2015. № 11.

Н.Б. Вахмянина

Предупреждение суицидов несовершеннолетних в современных условиях

Аннотация. В статье рассмотрены современные причины самоубийств подростков, в том числе доведение до самоубийства путем воздействия в сети Интернет, проблемы их предупреждения и профилактики, а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: самоубийство, несовершеннолетние, предупреждение и профилактика.

В России частота суицидальных действий среди молодежи в течение последних двух десятилетий значительно увеличилась. По данным государственной статистики количество детей и подростков, покончивших с собой, составляет 12,7% от общего числа умерших от неестественных причин. За последние пять лет самоубийством покончили жизнь 14157 несовершеннолетних. За каждым таким случаем стоит личная трагедия, катастрофа, безысходность, когда страх перед жизнью побеждает страх смерти. Анализ материалов уголовных дел и

проверок обстоятельств причин самоубийств несовершеннолетних, проведенный Генеральной прокуратурой России, показывает, что 62% всех самоубийств несовершеннолетних связано с семейными конфликтами и неблагополучием, боязнью насилия со стороны взрослых, бестактным поведением отдельных педагогов, конфликтами с учителями, одноклассниками, друзьями, черствостью и безразличием окружающих¹.

В последнее время в социальных сетях получило распространение манипулирование несовершеннолетними с целью доведения их до самоубийства. Своих жертв злоумышленники находят в разных группах, реагируя, в первую очередь на посты о смерти близкого человека или на депрессивные размышления о жизни, свойственные подросткам («всё достало, жить надоело», «я никчемный человек, таким, как, я незачем жить» и т.п.). Чаще всего ими выбираются несовершеннолетние, поскольку они легко поддаются внушению, менее пластичны при оценке жизненных ситуаций. Обычно такие лица входят в доверие к своим жертвам методом присоединения. Сообщив о том, что в их жизни аналогичная тяжелая ситуация, входят в доверие к ребенку. Время для дальнейшего общения зачастую выбирается, исходя из режима взрослых, проживающих с несовершеннолетним. Для реализации своего плана злоумышленникам необходимо исключить влияние на жертву других лиц. Поэтому с жертвой согласовывается время, когда её все родственники спят или их точно нет дома. ореол таинственности такого общения, личной тайны, которую родители не узнают, привлекает детей, и они с ещё большим желанием втягиваются в эту страшную игру. Войдя в доверие к несовершеннолетнему, такие лица полностью подстраиваются под его настроение, создают иллюзию понимания и помощи. На самом же деле ещё больше усиливают депрессивный фон. Они транслируют окружающий мир как жестокий, чуждый несовершеннолетнему, и постепенно навязывают обессиленной жертве свои мысли и волю.

Злоумышленник создает иллюзию поддержки, но на деле плавно и ненавязчиво ведет жертву к мысли о смерти. Через несколько дней такого общения воля подростка полностью подавлена. Общение строится уже не на советах, а скорее на наставлениях, просьбах. В этот момент несовершеннолетний и так находится в ситуации суженной жизненной перспективы, а преступник ее еще больше сужает до выбора между жизнью и смертью. Причем подталкивает только ко второму варианту. Подростка, находящегося в непростой для него жизненной ситуации, подкупает простота решения - покончив с жизнью, освободишься от всех проблем.

Задача таких преступников даже из-за незначительной проблемной жизненной ситуации, в которой оказался ребенок, развить у него ощущение безысходности и на этом фоне внушить мысль о единственно правильном решении – самоубийстве.

¹ Методические рекомендации по профилактике суицида среди детей и подростков в образовательных учреждениях // Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Межшкольный учебный комбинат «Эврика», 2016. URL: <http://evrika.1class.ru>.

Свойства личности и мотивы таких злоумышленников ещё не изучены. Однако причины выбора в качестве целей своих манипуляций именно подростков вполне понятны. Подростки, особенно в трудных обстоятельствах, становятся легкой мишенью, поскольку наделены рядом особенностей личности, которые не позволяют им адекватно реагировать на жизненные проблемы и, тем самым, при определенном стечении обстоятельств предрасполагают к суициду: неумение найти способ удовлетворения своих потребностей; отказ от поиска выхода из сложных ситуаций, низкая сопротивляемость стрессу; общее отрицательное отношение к миру взрослых, недоверие к тем, кто стремится им помочь; эмоциональная нестабильность в совокупности в неумении ослабить эмоциональное напряжение; повышенная внушаемость; бескомпромиссность; отсутствие навыков конструктивного решения проблем¹.

Разрушающее воздействие информации, содержащейся в сети Интернет, в современных условиях перехода к виртуальному общению, достаточно сложно прекратить лишь запретительными мерами. Закроют один сайт, откроется другой. Вместе с тем склонность доверять в большей степени информации, транслируемой в социальных сетях, на различных сайтах необходимо использовать для разработки новых методов коррекции поведения несовершеннолетних. Для них межличностное общение в реальном мире всё больше становится непонятным, сложным и неинтересным. В виртуальном мире они могут позволить значительно больше. В связи с этим, вероятно, пришло время специалистам, способным им помочь, в большей степени воздействовать на них в том же пространстве. Отчасти такие попытки уже предпринимаются, однако они явно недостаточны.

Трагедия, произошедшая с девушкой и молодым человеком в пос. Струги Красная Псковской области, обнажила ещё одну проблему. Двое молодых людей транслировали последние часы своей жизни, отдав решение вопроса жить им или нет, на откуп людям, наблюдавшим за ними в сети Интернет. К сожалению, значительная часть пользователей описывали в своих комментариях лишь негативные последствия поступков этих несовершеннолетних, чем усугубляли состояние фрустрации, страха, безвыходности, в которой находились в этот момент подростки. При этом никто из специалистов за несколько часов такой трансляции не подключился к этой переписке, которые могли бы применить известные методы психологического воздействия и предложить конструктивное решение сложившейся ситуации. Возможно, такой подход способствовал бы изменению их решения о самоубийстве.

В настоящее время создаются общественные организации, выявляющие и способствующие закрытию сайтов, призывающих к самоубийству и (или) содержащих инструкции о лучших способах достижения такой цели.

¹ Ковалев К.А., Терентьев А.В., Шарыпова О.А., Щербин Р.М. Ранее выявление склонности суицидального поведения несовершеннолетних: методические рекомендации. КУ ХМАО-Югры «Ханты-Мансийский клинический психоневрологический диспансер». URL: <http://admsurgut.rus>.

Вместе с тем, учитывая, что в России отмечается рост суицидов среди несовершеннолетних, назрела необходимость создания государственной психологической службы несовершеннолетним, задачи которой будут заключаться в мониторинге интернет – пространства, поиске потенциальных самоубийц и оказания им своевременной психологической помощи.

Представляется, что для достижения максимальной эффективности метод работы с проблемными детьми в таких ситуациях должен быть схожим с используемым злоумышленниками. К сожалению, как уже было отмечено, их способ очень быстро позволяет манипулирующему лицу достичь своей цели, поскольку информация транслируется не от имени взрослого в виде нравоучений, а от человека, находящегося в такой же сложной ситуации и примерно того же возраста.

Однако, рассмотренные направления воздействия на суицидентов рассматриваемой возрастной группы недостаточны. Многие специалисты заостряют внимание на необходимости комплексного подхода к решению этой проблемы путем взаимодействия различных служб и органов, а также родителей и учителей¹. Понимание возрастной специфики восприятия даже незначительных проблем, равнодушное отношение и владение специальными навыками общения с подростками позволят своевременно выявлять суицидальные риски и оказывать помощь несовершеннолетним, нуждающимся в ней. Поэтому ключевыми мерами превенции самоубийств является повышение квалификации всех работников школы, в компетенции которых входят беседы с коллегами и учащимися о вопросах жизни и смерти, а также обучение родителей с целью повышения их знаний о выявлении стрессовых состояний, признаков депрессии и суицидального поведения, о доступных видах психологической поддержки и других источниках помощи².

**М.Е. Гущев
В.С. Изосимов**

Предупреждение преступлений в отношении несовершеннолетних как составная часть профилактики правонарушений

Аннотация. В настоящей статье авторы обращаются к вопросу профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних с учетом необходимости комплексного подхода к решению данной проблемы и невозможности принятия

¹ См., напр.: Алимова. М.А. Суицидальное поведение подростков: диагностика, профилактика, коррекция. Барнаул, 2014. URL: <https://edu.tatar.ru>; Ковалев К.А., Терентьев А.В., Шарыпова О.А., Щербин Р.М. Ранее выявление склонности суицидального поведения несовершеннолетних: методические рекомендации. КУ ХМАО-Югры «Ханты-Мансийский клинический психоневрологический диспансер». URL: <http://admsurgut.ru>.

² Корнетов А.Н., Шелехов И.Л., Силаева А.В., Толстолес Е.С., Морева С.А., Линок Е.А. Профилактика суицидального поведения в учебных заведениях // Методические рекомендации для педагогов и кураторов. Томск, 2013. С. 21-22.

эффективных мер предупреждения данного вида преступности без учета запроса на выработку эффективных мер профилактики правонарушений в целом.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, предупреждение преступлений, субъекты профилактики.

Всестороннее развитие и гармоничное формирование гражданина Российской Федерации является залогом процветания государства и обеспечения его суверенитета. Обеспечение максимально комфортных и благоприятных условий для роста и развития ребенка было и остается одним из самых значимых направлений работы государственных органов. Неотъемлемым условием для этого является создание правовой среды, в которой несовершеннолетний, во-первых, воспитывался бы в духе уважения к закону, и, во-вторых, был бы огражден от проявлений противоправного поведения в любых его формах.

Еще в 1999 году принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, возложивший обязанности по работе с несовершеннолетними на многие государственные органы, в том числе и правоохранительные, в первую очередь на органы внутренних дел и учреждения уголовно-исполнительной системы. Ведь наиболее востребованной категорией несовершеннолетних являются «беспризорники», правонарушители и подростки с проблемами социализации.

К сожалению, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации не вошли в число установленных законом органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Однако феномен правонарушений несовершеннолетних нельзя рассматривать в отрыве от иных процессов, протекающих в обществе. Детерминантой правонарушений несовершеннолетних во многом является противоправная деятельность взрослых и отсутствие надлежащего мониторинга причин и условий совершения правонарушений. Очевидно, что система профилактики правонарушений несовершеннолетних может эффективно функционировать лишь как часть более общей системы, направленной на профилактику правонарушений в целом.

СК России не мог оставаться в стороне от решения столь актуального вопроса. Указанием Председателя СК России А.И. Бастрыкина на должностных лиц, расследующих уголовные дела возложена обязанность по обеспечению своевременного проведения работы по выявлению и устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, и других нарушений закона в порядке, установленном ч. 2 ст. 158 УПК РФ, повышению уровня взаимодействия с инспекторами по делам несовершенно-

¹ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

летних ОВД, а также осуществлению иных мероприятий по взаимодействию с органами профилактики¹.

Большим достижением можно считать, что в настоящее время, в связи с принятием Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»², следственные органы СК России вошли в число субъектов профилактики правонарушений и в полной мере могут реализовать свои полномочия в указанной сфере.

Одним из важнейших направлений профилактической работы, непосредственно связанной с несовершеннолетними, является профилактика бытовых правонарушений.

Не секрет, что основная часть правонарушений и преступлений против личности, в том числе и несовершеннолетних, совершаются на бытовой почве. Скрытый характер противоправных проявлений в этой сфере препятствует установлению реального состояния правопорядка.

Согласно статистическим данным органов внутренних дел, в течение ряда лет наблюдалось ухудшение морально-психологического климата в семьях. Поводом для совершения преступлений, как правило, становились ссоры и скандалы, неприязненные отношения, возникшие на бытовой почве.

Корень бытовых правонарушений и преступлений заключается в социально-экономическом неблагополучии семьи, отсутствии или низком уровне культуры общения, моральной деградации, бесконтрольности и вседозволенности, нежелании выносить «сор из избы» и равнодушии соседей.

Все эти проблемы, с которыми следователи сталкиваются в повседневной работе, следственным органам СК России предстоит встретить как субъекту профилактической деятельности, в связи с чем заслуживает внимания опыт прокуратуры Нижегородской области по организации профилактики бытовых правонарушений.

Почти 5 лет назад в целях координации усилий органов власти, общественных институтов и граждан Законодательным Собранием Нижегородской области принят разработанный прокуратурой области Закон «О профилактике правонарушений в Нижегородской области»³.

Закон устанавливает полномочия органов местного самоуправления по профилактике правонарушений, в частности, принятие планов и программ по профилактике на территории муниципальных образований и организация их выполнения, создание консультативных и совещательных органов по вопросам профилактики правонарушений, условий для организации и деятельности по месту жительства населения профилактических пунктов, на базе которых проводится профилактическая работа всеми субъектами системы профилактики.

¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

² Закон Нижегородской области от 06.07.2012 № 88-З (ред. от 19.12.2016) «О профилактике правонарушений в Нижегородской области» (принят постановлением ЗС НО от 28.06.2012 № 543-V).

³ Указание Председателя СК России от 30.04.2013 №1/211 «О мерах по предупреждению преступлений в отношении несовершеннолетних»

Профилактика и предупреждение конфликтов в сфере семейно-бытовых отношений, основана на том, что субъекты профилактики, а также граждане, должны всесторонне способствовать укреплению семьи, а граждане обязаны выстраивать семейные отношения на основе взаимного уважения, не нарушать условий совместного проживания, не допускать семейно-бытовых конфликтов.

В связи с принятием этого закона внесены инициированные прокуратурой области дополнения в КоАП Нижегородской области.

Так, ст. 2.18 КоАП Нижегородской области предусмотрена административная ответственность за создание конфликтных ситуаций в семейно-бытовых отношениях, выраженных в совершении действий, нарушающих спокойствие граждан в местах их проживания (пребывания), а также в неуважении к окружающим, в том числе к члену (членам) семьи, в унижении их человеческого достоинства, в оскорбительном поведении, сопровождаемом нецензурной бранью. В качестве санкций за данное правонарушение Кодексом предусмотрены предупреждение или наложение административного штрафа. При этом только в 2013 году органами полиции возбуждено около 8000 дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 2.18 КоАП Нижегородской области.

В целях получения от граждан информации о фактах нарушений законодательства, касающегося вопросов профилактики семейно-бытовых правонарушений, органами прокуратуры Нижегородской области практикуется проведение «горячих линий» для приема сообщений о местах возможного распространения наркотиков, распития спиртных напитков вблизи образовательных учреждений, жилых домов, в подъездах, незаконной организации на первых, цокольных этажах, а также в подвальных помещениях жилых домов пунктов реализации и употребления алкогольной продукции, притонов, сборищ граждан с асоциальным поведением, проживания алкоголиков, дебоширов, незаконных мигрантов и иных лиц, систематически нарушающих покой граждан.

На сайтах органов местного самоуправления, в печатных изданиях районных СМИ, в бегущих строках на местных телеканалах, квитанциях на оплату ЖКХ по предложению прокуратуры размещены обращения к гражданам о необходимости информировать правоохранительные органы о бытовых правонарушениях, разъяснены полномочия органов местного самоуправления по направлению в суд исков о выселении лиц, использующих жилые помещения не по целевому назначению.

Также для организации взаимодействия общественности и органов власти при органах местного самоуправления Нижегородской области созданы общественные консультативные советы. Прокурорами районов Нижегородской области органам местного самоуправления предложено внести соответствующие изменения и дополнения в правовую базу, регламентирующую деятельность общественных консультативных советов в целях расширения их полномочий для реализации профилактических функций.

Созданными советами обсуждаются эффективность работы участковых инспекторов полиции, влияние деятельности добровольных народных дружин и общественных формирований на состояние правопорядка на территории райо-

на, реализация мероприятий по пропаганде здорового образа жизни молодежи, в частности по созданию дополнительных условий для занятия детей физкультурой и спортом, вопросы профилактики преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних.

Принятые меры в целом положительно повлияли на динамику правонарушений. Представляется, что опыт надзорного ведомства может быть использован в Следственном комитете Российской Федерации и поможет следственным органам не ограничиваться внесением представлений, но и активно включиться в работу органов государственной власти и местного самоуправления, повысить эффективность взаимодействия с общественными организациями в первую очередь в таком важном аспекте развития любого современного государства как воспитание несовершеннолетних.

Е.М. Ибрагимова

Современные формы социально-правового воспитания несовершеннолетних правонарушителей как средство профилактики преступлений

Аннотация. Обобщен опыт работы юридического факультета Казанского федерального университета по использованию различных форм социально-правового воспитания несовершеннолетних правонарушителей как средства профилактики преступлений. Разработана программа, в которой сформулированы конкретные цели воспитания и развития сфер индивидуальности несовершеннолетних правонарушителей в период их пребывания в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей при МВД Республики Татарстан. Выделены и содержательно раскрыты три группы форм социально-правового воспитания, применяемые в работе с несовершеннолетними правонарушителями: социально-педагогические; социально-психологические; социально-правовые. Установлено, что целенаправленное использование различных форм социально-правового воспитания несовершеннолетних правонарушителей способствует профилактике преступлений, ибо у детей и подростков развиваются социально-значимые ценности, формируется надежда и вера в возможность исправления и саморазвития.

Ключевые слова: социально-правовое воспитание; несовершеннолетние правонарушители; профилактика преступлений; формы социально-правового воспитания.

Преступность в отношении несовершеннолетних в России за последние годы набирает обороты. По официальным данным Росстата, в период с 2013 по 2015 годы она неуклонно росла, а общее количество таких преступлений составило 96,5 тысяч. Кроме того, численность детей, пострадавших от действий сексуального характера с каждым годом растет, и на 2016 год было зарегистрировано

4491 единиц таких преступлений¹. За 2012-2015 гг. более 65 тысяч несовершеннолетних были признаны потерпевшими, причем свыше 34 тысяч из которых – малолетние. Как отмечает руководитель Следственного Комитета России Александр Бастрыкин, растет и число преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних их членами семьи и близкими².

Не секрет, что группами риска жертв подобных преступлений зачастую являются дети из неблагополучных семей, беспризорники, приемные дети. Очень часто такие подростки, страдающие от домашнего насилия, преступной деятельности со стороны иных лиц, вступают на путь девиантного поведения и сами начинают активно нарушать закон.

В связи с этим перед системой образования стоит задача организации мер по предупреждению отклонений в развитии личности и поведении детей и подростков, профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

На кафедре теории и методики обучения праву юридического факультета Казанского федерального университета за последние годы накоплен определенный опыт работы со студентами (будущими учителями права) и несовершеннолетними правонарушителями по использованию различных форм социально-правового воспитания как средства профилактики преступлений. При этом в качестве нормативной основы для квалифицированного оказания социально-правовой поддержки несовершеннолетним правонарушителям мы опирались на Федеральный закон Российской Федерации № 120 от 24.06.99г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями от 7 июля 2003 года).

Приоритетная цель состоит не только в обучении, но и в широком, многоаспектном воспитании студентов, в формировании у них (как у будущих учителей права) правовой грамотности, готовности к ее реализации в своих отношениях с окружающим миром. Исходя из специфики будущей профессиональной деятельности, нашим студентам особенно близка проблема «неблагополучных» детей. Поэтому коллектив кафедры использует воспитательный потенциал не только внутренней среды, но и возможности внешней среды. Мы создаем условия для формирования социально-значимых навыков студентов посредством их активного включения в воспитательную работу с различными внешними социальными структурами. Например, студенты включены в социально-воспитательную деятельность таких структур, как Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей при МВД Республики Татарстан и Республиканский Центр студенческих формирований по охране общественного порядка «Форпост». Кроме того, студенты ведут активную работу по социально-правовому воспитанию несовершеннолетних правонарушителей, обучающихся в Раифском специальном профессиональном училище закрытого типа для подростков с девиантными формами поведения.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.gks.ru.

² Петров И. Обижают не по-детски // Российская газета. URL: www.rg.ru.

Основные формы социально-правового воспитания, применяемые в работе с несовершеннолетними правонарушителями, включают в себя три группы, в том числе:

а) социально-педагогические: консультирование подростков по вопросам правовой защиты, жизненного самоопределения; психолого-педагогическое обследование детей, анализ их поведения, тестирование под различные типы задач педагогической помощи; педагогическая помощь детям в адаптации к резко изменившимся условиям жизни; педагогическая диагностика интеллектуальной, волевой, эмоциональной, мотивационной, экзистенциальной сферы индивидуального развития несовершеннолетних;

б) социально-психологические: проведение воспитательной работы с беспризорниками детьми с целью «смягчения» и, по возможности, устранения у них различных психологических факторов и причин, обусловивших отклонения в поведении; распространение психологических знаний среди воспитанников; психологическая коррекция, направленная на преодоление или ослабление затруднения общения у правонарушителей; помощь в установлении или восстановлении утраченных контактов с семьей; различные психологические тренинги;

в) социально-правовые: консультирование по различным правовым вопросам; оказание правовой помощи в защите и соблюдении прав несовершеннолетних.

Раскроем несколько подробнее содержание работы в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей при МВД Республики Татарстан. Совместно с Центром для детей-правонарушителей мы организуем выступления специалистов: медиков, наркологов. Кроме того, студенты проводят занятия с воспитанниками по самым различным предметам школьной программы. Например, один раз в неделю – уроки по русскому языку, литературе и математике. С разными возрастными группами занимаются отдельно. Кого-то учат писать, с кем-то проходят школьный материал, в основном, за 6-7 классы. Все задания упрощаются или усложняются в зависимости от возраста ребенка и его индивидуальных способностей.

Цели проводимых занятий сводятся к диагностике и развитию основных сфер индивидуальности несовершеннолетних правонарушителей. Особое внимание уделяется диагностике и средствам формирования экзистенциальной сферы, то есть сферы «выживания».

Нами разработана программа, в которой сформулированы конкретные цели воспитания и развития сфер индивидуальности несовершеннолетних правонарушителей на весь период их пребывания в Центре. Приведем неполный список целей по сферам индивидуальности.

Цели воспитания и развития интеллектуальной сферы: формирование способности правонарушителей адаптироваться к окружающей среде; развитие умений учиться: писать и читать в должном темпе, внимательно слушать разъяснения преподавателя (студентов, доцентов, профессора); формирование и

развитие познавательного мышления; развитие познавательных процессов: внимания, воображения, памяти, восприятия и др.

Цели воспитания и развития эмоциональной сферы: формирование умений понимать мир другого человека, способности к сопереживанию, «в чувствовании» в другого человека; формирование навыков в управлении чувствами гнева, беспокойства, страха, вины, стыда; формирование и развитие навыков в управлении чувствами жалости, эмпатии, сочувствия, благородства, любви и др.; формирование адекватной самооценки, критического отношения к самому себе и др.

Цели воспитания и развития волевой сферы: формирование волевых усилий для преодоления трудностей с целью осуществления нравственных поступков; формирование способности ставить близкие и далекие цели и направлять свои усилия на их достижение; формирование умения преодолевать внутренние и внешние препятствия при совершении нравственных поступков; формирование сознательного регулирования своего поведения.

Цели воспитания и развития сферы саморегуляции: воспитание совестливости; формирование умений ориентироваться в сложных жизненных ситуациях; воспитание порядочности, оптимистичности.

Цели воспитания и развития экзистенциальной сферы: формирование уважения к человеческой личности и ее неприкосновенности – ни пальцем, ни словом, ни мыслью не оскорбить другого человека; формирование умений воспитанников вступать в нравственные отношения с другими людьми; формирование умений самовыражения индивидуальности; формирование умений управлять своими физическими и психическими состояниями.

Цели воспитания и развития мотивационной сферы: воспитание у правонарушителей желания учиться, интереса к знаниям; формирование потребности в добрых делах; формирование потребности в самоактуализации (потребности «роста») – правонарушитель должен стремиться стать тем, кем может быть, к чему у него есть призвание, задатки и способности и др.

Цели воспитания и развития предметно-практической сферы: формирование и развитие умений правонарушителя своими поступками выражать свое отношение к миру, к природе, к самому себе, к другим людям; формирование и развитие умений давать самооценку своих поступков.

Такое детальное формулирование целей позволяет более обоснованно отбирать и использовать методики их достижения.

Не ограничиваясь работой с малолетними нарушителями порядка, во время их пребывания в Центре, студенты осуществляют над ними наставничество и после выхода трудных подростков, по их месту жительства: проводят беседы с ними и их родителями, оказывают им необходимую помощь.

Что касается Раифского специального профессионального училища №1 закрытого типа для подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания, отметим, что между юридическим факультетом КФУ и училищем заключен договор о взаимном сотрудничестве, в рамках которого нами осуществляется безвозмездная социально-правовая и образовательная помощь воспитанникам

училища. Одно из важных мест в процессе реабилитационной работы с подростками в училище занимает школа. Главная сложность работы с такими детьми обусловлена утратой ими интереса к обучению и знаниям в целом. Кроме того, учащиеся сильно разнятся между собой по психофизиологическим возможностям, по стартовым условиям, ценностным ориентациям и имеющемуся жизненному опыту, что предполагает создание для воспитанников особых условий обучения.

С целью оказания психологической помощи проводятся индивидуальные беседы, тренинги, организуются викторины и т.д. Основной акцент при этом делается на установление контакта с подростком на базе доверия и безопасности. Совместно с Раифским училищем организуются с профилактической и познавательной целью выступления перед воспитанниками медиков и наркологов. На наш взгляд, большое значение имеет и то, что мы осуществляем наставничество над бывшими воспитанниками (посещение трудных подростков по месту жительства, беседы с ними и их родителями, оказание им необходимой помощи).

В целом можно сделать вывод о том, что целенаправленное использование различных форм социально-правового воспитания несовершеннолетних правонарушителей способствует профилактике преступлений, ибо у детей и подростков развиваются (в той или иной мере) социально-значимые ценности, формируется надежда и вера в возможность исправления и саморазвития.

А.Л. Иванов

Квалификация халатных деяний должностных лиц, способствовавших наступлению смерти несовершеннолетнего

Аннотация. На основе изучения следственной и судебной практики поднимается проблема квалификации неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей по ст. 293 УК РФ в случае, когда за эти же последствия к уголовной ответственности привлекаются лица, в результате умышленных действий которых погиб ребенок. Предлагается при вменении конкретных последствий при квалификации халатности, а также любых других преступлений исходить из общего учения об объективной стороне. Важнейшим инструментом вменения наступившего последствия в вину конкретному лицу выступает причинно-следственная связь между совершенным халатным действием (бездействием) и наступившими вредными последствиями.

Ключевые слова: неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей, следственная и судебная практика, причинно-следственная связь.

Защита прав несовершеннолетних является приоритетной задачей деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Председатель СК России

А.И. Бастрыкин отметил, что проблема защиты от преступлений несовершеннолетних стоит чрезвычайно остро, и для их защиты подчиненным ему ведомством принимаются комплексные скоординированные меры, в том числе нормативно-правового характера¹.

Как в правоприменительной практике, так и в науке уголовного права одним из наиболее сложных вопросов квалификации является уголовно-правовая оценка неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей по ст. 293 УК РФ в случае, когда за эти же последствия к уголовной ответственности привлекаются лица, в результате умышленных действий которых погиб ребенок.

Представляется, что в подобных следственных ситуациях должностное лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей части ст. 293 УК РФ только при соблюдении совокупности нескольких условий.

Во-первых, наличие должностных обязанностей, которые предписывают обеспечивать соответствующий контроль за соблюдением интересов несовершеннолетнего в конкретной сфере, которые не исполнены или исполнены ненадлежащим образом.

Во-вторых, наличие реальной возможности (как объективной, так и субъективной) для надлежащего исполнения должностных обязанностей. О наличии объективной возможности свидетельствует отсутствие внешних факторов, препятствующих этому, например, имеется возможность своевременно контролировать условия жизни несовершеннолетнего. Субъективная возможность предполагает, что у должностного лица имеется информация о существовании угрозы жизни и здоровью потерпевшего.

В-третьих, наличие причинно-следственной связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением должностным лицом своих обязанностей и наступлением смерти несовершеннолетнего.

В рассматриваемых следственных ситуациях непосредственной причиной смерти действительно могут являться действия, совершенные иным лицом. При этом особенностью причинно-следственной связи при бездействии является то, что общественно опасные последствия наступают в результате «действия присоединяющихся сил, в числе коих могут рассматриваться действия иного человека»². В такой ситуации необходимо исследовать вопрос: если бы должностное лицо надлежащим образом исполнило свои обязанности, удалось бы предотвратить наступление смерти несовершеннолетнего? Если ответ положительный, значит имеется причинно-следственная связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением должностным лицом своих обязанностей и наступлением смерти потерпевшего. Если же надлежащее исполнение указанных обязанностей не могло предотвратить совершение иным лицом преступления в отношении несовершеннолетнего, то есть являлось условием, а не причи-

1 Интервью Председателя СК России А.И. Бастрыкина «Российской газете». URL: <http://sledcom.ru>.

2 Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1. М., 1994. С. 284.

ной наступления последствий, то отсутствует и состав преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ.

Таким образом, при вменении конкретных последствий при квалификации халатности, а также любых других преступлений необходимо исходить из общего учения об объективной стороне. Важнейшим инструментом вменения наступившего последствия в вину конкретному лицу выступает причинно-следственная связь между совершенным халатным действием (бездействием) и наступившими вредными последствиями.

Незыблемым правилом уголовного права является то, что одно и то же последствие не может вменяться в вину разным лицам, если эти действия не были совершены в соучастии. Если говорить о вменении конкретного последствия, то оно является проявлением закономерности какого-либо явления, т.е. внутренне присуще ему. При установлении причинной связи между деянием и наступившим последствием следует отметить, что допущенные должностным лицом халатные действия должны являться необходимым условием причинения смерти ребенка. В связи с тем, что в рассматриваемых следственных ситуациях непосредственной причиной наступления такого последствия являются действия другого лица, то халатные действия должностного лица не образуют юридически значимую причинную связь, поскольку даже при отсутствии халатных действий смерть ребенку могла бы быть причинена.

Вменение последствия, предусмотренного в ч. 2 ст. 293 УК РФ возможно только тогда, когда между совершенным халатным деянием и наступлением смерти ребенка есть прямая причинная связь. Если же будет установлено, что непосредственным причинителем смерти ребенка является другое лицо, а его действия по причинению смерти ребенку были совершены в связи с халатным деянием должностного лица, то действия должностного лица могут быть квалифицированы только по ч. 1 ст. 293 УК РФ. Таким образом, следует согласиться с мнением, согласно которому в некоторых случаях квалификация вышеуказанных действий по ч. 2 ст. 293 УК РФ невозможна, поскольку преступные последствия в виде смерти несовершеннолетнего вменены лицу, непосредственно причинившему смерть ребенку.

Высказанные выше предложения относительно обозначенной проблематики соответствуют общей теории квалификации и направлены в целом на совершенствование практики расследования преступлений, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением должностными лицами обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, повлекших по неосторожности смерть детей.

Литература

1. Методика расследования отдельных видов преступлений против личности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под общей ред. В.Н. Карагодина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

2. Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних: сборник материалов судебной практики / Е.А. Соломатина, А.В. Троцанович, Л.И. Черкасова; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.

**Ю.В. Карасова
Д.П. Березовский**

Проведение медицинских вмешательств в отношении несовершеннолетних пациентов – правовые аспекты

Аннотация. Авторами представлена проблема порядка получения информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство несовершеннолетних пациентов. Проведен анализ законодательства, обнаружен ряд противоречий. Авторы полагают, что продуманная правовая политика позволит избежать разногласий между родителями несовершеннолетних пациентов и медицинскими организациями.

Ключевые слова: права детей, информированность пациента, согласие на медицинское вмешательство, здоровье, искусственное прерывание беременности, частная клиника, врачебная тайна.

Конституция Российской Федерации рассматривает защиту детства как одну из важнейших задач государства. Эти положения закреплены в ст. 7 и 38 Конституции. При этом непосредственная обязанность заботиться о здоровье и развитии детей возложена, в соответствии с Семейным кодексом РФ (ст.ст. 63, 124, 150)¹, на их родителей, усыновителей, опекунов или попечителей. Гражданский кодекс Российской Федерации в ст. 26, 28 перечисляет лиц, которые являются законными представителями ребенка. Данные субъекты, исходя из интересов несовершеннолетних, уполномочены принимать решения от их имени. При этом законодательство предусматривает для ребенка, достигшего определенного возраста, возможность совершать некоторые действия самостоятельно и нести ответственность за данные волевые поступки (п. 2 ст. 7 ФЗ РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»)². Отдельные нормативные акты в нашей стране регламентируют объем дееспособности несовершеннолетних.

В данной статье мы хотим коснуться одной из проблем правового характера, связанной с информированностью пациентов, особенностями заполнения документации, ответственности медицинских организаций при оказании медицинской помощи отдельной и весьма «уязвимой» категории пациентов, к которым относятся несовершеннолетние.

¹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации // отв. ред. А. М. Нечаева. М., 2009.

² Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ от 3.08.1998. № 31. Ст. 3802.

Принятый в 2011 году Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»¹ в ст. 20 подробно разъясняет порядок оформления добровольного информированного согласия на медицинское вмешательство в отношении несовершеннолетних граждан. В случае необходимости проведения медицинского вмешательства ребенок, достигший возраста 15-ти лет, самостоятельно принимает решение. Для несовершеннолетних, страдающих наркотической зависимостью, данное право может быть реализовано по достижению 16-ти лет. Если несовершеннолетний пациент не достиг данного возраста, согласие на медицинское вмешательство подписывают его законные представители или лица, их заменяющие (опекуны или попечители).

В случаях, когда несовершеннолетнему пациенту оказываются платные медицинские услуги, требуется заключение договора с медицинской организацией. В этом ключе несовершеннолетний выступает в качестве заказчика услуги. Однако, здесь также важен возраст пациента. Данное право несовершеннолетний может самостоятельно реализовать только по достижению 14-ти лет. До этого возраста в интересах ребенка действуют его законные представители: родители, опекуны, усыновители. Именно они выступают в качестве заказчика по договору, а исполнителем будет являться медицинская организация. При этом законные представители могут получать всю информации о состоянии здоровья пациента от его лечащего врача. При этом в договоре важно указать, что сама услуга оказывается именно несовершеннолетнему пациенту. Нужно помнить, что по достижению 15-тилетнего возраста, право на получение информации о состоянии здоровья у законных представителей утрачивается.

Статья 7 ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» предусматривает положение, согласно которому «дети, независимо от их семейного и социального благополучия подлежат особой охране, включая заботу об их здоровье и надлежащую правовую защиту в сфере охраны здоровья, и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи». Данная норма закона в силу принципа приоритетности в вопросах медицинских вмешательств подразумевает, что права детей должны быть соблюдены, даже если родители или законные представители не согласны с тем или иным видом медицинского вмешательства. Данное положение закона № 323 приводит к умалению прав родителей при решении вопросов, касающихся порядка оказания медицинской помощи. Фактически получается, что любой врач может заявить, что какое-либо медицинское вмешательство необходимо в целях охраны здоровья ребенка. Таким образом, мнение родителей будет считаться нарушением прав детей на медицинскую помощь.

В процессе осуществления своей профессиональной деятельности врачи часто сталкиваются с ситуациями, когда между родителями возникает спор по поводу необходимости проведения медицинского вмешательства. В частности, в практике врача акушера-гинеколога встречаются случаи решения вопроса об искусственном прерывании беременности у несовершеннолетней пациентки.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 3.04.2017 № 61-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

Данное вмешательство связано с рядом негативных последствий и осложнений, имеет высокий риск причинения вреда здоровью. Федеральный закон РФ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» предусматривает право руководителю медицинской организации обратиться с заявлением в органы опеки и попечительства для решения вопроса о проведении процедуры искусственного прерывания беременности, исходя из интересов несовершеннолетней и с учетом мнения специалистов. В тоже время у родителей есть право обратиться с иском в суд за защитой прав и законных интересов ребенка.

Если несовершеннолетней пациентке уже исполнилось 15 лет, и она решила прервать беременность, то согласие родителей в этом случае уже не требуется. Согласно ст. 13 ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» факт обращения пациентки в медицинскую организацию является врачебной тайной, и может быть сообщен родителям лишь с согласия беременной.

В настоящее время, информированное добровольное согласие на проведение искусственного прерывания беременности по желанию женщины утверждено Приказом Минздрава России от 07.04.2016 г. № 216н¹, в котором не оговариваются ситуации, связанные с искусственным прерыванием беременности у несовершеннолетней. В бланке согласия просто указывается возраст женщины.

В российском законодательстве есть некоторые противоречия относительно данной ситуации. Да, ст. 54 ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» предусматривает право пациентки по достижении 15-тилетнего возраста самостоятельно принимать решение о медицинском вмешательстве. В то же время не лишним будет обратиться к нормам Семейного кодекса РФ, согласно которому (ч. 1 ст. 54) «Ребенком признается лицо, не достигшее возраста семнадцати лет (совершеннолетия)». Ст. 63 СК РФ гласит: «Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей. Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей». Таким образом, родители имеют права и несут ответственность по отношению к детям до достижения ими 18-тилетнего возраста.

Далее в ст. 64 СК РФ указано, что: «Защита прав и интересов детей возлагается на их родителей. Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах без специальных полномочий».

В соответствии с ч. 2 ст. 65 СК РФ «Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд».

Толкование этих норм может быть разным. Однако на практике в частные клиники обращаются пациентки в возрасте 15-16-ти лет. Учитывая, что в част-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Российская газета. 2016. 18 мая.

ных клиниках услуги оказываются на платной основе, с данными пациентками необходимо заключать вышеупомянутый договор. Доктор, получив согласие пациентки, осуществляет медицинское вмешательство. Предположим, что вскоре в эту клинику придут родители пациентки и зададут вопрос, «на каком основании было проведено вмешательство, поскольку мы законные представители, а наше мнение никто не учел?» Данный договор с учетом норм ГК РФ (ст. 21) заключен с недееспособной, а следовательно, его можно признать недействительным.

Отсюда следует, что учитывая приоритет охраны материнства и детства, а также статистику аборт у малолетних пациенток, медицинским организациям следует строго соблюдать требования законодательства. Важное место занимает информированность о мерах предупреждения нежелательной беременности.

На сегодняшний день введена в действие ст. 6.32 КоАП РФ «Нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья при проведении искусственного прерывания беременности». По части 1 наступает ответственность за нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья о получении информированного добровольного согласия в виде административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей. По ч. 2 - за нарушение сроков (в том числе при наличии медицинских и социальных показаний, а также учитывая сроки с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности), установленных законодательством в сфере охраны здоровья для проведения искусственного прерывания беременности: влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; а должностных лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от ста до ста пятидесяти тысяч рублей. (Примечание. В целях настоящей статьи под гражданами понимаются медицинские работники, не являющиеся должностными лицами).

В целях недопущения конфликтных ситуаций и защиты прав медицинских организаций, в особенности частным клиникам, стоит указывать в перечне услуг, что искусственное прерывание беременности осуществляется по достижению возраста 18-ти лет.

В современной литературе нет однозначного мнения по данному поводу. Хотя многие специалисты в области медицинского права считают, что предоставление 15-летним пациентам права самостоятельно принимать решение о медицинском вмешательстве представляется некорректным по причине отсутствия необходимой психоэмоциональной зрелости для полного понимания всех возможных рисков и последствий медицинского вмешательства. Также отмечено, что данное правило не соответствует принципу заботы о здоровье и благосостоянии ребенка и семьи и противоречит гарантированному Семейным кодексом РФ праву родителей заботиться о своих детях и установленной ответственности за их здоровье, физическое и нравственное развитие до достижения ими 18-летнего возраста. При этом Семейный кодекс РФ способен заставить родителей соблюдать права детей. В частности, злоупотребление родительскими

правами влечет за собой лишение родительских прав. КоАП РФ устанавливает штрафы за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, а также предусмотрена уголовная ответственность (ст. 156 УК РФ) за те же деяния, если они соединены с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Авторы статьи согласны с мнением депутатов Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа¹, предложивших дополнить Федеральный закон «Об охране здоровья граждан в РФ» статьей, согласно которой аборты девушкам от 15 до 18 лет должны проводиться только при обязательном информировании родителей или официальных представителей. В пояснительной записке к законопроекту оговаривается, что предлагаемая норма не носит ограничительного характера, поскольку «предусматривает только информирование законных представителей об искусственном прерывании беременности у несовершеннолетней старше 15 лет, оставляя за ней право выбора».

И.Д. Нестерова

Об организационном, психологическом и информационном обеспечении переговоров сотрудников силовых структур с несовершеннолетними правонарушителями

Аннотация. На основе анализа обстоятельств резонансного дела о гибели двух подростков в пос. Струги Красные в ноябре 2016 года названы возможные причины трагического исхода событий и выработаны рекомендации по формированию групп ведения переговоров с несовершеннолетними, их кадрового, методического, информационного и материально-технического обеспечения.

Ключевые слова: переговоры, группа ведения переговоров, спецоперация, экстремальная психология, психология суицидального поведения

Трагические обстоятельства событий 14 ноября 2016 года в пос. Струги Красные, когда после осады и штурма жилого дома сотрудниками Нацгвардии погибли двое девятиклассников, именуемых в СМИ псковскими Бонни и Клайдом, подлежат тщательному анализу и осмыслению. По предварительной версии следствия, девятиклассники покончили с собой.

По итогам спецоперации возбуждены два уголовных дела. Первое дело № 120162590126 – в отношении погибших подростков по статье 317 Уголовного кодекса РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа». В рамках которого второго дела № 120162790051 проверяются «обстоятельства ведения переговоров между сотрудниками силовых структур и несовершеннолетними». Оно было возбуждено 16 декабря 2016 года Следственным управлением СК России по Псковской области по признакам преступления, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 286 УК РФ. Кроме того, в ответе Генеральной прокуратуры на запрос депутата Псков-

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.duma.gov.ru>.

ского областного собрания депутатов Льва Шлосберга сообщается, что прокуратурой Псковской области (дата неизвестна) «в связи с нарушениями сотрудниками УМВД России по Псковской области требований федерального законодательства при проведении мероприятий 14.11.2016 по пресечению противоправных действий вышеуказанных лиц... начальнику названного органа внутренних дел вынесено представление»¹.

Это прямое подтверждение официальной постановки вопроса об ответственности сотрудников силовых структур, задействованных в спецоперации, за трагический исход событий.

Хотя расследование еще ведется, по материалам, имеющимся в сети Интернет в открытом доступе, прежде всего, по записям прямых трансляций с места событий, которые вели Денис и Катя, анализу видео, предоставленных СМИ правоохранительными органами и жителями поселка, по выступлениям официальных лиц в СМИ и ответам правоохранительным органам на депутатские запросы депутата Псковского областного собрания депутатов Льва Шлосберга можно выяснить, почему силовые структуры не смогли предотвратить суицид подростков, и наметить рекомендации, что нужно делать, чтобы псковская трагедия не повторилась.

Первое, что бросается в глаза, это отсутствие на месте событий психологов (как специалистов по криминальной психологии несовершеннолетних, так и психологов-переговорщиков, специализирующихся в сфере экстремальной психологии), педагогов и психиатра. Кроме того, прослушивая в записи ультимативный тон сотрудников силовых структур, не оставивших подросткам, по сути, никакого выбора, с большой долей вероятности можно предположить, что если бы переговоры вели профессионалы, исход был бы иной. Был нарушен основной принцип переговорного процесса: «Командиры не ведут переговоры, переговорщики не командуют». Общеизвестно, что вмешательство руководителей правоохранительных или государственных органов в переговоры нередко приводит к отрицательным результатам или же к отказу от всего того, чтобы могло быть достигнуто профессиональными переговорщиками.

Второе. Более чем за пять часов осады дома, где находились подростки, сотрудники полиции так и не смогли собрать информацию о детях в их аккаунтах в соцсетях, выяснить, велись ли в то время прямые трансляции из поселка Струги Красные, попытаться вступить в диалог с ребятами во время трансляций, конечно же, под контролем психологов. А ведь подростки постоянно просили совета. «Нам сдаваться или как?» - твердила Катя. Видимо, у силовых структур не нашлось специалистов, владеющих компьютером хотя бы на уровне девятиклассников. Это обстоятельство выявило слабые звенья в подготовке в сотрудников и комплектации силовых структур дел специалистами в области IT-технологий, немыслимое для XXI века. Как следствие, сотрудники силовых структур не располагали информацией о психологическом состоянии подростков, не знали их планов, намерений, истинных мотивов их действий. «Ни один из людей, находящихся на месте, не предполагал, что может так за-

¹URL: http://shlosberg.ru/?zaprosy_deputata=266

вершиться ситуация», - признался начальник УМВД по Псковской области Юрий Инстранкин¹. Иными словами, сотрудники силовых структур не имели представления о реальном положении дел и действовали соответственно тому минимуму информации, которой располагали. «Исходя из того, чем мы владели, – тем мы владели. Других каких-то действий мы там предпринять просто не могли», – утверждал Инстранкин в том же выступлении².

Таким образом, в действиях (бездействии) участвующих в спецоперации силовых структур можно установить как минимум три обстоятельства:

1) не привлечение к переговорам лиц со специальными знаниями и подготовкой в области психологии, в том числе экстремальной психологии, криминальной психологии несовершеннолетних и психологии суицидального поведения;

2) применение сотрудниками полиции и Росгвардии методики переговоров с несовершеннолетними, включившей в себя ультиматум о сдаче либо штурме, что могло оказать влияние на их решение покончить жизнь самоубийством;

3) отсутствие информации у сотрудников силовых структур о том, что подростки вели прямые трансляции с места событий и, как следствие, отсутствие попыток вступить в контакт с подростками в сети Интернет во время их прямых трансляций в Перископе, а также в сети ВКонтакте, что привело к ошибочной оценке руководителей операции намерений подростков, что, в конце концов, привело к их гибели.

30 марта 2017 года начальник УМВД России по Псковской области Юрий Инстранкин попытался объяснить депутатам Псковского областного собрания, как получилось, что специалисты психологической службы органов МВД не участвовали ни в переговорах, ни в принятии решения о штурме.

«Непростой вопрос – психологическая служба органов внутренних дел, - отметил он. - Естественно, ее создание было определено для иных целей: и специфика, и задачи, и занятия, которые проводились, были направлены на то, чтобы при поступлении на службу сотрудников или кандидатов на службу проводить с ними соответствующие беседы, выявлять наклонности и давать заключения на пригодность к службе.

Соответственно, в процессе работы с самими сотрудниками были разработаны методики, которыми они занимались. И к тому вопросу, который был обозначен, естественно, какого-либо отношения они иметь не могли ввиду того, что не было предусмотрено их использование в случае возникновения таких ситуаций»³.

Между тем п. 5.9.3 Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Прика-

¹URL: <https://youtu.be/fQzBoc2vmJ8>

² Там же.

³URL: <http://shlosberg.ru/?novosti=412>

зом МВД России от 02.09. 2013 года №660, в числе обязанностей психологов определяет, что сотрудник психологической службы¹:

«5.9. Консультирует сотрудников по вопросам:

5.9.3. Выработки стратегии и тактики ведения переговоров, в том числе при освобождении заложников».

Следовательно, специалисты по экстремальной психологии в штате органов МВД все же должны быть. Тем не менее в Псковской области их не нашлось. В критической ситуации на месте событий не оказалось и психолога, специализирующегося на криминальной психологии несовершеннолетних.

Следует отметить, что, вменив в обязанности психологам службы «выработку стратегии и тактики ведения переговоров», данное Положение не предусматривает научного, методического, материально-технического обеспечения этого направления деятельности. Психологи ориентированы прежде всего на работу с кадрами МВД, а работа с правонарушителями и лицами, в том числе и склонными к суициду, остается вне сферы их деятельности. Привлечение к работе в МВД психологов, специализирующихся на экстремальной психологии, криминальной психологии несовершеннолетних, на психологии суицидального поведения, которые могут выступать в роли переговорщиков, создание мобильных групп переговорщиков, включающих таких специалистов (возможно, межведомственных групп), после событий в Стругах Красных должно встать на повестку для руководителей территориальных органов МВД.

В Германии, к примеру, переговоры с целью предупреждения суицида граждан, а также переговоры с преступниками, чтобы добиться освобождения заложников, предотвратить террористические акты и другие тяжкие преступления, являются самостоятельным направлением деятельности правоохранительных органов, в том числе и полиции. Там решены вопросы штатного, методического, технического, психолого-педагогического обеспечения².

Для организации такого направления в структуре МВД или создания межведомственной психологической службы, специализирующейся на ведении переговоров, нет никаких серьезных препятствий: тактические и психологические основы переговоров с правонарушителями и гражданами, пытающимися совершить суицид, детально разработаны и описаны в научной литературе³. Од-

¹ Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. N 660 "Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации". Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru/70675376/#ixzz4grpvo5Me>

² Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. М.: Изд-во ЦОКР МВД России, 1993. С.59.

³ См., например: Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях: Метод. пособие / Под общ. ред. М.И. Марьина. М., 2001. С. 253—254; Андреев Н.В. Психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: Методическое пособие / Сост. В.В. Вахнина. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. 160 с.; Караяни А.Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / А.Г. Караяни, В.Л. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 247 с.; Психологическое обеспечение переговоров с преступниками, захватившими заложников в исправительных учреждениях. Учебно-

нако, справедливости ради, надо отметить, что в большинстве методических рекомендаций психологические аспекты ведения переговоров рассматриваются в рамках антитеррористической деятельности в ситуации захвата заложников¹.

Применительно к описываемой ситуации приоритетной целью переговоров с несовершеннолетними должно было быть одно – сохранение жизни. Жизни несовершеннолетних, жизни личного состава, жизни иных лиц, оказавшихся в зоне конфликта.

В.П. Илларионов выделяет следующие этапы ведения переговоров:

1. Этап для обобщения первоначальной информации о ситуации, принятия решения о ведении переговоров, назначения переговорщиков, группы их информационного обеспечения, определения тактики переговорного процесса, установления контакта с ними с целью стабилизации обстановки.

2. Этап захвата позиций: привлекаются силы и средства для обеспечения общественной безопасности и возможности разрешения конфликта силой, в то же время методами психолого-педагогического воздействия достигается склонение правонарушителей к отказу от их замысла – преступного или суицидального.

3. Этап, при котором обсуждаются выдвинутые требования, происходит психологическая борьба, идет торг, поиск компромиссов, находятся варианты решения.

4. Этап достижения полного или частичного соглашения, определения путей его реализации, анализа проведенной работы.

«Ведение переговоров — это тяжелый, напряженный труд, связанный с большими нервными перегрузками. В случаях длительных переговоров необходимо проводить периодическую смену переговорщиков (иметь дублеров), создать им условия для отдыха, питания, оказания медицинской помощи. В помещении штаба переговоров должны находиться только те, кто задействован в этом мероприятии, а также руководители операции <...> К сожалению, практика свидетельствует о другом. В помещении, где работают переговорщики, нередко бывает многолюдно, шумно, что мешает спокойному ведению диалога»², — отмечает В. П. Илларионов.

По мнению Н.В. Рехтиной, для успешного ведения переговоров необходимо:

- «организовать группу ведения переговоров (далее ГВП) и предоставить ей необходимые условия;
- собрать информацию о преступнике, его состоянии, типе личности, - - - уточнить биографические данные;
- проанализировать информацию о преступнике;

методическое пособие. М: НИИ ФСИН, УСПВРО (ОПС) ФСИН, ГУ ФСИН НСО, 2006. 134 с.

¹ См., например, Зеленков М. Ю. Современный терроризм и антитеррористическая деятельность на железнодорожном транспорте: правовой аспект: учеб.-метод. пособие. ч.2. М.: Моск. гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ), Юрид. ин-т, 2005. С. 84–108.

² Илларионов В.П. Указ. соч. С.71.

- спланировать тактику переговоров (определить подходы и методы ведения диалога с учетом собранной информации)».¹

Таким образом, организация переговоров включает в себя следующие направления: 1) формирование ГВП; 2) материально-техническое обеспечение переговоров (наличие штаба, оргтехники, средств связи); 3) обеспечение оперативного и информационного обеспечения переговорного процесса.

По Рехтиной, численность в ГВП определяется в зависимости от особенностей криминальной ситуации, а в состав группы могут входить руководитель, консультант-психолог, переводчики, оперативные работники, обеспечивающих взаимодействие группы с другими подразделениями, задействованными в операции.

Применительно к ситуации в Стругах Красных состав ГВП для ведения переговоров мог быть таким:

руководитель;

переговорщик 1 (психолог, специализирующийся на экстремальной психологии);

переговорщик 2 (психолог, специализирующийся на детской криминальной психологии);

консультант-психиатр;

педагог;

IT-специалист;

оперативный работник.

Такой состав ГВП представляется нам наиболее целесообразным, позволяющим планировать тактику переговоров, опираясь на полученную информацию о подростках, их психологическом состоянии, а также гибко и адекватно реагировать на вызовы в быстроизменяющихся условиях. Хотя возможности силовых структур при возникновении чрезвычайных происшествий не всегда позволяют привлечь к работе ГВП в полном составе, тем не менее необходимо к этому стремиться.

Привлекать ли к переговорам родственникам несовершеннолетних? Однозначно на этот вопрос ответить нельзя.

Д. Фусельер полагает, что нужно с большой осторожностью давать возможность для разговора правонарушителя с родственниками: «он может специально вытребовать кого-то, чтобы на его глазах совершить убийство или самоубийство, поскольку считает, что именно они довели его до такого состояния»².

В рассматриваемом случае отчим девочки, общаясь с детьми с позиции силы, не только не смог найти общий язык с подростками, но и подал в правоохранительные органы заявление о том, что Денис взял их Катю в заложники, что со всей очевидностью не соответствовало действительности. Это обстоятельство

¹Рехтина Н.В. Организация и проведение переговоров при осложнении оперативной обстановки криминального характера и возникновении чрезвычайных ситуаций, связанных с захватом заложников в учреждениях УИС: Метод. пособие. Новосибирск, 2008. С. 5–6.

²Fuselier G.D. A practical overview of hostage negotiations. FBI, 1986. P.8.

послужило спусковым крючком для последующего неблагоприятного развития событий.

С другой стороны, мать мальчика была единственным человеком, которую подростки пускали в дом, однако и она, установив с ними контакт, не смогла предвидеть трагического исхода событий. Рискнем предположить, если бы мать Дениса консультировал психолог, то ситуация могла бы разрешиться по-иному.

Роковую роль в трагических последствиях сыграло и отсутствие IT-специалиста, способного оперативно отследить активность подростков в социальных сетях и сети Periscope, где они вели онлайн трансляцию с места событий, что свело на нет информационное обеспечение операции. Не владеть IT-технологиями сегодня – это значит отстать от жизни.

Кроме того, требуется развитие нормативного регулирования данного направления. Подробно проблему нормативно-правового обеспечения переговорного процесса рассмотрела В.В. Вахнина, которая пришла к выводу, что следует уточнить «нормативное определение компетенции субъектов переговорной деятельности для определения степени ответственности и полномочий каждого участника переговорного процесса»¹. По ее мнению, также нужно отрабатывать технологию организации внутригруппового взаимодействия в процессе переговорной деятельности, например с помощью командно-штабных учений в территориальных органах внутренних дел, с разработкой соответствующей инструкции по проведению данного мероприятия².

Таким образом, резонансное дело о гибели двух школьников выявило слабое звено в организационно-штатной структуре органов МВД – отсутствие специального подразделения переговорщиков, а также специалистов, которые могли бы войти в группу переговорщиков (прежде всего, психолога/ов и IT-специалиста), недостаточность нормативной базы, отсутствие методического и материально-технического обеспечения данного направления деятельности. Создание в структуре МВД подразделения, специализирующегося на ведении переговоров (либо создание межведомственных мобильных групп переговорщиков в каждом регионе), развитие данного направления деятельности – вот задача, которая сегодня стоит на повестке дня перед руководителями территориальных органов МВД.

Псковская трагедия не должна повториться.

¹ Вахнина В.В. Нормативное и организационное обеспечение переговорной деятельности сотрудников территориальных органов МВД России в процессе профессионально-психологической подготовки // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. Выпуск 1. Кызыл: изд-во ТувГУ, 2016. С. 167.

² Там же. С.168.

Предупреждение и профилактика преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними.

Аннотация. Статья посвящена проблемам во взаимодействии органов следствия с иными государственными органами и общественными организациями по вопросам профилактики совершения преступлений, связанных с непосредственной работой с несовершеннолетними и их родителями, а также последующей реабилитации жертв преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика преступлений, центр социальной помощи семье и детям, социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, квалифицированная помощь.

В 2016 году в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации находилось 27.116 уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, что на 1,7% больше, чем в 2015 году. Из них большую часть составляют изнасилования, насильственные действия сексуального характера, а также преступления, предусмотренные ст. 134, 135 УК РФ. Почему же происходит рост количества названных преступлений?

Следственный комитет Российской Федерации каждому факту насилия в отношении детей дает принципиальную оценку. Практика расследования преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, со всей определенностью выявила проблемы во взаимодействии органов следствия с иными государственными органами и общественными организациями по вопросам профилактики совершения преступлений, связанных с непосредственной работой с несовершеннолетними и их родителями, а также последующей реабилитации жертв преступлений.

Эффективность профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних, зависит от качества взаимодействия следственных органов, подразделений по делам несовершеннолетних, а также от роли семьи, образовательных учреждений, социальных служб и др. общественных организаций¹.

Каждый из субъектов профилактики должен иметь и обладать таким набором специфических средств и методов и психолого-педагогическими приемами воздействия на несовершеннолетних и их родителей.

26 марта 2008 г. на основании Указа Президента РФ № 404, был утвержден «Фонд поддержки детей», находящихся в трудной жизненной ситуации. Деятельность фонда направлена на создание нового механизма управления в социальной сфере, позволяющего в условиях разделения полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации серьезно сократить распространенность социального неблагополучия детей и семей с детьми, стиму-

¹ Демидова Е.Ю. Преступность беспризорных детей и социальных сирот и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008.

лизовать развитие эффективных форм и методов работы с нуждающимися в помощи семьями и детьми.

Одним из приоритетных направлений деятельности фонда является – профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства детей, восстановление благоприятной для воспитания ребенка семейной среды, семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В настоящее время практически во всех субъектах созданы и работают кризисные центры помощи несовершеннолетним.

Основу системы социальных служб для семьи и детей, например, только в Хабаровском крае образуют 12 учреждений социального обслуживания семьи и детей полустационарного типа и 8 структурных подразделений при комплексных центрах социального обслуживания населения с общим количеством стационарных мест 278.

В Хабаровском крае центры социального обслуживания семьи и детей представлены:

- центрами социальной помощи семье и детям;
- социально-реабилитационными центрами для несовершеннолетних;
- реабилитационными центрами для детей с ограниченными возможностями;
- социальными приютами для детей и подростков.

Центры социальной помощи семье и детям реализуют права семьи и детей на защиту и помощь со стороны государства.

Огромную помощь и положительные результаты следователям в расследовании преступлений оказывают «Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних»¹.

Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних осуществляют социальное обслуживание несовершеннолетних от 3 до 18 лет и семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении. Центры оказывают помощь в восстановлении социального статуса ребенка на основе обеспечения защиты его прав и законных интересов, участвуют в процессе успешного процесса реабилитации.

В результате кропотливой, совместной работы следователя с педагогами центров происходит оздоровление подростков с применением новых достижений и методов профилактики, диагностики и реабилитации.

Неформальное общение с несовершеннолетними сотрудниками социально-реабилитационного центра, искреннее сочувствие, умение найти подход к несовершеннолетним, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, а также ставшими жертвами совершаемых в отношении них насильственных преступлений, в дальнейшем при расследовании уголовных дел, правильно используются следователями, которые привлекают специалистов центров для участия в следственных действиях.

Вышеперечисленные учреждения оказывают различные виды консультирования, содействие в получении материальной, медицинской, психологической,

¹ Шишка К. П. Социально-экономическая эффективность деятельности учреждений социального обслуживания: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2003.

юридической помощи, организация профилактических и культурно-досуговых мероприятий и иные социальные услуги, предусмотренные перечнем гарантированных социальных услуг в Хабаровском крае.

Но хочется заметить, что о насилии в отношении детей, особенно внутрисемейном, открыто стали говорить не так давно и, как следствие, существуют проблемы и пробелы в системе защиты детства во всех смыслах этого слова. При расследовании и рассмотрении уголовных дел, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, следователи сталкиваются не только с особенностями, связанными главным образом с биологически подростковым возрастом, но и с необходимостью решать вопросы психологического содержания. Другими словами следователь проводит тщательный анализ и оценку поведения несовершеннолетнего лица¹.

В настоящее время детям-жертвам насилия, особенно сексуального, не так-то просто получить квалифицированную помощь, особенно в тех субъектах, где не существуют социальные службы и сертифицированные специалисты, а если и существуют, то недостаточно оснащены для реабилитационной работы. Но говорить о том, что на сегодняшний день в рамках исполнения вышеназванного Указа работа не ведется, не верно. Первое, что было сделано в созданных кризисных центрах - повышение квалификации и сертифицирование специалистов социальной службы, закуплено и установлено оборудование для реабилитационной работы в специальных комнатах, что дает намного больше шансов получить информацию от ребенка.

Но самой главной проблемой остается то, что родители, опасаясь дополнительного травмирования, не заявляют о преступлении в отношении ребенка, не хотят сотрудничать с правоохранительными органами. Нередко следователи, в ходе работы с ребенком, который встал на путь совершения преступлений, следственным путем выявляют, что именно факт пережитого сексуального насилия в отношении него, толкнули его на этот путь. И самое страшное, что родители, зная о таких фактах, не заявляют об этом в органы. Позиция родителей в этом случае такова: «Главное, чтобы ребенка не дергали...еще хуже будет». С какой-то стороны можно и понять таких родителей, так как, являясь законным представителем ребенка, он должен иметь гарантии наиболее минимального его травмирования, и имея по закону всемерные права, защищать ребенка, разрешит только один раз допросить о произошедшем.

Но самое страшное, что латентность таких преступлений велика, потому что большинство насильственных отношений в отношении ребенка совершается без применения физической силы и ребенок запуганный авторитетом взрослого, умело манипулирует отношениями ребенка с другими членами семьи, к которым он привязан. Конечно же, в этом случае, в социальную службу за помощью такие родители не обращаются и профилактировать такие преступления не

¹ Осипова Т.В. Следственная практика по уголовным делам о совершении преступлений в составе преступной группы несовершеннолетних // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. № 1(87) С. 56.

возможно и многие случаи жестокого обращения так и остаются невыявленными.

Также огромной проблемой остаются дети из неблагополучных семей, где родители пренебрегают его правами, и в этом случае контроль за соблюдением прав детей осложняется. В первую очередь такой контроль закреплен за сотрудником ОДН. Обязанность сотрудника ОДН – немедленно отреагировать на информацию, связанную с указанными случаями, а также предотвратить возможные преступления со стороны несовершеннолетнего, не допустить его безнадзорность. Но одних только сотрудников ОДН или социальных работников, конечно же, не достаточно для решения вопросов, возникающих для раскрытия и насильственных и не только преступлений и профилактики.

Как сказал Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин, называя количество преступлений совершаемых в отношении несовершеннолетних: «Приведенные цифры страшные, но реальная ситуация еще страшнее, так как многие случаи насилия в отношении детей остаются скрытыми».

Так может уже пора разработать четкий алгоритм действий, основанный на принятых государством законов в отношении несовершеннолетних?

Например, чтобы выявлять случаи жестокого обращения с детьми, нужны следующие составляющие системы:

1. Канал для сообщений о ребенке в опасности – государственная горячая линия, о которой знают все (соседи, учителя, врачи, нянечки, и т.д.);

2. Государственный орган, регистрирующий все сообщения о подозрении на жестокое обращение с детьми, расследующий ситуацию и выносящий решение: действительно ли ребенок в опасности и какие инстанции, ведомства должны помочь семье;

3. Независимый орган, который проверит, приняты ли меры, получен ли результат и вынесет определение: находится ли ребенок в безопасности, чтобы снять его с учета, продолжить работу и на каком уровне или следует направить дело в суд для передачи ребенка в приемную семью;

4. Система реабилитации детей-жертв, семьи.

Очевидно, что еще много слабых мест в нашей системе защиты ребенка, из-за которых преступления в отношении детей не раскрываются

Работа по предложенной системе без сомнения внесет вклад в развитие системы защиты детей от насилия. Каждый известный случай, который вызовет сложности, должен быть рассмотрен совместно разными специалистами разных ведомств, чтобы увидеть недостающие элементы взаимодействия и неиспользованные возможности.

Уголовно-правовые аспекты, связанные с распространением информации содержащей сцены насилия над детьми

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы ответственности за публичное распространение материалов, содержащих сцены насилия над детьми

Ключевые слова: девиантное поведение подростков, охрана изображения гражданина, охрана частной жизни гражданина, нарушение неприкосновенности частной жизни, гражданская, уголовная ответственность за публичное распространение материалов, содержащих сцены насилия над детьми

Средства массовой информации в России все чаще используют в новостных блоках сюжеты содержащие сцены насилия над несовершеннолетними. При этом такого рода информация как правило сопровождается демонстрацией фото-видеоматериалов, содержащих натуралистические сцены такого насилия.

Такие сюжеты демонстрируются на центральных телевизионных каналах, популярных интернет-видеохостингах. Причем любому лицу достаточно зайти в сеть интернет, набрать любой поисковый запрос, содержащий в себе словосочетание «насилие над детьми» или «насилие над несовершеннолетними» и получить доступ к огромному количеству видеороликов имеющих отношение к указанной тематике. При этом необходимо отметить, что такие ролики имеют десятки, а то и сотни тысяч просмотров.

Вот типичные названия видеороликов, найденных на видеохостингах по такого рода запросам с количеством их просмотров пользователями:

«Девушки-подростки в Чернигове избili восьмиклассницу: шокирующие подробности» – 78 971 просмотр, «В Тюмени группа подростков надругалась над несовершеннолетней» – 55 491 просмотров.

Такого рода ролики не только просматриваются в том числе и несовершеннолетними, но и с помощью так называемого «репоста» распространяются на других интернет-ресурсах, вследствие чего они становятся доступными неограниченному кругу лиц.

Видеоматериалы подобного рода используются и в новостных программах центрального телевидения, только с заретушированными лицами участников таких роликов.

Конечно средства массовой информации для того и существуют, чтобы свободно говорить на любые актуальные в обществе темы, но при этом встает вопрос о необходимости показа при этом натуральных съемок совершения насилия над детьми. С какой целью на наиболее популярных каналах отечественного телевидения демонстрируются подобного рода видеоматериалы, тем более в самое просматриваемое время, когда у экранов телевизоров находятся и дети, склонные в силу своей возрастной психологии к подражательству, увиденному без критической оценки авторского комментария. Никто не задумывается какой стереотип поведения у подростка будет формироваться от регулярного про-

смотра такого рода видеоматериалов и к каким последствиям для самого подростка и окружающих его людей такой стереотип поведения приведет.

Систематически наблюдающий агрессивные действия других, ребенок склонный к подражательству в любом случае будет стремиться к соответствию, сложившемуся у него стереотипу агрессивного поведения.

Именно такого мнения в частности придерживается В.А. Аверин, полагая, что «Агрессию порождают не только слова и поступки других людей. Она может стать следствием действия особенностей среды или ситуации обитания, которые повышают вероятность агрессии. Ими могут стать параметры физической среды, создающие дискомфортные условия – жара, шум, теснота, загрязненный воздух, а также воздействие средств массовой информации и, прежде всего, кино и телевидения»¹.

При этом «Фактором усвоения ребенком моделей агрессивного поведения являются средства массовой информации и, прежде всего, кино и телевидение»².

Ко всему прочему необходимо отметить, что лица, занимающиеся распространением информации, подобного рода забывают о том, что их действия являются нарушением права, в том числе, несовершеннолетнего гражданина на охрану его частной жизни, какой бы она не была и охрану его изображения.

Часть 1 ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что: «1. Обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина».

Следуя аналогии закона, в данном случае требованиям ст. 1268 (Право на обнародование произведения) ГК РФ становится очевидным, что под обнародованием изображения гражданина следует понимать совершение действия (действий), вследствие которого определенное изображение становится доступным для всеобщего ознакомления путем его опубликования, публичной демонстрации либо любым другим способом, в том числе путем его размещения в телекоммуникационной сети интернет.

Часть 3 указанной статьи предусматривает, что в случае «Если изображение гражданина, полученное или используемое с нарушением пункта 1 настоящей статьи, распространено в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления этого изображения, а также пресечения или запрещения дальнейшего его распространения».

При этом из общего смысла ст. 152.1 ГК РФ следует, что обнародование изображения гражданина, в том числе несовершеннолетнего путем размещения такого изображения в сети интернет, либо иным способом, обеспечивающим общедоступность такого изображения даже с его согласия само по себе не дает иным лицам права на свободное использование такого изображения без полу-

¹ См.: подробно: Аверин В.А. Психология детей и подростков: учеб. пособие. СПб., 1998. С. 362.

² Там же. С. 370.

чения согласия изображенного лица или если речь идет о несовершеннолетнем его законных представителей, так как в силу подп. 1 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ без согласия гражданина обнародование и использование его изображения допустимо в случае когда имеет место публичный интерес, то есть обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым, что конечно является неприменимым в отношении несовершеннолетнего лица.

Таким образом, согласие изображаемого лица необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо извлечение прибыли.

На практике, к сожалению, мы видим совершенно иное. Видеоролики, содержащие сцены насилия над детьми, размещенные в сети интернет тиражируются другими средствами массовой информации без всяких ограничений и становятся доступными для просмотра любому желающему.

Создается парадоксальная правовая ситуация, при которой публичная демонстрация такого рода произведений без согласия изображенных на них лиц образует состав преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное соби́рание, распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну без его согласия, либо публичную их демонстрацию в средствах массовой информации.

Однако учитывая способ подачи данных сведений, ретуширование лиц участников события, не позволяющую визуально идентифицировать их с конкретным лицом формально исключает не только преступность данного деяния, но и не является нарушением вышеуказанных норм гражданского права. Но можно ли говорить об отсутствии общественной опасности такого деяния? Формально да, но фактически нет. Давайте посмотрим сколько раз на протяжении, например, одного дня тот или иной ролик, содержащий сцены насилия над детьми, демонстрируется по различным каналам отечественного телевидения, с подробными комментариями происходящего на экране. Доводится ли в последствии с такой же настойчивостью до сведения зрителей информация об ответственности лиц, допустивших такое насилие? Фактически происходит то, о чем говорят детские психологи, систематическое формирование у подростка под воздействием окружающей его среды девиантного, агрессивного поведения. Разве это не является общественно опасным деянием, за которое должна быть предусмотрена уголовная ответственность?

Изложенная выше проблема могла бы быть разрешена путем введения уголовной ответственности за публичное распространение материалов, содержащих сцены насилия над детьми. Такое преступление должно быть отнесено к категории средней тяжести, а диспозиция соответствующей статьи особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации должна содержать запрет на «Публичное распространение фото, видео и иных материалов, содержащих

сцены физического или психологического насилия над детьми» и соответствующие наказание за нарушение данного запрета.

П.Т. Савин

Особенности противодействие преступлениям, совершаемым против несовершеннолетних в США

Аннотация. В статье рассматривается опыт ФБР США по борьбе с преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних. Автор рассматривает эволюцию различного рода программ противодействия насильственным преступлениям против несовершеннолетних. Он приходит к выводу, что конечным результатом данных программ являются возглавляемые ФБР, масштабные межведомственные операции в рамках которых в течение всего нескольких дней наносится координированный удар по представителям преступного мира, сферой деятельности которых является совершение преступлений против несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления против несовершеннолетних; федеральное бюро расследований; предупреждение преступлений; международное сотрудничество.

В мае 1993 года, расследуя дело о пропаже малолетних детей, агенты ФБР из управления в Балтиморе и детективы полицейского управления округа Принс-Джорджес штата Мэриленд, выявили двоих лиц, которые в течение 25 лет сексуально эксплуатировали большое количество малолетних. Преступники использовали компьютерные технологии, распространяя порнографические материалы среди несовершеннолетних в сети Интернет, после чего склоняли их к половым сношениям. На основе материалов, полученных в результате расследования этого дела, была разработана Национальная инициатива «Невинные образы», направленная на противодействия противоправным действиям, совершаемым пользователями коммерческих и частных онлайн-сервисов и Интернета. Реализация данной инициативы была поручена кибер подразделению ФБР.

В 2000 году отделение по борьбе с насильственными преступлениями, являющееся частью управления ФБР по расследованию уголовных дел разработало программу «Преступления против детей». В рамках данной программы были созданы дополнительные подразделения ФБР, такие как, например, Группа быстрого реагирования на похищение детей, деятельность которых направлена на противодействие детской проституции, похищению детей, детскому секс туризму.

В октябре 2012 года Управлением по расследованию уголовных дел Федерального бюро расследований Национальная инициатива «Невинные образы» и программа «Преступления против детей» были объединены в единую программу «Насильственные преступления против детей».

Агенты ФБР под вымышленными именами вступают в общение в режиме онлайн, либо посредством электронной почты, чтобы собрать доказательства преступной деятельности. Расследование может быть инициировано на основе: заявления гражданина; заявления онлайн-провайдера; обращения из правоохранительного органа; выявления наименования онлайн-локации, которое предполагает преступную деятельность¹.

Федеральный уголовный кодекс и правила раздела 18 Кодекса Соединенных Штатов предусматривает уголовную ответственность за целый ряд составов преступлений против несовершеннолетних, в том числе:

- похищение детей (§ 1201);
- международное родительское похищение детей (§ 1204);
- непристойное визуальное воспроизведение сексуального насилия над детьми (§ 1466A);
- передача непристойного материала несовершеннолетним (§ 1470);
- сексуальная торговля детьми посредством применения насилия, обмана или принуждения (§ 1591);
- сексуальное насилие при отягчающих обстоятельствах (§ 2241);
- сексуальное насилие над несовершеннолетними и лицами, находящимися под опекой (§ 2243);
- сексуальная эксплуатация детей (§ 2251);
- продажа или покупка детей (§ 2251A (a) (b));
- определенные действия в отношении материалов, связанных с сексуальной эксплуатацией детей (§ 2252);
- определенные действия в отношении материалов, содержащих детскую порнографию (§ 2252A);
- производство сексуально эксплицитных изображений несовершеннолетнего для импортирования в Соединенные штаты (§ 2260A (a) (b));
- принуждение и соблазн (§ 2422 главы 117 «Транспортировка в целях незаконной сексуальной деятельности и связанных с нею преступлений»);
- перевозка несовершеннолетних (§ 2423 (a)(b) главы 117 «Транспортировка в целях незаконной сексуальной деятельности и связанных с нею преступлений»);
- использование межгосударственных средств связи для передачи информации о несовершеннолетнем (§ 2425 главы 117 «Транспортировка в целях незаконной сексуальной деятельности и связанных с нею преступлений»)².

Также следует упомянуть Закон 108-21 от 30.04.2003, содержащий Защитный акт, направленный на противодействие похищению детей в целях сексуальной эксплуатации и иных целях³.

¹ Violent Crimes Against Children/Online Predators. FBI.gov is an official site of the U.S. government, U.S. Department of Justice. URL: <https://www.fbi.gov/investigate/violent-crime/cac>.

² U.S. Code. Title 18. Part 1 – CRIMES. Legal information institute. Cornell University Law School. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I>.

³ PUBLIC LAW 108–21—APR. 30, 2003. Official site from the U.S. House of Representatives. URL: <http://uscode.house.gov/statutes/pl/108/21>.

В США ФБР координирует операции, направленные на выявление и пресечение преступлений против несовершеннолетних. Подобного рода операции приводят к положительным результатам.

Так, например, в 2008 г. была проведена масштабная пятидневная операция по поиску преступников, занимающихся вовлечением детей в занятие проституцией. Операция затронула 16 городов США, было арестовано 389 человек и спасен 21 ребенок. Следователи раскрыли целый ряд преступных схем от детской проституции на остановках грузовиков до продвижения их сексуальных услуг в сети Интернет. Существует множество примеров успешного взаимодействия ФБР с иными правоохранительными органами и общественными организациями в деле противодействия преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних:

- в Канзасе Элберт Д.Л. силой принуждал трех несовершеннолетних сестер, две из которых были 14-летними близнецами к занятию проституцией. Данного гражданина приговорили к 8 годам лишения свободы.

- в Детройте К. Годвин был приговорен к 97 месяцам тюремного заключения за производство детской порнографии. При обыске его жилища было обнаружено три ребенка, ставших жертвами детской проституции.

- в Атлантик Сити, бывший работник почты был приговорен к 23 годам лишения свободы за вовлечение в занятие проституцией 35 женщин, самой младшей из которых было 14 лет¹.

Следует заметить, что опыт зарубежных стран в вопросе противодействия преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних, имеет важное значение. Технологический прогресс упрощает возможность совершения преступлений против несовершеннолетних. Злоумышленники из числа иностранных граждан, находясь в США могут совершать преступления против потерпевших, находящихся в Российской Федерации, посредством сети Интернет. Примеры межведомственной координированной пятидневной «зачистки» 16 городов в результате которой разом задерживаются сотни подозреваемых в вовлечении в занятие проституцией несовершеннолетних, демонстрируют интересный пример решения проблемы роста преступлений против детей. Представляется, что в рамках международного сотрудничества, имеет смысл командировать в США ряд российских специалистов для изучения методики проведения таких масштабных рейдов на практике.

¹ 'Innocence Lost' Sting Sixteen-City Sweep Marks Fifth Anniversary. FBI.gov is an official site of the U.S. government, U.S. Department of Justice. URL: <https://archives.fbi.gov/archives/news/stories>.

Защита несовершеннолетних от психического насилия со стороны родителей и чиновников: действующее и грядущее уголовное законодательство

Аннотация. Крайняя степень психического насилия, сопряженного с насилием физическим, влечет для родителей и иных законных представителей уголовную ответственность, предусмотренную ст. 156 УК РФ. Расследование данного преступления одновременно с решением вопроса о лишении родительских прав гарантирует (в известной степени) законность и обоснованность изъятия ребенка из семьи.

Психическое насилие может угрожать детям не только со стороны родителей, но и со стороны государственных чиновников – в случае незаконного и (или) необоснованного лишения ребенка его права воспитываться в семье. И в этом смысле в системе уголовно-правовых запретов должен быть баланс между ответственностью родителей и чиновников, которые также должны привлекаться к уголовной ответственности за причинение психического насилия ребенку путем его незаконного изъятия из семьи.

Ключевые слова: несовершеннолетний, психическое насилие, расследование неисполнения обязанностей по воспитанию, лишение родительских прав, уголовная ответственность родителей, уголовная ответственность должностных лиц.

Различают насилие физическое и психическое. На примере преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего), видно, что законодатель, по справедливости, в равной степени охраняет несовершеннолетних детей как от одного, так и от другого вида насилия.

Так, диспозицией данной статьи в качестве объективной стороны преступления предусмотрено неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением с ним.

При этом как жестокое обращение может быть расценено не только физическое (побои, лишение пищи, одежды, необходимой медицинской помощи), но и психическое насилие. Оно может выражаться в пренебрежительном отношении к ребенку, унижении его достоинства нецензурными и другими оскорбительными словами, отвержении, лишении общения, запугивании применением физического насилия.

В специальной литературе отмечается, что физические травмы проходят быстрее, чем психические. Выделяя четыре формы насилия (пренебрежение нуждами, эмоциональное, физическое и сексуальное насилие), специалисты иллюстрируют варианты психического насилия со стороны родителей (усынови-

телей, опекунов, попечителей, воспитателей) по отношению к детям следующим образом:

а) в случае пренебрежения нуждами – не играют, не покупают игрушки, не разговаривают;

б) в случае эмоционального насилия – оскорбляют словами; угрожают; высмеивают; обвиняют; перекалывают на ребенка ответственность за то, в чем он не виноват; эмоционально отвергают (игнорируют); угрожают самоубийством с целью контроля над поведением ребенка; изолируют (безосновательно запрещают общаться со сверстниками, родственниками); запрещают без достаточных оснований выходить из дома.¹

Проблемы в семье, связанные с психическим насилием над несовершеннолетним ребенком, рассматриваются многими психологами в различных работах, в том числе, призванных помочь добросовестным родителям (и иным законным представителям) избежать этого насилия и перевести общение с ребенком в нормальное, психологически здоровое русло.²

Разумеется, крайние формы психического насилия со стороны родителей (и иных законных представителей) закономерно попадают в поле зрения правоохранительных органов, и в этом случае встает вопрос о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Как правило, в этом случае психическое насилие бывает сопряжено с насилием физическим.

Изучение практики расследования дознавателями органов внутренних дел преступлений такого рода показывает, что одновременно с расследованием по уголовному делу решается или уже решен вопрос о лишении родительских прав. При этом могут иметь место самые разные варианты ситуаций, например:

1) родители уже лишены родительских прав, и дети находятся в доме ребенка или детском доме;

2) произведен акт отобрания детей у родителей, и в дальнейшем будет рассматриваться вопрос о лишении родительских прав (дети могут находиться в больнице, доме ребенка, детском доме, иных социальных учреждениях);

3) дети еще находятся в семье, под попечением родителей, но может возникнуть вопрос о лишении или ограничении последних родительских прав, в том числе, в зависимости от результатов расследования по уголовному делу;

4) дети помещены в учреждения для детей и подростков с девиантным поведением или находящихся в социально опасной ситуации, например, центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних. При этом одновременно с производством по уголовному делу предполагается решение вопроса о лишении или ограничении родительских прав.

¹ Капилина М.В., Панюшева Т.Д. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка. М., 2015. С. 59.

² См., напр.: Инина Н.В. Испытание детством. На пути к себе. М., 2016; Уцелеть... в семье?: роль семьи в формировании у детей психоактивных зависимостей / сост. Н. Бойко. М., 2010; Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? М., 2016.

Вопрос о лишении родительских прав как крайняя мера в отношении лиц, которые преступно недобросовестно относятся к родительским обязанностям, ни у кого не вызывает сомнений. И то, что этот вопрос рассматривается совокупно с расследованием уголовного дела о преступлении, совершенном родителем в отношении ребенка, в известном смысле гарантирует законность и обоснованность изъятия ребенка из семьи, защищает семью от произвола чиновников. Доказанность факта совершения родителем преступления в отношении своего ребенка, на взгляд автора, должно быть обязательным условием для положительного вопроса о лишении родительских прав.

В начале текущего года Общественной палатой Российской Федерации по поручению Президента Российской Федерации (в рамках исполнения пункта 2 Перечня поручений Президента РФ от 01 января 2017 года № Пр-21) проведен мониторинг практики изъятия детей из семьи с точки зрения избыточно применяемых мер или неправомерного вмешательства в семью.

Результатами мониторинга установлены три основные проблемы российского законодательства, способствующие необоснованному изъятию детей из семьи:

1) отсутствие законодательного регламента органов опеки и попечительства и других компетентных органов, а также межведомственного взаимодействия в случае поступления информации об угрозе жизни или здоровью несовершеннолетнего. Например, если сотрудники управляющей компании сообщают об имеющейся задолженности за электричество (значит – ребенок «мерзнет»), то органы опеки и попечительства могут сразу предложить изъятие ребенка из семьи, без альтернативы решения этой проблемы;

2) отсутствие единого понимания «непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка», при наличии которой, согласно ст. 77 Семейного кодекса РФ¹, органы опеки и попечительства «вправе немедленно отобрать ребенка» у родителей (или иных законных представителей);

3) отсутствие законодательного механизма возвращения ребенка в семью².

Результаты этих серьезных пробелов порождают новую опасность для детей, идущую уже не со стороны преступно недобросовестных родителей, а извне, со стороны, на этот раз, государственных чиновников.

На взгляд докладчика, необоснованное изъятие ребенка из семьи является одной из разновидностей психического насилия над несовершеннолетним, последствием которого могут быть серьезные проблемы в его поведении, трудности в социализации, задержка интеллектуального развития, а также нарушения эмоциональной сферы ребенка³.

¹ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Официальный сайт Общественной палаты Российской Федерации. URL: <https://oprf.ru>.

³ Подробнее о механизме и глубинных психологических причинах возникновения этих последствий см.: Капилина М.В., Панюшева Т.Д. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка. М., 2015.

В связи с этим, назрел вопрос о введении уголовной ответственности за заведомо незаконное и (или) необоснованное изъятие несовершеннолетнего из семьи, совершенное должностными лицами органа опеки и попечительства и другими компетентными органами.

Думается, что законодательный проект о дополнении УК РФ новой статьей должен приниматься в комплексе с проектами о дополнении и изменении других отраслей законодательства (в частности, о принятии регламента действий компетентных органов по изъятию ребенка из семьи, внесении изменений в семейное законодательство). Кроме того, перед внесением соответствующего законодательного предложения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации этот комплексный проект должен пройти правовую экспертизу.

Вместе с тем, уже на данном этапе можно предположить, что новая статья Уголовного кодекса РФ, предусматривающая ответственность за незаконное и (или) необоснованное изъятие несовершеннолетнего из семьи, должна предусматривать:

1) уголовную ответственность специального субъекта (компетентного должностного лица) и общего субъекта (действующего по поручению компетентного должностного лица);

2) формальный (в первой части статьи) и материальный, в двумя формами вины (в последующих частях), составы преступлений. В качестве последствий материального состава данного преступления могут быть названы такие виды как причинение различной степени тяжести вреда здоровью несовершеннолетнего (например, потеря речи на почве стресса), иные тяжкие последствия (например, психологическая дезадаптация), причиненные по неосторожности.

Уханова Надежда Владимировна – доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

**Е.Г. Быкова
С.А. Яшков**

Насилие, применяемое к несовершеннолетним при совершении изнасилований или насильственных действий сексуального характера: обзор ошибок, допускаемых следственными и судебными органами

Аннотация. В статье дается обзор ошибок, допускаемых следственными и судебными органами при квалификации изнасилований и насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, связанных с вменением признака «насилие».

Ключевые слова: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, насилие, несовершеннолетний, ошибка в квалификации.

Защита прав несовершеннолетних является одной из приоритетных задач в деятельности Следственного комитета Российской Федерации. На этом постоянно акцентирует внимание глава ведомства А.И. Бастрыкин. Он констатировал, что по каждому факту насилия в отношении детей немедленно проводится проверка и уголовно-правовыми мерами восстанавливается справедливость. С начала 2012 года, когда к подследственности следователей СК перешли уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенные в отношении несовершеннолетних, возбуждено уже более 67 тысяч уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних. В суд направлено более 37 тысяч дел. Подводя итог, А.И. Бастрыкин отметил, что проблема защиты от преступлений несовершеннолетних стоит чрезвычайно остро, и для их защиты подчиненным ему ведомством принимаются комплексные скоординированные меры, в том числе нормативно-правового характера¹.

Повышение качества расследования преступлений против несовершеннолетних – одна из важнейших задач следственных работников и органов Следственного комитета Российской Федерации. При этом надо признать, что в теории уголовного процесса, криминалистики вопросам расследования преступлений в отношении несовершеннолетних уделяется недостаточно внимание².

Вместе с тем, в целях наиболее эффективного расследования преступлений рассматриваемой категории следует обращать внимание не только на процессуальные и криминалистические аспекты, но и проблемы квалификации, которые могут иметь место при расследовании данных преступлений.

В настоящее время в следственно-судебной практике допускаются ошибки при юридической оценке изнасилований и насильственных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних. В определенных случаях они связаны с вменением признака «с применением насилия».

И половое сношение (ст. 131 УК РФ), и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) должны совершаться с применением насилия или угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Совершение полового сношения или насильственных действий сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения означает, что виновным к потерпевшему применяется физическое или психическое насилие.

Под применением физического насилия, которое может быть как опасным, так и не опасным для жизни и здоровья, понимаются самые разнообразные формы физического воздействия на потерпевшего с целью преодоления его сопротивления для совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Например, приговором от 06.08.2010 Т. и С. осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ. Они признаны виновными в совершении насильственных действий сек-

¹ Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Ивановича Бастрыкина «Российской газете» // URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item>.

² Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: учебно-методическое пособие / под. ред. И. Маликовой, М. Яншиной. М., 2010. С. 4.

суального характера, совершенных группой лиц с применением насилия и с угрозой его применения в отношении несовершеннолетней Х.

Вышестоящая судебная инстанция указала, что суд обоснованно пришел к выводу о виновности осужденных Т. и С. в совершенном ими преступлении, однако излишне квалифицировал их действия как «совершенные с применением насилия».

Сторона обвинения в судебном заседании не представила доказательств того, что насилие явилось способом подавления воли потерпевшей для совершения насильственных действий сексуального характера. В судебном заседании было бесспорно установлено, что телесные повреждения потерпевшей Х. были причинены при хищении имущества С.

Судебная коллегия исключила из квалификации действий осужденных совершение насильственных действий сексуального характера с применением насилия¹.

Учитывая, что изнасилования или насильственные действия сексуального характера могут совершаться не только с применением насилия, но и с использованием беспомощного состояния потерпевшего, на практике имеют место ошибки в квалификации, связанные с тем, что относится к беспомощному состоянию, а что к применению насилия.

Так, к беспомощному состоянию относится неспособность потерпевшего в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному².

Вместе с тем, нельзя относить к беспомощному состоянию неспособность оказать активное сопротивление виновному, возникшую у потерпевшего в результате страха.

Например, П. был признан виновным в совершении насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетней с применением насилия к потерпевшей и с использованием ее беспомощного состояния.

При квалификации действий П., указав, что преступление было совершено с использованием беспомощного состояния потерпевшей, суд не учел, что по смыслу закона применительно к насильственным сексуальным действиям беспомощное состояние потерпевшего лица может иметь место в том случае, когда оно в силу своего физического или психического состояния не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказывать сопротивление виновному лицу.

¹ Бюллетень суда Еврейской автономной области за I полугодие 2011 // СПС «Консультант-Плюс».

² Пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря.

По настоящему уголовному делу установлено, что потерпевшая А., несмотря на свой несовершеннолетний возраст, понимала значение и характер совершаемых с нею действий, возможность оказания сопротивления у нее была ограничена, она боялась оказывать активное сопротивление осужденному.

При таких обстоятельствах судебная коллегия исключила из приговора указание о совершении преступления с использованием беспомощного состояния потерпевшей, квалифицировав действия П. как совершение в отношении несовершеннолетней насильственных действий сексуального характера с применением насилия к потерпевшей¹.

Среди сотрудников следствия и суда иногда складывается ошибочное мнение, что насилие, применяемое при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера, должно преследовать цель удовлетворения виновным своих сексуальных потребностей. Подобное понимание мотивации совершения данных преступлений может привести к неправильной квалификации содеянного. Особенно это касается совершения насильственных действий сексуального характера.

Так, Кировский районный суд, признав установленным, что К. и П. в бытовой комнате школы-интерната сняли с несовершеннолетнего потерпевшего одежду и ввели в анальное отверстие зубную щетку, причинив физическую боль, квалифицировал содеянное как групповое насильственное действие сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетнего лица.

Между тем никаких данных о том, что К. и П. совершением вышеуказанных действий удовлетворяли свою половую потребность, в материалах дела не имеется. Объективно их действия характеризуются нарушением порядка в общественном месте, каким является школа-интернат, пренебрежением к нормам морали и нравственности, принятым в обществе, что выразилось в издевательствах над потерпевшим.

При таких данных в кассационном порядке приговор изменен, действия осужденных переквалифицированы на хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору².

Представляется, что с подобным решением трудно согласиться, поскольку мотив совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет³.

Еще одной из проблем правовой оценки применяемого к потерпевшему

¹ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 19.08.2014 № 22-5735 / Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за II полугодие 2014 (утв. президиумом Пермского краевого суда 13.03.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за I полугодие 2005 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря.

насилия является доказывание факта того, что преступления рассматриваемой категории совершались не только указанным способом, но и что это насилие формирует такой признак как «особая жестокость».

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера признаются совершенными с особой жестокостью, если в процессе их совершения потерпевшему умышленно причинены тяжелые физические или нравственные страдания.

Особая жестокость – категория оценочная, означающая исключительную безжалостность и беспощадность, проявленные виновным¹. Она может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц².

Образцом проявления особой жестокости является дело Ф., осужденного Березовским районным судом за то, что в лесном массиве он по предварительному сговору с 13-летней Е. совершили насильственные действия сексуального характера в отношении 16-летнего инвалида Л. Так, виновный и соучастница раздели и поставили потерпевшего на колени и потребовали совершить оральный акт. Е. при этом избивала Л. палкой. Когда Ф. совершил с потерпевшим насильственный оральный половой акт, Е., проявляя вместе с соучастником особую жестокость, ввела потерпевшему палку в задний проход и совершала поступательные движения, причиняя боль и страдания Л.³

Вместе с тем не было принято мер к квалификации действий виновных как совершенных с особой жестокостью по делу К., Ц., К., Ж., осужденных Березовским районным судом, которые в железнодорожном вагоне, приспособленном для проживания, в течение более 8 часов большой группой лиц из 5-ти человек издевались над несовершеннолетней потерпевшей, избивали ее, поочередно и совместно насиловали и совершали различные половые акты в извращенных формах, причиняя потерпевшей особые мучения и страдания.

Приведенные примеры судебной практики свидетельствуют о том, что применяемое в отношении несовершеннолетних в процессе изнасилований и насильственных действий сексуального характера насилие требует особо тщательного анализа, поскольку имеет решающее значение для квалификации содеянного виновными.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М., 2012. С. 302.

² Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря.

³ Красноярский краевой суд: Обобщение судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131, 132, 133 УК РФ за 2001 и I полугодие 2002 // СПС «Консультант-Плюс».

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»

Е.Ю. Алонцева

О необходимости уголовного преследования по делам о нанесении побоев несовершеннолетним

Аннотация. В статье обосновывается необходимость уголовного преследования по уголовным делам о нанесении побоев несовершеннолетним их родителями или близкими родственниками и проблемы декриминализации побоев, совершаемых в семье.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовное преследование, причинение побоев, несовершеннолетние, родители близкие родственники.

Уголовно-процессуальный закон РФ устанавливает своим назначением охрану личности, ее прав и свобод от преступного посягательства. Права и свободы личности являются высшей ценностью для государства. В связи с этим оно возлагает на государственные органы и должностные лица уголовного судопроизводства обязанность обеспечения охраны прав, законных интересов человека и гражданина. Важное значение при этом принадлежит защите прав и свобод несовершеннолетних, которые не имеют возможности их должной защиты в силу своего возраста, психоэмоционального состояния и социальной незащищенности. Достижение целей и задач уголовного судопроизводства, вытекающих из его назначения, в данном случае, зависит от законного, своевременного, правильного реагирования на преступные проявления, от деятельности, направленной на выявление, и всестороннее, полное и объективное расследование преступлений.

В числе преступлений, связанных с посягательством на личность человека, на его здоровье одно из первых мест занимают побои или иные насильственные действия, связанные с причинением боли, нанесении телесных повреждений. Достаточно часто эти преступления совершаются в семье в отношении детей. По закону от имени несовершеннолетнего потерпевшего обращение с заявлением может инициировать его законный представитель (родитель), опекуны или попечители, представители учреждений и организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний. В исключительных случаях уголовное дело может быть возбуждено и без заявления следователем или дознавателем (ч. 4 ст. 20 УПК РФ).

Активная дискуссия ведется в последнее время в различных кругах, как на государственном уровне, так и среди ученых и практиков о декриминализации побоев и некоторых других составов преступлений. Предложения о декриминализации некоторых составов преступлений объясняется следующими причинами. Начиная с 2002 года наметилась тенденция увеличения судимости по преступлениям небольшой тяжести. По статистике, в эту категорию попадало каж-

дое второе преступление. По статистике за «побои» осуждалось около 19 тысяч – 21 тысячи человек ежегодно, по статье «угроза убийством» – около 30 тысяч человек, а за подделку документов – 15-16 тысяч человек¹.

Необходимость совершенствования законодательства о семейном насилии привела к разработке законопроекта и внесении изменений в составы преступлений о побоях. Вместе с тем, небезосновательно в период разработки законопроекта Правительством России высказывались опасения за ограничение прав потерпевших на защиту. Это подтверждали и многочисленные обращения граждан в комитеты Государственной Думы и Правительство Российской Федерации. Правительство России не раз обращало внимание на то, что с одной стороны предоставляется возможность разгрузить органы расследования и суды, с другой стороны - это может привести к увеличению числа преступлений, а устранение побоев из Уголовного кодекса РФ приведет в росту насилия в семье. По официальной статистике МВД ежегодно 26 тыс. детей становятся жертвами преступлений со стороны своих родителей и 2 тыс. детей ежегодно заканчивают жизнь самоубийством, спасаясь от жестокого обращения в семье, а десятки убегают из дома².

ФЗ № 323-ФЗ от 03.07.2016 г. были внесены изменения не только в УК РФ, но и в ст.20 УПК РФ, в соответствии с которыми ст. 116 УК РФ получила другую редакцию – «Побои, или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ, в отношении близких лиц, а равно из хулиганских побуждений, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», и перешла в категорию преступлений, по которым уголовное преследование осуществляется в порядке частного-публичного обвинения³. ФЗ от 07.02.2017 № 8-ФЗ вновь были внесены изменения в ст. 116 УК РФ, в соответствии с которыми из ее текста было исключено «в отношении близких лиц»: «Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»⁴. Вместе с тем же ФЗ – 8 от 03.07.2016 в УК РФ введена другая статья 116.1 УК РФ: «Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, и не содержащих признаков состава пре-

¹ Официальный интернет-сайт МВД России.

² Там же.

³ Федеральный закон от 3.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. 2016. 08 июля.

⁴ Федеральный закон от 7.02.2017 № 8-ФЗ «О внесении изменений в ст.116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ступления, предусмотренного статьей 116 настоящего Кодекса, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние». Это новый состав преступления, предусмотренный ст.116.1 УК РФ – «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию». К делам частного обвинения, то есть возбуждаемым только по заявлению потерпевшего, либо его законного представителя, отнесен данный состав преступления.

В соответствии со ст. 116.1 УК РФ по данной статье необходимо возбуждать уголовные дела в отношении тех, кто ранее совершил административное правонарушение в виде нанесения побоев и будет повторно привлекаться к ответственности за побои в рамках уголовного судопроизводства. В частности, это относится к лицам, совершившим подобное деяние в отношении детей и несовершеннолетних повторно.

Полагаем, преждевременным исключение побоев в отношении членов семьи и близких родственников и близких лиц, совершенные впервые, из числа уголовных преступлений. Уголовное преследование и ответственность за совершенное преступление, равно как угроза наказанием сдерживает лицо от совершения преступления психологически. За совершение побоев в отношении несовершеннолетних необходимо установить самостоятельный состав преступления, либо дополнить квалифицирующий признак – совершение побоев в отношении несовершеннолетнего. Эти изменения позволят реагировать на факты семейного насилия, противоправного поведения родителей и других лиц, склонных к постоянным угрозам или систематическому совершению насильственных действий в отношении несовершеннолетних.

П.В. Вдовцев

Участие педагога (психолога) в допросе, очной ставке, опознании, проверке показаний несовершеннолетнего потерпевшего: отдельные аспекты проблемы

Аннотация. В статье на основе анализа норм уголовно-процессуального закона рассматриваются некоторые проблемные вопросы участия педагога (психолога) в допросе, очной ставке, опознании, проверке показаний несовершеннолетнего потерпевшего, высказаны рекомендации по совершенствованию этих норм.

Ключевые слова: педагог, психолог, потерпевший, несовершеннолетний, допрос, очная ставка, опознание.

В соответствии с ч. 1 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Указанный подход законодателя в юридической литературе неоднократно подвергался критике: участие педагога или психолога в допросе (очной ставке, опознании, проверке показаний) несовершеннолетнего потерпевшего старше шестнадцати лет связано только с психическим расстройством или отставанием в психическом развитии такого несовершеннолетнего¹. Данные претензии вполне справедливы. Однако на сегодняшний день участие педагога (психолога) в названных следственных действиях с участием несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет (соответственно, не страдающего психическим расстройством и не отстающего в психическом развитии) возможно, но остается на усмотрение следователя.

В этой связи возникает вопрос, каким образом должны быть установлены психическое расстройство и отставание в психическом развитии несовершеннолетнего? В юридической литературе он разрешается неоднозначно. Так, одни авторы полагают, что эти обстоятельства должны быть подтверждены исключительно заключением эксперта². Однако следует согласиться с теми авторами, которые считают, что названные обстоятельства могут подтверждаться любыми доказательствами. Педагог (психолог) должен приглашаться для участия в данных следственных действиях и до того, как будет получено соответствующее экспертное заключение. Эти обстоятельства могут быть подтверждены и заключением специалиста, иным документом (например, справками из психоневрологических диспансеров о том, что лицо состоит на учете с определенным диагнозом), показаниями свидетелей³.

Значимым представляется, кроме того, разъяснение следующих вопросов:

- должен ли педагог иметь соответствующее профильное образование;
- должен ли он иметь стаж работы по специальности;
- должен ли он на момент участия в перечисленных следственных действиях работать в соответствующей должности.

Уголовно-процессуальный закон не связывает возможность участия педагога в указанных следственных действиях с наличием у него педагогического образования, а равно и стажа работы по специальности. Среди ученых и практических работников нет единого мнения относительно образовательного ценза педагога (психолога), а также стажа его работы. На наш взгляд, следователям целесообразно приглашать в качестве педагогов лиц, имеющих: 1) педагогическое образование (представляется, педагог должен иметь профильное высшее или среднее специальное образование); 2) стаж работы по специальности (в литературе отмечается, что педагог должен иметь стаж работы с несовершеннолетними

¹ Матвеев С.В. Получение информации от несовершеннолетних, ее оценка и использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 69.

² Борисов А.Б. Комментарий к УПК РФ (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами. М., 2007. С. 254.

³ Рыжаков А.П. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого: научно-практическое руководство. М., 2007. С. 141.

ми не менее трех лет, что обусловлено приобретением именно в этот период первоначального опыта и навыков работы¹).

Должен ли педагог на момент допроса, очной ставки, опознания, проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего работать в соответствующей должности? Ответ на этот вопрос содержится в уголовно-процессуальном законе. Согласно п. 62 ст. 5 последнего педагогом является педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся. В соответствии с п. 21 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»² педагогическим работником является физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности. Итак, приглашаемое в качестве педагога лицо обязательно должно занимать соответствующую должность на момент участия в рассматриваемых следственных действиях.

Данные требования в целом применимы и к психологу. Однако в организации, осуществляющей образовательную деятельность, он может и не работать. Главное требование, предъявляемое к нему, - он должен быть специалистом в области подростковой и юношеской психологии (иметь соответствующее профессиональное образование), а также иметь опыт работы с несовершеннолетними соответствующей возрастной группы³.

Неоднозначно разрешается в юридической литературе вопрос о соотношении педагога (психолога) и такого иного участника уголовного судопроизводства, как специалист. Многие авторы отождествляют педагога со специалистом. На наш взгляд, педагог (психолог) является самостоятельным участником уголовного судопроизводства⁴. Одной из форм участия специалиста в уголовно-процессуальной деятельности согласно ч. 1 ст. 58 УПК РФ является его участие в производстве процессуальных действий для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела. Смысл его участия в процессуальном действии – оказание технической помощи следователю. Под технической помощью, как правило, понимаются «поиск и обнаружение невидимых и слабовидимых следов, иных доказательств, применение различных научно-технических средств, изготовление слепков, оттисков, иных приложений к

¹ Дощицын А. Производство следственных действий с участием малолетних и педагога // Уголовное право. 2010. № 4. С. 96.

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. также: Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. СПб., 2014. С. 160-162.

⁴ См. также: Тетюев С.В. Педагог – это специалист или самостоятельный участник уголовного судопроизводства? (К вопросу о несовершенстве УПК РФ) // Науч. тр. РАЮН. Вып. 5. М., 2005. Т. 3. С. 301-305.

протоколу и др.»¹. Участие же педагога (психолога) в производстве следственных действий связано с оказанием не технического содействия следователю, а помощи в установлении психологического контакта с допрашиваемым².

Следует отметить, что педагог (психолог) может быть допрошен в качестве свидетеля в случае, например, когда он был очевидцем преступления. В этой связи возникает вопрос: может ли названный педагог (психолог) быть привлечен к участию в рассматриваемых следственных действиях? На этот вопрос следует ответить отрицательно: специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он является свидетелем по данному уголовному делу (ч. 2 ст. 71, п. 1 ч. 2 ст. 70, п. 1 ч. 1 ст. 61 УПК РФ). Хотя нормы УПК РФ, посвященные специалисту (в том числе его отводу), на педагога (психолога), как отмечалось, прямо не распространяются, думается, в данной ситуации они должны применяться и к педагогу (психологу) по аналогии.

Допрос же педагога (психолога) в качестве специалиста (например, о типичных особенностях личности несовершеннолетних интересующей следователя возрастной группы) не исключает, как представляется, возможность в последующем привлечь данного педагога (психолога) к участию в допросе несовершеннолетнего.

Статья 191 УПК РФ предусматривает обязательное участие педагога (психолога) не только при проведении допроса, но и очной ставки, опознания, проверки показаний несовершеннолетнего потерпевшего. В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что участие несовершеннолетнего в очной ставке, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте сходно с участием в допросе в том смысле, что заключается в даче им определенного рода показаний, в ответах на поставленные вопросы. Все эти действия содержат в себе элементы допроса и, следовательно, должны производиться по правилам, установленным для допроса³. Поэтому указанная редакция ст. 191 УПК РФ видится более удачной по сравнению с предыдущей. В практике зачастую возникает вопрос о том, необходимо ли приглашать педагога (психолога) при получении объяснений несовершеннолетнего в ходе проверки сообщения о преступлении? Поскольку получение объяснений по своей сути есть не что иное, как допрос, а полученные объяснения используются в доказывании, участие педагога (психолога), на наш взгляд, в данном процессуальном действии представляется целесообразным. Неоднозначно в практике разрешается и вопрос о количестве педагогов (психологов), участвующих в очной ставке между несовершеннолетними потерпевшими, потерпевшим и свидетелем, потерпевшим и обвиняемым (подозреваемым), в предъявлении для опознания с участием несовершеннолет-

¹ Орлов Ю. К. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 36; см. также: Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // СПС «Гарант».

² См. также: Тетюев С.В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное // Российский юридический журнал. 2009. №6. С. 137.

³ См., напр.: Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе // Советская юстиция. 1982. № 6.

них опознающего и опознаваемого. Поскольку при производстве очной ставки допросу подвергаются оба ее участника, следовательно, педагог (психолог) должен быть «предоставлен» каждому из них (за исключением случая, когда педагог ранее принимал участие в допросах того и другого участника очной ставки). При предъявлении для опознания допросу подвергается только опознающий (ч. 2, 7 ст. 193 УПК РФ), поэтому в данном следственном действии педагог (психолог) должен быть «предоставлен» опознающему.

М.В. Галдин

Правовое регулирование обязательного участия педагога и психолога в производстве процессуальных действий с несовершеннолетним по уголовному делу

Аннотация. В статье рассматриваются отличия в правовом регулировании обязательного участия педагога и психолога в производстве следственных и судебных действий с участием несовершеннолетних потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, подозреваемого и подсудимого.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, психолог, педагог, свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, несовершеннолетний, правовое регулирование, следственное действие, судебное действие, процессуальное действие, правоприменение

Всестороннему соблюдению прав и свобод пострадавших от преступлений несовершеннолетних в системе Следственного комитета РФ уделяется повышенное внимание. С 2010 года введена специализация следователей по расследованию уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних¹. В соответствии с указанием от 16 марта 2010 года №2/206 «О введении специализации следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних», руководитель следственного органа лично контролирует расследование таких преступлений. На следователей были возложены обязанности обеспечивать эффективное производство процессуальных действий и получение от несовершеннолетних показаний в щадящем режиме и без ущерба для доказывания; организовывать тщательную подготовку к следственным действиям, исключение случаев необоснованного, неоднократного их производства, а также иных упущений и нарушение требований уголовно-процессуального законодательства, вызывающих необходимость повторного производства следственных действий с несовершеннолетними².

¹ Кирянина И.А., Мишенина А.А. Актуальные вопросы тактики допроса несовершеннолетних участников уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4(38). С. 140.

² Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Российской газете». URL: <http://sledcom.ru>.

В ходе изучения гарантий прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве обнаруживаются труднообъяснимые недостатки. Одной из причин этого является отступление от использования комплексного подхода к внесению и дополнению в действующее процессуальное законодательство. В частности, любопытные различия возможно обнаружить в правовом регулировании обязательного участия педагога и психолога в производстве процессуальных действий с несовершеннолетним.

Ранее действовавшая редакция части первой ст. 191 УПК РФ предусматривала обязательное участие только педагога в допросе потерпевшего и свидетеля, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Данная норма закона вызывала некоторые недоумения у теоретиков и практиков¹, поскольку не предполагала участия психолога вместо педагога. Ситуацию усугубляла часть третья ст. 425 УПК РФ, которая не претерпела серьезных изменений и по настоящее время допускает привлекать к допросу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие либо педагога, либо психолога.

С 1 января 2015 года права потерпевших были усовершенствованы². В результате наблюдается крен в сторону усиления гарантий прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Правило об участии педагога или психолога в допросе лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а также страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии было унифицировано.

В соответствии с действующей редакцией ст. 191 УПК РФ, участие педагога или психолога обязательно не только при допросе, но и в очной ставке, опознании и проверке показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии. Уже давно и справедливо отмечалось, что эти следственных действия содержат в себе элементы допроса и должны проводиться по правилам, установленным для допроса³. Об этом же пишет А.А. Казаков⁴. По нашему мнению, участие психолога или педагога в производстве

¹ См., например, Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. № 10. С. 29-32.

² Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2013. 30 декабря.

³ Филиппенков Г., Лазарева В. Участие педагога в уголовном процессе // Советская юстиция. 1982. № 6. С.15.

⁴ Казаков А.А. Особенности участия законного представителя и защитника при расследовании уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Н.Б. Вахмянина, П.В. Вдовцев, Д.Ю. Гончаров, А.А. Казаков и др.; под общ. ред. В.Н. Карагодина. СПб., 2014. С. 131.

процессуальных действий должно быть обязательным, когда их целью является получение от несовершеннолетнего любой вербальной информации.

При всем при этом предусмотренный частью третьей ст. 425 УПК РФ перечень следственных действий с несовершеннолетним обвиняемым и подозреваемым и обязательным участием педагога или психолога расширен не был и включает в себя лишь допрос. Такое различие в подходах представляется несправедливым.

Следует также обратить внимание на приоритет участия психолога, закрепленный в части четвертой ст. 191 УПК РФ: именно его участие является обязательным по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Данное положение, направленное на охрану психического здоровья несовершеннолетних, заслуживает всяческой поддержки. Более того, по нашему мнению, требуется распространить его сразу на две категории несовершеннолетних, которые не достигли шестнадцатилетнего возраста, либо страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии: во-первых, на свидетелей по преступлениям против половой свободы и, во-вторых, на подозреваемого и обвиняемого.

Кроме того, в судебных стадиях в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до четырнадцати лет вправе участвовать только педагог. Предусмотренное частью первой ст. 280 УПК РФ правило сейчас соответствует изложенному в прежней редакции части первой ст. 191 УПК РФ. Стадия судебного следствия также различает судебные действия с присущими упомянутым следственным действиям чертами (ст. 280, 287, 289 УПК РФ), однако, данное правило действует только в стадии предварительного расследования. Подобное различие в подходах к регулированию правового положения несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля на различных этапах процессуальной деятельности представляется необоснованным.

Говоря об этом В.А. Азаров замечает: «законодатель, регламентируя два важнейших и однородных фрагмента уголовно-процессуальной деятельности (предварительное и судебное следствие), применяет разные подходы к формированию системы правил их осуществления, что вряд ли правильно»¹. По нашему мнению, части первые статей 191 и 280 УПК РФ следует привести в соответствие между собой.

Изложенные соображения порождают четыре вопроса:

- Почему перечень следственных действий с несовершеннолетним обвиняемым и подозреваемым не повторяет перечень следственных действий с участи-

¹ Азаров В.А. Предварительное и судебное следствие в контексте типологической характеристики уголовного процесса России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 2(29). С. 51; Он же. Соотношение предварительного и судебного следствия по УПК Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311 (июнь). С. 103.

ем несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, в которых участие педагога или психолога обязательно (ст. 425 ч. 3, 191 ч.1 УПК РФ)?

- Почему требования об обязательном участии педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в стадии предварительного расследования и судебного следствия отличны?

- Почему не приведены в соответствие между собой следственные и судебные действия с несовершеннолетними, в которых участие педагога или психолога является обязательным (ст. 191 ч.1 и 280 ч.1 УПК РФ)?

- Почему психологической помощью несовершеннолетние свидетели и потерпевшие обеспечены в большей степени, нежели обвиняемые и подозреваемые (ст. 191 ч.4 УПК РФ)?

Полагаем, что ответы на эти вопросы в ходе законотворческой деятельности поспособствуют приведению к единообразию правил производства процессуальных действий с участием несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве и созданию их национального стандарта, что самым благоприятным образом скажется на качестве правоприменительной деятельности.

Н.А. Жмуркина

Особенности тактики допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления

Аннотация. Предлагаемая статья ставит себе задачей осветить основные проблемы (вопросы), возникающие у следователей (дознавателей) при проведении допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления. Предложить практическим работникам структуру тактики допроса несовершеннолетнего с учетом обстоятельств, которые могут складываться как в момент допроса, так и в процессе предварительного расследования, и которые будут определять содержание и методику проведения данного следственного действия.

Ключевые слова: тактика, допрос, несовершеннолетний, вовлечение, следователь (дознаватель).

Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений является и остается одним из преступлений представляющих повышенную общественную опасность. Так как оказывает негативное воздействие не только на несформировавшуюся психику, но и прививает несовершеннолетнему искаженное представление о ценностных ориентирах, вводя его, таким образом, в ложное заблуждение.

При расследовании уголовных дел указанной категории все большее значение приобретает такое следственное действие, как допрос. «Допрос при производстве расследования – это процесс получения показаний от лица, обладающего сведениями, имеющими значение для расследуемого дела»¹. Именно допрос

¹ Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. М., 1986. С. 274.

позволяет получить максимально полную информацию о произошедшем событии, процессуально закрепить полученные данные и в дальнейшем использовать при оценке доказательств, как на стадии предварительного расследования, так и судебного производства.

Несмотря на распространенность, это следственное действие остается одним из самых сложных. В процессе расследования уголовного дела, из совокупности всех следственных действий, на производство допроса несовершеннолетнего следователь (дознатель) затрачивает около 80 % времени. К тому же анализ следственной и судебной практики показал, что допрос в расследовании преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, порой является единственным прямым доказательством.

Как мы знаем, допрос делится на виды в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого лица. Каждый вид допроса имеет свою процессуальную регламентацию и тактически проводится по-разному. Исходя из сказанного, тактику допроса несовершеннолетнего, которого вовлекли в совершение преступления, можно предложить рассмотреть с позиций:

1) несовершеннолетний является подозреваемым (обвиняемым) по уголовному делу:

- а) исполнитель
- б) соучастник

2) несовершеннолетний потерпевший:

- а) свидетель
- б) очевидец.

Особенность такого подхода к проведению допроса обусловлена правильностью формулирования вопросов несовершеннолетнему, а также определениям тактических приемов, применяемых следователем (дознателем) в целях обеспечения непрерывного взаимодействия с несовершеннолетним на всех этапах предварительного расследования. В этой связи несовершеннолетнему необходимо задавать вопросы последовательно, при этом грамотно сопоставляя противоречия в его показаниях. Необходимо тщательно продумать формулировку вопросов, которые предстоит задать допрашиваемому. Вопросы должны быть понятны и недвусмысленны.

По возможности такие вопросы должны формулироваться в тесном контакте с педагогом или психологом, инспектором по делам несовершеннолетних, а также с оперуполномоченным по делам несовершеннолетних, которые знакомы с уровнем познавательного и речевого развития несовершеннолетнего и основами подростковой психологии. Указанные участники помогут следователю (дознателю) определить круг сведений характеризующих личность несовершеннолетнего, а именно: условия жизни и воспитания, нравственный облик родителей (опекунов, попечителей), состояние здоровья, круг общения, увлечения и т.д.

Безусловно, тактика допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления, отличается от тактики допроса несовершеннолетнего совер-

шившего преступление обще уголовной направленности и по собственной инициативе.

Основная трудность, которая возникает при допросе несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления, состоит в том, что на определенном этапе развития такая личность начинает сопротивляться позитивным изменениям и внешним воздействиям, как бы отстаивая имеющиеся взгляды, интересы, привычки и склонности отрицательного характера. Таким образом, защищая свое противоправное поведение и оправдывая лицо, вовлекшее его в совершение преступления. Иначе говоря, признавая сам факт преступления, но не воспринимая себя в качестве его причины, то есть не испытывая чувство вины, не раскаиваясь, а следовательно не стремясь к исправлению. По мнению А.Р. Ратинова и Г.Х. Ефремова установлено, что нет ни одного отрицательного качества, которое бы признавали у себя преступники. Им свойственно рассматривать себя в качестве «жертвы» обстоятельств совершенного преступления, «облагораживать» собственные цели, мотивы и ценности.¹

Проанализировав полученные сведения, следователь (дознатель) сможет правильно подобрать мероприятия по «вовлечению» подростка в самопознание, и на основе полученной информации выработать тактику допроса применительно к конкретному несовершеннолетнему.

Непосредственно сама тактика допроса (на подготовительном или рабочем этапе) зависит от возрастных и психических особенностей несовершеннолетнего, уровня его физического и интеллектуального развития, а также состава преступления и статусе в уголовном деле.

Собственно, исходя из особенностей психологии несовершеннолетних, вытекают требования, предъявляемые к тактике их допроса. В каждом случае она определяется, с учетом возраста, пола и уровня развития ребенка, психического склада, убеждений, недостаточностью жизненного опыта и знаний. Это особенно относится к малолетним и подросткам.

Кончено установить психологический контакт с несовершеннолетним намного труднее, чем с взрослым, однако если такого контакта установить не удастся, возникает отдаленность, неприветливость, замкнутость допрашиваемого. Вместо откровенного разговора, несовершеннолетний отвечает односложными предложениями и даже молчит. Тактически разумно в начале допроса провести некую беседу с несовершеннолетним на отвлеченную тему. Она может касаться его интересов и увлечений (спорт, литература, кино, игры и др.), условий его жизни и воспитания, участие в нешкольных мероприятиях. Важно добиться, чтобы возникающая доверительная беседа, плавно перешла в допрос. Допрашивая несовершеннолетнего нельзя пользоваться языком ему не понятным. Речь допрашиваемого должна быть правильной, простой и понятной.

Следующая задача, которую предстоит решить следователю (дознателью), это как можно глубже вникнуть в механизм вовлечения несовершеннолетнего в

¹ Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения / Личность преступника как объект психологического исследования. М, 1979. С. 24.

совершение преступления, в обстоятельства события. И на этом этапе определить место и роль несовершеннолетнего, понять и правильно истолковать проблемы связанные с восприятием и описанием его действий, и действий лица вовлекшего подростка в совершение преступления, чтобы он мог мысленно воссоздать и воспроизвести хранящиеся в его памяти образы.

Любые действия субъекта криминалистической тактики подчиняются уголовно-процессуальному закону, осуществляются в рамках процессуальных институтов и правоотношений, его прав и обязанностей, predetermined уголовно-процессуальным правом и регламентированных уголовно-процессуальным законом¹. Это говорит о том, что допрос несовершеннолетнего вовлеченного в совершение преступления, проводится по общим правилам, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, но с исключениями предусмотренными главой 50 Уголовно-процессуального законодательства РФ.

Руководствуясь ч. 1 ст. 191 и ч. 1 ст. 425 УПК РФ «Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день», «...следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности - более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день». Изучив опыт практических работников, мы пришли к выводу, что при допросе несовершеннолетние способны эффективно давать показания в промежутке времени от 25 до 45 минут, после чего рекомендуется сделать перерыв.

В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что перед проведением допроса несовершеннолетнего, которого вовлекли в совершение преступления, следователю (дознавателю) необходимо тщательно подготовиться, ориентируясь себя во время проведения допроса на приемы изучения субъективного отношения несовершеннолетнего к совершенному преступлению. При этом следователь (дознаватель) должен знать, как использовать последующие следственные действия для раскрытия и предотвращения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений, а не только для изучения факта противоправного поведения и определения степени общественной опасности совершенного деяния.

Показания несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления, являются прямым доказательством по уголовному делу, а доказательства, полученные с нарушением требований уголовно – процессуального законодательства являются недопустимыми. Поэтому основная задача допроса – получение правдивых показаний от допрашиваемого лица, путем применения научно-обоснованных тактических приемов и методов, применяемых наукой криминалистикой. Достижение указанной цели становится возможным благодаря зна-

¹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: научно-практическое пособие. М., 2003. С. 15.

нию личностных особенностей несовершеннолетнего и правильного определения в связи с этим тактических приемов допроса.

Литература

1. Карагодин В.Н. Основы методики расследования некоторых видов преступлений в отношении несовершеннолетних // Вестник следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. 2010. № 3(9)-4(10).
2. Хмелева А.В. Процессуальные и тактические особенности производства допроса и других вербальных следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 61-64.

А.А. Казаков

Некоторые вопросы отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего

Аннотация. В статье исследуется вопрос об основаниях отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Рассматриваются ситуации, когда действия такого лица могут нанести ущерб интересам пострадавшего от преступления. Автор указывает на необходимость пресечения подобного поведения.

Ключевые слова: законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего, несовершеннолетний потерпевший, основания отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, процессуальный интерес.

Правоприменению известны случаи, когда следователь, расследуя уголовные дела о преступлениях, совершенных в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет, сталкивается с ситуацией, в рамках которой претворяется в жизнь известное высказывание о том, что «брошенные дети часто живут в семьях».

В результате встает вопрос о необходимости применения положений ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ. Законодатель позволяет отстранять от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего при наличии указанного в данной норме основания. Однако перечень обстоятельств, влекущих необходимость принятия такого процессуального решения, не конкретизирован.

По аналогии можно отталкиваться от позиции Верховного Суда Российской Федерации, закрепленной в п. 11 постановления Пленума от 01.02.2011 № 1¹ относительно процедуры отстранения законного представителя несовершенно-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

летнего подозреваемого, обвиняемого. В то же время следует учитывать, что интересы участников со стороны обвинения и защиты не совпадают.

Поэтому, если родители не достигшего 18 лет предполагаемого субъекта преступления склоняют его к отказу от дачи признательных показаний, действуя по принципу «учи своих детей молчать, т.к. говорить они научатся сами», органы уголовного судопроизводства не вправе реализовать ч. 4 ст. 426 УПК РФ¹. Однако это вариант развития событий не равнозначен ситуациям, когда схожим образом действует законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

Примечателен следующий пример. Постановлением дознавателя отстранен от участия в уголовном деле Б. В обоснование принятого решения указано, что последний, будучи законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего, являясь сожителем подозреваемой, занял сторону защиты от обвинения, утверждая, что ребенок самостоятельно, без применения к нему физической силы со стороны матери, причинил себе телесные повреждения. Это постановление обжаловано Б. в порядке ст. 125 УПК РФ. Судом в удовлетворении его требований было отказано². Следует согласиться, что в рассматриваемой ситуации изменение показаний под влиянием авторитета отца свидетельствовало о совершении законным представителем действий в ущерб интересам несовершеннолетнего. В связи с этим позиция органов уголовного судопроизводства представляется правомерной и одновременно целесообразной.

Приведенный прецедент не единичен. Так, судом по ходатайству государственного обвинителя мать потерпевшей была отстранена от участия в деле в качестве законного представителя, поскольку ее поведение и высказывания с очевидностью могли повлечь нанесение ущерба интересам малолетней пострадавшей. В частности, мать стала утверждать, что она и дочь оговорили подсудимого в совершении указанного преступления. Вышестоящим судом, проверившим законность постановленного приговора, данное решение было признано обоснованным³. Как видно, законный представитель не может действовать в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела во вред несовершеннолетнему. Подобное поведение должно пресекаться путем его отстранения от участия в уголовном деле.

В то же время такое отстранение должно основываться на конкретных сведениях, полученных в ходе допроса сторон и иных лиц (например, родственников, соседей, педагогов, друзей несовершеннолетнего), либо однозначно вытекать из действий (бездействия) законного представителя (уклонение от участия в следственных действиях, склонение допрашиваемого потерпевшего к отказу от уличающих подозреваемого, обвиняемого показаний).

¹ Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Н.Б. Вахмянина, П.В. Вдовцев, Д.Ю. Гончаров, А.А. Казаков и др.; под общ. ред. В.Н. Карагодина. СПб., 2014. С. 134.

² Постановление Краснодарского краевого суда от 09.08.2013 № 4у-5020/13 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года // СПС «КонсультантПлюс».

Такие данные должны оцениваться и до принятия решения о допуске конкретного законного представителя потерпевшего. Не исключены ситуации, когда один из родителей пострадавшего, достоверно зная о фактах совершения преступных деяний, не обращается в правоохранительные органы или иным образом не препятствует их осуществлению. В подобных случаях в качестве законного представителя несовершеннолетнего изначально должно допускаться иное лицо с учетом положений п. 12 ст. 5 УПК РФ.

Ю.С. Каркошко

О злоупотреблении законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего правами при ознакомлении с материалами уголовного дела

Аннотация. В статье рассматриваются основные права потерпевшего и его обязанности. Обсуждается возможное противодействие расследованию уголовного дела со стороны законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Предлагаются варианты выхода из таких ситуаций.

Ключевые слова: процессуальные права, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего, преодоление противодействию предварительному расследованию.

Назначение уголовного судопроизводства заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹ права потерпевшего получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании его потерпевшим, прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной, кассационной инстанций дополнены правами получать копии постановлений об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания. Кроме того, потерпевшему предоставлена возможность по собственному ходатайству получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы.

Законодатель, расширяя данным законом перечень основных прав потерпевшего, одновременно дополнил его обязанности, а также обозначил меру ответственности за уклонение от их выполнения. В настоящее время потерпевший в случае уклонения от прохождения освидетельствования, производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или предоставления образцов для сравнительного исследования несет ответствен-

¹ Российская газета. 2013. 30 декабря.

ность в соответствии со ст. 308 УК РФ. Таким образом, не исключается, что потерпевшим может оказываться противодействие расследованию уголовного дела. Подобное поведение со стороны потерпевших, в том числе их законных представителей порой отмечается практическими работниками и объясняется различными причинами, например, тем, что такие участники уголовного судопроизводства подвергаются влиянию заинтересованных в исходе дела лиц или имеют непосредственное отношение к криминальной среде, в силу чего уклоняются от сотрудничества со следствием.

Предлагается подробно рассмотреть одну из форм такого противодействия - явное затягивание законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего времени ознакомления с материалами уголовного дела. Подобное злоупотребление своим процессуальным правом допускается, как правило, обвиняемыми и их защитниками. Единственным возможным средством реагирования следователя на подобные действия стороны защиты остается обращение в суд. Законодатель дважды вносил изменения в ч. 3 ст. 217 УПК РФ с целью введения механизма противодействия злоупотреблению стороной защиты правом на ознакомление с материалами уголовного дела. В редакции Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ ч. 3 ст. 217 УПК РФ содержала указание, что если содержащийся под стражей обвиняемый и его защитник явно затягивают время ознакомления с материалами уголовного дела, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. Получалось, что когда к обвиняемому применялась мера пресечения, не связанная с заключением под стражей, ограничить его было невозможно. Внесенное в 2009 году изменение в ч. 3 ст. 217 УПК¹ позволило следователю обращаться в суд с ходатайством об ограничении стороны защиты в ознакомлении с материалами уголовного дела и в случае, если обвиняемый не заключен под стражу.

Таким образом, законодатель в достаточной мере регламентировал действия следователя в рассматриваемой ситуации, однако не предложил следователю каких-либо вариантов урегулирования ситуации, когда потерпевший либо законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего без уважительных причин длительное время знакомится с делом.

Представляется возможным и допустимым в таком случае, действуя по аналогии, на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, установить такому лицу определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. Данное утверждение необходимо обосновать тем, что уголовно-процессуальный закон, прямо аналогично не разрешая, одновременно содержит указание на ее допустимость в уголовном процессе. Например, в ч. 2 ст. 216 УПК РФ указано, что ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела проводится в порядке, который установлен для обвиняемого и его защитника ст.ст. 217 и 218 УПК РФ. Кроме того, предлагаемые действия, вызванные ненадлежащим поведением участников уголовного

¹ Федеральный закон от 28.04.2009 № 65-ФЗ «О внесении изменений в статьи 215 и 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 5 мая.

судопроизводства, будут произведены в целях своевременного осуществления предварительного расследования.

В.А. Клевно
А.А. Ткаченко
И.А. Чибисова
Р.В. Кононов

Оценка степени тяжести вреда здоровью в виде психического расстройства

Оценка степени тяжести вреда здоровью потерпевшего, у которого после совершенных против него противоправных действий возникли психические расстройства, носит неоднозначный характер. Действующие в настоящее время законодательные нормы допускают трактовку, в свете которой любые психические расстройства, возникшие в результате противоправных действий, рассматриваются как тяжкие. При буквальном толковании формулировок УК (ст. 111 УК: «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой... психическое расстройство...») всякое психическое расстройство автоматически делает уголовно наказуемый вред здоровью тяжким.

К сожалению, именно такое прямолинейное понимание получило отражение в «Медицинских критериях определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Приказ МЗ и СР РФ от 24.04.2008 № 194н), где психическое расстройство указывается в качестве медицинского критерия тяжкого вреда здоровью. Это, однако, противоречит данным современной психиатрии о существенном различии глубины и продолжительности поражения психики при разных психических расстройствах.

Поэтому стали предлагаться подходы, более соответствующие существующим научным представлениям, согласно которым психическое расстройство, находящееся в причинно-следственной связи с причиненным вредом здоровью потерпевшему, может отвечать квалифицирующим признакам всех степеней тяжести вреда здоровью¹. При этом учитывалось, что содержательное насыщение квалифицирующих признаков, фигурирующих в юридических критериях

¹ Клевно В.А., Ткаченко А.А., Яковлева Е.Ю. О необходимости разработки специального перечня медицинских критериев к квалифицирующему признаку «психическое расстройство» // Судебно-медицинская экспертиза. 2008. № 6. С. 3-7; Ткаченко А.А., Яковлева Е.Ю. Методологические принципы судебно-экспертной оценки степени тяжести вреда здоровью в виде психического расстройства // Российский психиатрический журнал. 2008. № 4. С. 15-20; Яковлева Е.Ю. Оценка степени тяжести вреда здоровью при психогенных психических расстройствах потерпевших жертв сексуальных правонарушений // Судебно-медицинская экспертиза. 2009. № 4. С. 11-18; Яковлева Е.Ю. Установление связи между психическим расстройством у потерпевшего и психотравмирующим воздействием сексуального характера при экспертизе «тяжести вреда здоровью» // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2009. Т. 109. № 4. С. 19-23.

соответствующих статей УК (ст. 111, 112, 115), не может быть использовано в неизменном виде при оценке психических расстройств. Так, квалифицирующий признак стойкой утраты общей трудоспособности трудно применим не только к детям и подросткам с психическими расстройствами, но и ко взрослым с теми вариантами психической патологии, которые приводят не столько к нарушению трудовой деятельности, сколько существенно сказываются на других сферах жизнедеятельности. Поэтому предлагалось в качестве квалифицирующих признаков (юридического критерия) к каждой степени тяжести вреда здоровью в виде психического расстройства и медицинских критериев использовать как равноценный аналог критерия «утраты общей трудоспособности» критерий «дезадаптации».

Под дезадаптацией понимаются возникающие вследствие психического расстройства нарушения личностного функционирования в разных сферах жизнедеятельности – социальной в узком смысле слова (межличностное взаимодействие), семейной, сексуальной, трудовой (у взрослых), школьной (у малолетних/несовершеннолетних).

Каждый вид дезадаптации может оцениваться по характерным для него вариантам ограничений жизнедеятельности: социальная дезадаптация – по способности к общению, способности контролировать свое поведение при социальных контактах; семейная дезадаптация – по способности к общению с членами семьи, контролировать свое поведение в их кругу; трудовая дезадаптация – по способности заниматься трудовой деятельностью; школьная дезадаптация – по способности к обучению, способности контролировать свое поведение в школьной среде. Сексуальная дезадаптация – по способности к межпартнерским сексуальным отношениям.

Аналогом школьной дезадаптации у детей дошкольного возраста, а также у школьников в межучебный период можно считать ограничение способности к обучению бытовым, культурным и иным навыкам. У совершеннолетних потерпевших, совмещающих процесс учебы и работы, возможна оценка как школьной, так и трудовой дезадаптации. Могут использоваться следующие дефиниции приведенных выше способностей:

- Способность к обучению – способность к восприятию, запоминанию, усвоению и воспроизведению знаний (общеобразовательных, профессиональных и др.), овладению навыками и умениями (профессиональными, социальными, культурными и бытовыми).

- Способность контролировать свое поведение – способность к осознанию себя и адекватному поведению с учетом социально-правовых и морально-этических норм.

- Способность к общению – способность к установлению контактов между людьми путем восприятия, переработки и передачи информации.

- Способность к трудовой деятельности – способность осуществлять трудовую деятельность в соответствии с требованиями к содержанию, объему, качеству и условиям выполнения работы, что включает мотивацию труда, воспроизведение специальных профессиональных знаний, умений и навыков в виде

продуктивного и эффективного труда, взаимодействие с другими людьми в социально-трудовых отношениях, соблюдение рабочего графика, организацию рабочего дня.

- Способность к межпартнерским сексуальным отношениям – способность к взаимному сексуальному удовлетворению, достигаемому в соответствии с уровнем межличностных отношений, сексуального влечения и биологическими (анатомо-физиологическими) возможностями.

При разных психических расстройствах может наблюдаться от одного до нескольких вариантов нарушений этих сфер, определяя разные совокупности видов дезадаптации. Данный подход был закреплен в ряде специальных руководств¹, был с одобрением встречен в профессиональных кругах² и в настоящее время реализуется в практической деятельности некоторых экспертных учреждений.

В настоящей работе предлагаются скорректированные в ходе практической экспертной деятельности параметры оценки степени вреда здоровью в виде психического расстройства, которые могут быть положены в основу разработки его дифференцированных квалифицирующих признаков.

Параметры длительности в этом случае могут быть идентичны используемым в судебной медицине для иных видов повреждений: временной считается дезадаптация, длящаяся менее 120 дней. Она может быть кратковременной – менее трех недель и длительной временной – более трех недель и менее 120 дней. Последний временной параметр соответствует промежутку времени, рекомендуемому для оценки условно стойкой (необратимой) утраты общей трудоспособности, устанавливаемой по размеру утраченной функции, сформировавшейся к этому моменту³.

По длительности временной дезадаптации становится возможным оценивать длительность расстройства здоровья. В случае кратковременной дезадаптации вследствие психического расстройства устанавливается легкий вред здоровью. Два варианта длительной временной дезадаптации дифференцируют медицинские критерии в отношении средней тяжести и легкого вреда здоровью. Стойкой считается дезадаптация, длящаяся не менее 120 дней. Стойкая дезадаптация не подразумевает необратимости нарушений и предполагает дифференциацию уже по трем степеням выраженности. Длительное существование психопатологической симптоматики не исключает оценку вреда здоровью как легкого в случае кратковременной (менее трех недель) дезадаптации вследствие психического расстройства. Отсутствие дезадаптации позволяет расценить расстрой-

¹ Клевно В.А., Ткаченко А.А. Экспертиза вреда здоровью. Психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией. М., 2013.

Ткаченко А.А. Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевших / Руководство по судебной психиатрии / под ред. А.А. Ткаченко. М., 2013. С. 174-199.

² Лаврентюк Г.П., Исаков В.Д., Быховская О.А., Яковенко О.О. Об оценке душевного здоровья человека. – О проблемных вопросах организации производства судебно-медицинских экспертиз: сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. М., 2009. С. 52-55.

³ Комментарий к нормативным правовым документам, регулирующим порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. СПб, 2008.

ство как не причинившее вред здоровью человека.

В качестве медицинского критерия квалифицирующих признаков в отношении тяжкого вреда здоровью в виде психического расстройства (кроме вреда здоровью, опасного для жизни человека) рассматривается стойкая дезадаптация выраженной степени – длящаяся не менее 120 дней дезадаптация в любой из сфер (социальной, семейной, трудовой, школьной, сексуальной), оцениваемых в соответствии с вариантами следующих нарушений жизнедеятельности:

Медицинские критерии квалифицирующих признаков в отношении средней тяжести вреда здоровью в виде психического расстройства следующие:

Временная длительная, т.е. продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня), но менее 120 дней (длительное расстройство здоровья) дезадаптация выраженной либо средней степени или стойкая (длящаяся не менее 120 дней) дезадаптация средней степени в любой из сфер (социальной, семейной, трудовой, школьной, сексуальной), оцениваемых в соответствии с вариантами следующих ограничений жизнедеятельности:

1. Ограничение способности к общению, заключающееся в способности к общению при регулярной частичной помощи других лиц с использованием, при необходимости, вспомогательных технических средств;

2. Ограничение способности контролировать свое поведение – постоянное снижение критики к своему поведению и окружающей обстановке с возможностью частичной коррекции только при регулярной помощи других лиц;

3. Ограничение способности к обучению в виде возможности обучения только в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии, или на дому по специальным программам с использованием, при необходимости, вспомогательных технических средств и технологий;

4. Ограничение способности к выполнению трудовой деятельности в виде возможности трудиться только в специально созданных условиях труда с использованием вспомогательных технических средств и (или) с помощью других лиц;

5. Ограничение способности к поддержанию межпартнерских отношений в виде резкого сокращения нормативной половой активности вследствие снижения, исчезновения или искажения полового влечения либо формирования функциональных сексуальных расстройств, вызвавших нарушение психофизиологических реакций, связанных с сексуальной активностью.

Формы взаимодействия следователей с оперативными подразделениями органов внутренних дел по раскрытию, расследованию и предупреждению насильственных преступлений, связанных с посягательством на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних

Согласно официальным статистическим данным в Республике Беларусь в последние годы наблюдается снижение общей численности преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Так, если в 2010 году было совершено 10.650 преступлений, то в 2014 году число преступлений в отношении несовершеннолетних снизилось на 27% и составило 7730 преступлений. В то же время в связи с общим снижением преступлений в отношении несовершеннолетних, в Республике Беларусь отмечается рост числа преступлений, совершенных против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, если в 2010 году было совершено 127 преступлений, то в 2014 году число преступлений данного вида увеличилось на 60% и составило 204 преступления¹.

Данная тенденция по увеличению числа насильственных преступлений, связанных с посягательством на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних, является серьезной угрозой для общества и государства, так как подрывает моральные устои, семейные ценности и негативно сказывается на подрастающем поколении.

Для эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений совершенных против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних необходима координация и взаимодействие всех государственных органов и должностных лиц, участвующих в данном процессе, к числу которых относятся как следователь, так и органы дознания, в частности оперативные подразделения органов внутренних дел. В связи с этим является актуальным рассмотрение вопросов взаимодействия следователя с оперативными подразделениями в целях оптимизации их совместной деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений совершенных против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Взаимодействие субъектов доказывания является одной из форм организации расследования преступлений, заключающейся в основанном на законе сотрудничестве следователя с органом дознания, согласованном по целям, месту и времени.² В юридической литературе выделяют две основные формы взаимодействия следователя и оперативных сотрудников органа дознания, а именно: процессуальную и непроцессуальную (организационно-тактическую).

Процессуальная форма взаимодействия - это регламентированные уголовно-процессуальным законом способы совместной (согласованной) деятельности

¹ Правонарушения в Республике Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2015. С. 121.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 31.

указанных субъектов в процессе расследования конкретных преступлений, которые характеризуются наличием возбужденного уголовного дела; главенствующей ролью следователя; обязательным письменным процессуальным оформлением этого процесса; возможностью наступления юридических последствий при нарушении уголовно-процессуального законодательства¹. Непроцессуальная (организационно-тактическая) форма взаимодействия – это выработанные и апробированные передовой практикой конкретные правовые способы связи между следователем и оперативными работниками, обусловленные сложившейся по делу следственной ситуацией, обеспечивающие согласованную деятельность субъектов в целях решения задач уголовного судопроизводства², которые не противоречат действующему уголовно-процессуальному законодательству, но им непосредственно не устанавливаются, и регулируются постановлениями, приказами, инструкциями и другими подзаконными нормативными правовыми актами³.

Перечень форм процессуального взаимодействия между следователем и органом дознания вытекает из уголовно-процессуального закона – ч. 7 ст. 36 УПК Республики Беларусь и включает в себя следующее:

1) Выполнение органами, уполномоченными законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, поручений о производстве следственных и других процессуальных действий;

2) Выполнение органами, уполномоченными законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий;

3) Оказание органами, уполномоченными законом осуществлять дознание, оперативно-розыскную деятельность, содействия в производстве следственных и других процессуальных действий.

Указанный перечень процессуальных форм взаимодействия между следователем и органом дознания является исчерпывающим, иные формы взаимодействия между следователем и органом дознания являются непроцессуальными (организационно-тактическими).

К непроцессуальным (организационно-тактическим) формам взаимодействия следователя и органа дознания можно отнести следующее:

1) Совместная работа в следственно-оперативных группах, формируемых органами внутренних дел;

2) Взаимный обмен информацией между следователем и оперативными подразделениями, осуществляющими оперативное сопровождение по уголовному делу, находящемуся в производстве у следователя;

¹ Логвин В.М. Правовые и организационные аспекты взаимодействия следователя и оперативных работников органов внутренних дел при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1999. С. 54.

² Там же. С. 66.

³ Бекетов М.Ю. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с милицией при производстве предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 80.

3) Совместное планирование следователем и органом дознания мероприятий на различных этапах расследования;

4) Использование следователем в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел;

Перечень форм непроцессуального (организационно-тактического) взаимодействия, в отличие от перечня форм процессуального взаимодействия не является исчерпывающим, и данный список может быть продолжен, при этом главным критерием отнесения того или иного вида совместной деятельности к непроцессуальным (организационно-тактическим) формам взаимодействия является его соответствие уголовно-процессуальному закону. К сожалению, нормативная неопределенность касательно организационно-тактических аспектов взаимодействия между Следственным комитетом Республики Беларусь и Министерством внутренних дел Республики Беларусь порождает многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона в практической деятельности и негативно сказывается на эффективности раскрытия и расследования преступлений.

Таким образом, работа по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, совершенных против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних должна базироваться на качественной совместной работе следователя и органа дознания, основывающейся на требованиях нормативных правовых актов с использованием всего многообразия как процессуальных, так и непроцессуальных (организационно-тактических) форм взаимодействия между указанными органами и должностными лицами.

Л. А. Савина

Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 УК РФ

Аннотация: В статье анализируются проблемы возбуждения уголовного дела по ст. 150, 151 УК РФ; рассматривается содержание проверочных действий по указанным видам преступлений, а также некоторые вопросы взаимодействия различных служб органов внутренних дел в процессе расследования.

Ключевые слова: доследственная проверка, проблемы возбуждения уголовного дела, проверочные мероприятия, формы взаимодействия

Своевременное установление лиц, причастных к вовлечению подростков в преступную деятельность, и возбуждение в отношении них уголовных дел по существу является ранней профилактикой преступлений несовершеннолетних. Поэтому выявление и расследование преступлений, предусмотренных ст.ст. 150, 151 УК РФ, должно иметь приоритетное значение для следователя, в том числе и как один из действенных механизмов профилактической деятельности.

Указанные преступления традиционно рассматриваются следователями как второстепенные по отношению к основным составам преступлений. В связи с этим, уголовные дела по фактам вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность возбуждаются крайне редко, а по возбужденным делам более чем в 30% случаев выносятся оправдательные приговоры. Это обусловлено рядом причин.

Во-первых, утратой доказательственной информации в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Важно помнить, что установление влияния на подростков старших по возрасту лиц должно осуществляться уже на этапе доследственной проверки, т.е. на стадии принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Во-вторых, недостаточно полным выявлением всех обстоятельств вовлечения несовершеннолетних в совершение преступных действий. Следователь должен уделить особое внимание детальному анализу отношений между взрослым и подростком, а также установлению механизма вовлечения лицом, достигшим совершеннолетия, подростка в преступную деятельность.

В-третьих, недостатками расследования. В большинстве случаев расследование начинается с расследования другого преступления, в совершении которого принимал участие подросток. Обвинение конкретных лиц зачастую основывается лишь на показаниях самого обвиняемого и несовершеннолетнего. В результате, при отказе указанных лиц от показаний, доказать вину по такому преступлению становится практически невозможно. Необходимо учитывать и тот факт, что подростки часто отказываются от своих изобличающих показаний под давлением взрослых лиц, либо допускают самооговор, объявляя себя инициаторами преступления¹. Это связано с их возрастными, интеллектуальными и психологическими особенностями.

Действия следователя на первоначальном этапе будут определяться наличием или отсутствием сведений о том, что несовершеннолетний был вовлечен в совершение преступления взрослым. В первом случае следует незамедлительно возбудить уголовное дело, во втором – требуется проведение проверочных мероприятий в порядке ст. 144 УПК РФ.

Следует отметить, что успешное расследование указанных преступлений во многом зависит от качественно проведенной предварительной проверки. Именно на этапе ее производства следует собрать материалы, свидетельствующие о наличии связей взрослого с несовершеннолетним, получить объяснения от родителей, работников образовательных учреждений и сотрудников ПДН.

При расследовании преступлений связанных с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность уже в ходе предварительной проверки должны быть получены документально зафиксированные сведения о нахождении подростка в состоянии алкогольного опьянения или одурманивания. В этом случае источниками доказательств по уголовному делу могут быть прото-

¹ Дубинин Л.Г. Савина Л.А. Формирование заведомо ложных показаний свидетеля, потерпевшего // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сб. науч. ст. Ч. 1. Тула, 2017. С. 59.

колы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.10 КоАП РФ, вынесенные в отношении взрослых лиц или протоколы задержания взрослых и несовершеннолетних граждан, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

В материалах проверки при вовлечении несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, попрошайничеством должны содержаться сведения из приютов о предыдущих доставлениях указанного лица, сведения из общеобразовательного (воспитательного) заведения, в котором должен обучаться несовершеннолетний, сведения из журналов учета доставленных в дежурную часть, а также материалы комиссий по делам несовершеннолетних.

Особенностью возбуждения уголовных дел о вовлечении несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, является то, что чаще всего поводами для возбуждения уголовного дела, являются сообщения, полученные из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ), оформленные рапортом об обнаружении признаков преступления.

Такой рапорт может быть составлен участковым уполномоченным полиции, инспектором по делам несовершеннолетних при осуществлении ими профилактических мероприятий. Кроме того, основанием для проверки может служить сообщение, полученное из образовательного учреждения или органов опеки и попечительства, а также социальной защиты.

С момента возбуждения уголовного дела необходимо запросить характеристики с места жительства, учебы, справки из НД, ПНД, требования о судимости (форма № 133), если лицо имеет судимость - истребовать копии приговоров и приобщить к материалам уголовного дела. При наличии оснований (состоит на учете в НД, ПНД, употребляет алкоголь, наркотические, психотропные средства, сильнодействующие средства, имел травмы головы, психологическую травму, отстаёт в развитии и др.) необходимо вынести постановление о назначении соответственно наркологической, психиатрической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

В ходе производства ОРМ при расследовании дел данной категории требуется проверка и установление личности несовершеннолетнего, сверка имеющихся анкетных данных, сопоставление их со сведениями с предполагаемого места жительства, лечебными учреждениями, домами ребенка, по учету без вести пропавших.

Не менее важно и получение сведений относительно личности лица, подозреваемого в совершении преступления. Обстоятельства, указывающие на его образ жизни, позволяют дознавателю правильно и объективно оценить все собранные по делу доказательства.

При расследовании указанных преступлений следователь осуществляет комплекс следственных действий с учетом особенностей их проведения в отношении несовершеннолетних, учитывая процессуальный статус последних.

Особую актуальность при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления, имеет проблема взаимодействия следователя с сотрудниками подразделений по делам

несовершеннолетних органов внутренних дел. На практике могут использоваться различные формы взаимодействия. Одной из наиболее эффективных форм взаимодействия является обмен информацией, представляющей интерес, как для следователя, так и для инспектора ПДН. Кроме того, инспектор ПДН может помочь в отождествлении личности несовершеннолетнего, склонного к совершению преступлений, по приметам указанным свидетелями и очевидцами. Здесь также сосредотачивается информация о состоянии неблагополучных семей и подростков на закрепленном участке. В ходе предварительной проверки могут быть запрошены копии материалов наблюдательного дела неблагополучной семьи. Инспектор ПДН может быть допрошен в рамках возбужденного уголовного дела в качестве свидетеля

В криминалистическом аспекте важно знать и уметь применять познания в области педагогики, криминологии, психологии и пр.

Таким образом, каков бы ни был источник сведений о преступлении, поступившее сообщение всегда нуждается в проверке, которая заключается либо в правовой оценке заявленных сведений (т.к. в заявлении уже есть информация об общественно опасном деянии), либо в проведении конкретных проверочных действий, направленных на его подтверждение или опровержение.¹

Именно полная и качественная доследственная проверка позволяет следователю правильно оценить первоначальную информацию, осуществить сбор дополнительных материалов и принять законное и обоснованное решение по сообщению, принятому правоохранительными органами.

С.Ю. Скобелин
Н.О. Буинцева

Предупредительные функции следователя и суда при расследовании фактов насилия над детьми

Аннотация. Рассмотрены правовые и организационные аспекты профилактической составляющей в работе следователя и суда в ходе доследственных проверок и расследовании преступлений, связанных с насилием над детьми. Поднимаются вопросы адресной и содержательной составляющей представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих таким преступлениям или других нарушений закона, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: Предупреждение преступлений, несовершеннолетние, причины и условия, следователь, суд, последствия.

Согласно статистическим данным Следственного комитета Российской Федерации в 2016 году только данным ведомством было возбуждено 18697 уго-

¹ Смык Е. И. Взаимодействие дознавателя с иными сотрудниками правоохранительного органа при расследовании преступного неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт: сб. науч. ст. Ч. 1. Тула, 2017. С. 154.

ловных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, из которых 496 убийств, 11.769 преступлений против половой неприкосновенности и свободы, 1691 детей погибло от рук преступников. И это только умышленные преступления против личности, в то время как многие несовершеннолетние встречаются с насилием в семье и в своем окружении (побои, истязания, оскорбления и др.), 720 детей покончили свою жизнь самоубийством. Причины и условия данных преступлений (и административных правонарушений) и в особенности самоубийств довольно разноплановы и объективно их установить удается не всегда. А главное, что непосредственно такая функция не возлагается напрямую ни на один государственный орган.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает право следователя, дознавателя (ч. 2 ст. 158 УПК РФ) и суда (ч. 4 ст. 29 УПК РФ) при установлении в ходе досудебного производства по уголовному делу либо при судебном рассмотрении обстоятельств, способствовавших совершению преступления вносить в соответствующую организацию или должностному лицу представление (частное определение) о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Причем данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Изучение 420 материалов уголовных дел, оконченных производством следователями территориальных следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации субъектов России за период 2010-2016 гг. по преступлениям, предусмотренным ст. 105, 106, 107, 109 и ч. 4 ст. 111 УК РФ в отношении детей показало то, что работа в этом направлении оставляет желать лучшего¹.

Во-первых, ч. 4 ст. 29 УПК и ч. 2 ст. 158 УПК носят дискреционный характер, то есть закон относит вынесение таких представлений (определений, постановлений) к праву, а не к обязанности указанных субъектов. В тоже время обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, подлежат выявлению в обязательном порядке на основании ч. 2 ст. 73 УПК РФ. То есть следователь должен выявить детерминанты преступления, а принять меры по их устранению не обязан. Кроме того наименование статьи – «Окончание предварительного расследования» дает основания утверждать, что такие представления выносятся только по возбужденным уголовным делам и только на заключительной стадии расследования перед направлением дела в суд. Тогда как порой встречаются ситуации, когда устранять обстоятельства случившегося требуется незамедлительно чтобы не допустить повторения подобных казусов. Последние могут и вовсе не содержать признаков преступления (случаи травм при пользовании аттракционами, смертей в результате проваливания под лед водоемов, купания в необорудованных местах, падения с высоты и т.п.). Представляется, что на уровне закона следует предусмотреть такую возможность следователю, а

¹ Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних: сборник материалов судебной практики / Е.А. Соломатина, А.В. Трощанович, Л.И. Черкасова; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. М, 2014. С. 4.

также оговорить обязательное незамедлительное устранение таких обстоятельств компетентными органами под угрозой реальных наказаний. На сегодняшний день следователи Следственного комитета Российской Федерации выходят из положения за счет применения ч.2 ст.7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» - «Обязательность исполнения требований сотрудников Следственного комитета» в которой говорится о том, что требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении, проведении предварительного расследования или осуществлении других полномочий, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок.

Во-вторых, представления часто носят формальный характер, они безадресны и не конкретны.

Подавляющее количество таких представлений вносились в адрес начальников территориальных подразделений полиции на недостаточную профилактическую работу со стороны участковых уполномоченных и инспекторов отделов по делам несовершеннолетних. Неоднократно среди анализируемых материалов выявлялись случаи внесения представлений в адрес руководителей учреждений и ведомств, в компетенцию которых профилактика правонарушений не входит. По изученным материалам уголовных дел не выявлено случаев вынесения судами определений и постановлений, где объектом профилактических мер выступали бы нарушители прав несовершеннолетних потерпевших, а такие лица, помимо осужденных за конкретное деяние, достаточно часто фигурируют в материалах дел¹.

Такие представления, во-первых, должны направляться компетентным физическим или юридическим лицам, на которых нормативно возложена обязанность выполнять, либо контролировать выполнение тех или иных предписаний, направленных на недопущение преступлений, во-вторых, должны быть содержательны, конкретны и понятны адресату, а мероприятия, указанные в них - реально исполнимы.

Основными общими детерминантами насилия над детьми, являются духовный кризис общества в целом и института семьи в частности, падение традиционных нравственных ценностей и обязательств родителей по обеспечению надлежащего уровня жизни и развития ребенка; правовой нигилизм; ухудшение социально-экономических условий.

К частным причинам и условиям такого явления следует отнести слабую доступность детей в конкретные органы, призванные их защищать; низкий уровень выявления со стороны специализированных органов неблагоприятных семей, в которых происходит насилие над детьми, где последние находятся в социально опасном положении либо сами будущие мамы, в том числе несовершеннолетние, попадают в трудные жизненные ситуации.

¹ Там же.

Следователь может воздействовать как на общие, так и на частные причины детоубийств. На комплекс причин первой группы следователь может реагировать вынесением законодворческих инициатив (ст. 10 Закона «О следственном комитете Российской Федерации»). На детерминанты второй группы – представлениями в адрес конкретных юридических и должностных лиц.

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что большинству убийств детей предшествовала сложная психологическая ситуация в семье, выражающаяся в агрессивном поведении родителей в отношении ребенка, постоянных скандалах. Такие субъекты еще задолго до трагедии проявляли себя, совершая административные правонарушения против общественного порядка, предшествующие убийству преступления в отношении других членов семьи и иных лиц, связанные с причинением вреда здоровью и даже смерти пострадавшим.

В таких случаях представления могут направляться руководителям соответствующих органов внутренних дел. Если расследуемое посягательство совершено в период отбывания наказания не связанного с лишением свободы, представление вносится в уголовно-исполнительную инспекцию ФСИН.

Встречаются случаи легкомысленного равнодушия и не реагирования со стороны образовательных учреждений, медицинского персонала государственных и частных больниц, в которые попадают дети, не уведомление о явных насильственных действиях в отношении несовершеннолетних правоохранительные органы. Порой не реагируют они и на исчезновение детей. В подобных ситуациях, адресатом представления следователя будут руководители таких учреждений. В случае же выявления в подобном бездействии признаков состава административного правонарушения или преступления, такие лица подлежат уже не дисциплинарной, а административной либо уголовной ответственности.

Предупредительная работа следователя носит не только ретроспективный, но и перспективный характер. В семьях родителей, совершивших убийство своих детей, зачастую остаются другие дети. А родственники, совершившие убийства и другие насильственные преступления в отношении своего ребенка чаще всего остаются на свободе и порой продолжают находиться в сложной психологической обстановке, которая детерминировала преступление. Таким людям необходима своевременная психологическая помощь, при одновременном административном надзоре.

В необходимых случаях представление о принятии мер по установлению контроля за воспитанием несовершеннолетних детей в семье обвиняемого может быть направлено в органы социальной защиты. Родителям может быть рекомендовано обращение к специалистам для проведения психологической реабилитации несовершеннолетних (пострадавших). Актуальным может быть внесение представления о постановке на учет пострадавших, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, бесконтрольных или безнадзорных несовершеннолетних.

В-третьих, действенных мер по ним не проводится и уведомления о принятых мерах такие же формальные. Это связано прежде всего с тем, что невыпол-

нение или несвоевременное, а также формальное выполнение представлений не влечет адекватных мер ответственности. Административная ответственность по ст. 17.7. КоАП РФ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении» довольно большая редкость.

А санкция данной статьи предусматривает лишь наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей; на должностных лиц - от двух тысяч до трех тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

В.В. Храмцова

О некоторых проблемах законного представительства несовершеннолетнего потерпевшего

Аннотация. Автором рассмотрены юридические подходы к определению правовой природы института законного представительства несовершеннолетнего. Уделено внимание исследованию обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

Ключевые слова: несовершеннолетний, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего, институт законного представительства в уголовном судопроизводстве.

Равенство прав и свобод человека и гражданина, которое гарантировано Конституцией Российской Федерации, невозможно обеспечить в уголовном процессе за счет формального наделения всех участников уголовного судопроизводства одинаковым набором процессуальных прав и обязанностей. Некоторые категории лиц в силу различных обстоятельств (состояния здоровья, психического состояния, возраста и т.п.) не могут полноценно осуществлять защиту своих интересов. В силу этих причин законодатель предусмотрел для таких лиц ряд дополнительных процессуальных гарантий, позволяющих компенсировать их ограниченные возможности.

Установление дополнительных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших вызывает необходимость отступления от единого порядка уголовного судопроизводства в сторону усложнения процессуальных форм¹. Так, ст. 45 УПК РФ закрепляет положение об обязательном участии в уголовном деле законных представителей несовершеннолетних потерпевших для защиты их прав и законных интересов.

В научной литературе нет единого подхода к определению правовой природы института законного представительства в уголовном судопроизводстве. Ряд

¹ Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. А.П. Кругликов. М., 2010. С. 659.

ученых считают, что законное представительство – это одна из форм представительства в уголовном процессе, при которой законный представитель полностью связан позицией несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого¹, а также потерпевшего. Другие процессуалисты полагают, что участие законного представителя в производстве по уголовному делу есть частное приложение института представительства ограниченно дееспособных субъектов, которое является «сквозным» для ряда отраслей права. При этом законное представительство осуществляется соответствующими лицами или организациями в силу закона (а не соглашения, как, например, в случае с адвокатом). Осуществление указанной деятельности в рамках уголовного судопроизводства урегулировано процессуальным правом. По мнению Н.И. Гуковской, А.И. Долговой, Г.М. Миньковского, «...нельзя автоматически распространять нормы, регламентирующие представительство по соглашению, на деятельность законного представителя. Последний действует не взамен несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого, потерпевшего, свидетеля), а наряду с ним»². Сходной позиции придерживается и И.В. Тыричев, который подчеркивает, что при ограниченной дееспособности представляемых (например, несовершеннолетних, умственно отсталых) законные представители действуют наряду со своими представляемыми, однако они не связаны позицией несовершеннолетнего³. При этом участие законного представителя в уголовном деле не исключает возможности его допроса в качестве свидетеля. Представляется, что законный представитель является относительно самостоятельной фигурой в уголовном судопроизводстве, он не связан позицией несовершеннолетнего представляемого, однако законный представитель призван действовать исключительно в интересах несовершеннолетнего.

На практике следователи часто сталкиваются с такой ситуацией, когда подростки негативно относятся к лицам, которые могут выступать в качестве законных представителей, сами законные представители оказывают на несовершеннолетнего отрицательное влияние (в основном речь идет о неблагополучных семьях, где воспитанию ребенка не уделяется внимание, родители злоупотребляют алкоголем или наркотическими веществами и т.п.) или законные представители заинтересованы в ухудшении положения несовершеннолетнего представляемого. Зачастую такая ситуация возникает по уголовным делам о преступлениях против личности или половой неприкосновенности и половой свободы личности, когда в качестве подозреваемого или обвиняемого выступает один из родителей несовершеннолетнего или отчим (мачеха). Кроме того, часто несовершеннолетний не хочет признавать какие-либо нелицеприятные

¹ Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 12-13; Саркисянц Г.П. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в суде. Ташкент, 1985. С. 13.

² Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М., 1974. С. 46-47.

³ Тыричев И.В. Представители обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2001. С. 111-112.

подробности своего поведения в присутствии родителей из-за стеснения, чувства протеста, страха или по иным причинам.

В связи с этим возникает проблема: необходимо ли при решении вопроса о привлечении того или иного лица к участию в уголовном деле в качестве законного представителя выяснять мнение несовершеннолетнего? В научных кругах он решается неоднозначно. Например, О.Х. Галимов полагает, что вступление в уголовный процесс законных представителей не связано с желанием несовершеннолетнего и не зависит от его волеизъявления, так как свои полномочия законные представители приобретают в силу закона¹. Ю.П. Михальчук, напротив, считает, что мнение несовершеннолетнего должно учитываться при вовлечении в уголовный процесс того или иного законного представителя². И.А. Макаренко полагает, что вопрос о том, кто будет законным представителем подростка, должен решаться на семейном совете с учетом мнения самого несовершеннолетнего. Если подросток из неблагополучной семьи, то выбор законного представителя необходимо делать следователю, предварительно побеседовав по этому вопросу с несовершеннолетним, собрав информацию об условиях жизни и воспитания подростка, опросив для этого его родителей, соседей, педагогов и сотрудников ПДН³.

С нашей точки зрения, в таких неоднозначных случаях следователем может рассматриваться вариант привлечения в качестве законного представителя несовершеннолетнего органа опеки и попечительства.

В дальнейшем законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле по постановлению следователя, если будут основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2.2. ст. 45 УПК РФ). Что входит в понятие действий, «наносящих ущерб интересам несовершеннолетнего»? Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 01.02.2011 применительно к законным представителям несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) отнес к этим действиям: невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.⁴ Представляется, что указанные положения актуальны и для законных представителей несовершеннолетних потерпевших.

Об отстранении от участия в деле законного представителя следователь выносит соответствующее мотивированное постановление. В этом случае к уча-

¹ Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 56-57.

² Михальчук Ю.П. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 134.

³ Макаренко И.А. Проблемы участия третьих лиц в процессе расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 1. С. 32.

⁴ Пункт 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

стию в деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего. Однако в законе не указан конкретный перечень оснований для принятия такого решения, что может привести к нарушению прав и интересов как потерпевшего, так и самого законного представителя.

В научной литературе основания, по которым законный представитель может быть не допущен или отстранен от участия в деле, подразделяются на:

1) процессуальные – заключаются в невозможности объединения двух процессуальных функций в одном участнике уголовного судопроизводства (например, одно лицо не может одновременно выступать в качестве законного представителя с одной стороны, и обвиняемого или соучастника преступления – с другой);

2) непроцессуальные – основания, в основе которых лежит фактическая невозможность участия в уголовном деле данного законного представителя или иные обстоятельства, которые делают его участие невозможным¹. К таким иным обстоятельствам В. Шимановский относит злоупотребление правами в ущерб интересам обвиняемого². Г.М. Миньковский полагает, что к такому основанию можно отнести попытки законного представителя направить следствие по ошибочному пути³. Т.В. Исакова считает, что законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он: сам подозревается, обвиняется по данному уголовному делу; лишен родительских прав; оказывает отрицательное влияние осужден или ранее имел судимость за совершение преступления в отношении на несовершеннолетнего; участвуя в уголовном деле, своими действиями наносит ущерб правам и законным интересам несовершеннолетнего⁴. Кроме того, практике известны случаи отказа законного представителя от выполнения своих функций в силу невозможности дальнейшего участия в уголовном деле по различным объективным причинам. Например, если один из родителей несовершеннолетнего проживает в другом населенном пункте и не имеет дальнейшей возможности регулярно участвовать в уголовном деле в качестве законного представителя.

Представляется назревшей необходимостью определения в УПК РФ обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, которые должны быть сформулированы в ч. 2.3. ст. 45 УПК РФ следующим образом:

«2.3. Не вправе участвовать в производстве по уголовному делу в качестве законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего лицо, которое:

1) является недееспособным или ограниченно дееспособным;

¹ Белокопытов А.К. Законное представительство в Российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 87.

² Шимановский В. Законные представители обвиняемого и потерпевшего на предварительном следствии // Социалистическая законность. 1971. № 7. С. 58.

³ Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 1959. С. 196.

⁴ Исакова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 77.

- 2) лишено родительских прав, ограничено в родительских правах;
- 3) является потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым по данному уголовному делу;
- 4) подозревается, обвиняется, был осужден за совершение преступления в отношении этого несовершеннолетнего;
- 5) уклоняется от участия в деле в качестве законного представителя;
- 6) отрицательно характеризуется и оказывает отрицательное влияние на несовершеннолетнего;
- 7) создает препятствия для выяснения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;
- 8) если имеются достаточные основания полагать, что осведомленность законного представителя об обстоятельствах дела будет использована во вред несовершеннолетнему потерпевшему;
- 9) иным образом наносит ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего».

В.Н. Чаплыгина

Институт законного представительства несовершеннолетних в системе уголовного судопроизводства: некоторые проблемы его реализации

Аннотация. В статье уделяется внимание рассмотрению проблем защиты прав несовершеннолетних, вовлеченных в уголовное судопроизводство путем реализации этих прав через призму института законного представительства несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние лицо, законный представитель, усыновитель, попечитель, опекун, психологический контакт с несовершеннолетним.

Проблема защиты прав несовершеннолетних для России всегда была болезненной, потому что нарушения прав этой категории населения стали особенно распространенными за последние десятилетия. Одной из основных причин кризиса семьи и детства, поразившего нашу страну на современном этапе ее развития, полагаем, отсутствие целостной системы защиты прав детей.

Содержащиеся в Конвенции о правах ребенка¹ положения о наилучшем обеспечении интересов несовершеннолетнего через призму выполнения четырех основных обеспечительных требований: выживание, развитие, защита и обеспечение активного участия в жизни общества, определяют создание процессуального института защиты прав несовершеннолетних. В российском уголовном судопроизводстве им является институт законных представителей, получивший свое развитие в последней четверти XVIII века. Парадоксом является то, что и по сей день нет законодательного закрепления такого понятия как «представитель».

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

В связи с этим необходимо обратить внимание на анализ существующих определений понятия «представитель». Так, В.В. Мелешко определяет «представителя в уголовном процессе как самостоятельного дееспособного участника уголовного судопроизводства, который в силу закона или соглашения на основании имеющихся полномочий оказывает юридическую или иную помощь другому участнику уголовного процесса в реализации им своих прав и защите его интересов, а также несёт определённые уголовно-процессуальным законом обязанности»¹.

Говоря о законном представительстве несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, хотелось бы отметить проблемы и нарушения в практике признания их таковыми, а также отстранения от участия в уголовном деле. Принимая во внимание нормы семейного, гражданского и уголовно-процессуального права приоритет в представлении интересов несовершеннолетних детей, учитывая общность их семейных интересов, отдается их родителям. Однако, следователям, дознавателям на стадии предварительного расследования часто приходится сталкиваться со следующей ситуацией: у несовершеннолетнего подозреваемого есть только один родитель (законный представитель), который не желает принимать участие в уголовном деле (по своим личным убеждениям)².

Подобные ситуации возникают по той причине, что в законе не указана обязанность родителей, усыновителей, попечителей, опекунов участвовать в уголовном деле в качестве законных представителей, а также не предусмотрена ответственность за уклонение от данного участия в уголовном деле.

Принимая во внимание, что в связи с отсутствием у родителя желания участвовать в уголовном деле в качестве представителя несовершеннолетнего, он не сможет оказать последнему надлежащую юридическую или какую-либо иную помощь в рамках данного уголовного дела даже под страхом какой-либо ответственности. Автор полагает верной такую конструкцию при которой если несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, потерпевший не имеет родителей и проживает один или у лица, не являющегося (являющегося) родственником и не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в качестве законного представителя несовершеннолетнего для участия в уголовном деле вызываются представители органа опеки и попечительства.

На наш взгляд, это не совсем правильно, т.к. представители органов опеки и попечительства, являются, как правило, для несовершеннолетнего посторонними людьми и не могут в полной мере осознавать его интересы, тогда как лицо, с которым проживает несовершеннолетний участник уголовного процесса, несмотря на то, что оно не является его опекуном или попечителем, подчас в состоянии оказать несовершеннолетнему полноценную

¹ Мелешко В.В. Институт представителей участников уголовного процесса. М., 2011. С. 156.

² Калужный А.Н., Чаплыгина В.Н. Производство допроса: процессуальные основы и тактические особенности // Адвокатская практика. 2015. № 5. С. 38.

помощь (моральную, психологическую, материальную и т.д.) и защитить его права и законные интересы.

Уровень данной помощи может быть более высоким, чем помощь, оказанная представителем опеки (попечительства). С уверенностью можно сказать, что указанное лицо в качестве представителя несовершеннолетнего представляет больший интерес для предварительного расследования, нежели родитель, не желающий отстаивать интересы своего ребёнка либо попечитель, который видит несовершеннолетнего впервые. Безусловно, близкий человек сможет лучше наладить психологический контакт с несовершеннолетним, расположить его к беседе, а также дать необходимую следователю, дознавателю характеристику несовершеннолетнего с учетом особенностей его воспитания и условий жизни. В связи с этим, на наш взгляд, нет оснований запрещать иным близким родственникам и лицам, с которыми постоянно проживает несовершеннолетний, выступать в качестве законного представителя несовершеннолетнего участника уголовного процесса. Тем более, что сам несовершеннолетний не против участия этого лица в качестве его представителя по уголовному делу.

Данный пробел необходимо устранить путем внесения соответствующих дополнений в УПК РФ. На наш взгляд, лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, должно индивидуально подходить к каждому случаю выбора законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего с учетом конкретной ситуации и мнения самого несовершеннолетнего. Полагаем, что осуществляя выбор законного представителя несовершеннолетнего, предпочтение должно отдаваться близким людям несовершеннолетнего. Представитель органа опеки (попечительства) должен привлекаться в исключительных случаях, если у несовершеннолетнего никого нет, либо законный представитель отстранен от участия в уголовном деле и какой-либо другой кандидатуры нет¹. В связи с этим считаем необходимым расширить круг лиц, имеющих право участвовать в уголовном процессе в качестве законного представителя несовершеннолетнего.

В статьях УПК РФ, регламентирующих судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних, предусматривается возможность отстранения от участия в уголовном деле законных представителей. Это происходит в тех случаях, когда их действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого). Содержание и объем данного ущерба законодатель не раскрывает².

Законный представитель несовершеннолетнего наделен двоякими функциями. С одной стороны он способствует защите законных интересов несовершеннолетнего, с другой – способствует следователю, дознавателю в создании морально-психологической обстановки, необходимой

¹ Адигамова Г.З., Кудрявцева О.Г. Особенности участия несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве России: учебное пособие. Уфа. 2008. С. 167.

² Холодов О.А. Законный представитель несовершеннолетнего свидетеля как участник уголовного судопроизводства // Евразийский юридический журнал. 2010. № 1. С. 33.

несовершеннолетнему при проведении следственных действий. Однако на практике часто встречаются случаи, когда оказание надлежащей помощи несовершеннолетнему потерпевшему ставится под сомнение.

Нередко законный представитель наносит ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего, оказывает на последнего отрицательное влияние либо препятствует расследованию уголовного дела. Если представителем не выполняются функции, вытекающие из его статуса, а также имеются основания полагать, что представитель препятствует установлению истины по уголовному делу, участие его в уголовном деле нецелесообразно. В данном случае, возникает необходимость отстранить представителя от участия в уголовном деле.

В русле рассуждения об отстранении от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего хотелось бы обратить внимание на то, что законодательно не закреплена возможность отказа в допуске в уголовное дело лица в качестве законного представителя. Полагаем, что вопрос о допуске законного представителя должен оцениваться индивидуально и всесторонне. При этом необходимо учитывать конкретную ситуацию и отношения между потенциальным представителем и несовершеннолетним. Если изначально известно о наличии оснований, влекущих отстранение законного представителя от участия в деле, то нецелесообразно допускать его в уголовное судопроизводство.

Таким образом, во избежание давления на несовершеннолетнего, либо нарушения его прав и интересов, считаем необходимым, проводить все следственные действия и оперативные мероприятия с участием несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства в присутствии его законного представителя, однако следователю необходимо уделять большое внимание данному вопросу.

Анализ содержания и существующих механизмов института законного представительства несовершеннолетних в системе отечественного уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что государство не уделяет должного внимания разработке мер, направленных на реализацию возможностей должной защиты их прав и законных интересов. В связи с этим считаем целесообразным устранить пробелы в законодательстве, регулирующей деятельность данного института, наделенного компетенцией в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних.

**Об особенностях производства освидетельствования
по делам о преступлениях, связанных с применением
насилия в отношении несовершеннолетних**

Аннотация. Рассмотрены проблемные вопросы тактики освидетельствования несовершеннолетнего (малолетнего) в условиях отсутствия специальной нормы, регламентирующей правила производства освидетельствования этих лиц. Предложены рекомендации по проведению освидетельствования несовершеннолетних в различных ситуациях. Обоснована необходимость применения тактических приемов освидетельствования малолетнего с учетом особенностей возрастных групп.

Ключевые слова: освидетельствование, несовершеннолетние, возрастные особенности, следственные ситуации, тактические приемы.

Едва успели появиться изменения, внесенные в ст. 191 УПК РФ, как они сразу же подверглись острой критике. Одним из оснований для этого послужило ограничение перечня следственных действий с участием несовершеннолетних, правила проведения которых устанавливались в новой редакции ст. 191 УПК РФ, допросом, очной ставкой, предъявлением для опознания и проверкой показаний на месте¹.

Действительно, очень странно, что законодатель не включил в число следственных действий, которые должны проводиться по особым правилам, освидетельствование и следственный эксперимент. Оба они относятся к категории наиболее сложных по своей процессуальной и организационной структуре, при их проведении существует реальная возможность нарушения прав участников, они относятся к числу довольно распространенных в следственной практике.

Освидетельствование, кроме всего прочего, имеет еще ряд особенных свойств, которые требуют пристального внимания законодателя, особенно в случаях, когда участниками этой процедуры становятся несовершеннолетние. К числу этих свойств можно отнести следующие:

1. Освидетельствование может быть проведено до возбуждения уголовного дела.
2. Процессуальный порядок освидетельствования дает основание отнести его к разряду следственных действий принудительного характера, что сопряжено с ограничением прав освидетельствуемого лица.
3. Освидетельствование нередко проводится в отношении несовершеннолетних, ставших жертвами преступлений, сопровождающихся всякого рода насилием (физическим, психическим).

¹ См., напр.: Белкин А.Р. Следственные действия с участием несовершеннолетних // Противодействие преступлениям, совершенным несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. (13.02.2015). М., 2015. С. 362

4. Жертвами преступлений, и соответственно, лицами, подвергающимися освидетельствованию, часто становятся малолетние.

Указанные особенности освидетельствования определяют в основном проблемный характер его практического применения, что, в свою очередь, требует полноценных тактических рекомендаций, содержащих различные варианты разрешения возникающих проблем. Однако, несмотря на большой объем научной литературы по проблемам расследования преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, появившейся в последнее время, серьезных исследований по тактике освидетельствования несовершеннолетних нет.

Тактика производства следственных действий с участием несовершеннолетних должна быть основана на ситуационном подходе. Отдельно должны разрабатываться рекомендации по проведению отдельных следственных действий по делам различных категорий, с участием несовершеннолетних различных процессуальных статусов – потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых. Одним из важнейших факторов, определяющих характер ситуации, должен стать возраст несовершеннолетнего. Особое значение это приобретает, если участником расследования становится несовершеннолетний свидетель или потерпевший. Поскольку законодательством не определен возраст, начиная с которого ребенок может выступать в качестве свидетеля или потерпевшего, то их возрастные границы достаточно широки. В связи с этим огромное значение приобретают рекомендации, основанные на положениях возрастной психологии, активно развивающейся отрасли знаний. В.С. Мухина относит к числу предпосылок развития возрастной психологии не только «закономерности развития психики на разных этапах онтогенеза», но также «социальный заказ»¹. Полагаем, что социальный заказ касается различных практик, в частности, педагогики. Однако сфера уголовного судопроизводства, в которой дети и подростки становятся равноправными участниками «взрослых» процедур, также выступает в роли заказчика.

Возрастная периодизация должна стать основой для разработок в области тактики проведения всех следственных действий, в которых участником становится несовершеннолетний. Свойства личности детей и подростков, ставших жертвами преступлений, характерные для разных этапов развития их личности, определяют многие признаки совершенных в отношении них преступных посягательств. По мнению В.Н. Карагодина, это и решение о совершении в отношении них преступлений, и избрание для этого определенного способа посягательства². Не менее важно и то, что эти свойства оказывают влияние на особенности их поведения в посткриминальный период, то есть на этапе расследования, когда они становятся участниками целого ряда следственных действий.

Таким образом, разработка тактики производства освидетельствования несовершеннолетних потерпевших требует также ситуационного подхода, и в первую очередь должна строиться в зависимости от тех факторов, которые мо-

¹ Мухина В.С. Возрастная психология. М., 1997. С. 6.

² Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: учебно-методическое пособие. М., 2010. С. 8.

гут существенно влиять на характер поведения освидетельствуемого ребенка или подростка. На наш взгляд, к таковым можно отнести следующие:

1. Возраст освидетельствуемого. Для целей разработки тактики освидетельствования, в общепринятой возрастной периодизации следует выделять те периоды жизни подростка, в которые у ребенка формируется чувство стыда, смущения (это важно для ситуаций, связанных с необходимостью раздевания и обнажения ребенка), а также характеризующиеся разным уровнем развития связи с близкими людьми и отношением к незнакомым людям и обстоятельствам (это может быть важно для определения участников следственного действия и места его проведения).

2. Характер преступного посягательства и его последствия для физического и психического состояния ребенка. Эти обстоятельства имеют большое значение для стадии подготовки к освидетельствованию, на которой необходимо предпринимать меры по созданию наиболее благоприятной обстановки посредством выбора места, времени проведения освидетельствования и его участников.

3. Источник физического насилия. Имеет значение, от кого исходит насилие по отношению к ребенку. Если это знакомое лицо, тем более из близкого окружения ребенка (родители, опекуны, усыновители, лица, члены семьи), возникают вопросы о назначении законного представителя и участия этого лица в проведении следственного действия.

В условиях отсутствия специальной нормы, регламентирующей правила проведения освидетельствования несовершеннолетних, необходимо руководствоваться общими требованиями к производству этого следственного действия, установленными ст. 179 УПК РФ. В части, не противоречащей требованиям ст. 179 УПК РФ и общим правилам досудебного производства в отношении несовершеннолетних, наш взгляд, в качестве ориентира могут быть использованы правила, установленные ст. 191 УПК РФ (например, в части продолжительности следственного действия). В совокупности с ситуационными особенностями, указанными выше, следователю предстоит разработать наиболее щадящую модель предстоящего следственного действия, которая бы позволила добиться желаемого результата в условиях наименьшего воздействия на психику ребенка.

В число общих рекомендаций по проведению освидетельствования несовершеннолетних по делам о преступлениях, связанных с применением насилия в отношении них, можно включить следующие.

1. Максимально использовать возможности судебно-медицинского освидетельствования, которое в силу условий его проведения оказывает менее травмирующее воздействие на ребенка.

2. Если проведение процессуального освидетельствования не может быть заменено судебно-медицинским, на этапе подготовки создать максимально благоприятные условия для его проведения. Местом проведения выбирать привычную, знакомую для ребенка обстановку. Если насилие совершено по месту его постоянного проживания, то для освидетельствования необходимо выбрать

иное помещение, максимально приспособленное для этой процедуры. Комфортные условия могут быть созданы за счет включения в них знакомых ребенку предметов из его обычной среды (игрушки).

3. Помощь психолога при проведении освидетельствования малолетних должна быть максимальной и использоваться на всех этапах его производства (принятие решения, подготовка, проведение). Психолог должен быть привлечен для установления контакта с ребенком, снятия напряжения, выяснения его личностных особенностей, устранения конфликтных ситуаций с законными представителями.

4. Приглашение врача для проведения освидетельствования можно не ограничивать случаями его обязательного участия (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). Врач может оказать помощь в создании общей благоприятной обстановки, устранения конфликтных ситуаций за счет привычного доверия к представителям врачебной профессии.

**Особенности психологической травматизации
детей, подвергшихся насилию**

Аннотация. В статье приведены некоторые выводы отечественных исследователей проблематики психологической травматизации детей, переживших семейное и сексуальное насилие. Описаны детерминанты, защитные реакции и последствия травматизации. Предложены краткие рекомендации следователям по профессиональному общению с несовершеннолетними потерпевшими.

Ключевые слова: Сензитивность, физическое и сексуальное насилие, страх, вина, психологическая защита, жестокость, интрапунитивность, экстрапунитивность, стыд, самооценка.

Исследованиями¹ выявлено, что тяжесть последствий физического и сексуального насилия для ребенка обуславливается:

- особенностями личности ребенка (возраст, уровень психического и интеллектуального развития, сензитивность и т.д.) и насильника (его статус в окружении ребенка, агрессия, харизма и т.д.);
- продолжительностью, частотой, болезненностью насильственных действий в отношении ребенка;
- реакцией окружающих (осуждение, безразличие или поддержка).

Психологические реакции детей на насилие и жестокость могут быть следующими:

- чувство ответственности и вины: «Если бы я был хорошим, мои родители не делали бы друг другу и мне больно...»;
- постоянное психическое возбуждение (агрессия) или подавленность,
- переживание утраты (разрушения) положительного образа родителя, применяющего насилие,
- противоречивость: дети не осознают, что можно не знать о чувствах другого человека или испытывать одновременно два противоположных чувства. Ребенок, который говорит: «Я не знаю, как к этому относиться», – испытывает именно амбивалентные чувства, а не уклоняется от ответа,
- страх быть покинутым: дети, отделенные от родителя, применившего насилие, могут бояться ухода (смерти или отъезда) второго родителя,
- потребность в чрезмерном внимании взрослых,
- боязнь телесных повреждений,
- стыд, в форме которого может выражаться чувствительность к позору насилия (особенно характерно для более старших детей),

¹ Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. М., 2006.

- беспокойство о будущем: неуверенность в повседневной жизни приводит детей к убеждению в том, что жизнь будет непредсказуемой и травматичной и в дальнейшем,

- снижение самооценки, которая способствует закреплению и углублению психологических нарушений. Личность с низкой самооценкой переживает чувство вины и стыда, проникается убежденностью в собственной неполноценности («я хуже всех»). Вследствие этого ребенку трудно добиться успеха, а общение его со сверстниками затрудняется¹.

Выявлены различные «маркеры» низкой самооценки – виды защитного, компенсаторного поведения, которые можно обнаружить у жертв насилия².

Экстрапунитивные формы

Истерики, жалобы; жажда победы и самоутверждения любой ценой; обман в игре; стремление к превосходству; крайнее хвастовство и самохвальство; склонность к подкупу (раздача своих денег, игрушек или конфет); обвинение во всем других; желание иметь много вещей; жажда внимания (шутовство, поддразнивание других детей, антисоциальное поведение: воровство, ложь, драки, порча вещей и т. д.).

Интрапунитивные формы

Излишняя самокритика; замкнутость; стыдливость; пугливость; неспособность к принятию решения или выбору; подчеркнуто защитное поведение; чрезмерные попытки всегда и всем нравиться.

Психологи отмечают, что жертвы физического и сексуального насилия часто страдают депрессией (тоска, грусть, неспособность ощущать радость, наслаждение) и отличаются аутоагрессивным поведением. Согласно психоаналитической трактовке, ребенок таким образом «соглашается» с подсознательным желанием родителей «пусть бы этого ребенка не было вообще».

Для жертв физического насилия в большей степени характерны сниженный поведенческий контроль и агрессивность, которая является средством защиты от ощущения беспомощности и тревоги. Это способствует дистанцированию от других. Враждебность этих детей обуславливается страхом повторной боли при сближении. У них часто мало друзей, потому что сверстников отталкивает их импульсивное поведение³.

Выявлено, что в разные периоды жизни реакция на сексуальное насилие у детей и подростков принимает различные формы:

«...- детям до 3 лет свойственны страхи, спутанность чувств, нарушения сна, потеря аппетита, агрессия, страх перед чужими людьми, сексуальные игры;

- у дошкольников психосоматические симптомы выражены в меньшей степени, доминируют эмоциональные нарушения (тревога, боязливость, спутанность чувств, вина, стыд, отвращение, беспомощность, ощущение своей испорченности) и нарушения поведения (регресс, отстраненность, агрессия, сексуальные игры, мастурбация);

¹ Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы.

² Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. М., 2005.

³ Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы.

- у детей младшего школьного возраста – амбивалентные чувства по отношению к взрослым, сложности в определении семейных ролей, страх, чувство стыда, отвращения, ощущение своей испорченности, недоверие к миру; в поведении отмечаются отстраненность, агрессия, молчаливость либо чрезмерная разговорчивость, нарушения сна, аппетита, ощущение «грязного тела», сексуальные действия с другими детьми;

- для детей 9–13 лет дополнительно к вышеуказанному характерны депрессия, диссоциативные эпизоды – чувство потери ощущений; манипулирование другими детьми с целью получения сексуального удовлетворения, противоречивое поведение;

- для подростков 13-18 лет – отвращение, стыд, вина, недоверие, амбивалентные чувства по отношению к взрослым, сексуальные нарушения, неопределенность своей роли в семье, чувство собственной ненужности; в поведении: попытки суицида, уходы из дома, агрессия, избегание телесной и эмоциональной интимности, непоследовательность и противоречивость поведения»¹:

Исследованиями выявлено, что для детей – жертв физического и сексуального насилия – характерно использование неконструктивных механизмов психологической защиты, ограждающих от осознания неприятных чувств, воспоминаний и действий. «Смысл этой защиты заключается в сохранении Я и снижении тревоги. Для отторжения своих травматических воспоминаний жертвы насилия используют отрицание (проблемы не существует), проекции (перенос своих негативных свойств на других людей), изоляцию чувств (блокировка неприятных эмоций, развитие эмоциональной тупости, позволяющей жить с подавленной болью) и диссоциацию, которая, по результатам современных исследований, может привести к расщеплению личности»².

Исследователи выявили, что целостность личности ребенка, пережившего насилие, сохраняется «путем отщепления Я от собственного тела. Результатом становится переживание «оцепенения», «омертвления», дереализация (ощущение нереальности происходящего) и частичная амнезия. Ранние признаки диссоциации у маленьких детей отличаются от признаков диссоциации у детей постарше, которые достаточно многообразны: наличие воображаемого спутника; забывчивость; провалы в памяти; чрезмерное фантазирование и мечтательность; лунатизм; временная потеря памяти. Таким образом, результатами пережитого в детстве насилия, так называемыми «отдаленными эффектами травмы», являются нарушения Я-концепции, чувство вины, депрессия, трудности в межличностных отношениях («утрата базового доверия к себе и миру») и сексуальные дисфункции»³.

Ребенок, подвергшийся родительскому насилию, не в состоянии одновременно признать плохие и хорошие стороны своих родителей. Дети отчаянно пытаются сохранить в себе представление о «хорошей» маме и поэтому отрицают факт насилия, когда мама «бывает плохой». В особенной степени это ха-

¹ Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы.

² Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации.

³ Там же.

рактарно для детей, алкаголизированные родители которых были лишены родительских прав. Несмотря на травматический жизненный опыт, эти дети убеждены, что в семье лучше, чем в детском доме. Отрицание защищает ребенка от осознания им собственного отвержения, враждебности и презрения со стороны родителей. Проекция детских чувств и мыслей выражается в рисунках, играх, историях, создаваемых детьми. Это имеет очень важное информативное и прогностическое значение¹.

Дети часто стыдятся того, что они хранили «тайну своего позора» так долго, и они удивляются, узнав о том, что окружающие способны понять их чувства. В.Е. Христенко утверждает: «Дети также часто сомневаются в правильности своего решения рассказать о случившемся, считая, что они совершают «предательство» по отношению к насильнику. Нередко они чувствуют себя ответственными за те потрясения и перемены, которые неизбежно происходят в их семьях после раскрытия факта злоупотребления. Иногда возникающие осложнения накладываются на хронические проблемы в детско-родительских отношениях, и это приводит к тому, что ребенок больше считается с потребностями родителей, чем со своими собственными»².

Педагоги и криминологи утверждают, что дети, пережившие любой вид насилия, испытывают трудности социализации: у них нарушены связи со взрослыми, не усвоены нормы общения со сверстниками, снижен уровень знаний и, соответственно, авторитет в школе. Решение этих проблем они часто находят в криминальной или асоциальной среде, формируют пристрастие к алкаголю и наркотикам, начинают воровать и совершать другие уголовно наказуемые действия. Девочки часто склоняются к занятию проституцией, у мальчиков может нарушиться половая ориентация. Все они в дальнейшем испытывают трудности при создании собственной семьи и выполнении родительских ролей. В социуме замыкается цикл воспроизводства жестокости, потому что бывшие жертвы тяготеют к насилию.

Обозначенная проблематика требует внимательного учета при организации профессионального взаимодействия в рамках следственных мероприятий. Христенко В.Е. рекомендует: до допроса желательно получить как можно больше информации о ребенке, что обеспечит насыщенность диалога. Во время беседы с ребенком важно уделять достаточно внимания его естественным физическим потребностям. При проведении допроса желательно наблюдать за реакцией ребенка на поведение родителя. Очень часто ребенок после каждого вопроса вопросительно смотрит на родителя и ждет его одобрительного (или неодобрительного) слова или кивка. Особенно это проявляется в тех случаях, когда следователь при постановке вопроса ребенку смотрит на родителя. Поэтому рекомендуется предложить родителям места позади ребенка³.

Чрезвычайно важно установление психологического контакта с ребенком. Акцент необходимо сделать на понимании его чувств и демонстрации заботы.

¹ Христенко В.Е. Психология поведения жертвы. Ростов н/Д: «Феникс», 2004.

² Там же.

³ Христенко В.Е. Психология поведения жертвы.

Дети, пережившие сексуальное насилие, научились не доверять окружающим, поскольку испытали сильную боль от тех, кого они любили. Они избирают следующие формы сопротивления: отказываются разговаривать вообще или углубляются в несущественное, отрицают насилие, избегают зрительного контакта, проявляют невербальную враждебность или боязнь (например, прячутся за мебель) и т.п.¹

Ребенок рассматривает следователя как часть травмирующей проблемы – как элемент мира взрослых, причиняющего боль. Следователь должен стать союзником ребенка, получив тем самым возможность помочь ему и изобличить преступника. Для этого необходимо использовать специальные психотехнические приемы².

Логическому развитию сюжетной линии беседы с несовершеннолетним способствуют приемы активного слушания (невербалика, повторы, резюмирование), а также продуманная последовательность задаваемых вопросов. В 7-8 лет ребенок еще смешивает воображаемое с действительным. К 10-12 годам он стремится к более точному отражению воспринятого события. Ребенок начинает понимать, что хочет узнать у него взрослый. Он следует учитывать, что в этом возрасте психическое развитие еще отстает от биологического. В связи с этим постановка вопроса при опросе ребенка 7-12 лет должна отвечать перечисленным выше критериям³.

Как указывает В.Е. Христенко, у подростков (13-16 лет) существенных отличий психического функционирования от взрослых нет. Достоверность и точность полученной информации от подростка будут зависеть от умения расположить его к себе спрашивающим. Однако необходимо учитывать, что мнение окружающих для подростка неодинаково. Прежде всего, он ориентируется на мнение сверстников, особенно входящих в группу его привычного общения. Поэтому встречи с ним важно проводить в отсутствие его товарищей.

Можно рассчитывать также на то, что продуманный профессиональный подход следователя к общению с потерпевшим несовершеннолетним может оказать и психотерапевтический эффект:

- 1) погружение ребенка в атмосферу уважения, доверия и принятия,
- 2) восстановление позитивного отношения ребенка к миру,
- 3) развитие навыков ребенка получать и давать положительную и отрицательную обратные связи в общении, не демонстрируя защитное поведение,
- 4) психологическая помощь в избавлении ребенка от ощущения одиночества, вины, стыда,
- 5) возможность для ребенка проанализировать чувства, направленные на насильника,
- 6) ослабление чувства ответственности ребенка за происходящее,

¹ Христенко В.Е. Психология поведения жертвы.

² Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы.

³ Дмитриева Л.А. Психология профессионального общения в следственной деятельности: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2015. С 182-184.

7) осознание ребенком своей способности постоять за себя, заботиться о себе и не чувствовать себя жертвой.

А.Г. Ибрагимов

Сущностные характеристики противодействия раскрытию и расследованию противоправных действий в отношении несовершеннолетних

Аннотация. Показано, что противодействие раскрытию и расследованию противоправных действий в отношении несовершеннолетних принимает все более системный и долговременный характер, имеет далеко идущие негативные последствия; раскрыт юридический смысл противодействия расследованию, заключающийся в том, что противодействие существенно затрудняет достижение задач уголовного процесса по уголовному делу; дана характеристика наиболее распространенных групп приёмов противодействия – сокрытие преступления, воздействие, уклонение от участия в уголовном процессе.

Ключевые слова: противодействие раскрытию и расследованию противоправных действий в отношении несовершеннолетних; основные характеристики, приемы противодействия раскрытию и расследованию противоправных действий.

В последние годы наблюдается активная трансформация форм противодействия раскрытию и расследованию противоправных действий в отношении несовершеннолетних от элементарных и широко распространенных (дача ложных показаний, отказ от дачи показаний; заявления о том, что показания даны в результате применения насилия, игнорирование вызовов следователей и т.п.) до системно организованных, глубоко замаскированных и сопровождающихся массивным давлением на всех этапах уголовного судопроизводства. Противодействие раскрытию и расследованию противоправных действий в отношении несовершеннолетних принимает все более системный и долговременный характер. Оно имеет далеко идущие негативные последствия, которые наиболее ярко проявляются при рассмотрении юридической и социальной сущности данного феномена.

Юридический смысл противодействия расследованию заключается в том, что противодействие существенно затрудняет достижение задач уголовного процесса по уголовному делу. При этом все больше преступлений не раскрывается, а в целом процесс расследования испытывает значительные затруднения. Отчасти это происходит в результате того, что правоохранительные органы обязаны действовать строго в рамках действующего закона, а действия криминальных элементов каких-либо ограничений не имеют. В этой связи актуализируется вопрос о том, каковы сущностные юридические характеристики противодействия раскрытию и расследованию противоправных действий в отношении несовершеннолетних.

Учеными-криминалистами дано обоснование отдельных вопросов криминалистической теории противодействия расследованию преступлений и криминалистических методов его преодоления¹. В частности, разработан понятийно-терминологический аппарат противодействия как криминалистической категории, в учебные планы ряда ВУЗов России внедрены специальные курсы по проблемам противодействия, в качестве самостоятельного раздела (главы) вопрос о противодействии расследованию и методах его преодоления включен в большинство современных учебников криминалистики. В то же время, отдельные положения и даже терминология рассматриваемого явления не вошли в «обиход» практических работников, которые крайне редко обращаются к имеющимся методическим разработкам. Осуществлять расследование в условиях противодействия стало нормальным явлением, оно (противодействие) воспринимается субъектами расследования как данность, само собой разумеющееся социально-правовое явление. Поэтому специальные меры по своевременному выявлению и эффективной нейтрализации противодействия не применяются или применяются эпизодически только при острой необходимости – при явных и наиболее опасных проявлениях противодействия. Тем более, нельзя говорить о какой-либо наработанной правоохранительными органами эффективной системе действий по упреждению противодействия.

По мнению В.Н. Карагодина противодействие предварительному расследованию – это «умышленные действия (или система действий), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу, достижению других целей предварительного расследования»². С.Ю.Журавлев полагает, что противодействие расследованию – это «система действий (или бездействий), направленная на достижение цели сокрытия преступления путём недопущения вовлечения его следов в сферу уголовного судопроизводства и их последующего использования в качестве судебных доказательств»³. В исследовании В.П.Лаврова отмечается, что противодействие расследованию преступлений в криминалистическом аспекте есть «совокупность умышленных противоправных и иных действий преступников, а также связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступных деяний»⁴.

¹ Лавров В.П. Криминалистическая теория противодействия расследованию преступлений и методы его преодоления (сущность; история; перспективы развития) // Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений: сборник научных трудов. Екатеринбург, 2006. С. 21; Рахматуллин Р.Р. Методы выявления конфликтных ситуаций и преодоления противодействия расследованию преступлений в различных условиях: монография. Уфа, 2011.

² Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992.

³ Журавлёв Р.А. Расследование преступлений в сельской местности. М., 1993.

⁴ Лавров В.П. Криминалистическая классификация способов сокрытия преступления // Криминалистическая сущность, средства и методы установления способов сокрытия следов преступления: сборник научных трудов Академии МВД СССР. М., 1987.

Однако, несомненно, что противодействие нельзя однозначно рассматривать как систему действий и, тем более, не только противоправных действий. Оно не всегда имеет своей целью дезорганизовать всю работу по делу. Например, вряд ли достижению этой цели служат действия обвиняемых по сокрытию отдельных незначительных обстоятельств преступления, направленные на облегчение их участи и т.п.

С учетом изложенного нам более близка позиция Р.Р. Рахматуллина, который понимает противодействие раскрытию и расследованию преступлений как противоправную и иную умышленную деятельность лиц, заинтересованных в воспрепятствовании установлению объективной истины по уголовному делу на всех этапах уголовного процесса и имеющих своей целью необоснованное смягчение и (или) уклонение виновных (виновного) от уголовной ответственности и наказания за совершенное общественно опасное деяние¹.

Говоря о существенных характеристиках понятия «противодействие раскрытию и расследованию противоправных действий» в отношении несовершеннолетних, нельзя обойти вниманием вопрос о криминалистической классификации видов противодействия. В криминалистической науке рассматриваются наиболее распространенные группы приемов противодействия – *сокрытие* преступления, воздействие (подразумевается воздействие на физических лиц), уклонение от участия в уголовном процессе.

Сокрытие преступления есть составная часть противодействия и представляет собой преступную или иную деятельность, направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей.

В самом общем виде под воздействием понимаются осуществляемые с целью уклонения от уголовной и иной ответственности за содеянное преступление действия преступников и связанных с ними лиц по склонению свидетелей, потерпевших и иных лиц к совершению деяний, направленных на противодействие уголовному судопроизводству.

Самостоятельную группу приемов противодействия образует уклонение от участия в уголовном процессе: путем неявки по вызову следователя, выезда из района совершения преступления в другую местность, побега задержанных или арестованных из мест содержания и т.п. (при отсутствии элементов непосредственного сокрытия преступления); путем симуляции – притворного изображения несуществующей болезни или отдельных ее симптомов.

Представляется крайне важной задача определения всех имеющих место в практике методов, приемов и признаков любого противодействия с целью вооружения этими знаниями всех субъектов раскрытия и расследования преступлений.

¹ Рахматуллин Р.Р. Методы выявления конфликтных ситуаций и преодоления противодействия расследованию преступлений в различных условиях: монография.

**Современные формы социально-правового
воспитания несовершеннолетних правонарушителей
как средство профилактики преступлений**

Аннотация. Обобщен опыт работы юридического факультета Казанского федерального университета по использованию различных форм социально-правового воспитания несовершеннолетних правонарушителей как средства профилактики преступлений. Разработана программа, в которой сформулированы конкретные цели воспитания и развития сфер индивидуальности несовершеннолетних правонарушителей в период их пребывания в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей при МВД Республики Татарстан. Выделены и содержательно раскрыты три группы форм социально-правового воспитания, применяемые в работе с несовершеннолетними правонарушителями: социально-педагогические; социально-психологические; социально-правовые. Установлено, что целенаправленное использование различных форм социально-правового воспитания несовершеннолетних правонарушителей способствует профилактике преступлений, ибо у детей и подростков развиваются социально-значимые ценности, формируется надежда и вера в возможность исправления и саморазвития.

Ключевые слова: социально-правовое воспитание; несовершеннолетние правонарушители; профилактика преступлений; формы социально-правового воспитания.

Преступность в отношении несовершеннолетних в России за последние годы набирает обороты. По официальным данным Росстата, в период с 2013 по 2015 годы она неуклонно росла, а общее количество таких преступлений составило 96,5 тысяч. Кроме того, численность детей, пострадавших от действий сексуального характера с каждым годом растет, и на 2016 год было зарегистрировано 4491 единиц таких преступлений¹. За 2012-2015 гг. более 65 тысяч несовершеннолетних были признаны потерпевшими, причем свыше 34 тысяч из которых – малолетние. Как отмечает руководитель Следственного Комитета России Александр Бастрыкин, растет и число преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних их членами семьи и близкими².

Не секрет, что группами риска жертв подобных преступлений зачастую являются дети из неблагополучных семей, беспризорники, приемные дети. Очень часто такие подростки, страдающие от домашнего насилия, преступной деятельности со стороны иных лиц, вступают на путь девиантного поведения и сами начинают активно нарушать закон.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.gks.ru.

² Петров И. Обижают не по-детски. URL: www.rg.ru.

В связи с этим перед системой образования стоит задача организации мер по предупреждению отклонений в развитии личности и поведении детей и подростков, профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

На кафедре теории и методики обучения праву юридического факультета Казанского федерального университета за последние годы накоплен определенный опыт работы со студентами (будущими учителями права) и несовершеннолетними правонарушителями по использованию различных форм социально-правового воспитания как средства профилактики преступлений. При этом в качестве нормативной основы для квалифицированного оказания социально-правовой поддержки несовершеннолетним правонарушителям мы опирались на Федеральный закон РФ от 24.06.1999 № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями и дополнениями от 7.07.2003).

Приоритетная цель состоит не только в обучении, но и в широком, многоаспектном воспитании студентов, в формировании у них (как у будущих учителей права) правовой грамотности, готовности к ее реализации в своих отношениях с окружающим миром. Исходя из специфики будущей профессиональной деятельности, нашим студентам особенно близка проблема «неблагополучных» детей. Поэтому коллектив кафедры использует воспитательный потенциал не только внутренней среды, но и возможности внешней среды. Мы создаем условия для формирования социально-значимых навыков студентов посредством их активного включения в воспитательную работу с различными внешними социальными структурами. Например, студенты включены в социально-воспитательную деятельность таких структур, как Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей при МВД Республики Татарстан и Республиканский Центр студенческих формирований по охране общественного порядка «Форпост». Кроме того, студенты ведут активную работу по социально-правовому воспитанию несовершеннолетних правонарушителей, обучающихся в Раифском специальном профессиональном училище закрытого типа для подростков с девиантными формами поведения.

Основные формы социально-правового воспитания, применяемые в работе с несовершеннолетними правонарушителями включают в себя три группы, в том числе:

а) социально-педагогические: консультирование подростков по вопросам правовой защиты, жизненного самоопределения; психолого-педагогическое обследование детей, анализ их поведения, тестирование под различные типы задач педагогической помощи; педагогическая помощь детям в адаптации к резко изменившимся условиям жизни; педагогическая диагностика интеллектуальной, волевой, эмоциональной, мотивационной, экзистенциальной сферы индивидуального развития несовершеннолетних;

б) социально-психологические: проведение воспитательной работы с беспризорниками детьми с целью «смягчения» и, по возможности, устранения у них различных психологических факторов и причин, обусловивших отклонения в поведении; распространение психологических знаний среди воспитанников;

психологическая коррекция, направленная на преодоление или ослабление затруднения общения у правонарушителей; помощь в установлении или восстановлении утраченных контактов с семьей; различные психологические тренинги;

в) социально-правовые: консультирование по различным правовым вопросам; оказание правовой помощи в защите и соблюдении прав несовершеннолетних.

Раскроем несколько подробнее содержание работы в Центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей при МВД Республики Татарстан. Совместно с Центром для детей-правонарушителей мы организуем выступления специалистов: медиков, наркологов. Кроме того, студенты проводят занятия с воспитанниками по самым различным предметам школьной программы. Например, один раз в неделю – уроки по русскому языку, литературе и математике. С разными возрастными группами занимаются отдельно. Кого-то учат писать, с кем-то проходят школьный материал, в основном, за 6-7 классы. Все задания упрощаются или усложняются в зависимости от возраста ребенка и его индивидуальных способностей.

Цели проводимых занятий сводятся к диагностике и развитию основных сфер индивидуальности несовершеннолетних правонарушителей. Особое внимание уделяется диагностике и средствам формирования экзистенциальной сферы, то есть сферы «выживания».

Нами разработана программа, в которой сформулированы конкретные цели воспитания и развития сфер индивидуальности несовершеннолетних правонарушителей на весь период их пребывания в Центре. Приведем неполный список целей по сферам индивидуальности.

Цели воспитания и развития интеллектуальной сферы: формирование способности правонарушителей адаптироваться к окружающей среде; развитие умений учиться: писать и читать в должном темпе, внимательно слушать разъяснения преподавателя (студентов, доцентов, профессора); формирование и развитие познавательного мышления; развитие познавательных процессов: внимания, воображения, памяти, восприятия и др.

Цели воспитания и развития эмоциональной сферы: формирование умений понимать мир другого человека, способности к сопереживанию, «в чувствованию» в другого человека; формирование навыков в управлении чувствами гнева, беспокойства, страха, вины, стыда; формирование и развитие навыков в управлении чувствами жалости, эмпатии, сочувствия, благородства, любви и др.; формирование адекватной самооценки, критического отношения к самому себе и др.

Цели воспитания и развития волевой сферы: формирование волевых усилий для преодоления трудностей с целью осуществления нравственных поступков; формирование способности ставить близкие и далекие цели и направлять свои усилия на их достижение; формирование умения преодолевать внутренние и внешние препятствия при совершении нравственных поступков; формирование сознательного регулирования своего поведения.

Цели воспитания и развития сферы саморегуляции: воспитание совестливости; формирование умений ориентироваться в сложных жизненных ситуациях; воспитание порядочности, оптимистичности.

Цели воспитания и развития экзистенциальной сферы: формирование уважения к человеческой личности и ее неприкосновенности – ни пальцем, ни словом, ни мыслью не оскорбить другого человека; формирование умений воспитанников вступать в нравственные отношения с другими людьми; формирование умений самовыражения индивидуальности; формирование умений управлять своими физическими и психическими состояниями.

Цели воспитания и развития мотивационной сферы: воспитание у правонарушителей желания учиться, интереса к знаниям; формирование потребности в добрых делах; формирование потребности в самоактуализации (потребности «роста»)- правонарушитель должен стремиться стать тем, кем может быть, к чему у него есть призвание, задатки и способности и др.

Цели воспитания и развития предметно-практической сферы: формирование и развитие умений правонарушителя своими поступками выражать свое отношение к миру, к природе, к самому себе, к другим людям; формирование и развитие умений давать самооценку своих поступков.

Такое детальное формулирование целей позволяет более обоснованно отбирать и использовать методики их достижения.

Не ограничиваясь работой с малолетними нарушителями порядка, во время их пребывания в Центре, студенты осуществляют над ними наставничество и после выхода трудных подростков, по их месту жительства: проводят беседы с ними и их родителями, оказывают им необходимую помощь.

Что касается Раифского специального профессионального училища №1 закрытого типа для подростков, нуждающихся в особых условиях воспитания, отметим, что между юридическим факультетом КФУ и училищем заключен договор о взаимном сотрудничестве, в рамках которого нами осуществляется безвозмездная социально-правовая и образовательная помощь воспитанникам училища. Одно из важных мест в процессе реабилитационной работы с подростками в училище занимает школа. Главная сложность работы с такими детьми обусловлена утратой ими интереса к обучению и знаниям в целом. Кроме того, учащиеся сильно разнятся между собой по психофизиологическим возможностям, по стартовым условиям, ценностным ориентациям и имеющемуся жизненному опыту, что предполагает создание для воспитанников особых условий обучения.

С целью оказания психологической помощи проводятся индивидуальные беседы, тренинги, организуются викторины и т.д. Основной акцент при этом делается на установление контакта с подростком на базе доверия и безопасности. Совместно с Раифским училищем организуются с профилактической и познавательной целью выступления перед воспитанниками медиков и наркологов. На наш взгляд, большое значение имеет и то, что мы осуществляем наставничество над бывшими воспитанниками (посещение трудных подростков по ме-

сту жительства, беседы с ними и их родителями, оказание им необходимой помощи).

В целом можно сделать вывод о том, что целенаправленное использование различных форм социально-правового воспитания несовершеннолетних правонарушителей способствует профилактике преступлений, ибо у детей и подростков развиваются (в той или иной мере) социально-значимые ценности, формируется надежда и вера в возможность исправления и саморазвития.

Н.Н. Ильин

Использование видеоизображений при назначении судебных экспертиз при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления использования видеоизображений при назначении следователями судебных экспертиз при расследовании преступлений, предусмотренных главой 18 УК России. На основе изучения материалов следственной и судебной практики продемонстрированы возможности портретной, видеотехнической, искусствоведческой и психолого-лингвистической судебных экспертиз, результаты которых помогали следователям в расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Ключевые слова: видеоизображение, внешний облик человека, несовершеннолетние, преступление, половая неприкосновенность, половая свобода, судебная экспертиза.

До начала 2000-х гг. носителями информации о признаках внешнего облика человека при производстве судебных экспертиз в большинстве случаев являлись фотоизображения. С внедрением компьютерных программно-аппаратных комплексов, современной видеозаписывающей и видеовоспроизводящей аппаратуры в практике органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и органов предварительного расследования наибольшее развитие получила криминалистическая идентификация человека по видеоизображениям.

Видеоизображения стали одним из эффективных средств для правоохранительных органов при раскрытии и расследовании любой категории преступлений. Так, в настоящее время система видеонаблюдения города Москвы насчитывает около 150.000 камер видеонаблюдения, с помощью которых, по словам С.С. Собянина, раскрывается около 70% преступлений – количество убийств и покушений на убийство в городе сократилось на 21%, грабежей и разбоев – на 32%, квартирных краж – на 30%, угонов – на 32%¹.

В связи с развитием научно-технического прогресса видеозапись стала охватывать все сферы жизни общества. И если до начала 2000-х годов в основном запечатлевались преступления против собственности (квартирные кражи, гра-

¹ По материалам новостей, размещенных в сети Интернет. URL: <http://news.mail.ru>.

бежи и разбой), то в настоящее время чаще стали фиксироваться преступные деяния против личности. К таковым следует отнести преступления против половой свободы и половой неприкосновенности.

Данная категория преступлений стала носить массовый характер среди несовершеннолетних, снимающих преступные действия на камеры мобильного телефона.

Изменение объектов исследования побуждает к интеграции специальных знаний, которыми должны обладать сведущие лица, а также необходимости пересмотра возможностей судебной экспертизы. Представляется, что на современном этапе развития науки и техники, возникла необходимость в разработке концепции комплексного исследования видеозаписей.

Видеоизображения при расследовании рассматриваемой категории преступлений могут использоваться при назначении портретных, видеотехнических, компьютерно-технических и др. экспертиз. Как нам представляется, возможности исследования вещественных доказательств, содержащих видеoinформацию, следует разделить на:

- идентификацию и диагностику человека по признакам внешнего облика;
- идентификацию и диагностику непосредственно видеозаписей и видеотехнических средств, а также иных фактов и фактических обстоятельств.

Посредством проведения судебно-портретной экспертизы по видеоизображениям могут решаться следующие идентификационные задачи, направленные на установление наличия или отсутствия тождества по признакам анатомических элементов внешности (например, на видеозаписи, представленной на экспертизу, и на фотоизображениях проверяемого лица, представленных в качестве сравнительных образцов, изображено одно и то же лицо), а также диагностические, направленные на установление половозрастной, антропологической принадлежности человека по признакам его комплексных (общезыических) и анатомических элементов внешности.

Зачастую на видеоизображениях ввиду низкого качества может не отобразиться лицо человека, в результате чего будет отсутствовать комплекс идентификационно-значимых признаков, достаточный для проведения портретной экспертизы. Вместе с тем, не исключается возможность дачи вероятного или категорического вывода экспертом при наличии некоторых индивидуальных признаков, отобразившихся на видеозаписи.

Так, в 2013 году следственным отделом по г. Щелково ГСУ СК России по Московской области по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, было возбуждено уголовное дело.

В ходе расследования установлено, что несовершеннолетние гр. П. совместно с гр. И., а также иными неустановленными лицами, находясь в состоянии алкогольного опьянения в квартире, действуя группой лиц и имея умысел на совершение преступления в отношении девушки, заведомо зная ее возраст, нахождение последней в беспомощном состоянии, а также желание поднять свой авторитет в глазах своих сверстников, совершили иные действия сексуального характера с несовершеннолетней гр. Ж. Следователем было принято

решение о назначении судебно-портретной экспертизы, по результатам которой установлено, что на сравниваемых видео- и фотопортретах изображено одно и то же лицо. Таким образом, с помощью данной экспертизы была доказана вина одного из несовершеннолетних¹.

Ввиду определенных сложностей, связанных с производством судебно-портретной экспертизы (низкое качество видеозаписей, фрагментарно отображаются или не отображаются признаки анатомических элементов внешнего облика человека и др.), может быть назначена видеотехническая экспертиза, с помощью которой решаются идентификационные задачи, связанные с установлением аппаратуры видеосъемки, а также диагностические задачи, в рамках которых решаются вопросы, касающиеся установления оригинала или копии видеозаписи, наличия или отсутствия монтажа, времени года, суток и даты проведения видеосъемки, размера конкретных объектов на видеозаписи и др.² Так, в ходе осмотра места происшествия по материалам уголовного дела, возбужденного по факту совершения неизвестным мужчиной насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней С., были изъяты видеозаписи с камер внутреннего и наружного видеонаблюдения магазина. На указанных записях был зафиксирован предполагаемый преступник, однако низкое качество видеозаписей не позволяло достаточно полно установить признаки его внешности. Следователем была назначена видеотехническая экспертиза для улучшения изображения лица мужчины и предметов одежды на нем. Проведенной судебной экспертизой по улучшению качества видеозаписи были получены статичные кадры мужчины, которые позволили установить приметы преступника: возраст, рост, телосложение, тип и цвет одежды и обуви, что он носит очки для зрения в прямоугольной или овальной оправе из металла желтого цвета³.

По делам об изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера иногда возбуждается уголовное дело за изготовление и распространение порнографических материалов, содержащих изображения несовершеннолетних.

Как показывает следственная практика, в данном случае назначаются искусствоведческая, компьютерная и сексологическая экспертизы.

М.Н. Шухнин и А.Н. Яковлев указывают, что следователи ограничиваются назначением искусствоведческой экспертизы, однако, учитывая появление иных родов (видов) судебной экспертизы в настоящее время подобная практика является неэффективной⁴.

В рамках исследования видеоматериалов, содержащих изображения несовершеннолетних порнографического характера, решается вопрос, связанный с установлением их возраста, который входит в совместную компетенцию экс-

¹ Архив уголовных дел, расследованных СК России. М., 2017.

² Экспертиза видео- и звукозаписей. URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/video>.

³ Архив уголовных дел, расследованных СК России. М., 2017.

⁴ Шухнин М.Н., Яковлев А.Н. Комплексная экспертиза в расследовании изготовления и распространения детской порнографии // КриминалистЪ, 2008. № 1. С. 59-62.

перта-портретиста и судебно-медицинского эксперта, а также решается вопрос экспертом-сексологом об установлении непристойного (откровенного и развратного) вида изображенных лиц.

Для улучшения качества воспроизведения изображения с целью выявления слабовидимых деталей может потребоваться помощь эксперта компьютерной экспертизы, а при положительном решении указанных вопросов, возникает необходимость в специальных знаниях в области искусствоведения.

Эксперт-искусствовед решает вопросы о соответствии названию представленного видеоизображения данному авторскому произведению, а также об установлении известности (ранее опубликованного) видеоизображения произведением искусства или его фрагментом.

Видеоизображения могут также использоваться и при проведении комплексной психолого-лингвистической экспертизы в целях решения вопросов смыслового понимания разговора человека, запечатленного на видеозаписи, а также его психологического состояния. Такие исследования проводятся после допросов, когда подозреваемые и обвиняемые вводят следствие в заблуждение или начинают менять свои показания.

Не претендуя на исчерпывание темы, полагаем, что рассмотренные вопросы использования результатов судебных экспертиз по видеоизображениям позволят повысить не только на практическом уровне качество работы правоохранительных органов при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, но и могут быть использованы на теоретическом уровне при дальнейшем изучении и развитии криминалистической методики науки криминалистики.

Представляется, что комплексный подход исследования вещественных доказательств, содержащих видеоинформацию, позволит решать экспертам разных специальностей свои специфические вопросы в рамках одной экспертизы, проводить исследования параллельно, осуществлять необходимое взаимодействие, давать ответы на вопросы комплексного характера и, в итоге, существенно сократить сроки предварительного расследования и судебного следствия.

Я.В. Комиссарова

О типичных ошибках полиграфологов при расследовании насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних

Аннотация. В ходе исследования с применением полиграфа важен не вопрос сам по себе и реакция на его предъявление, а сложный комплекс «вопрос – ответ на него – общий контекст ситуации». Речь идет о широком круге обстоятельств, так или иначе относящихся к процедуре, оказывающих влияние на человека. Таким образом, применяя полиграф на этапе проверки достоверности показаний участников процесса, мы имеем типичную ситуацию диагностики не по прямым, а по косвенным признакам, что неизбежно влечет рост числа экспертных ошибок.

Ключевые слова: проверка доказательств, специальные знания, заключение эксперта, экспертные ошибки, исследование с применением полиграфа.

Совершение насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних вряд ли кого-то из здравомыслящих людей может оставить равнодушным. Это создает определенные трудности при расследовании данной категории уголовных дел. Из-за повышенной эмоциональности участники процесса (в силу особенностей функционирования психофизиологических механизмов) нередко односторонне воспринимают поступающую к ним информацию, перестают критически мыслить.

Подобное поведение субъектов, имеющих в деле материально-правовой интерес (а также близких жертвы и насильника), объяснимо. С этим нужно считаться. Однако лица, несущие бремя доказывания, не вправе таким образом реагировать на случившееся. Утрачивая под воздействием эмоций контроль над ситуацией, отказываясь от проверки версии оговора мнимого насильника, они ставят под удар систему российского правосудия.

К сожалению, практике известны случаи, когда правоприменители, оказавшись в плену обвинительной версии, оперировали недопустимыми доказательствами, калеча судьбы ни в чем не повинных людей. Пожалуй, одним из наиболее резонансных является «дело Владимира Макарова», осужденного в ноябре 2011 года Московским городским судом, по ч. 3 ст. 135 «Развратные действия» УК РФ¹.

На протяжении 20 лет автор статьи специализируется в области полиграфологии. Поэтому приходится рецензировать заключения экспертов, составленные по результатам проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в отношении участников процесса по уголовным делам о преступлениях, связанных с насилием над несовершеннолетними. За консультацией обращаются и следователи, и адвокаты. Их интересует вопрос: подготовлены ли приобщаемые к делу заключения с учетом единого научно-методического подхода к практике проведения психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа, профессиональной подготовке и специализации полиграфологов.

Необходимость решения данного вопроса при оценке (в порядке, определенном ст. 88 УПК РФ) заключений экспертов-полиграфологов возникает по ряду причин.

В соответствии с ч. 6 ст. 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о ГСЭД) государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля должны осуществлять деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Это не является препятствием для разработки и утверждения

¹ Эксархопуло А.А. Дело, которого не должно было быть... // Эксперт-криминалист. 2012. № 1. С. 37-40.

ведомственных методик проведения отдельных видов экспертиз, положения которых могут противоречить друг другу. Кроме того, требования ст. 11 (в силу ст. 41 ФЗ о ГСЭД) не распространяются на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами.

Неудивительно, что практика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа изобилует экспертными ошибками не только процессуального характера (что вполне объяснимо, поскольку большинство полиграфологов не имеют юридического образования), но также гносеологическими и деятельностными ошибками¹.

Сегодня при расследовании насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних в заключениях российских полиграфологов чаще всего встречаются гносеологические ошибки при формулировании выводов. Наиболее распространенной является ошибка, известная в логике как «мнимое следование». Она возникает, когда отсутствует логическая связь между тезисом (выводом) и аргументами, его обосновывающими. Полиграфологи допускают ее в следующих ситуациях:

1. Если при ответах обследуемого на контрольные вопросы тестов были выявлены психофизиологические реакции, превышающие по степени выраженности его реакции при ответах «нет» на проверочные вопросы².

В этом случае полиграфолог может выдвинуть версию о том, что человек располагает информацией, согласующейся с ранее сообщенной им по делу (в той части, что охватывается проверочным вопросом)³. Однако нельзя подменять вывод об отсутствии реакций на проверочные вопросы выводом о выявлении реакций, свидетельствующих о том, что человек располагает информацией, которую сообщал ранее.

Грамотно сформулированный вывод будет звучать так: в ходе исследования не было выявлено реакций, свидетельствующих, что обследуемый располагает информацией, противоречащей той, что была сообщена им ранее.

2. Желая поддержать одну из сторон (в силу разных причин, в том числе из-за восприимчивости к чужому горю), некоторые полиграфологи пишут, что «психофизиологические реакции, выявленные в ходе тестирования на полиграфе, согласуются с информацией», ранее сообщенной обследуемым по делу.

В действительности реакции являются индикаторами, позволяющими диагностировать информационное состояние субъекта посредством многоступен-

¹ См. подробно: Комиссарова Я.В. Ошибки при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2012. С. 226-241.

² Виды вопросов, используемых в ходе тестирования на полиграфе, правила их формулирования и обсуждения с обследуемыми, а также особенности формирования тестов см.: Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований (ПФИ) с использованием полиграфа: практическое пособие / Б.Н. Мирошников [и др.]. М., 2008.

³ О классификации криминалистических версий и возможности выдвижения экспертных версий см., напр.: Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. М., 2015. С. 186; Криминалистика: учебник для магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова. М., 2015. С. 88.

чатого анализа и системы оценок. Специфика проведения исследований с применением полиграфа заключается в том, что при формулировании выводов непосредственно показания прибора не используются. Они отражают лишь состояние и динамику физиологических процессов человека и не содержат никакой другой информации, которая могла бы прямо указывать на достоверность/недостоверность утверждений обследуемого, тем более, на характер сведений, которыми он обладает.

3. Зачастую при отсутствии выраженных устойчивых психофизиологических реакций на проверочные вопросы тестов, предъявленных обследуемому лицу, полиграфологи делают вывод об отсутствии в его памяти образов, сформировавшихся в связи с исследуемым событием.

Считать отсутствие реакций на проверочные вопросы тестов доказательством невинности заподозренного в совершении преступления недопустимо, это грубая ошибка. В экспериментальной психологии принято различать «доступность» и «присутствие» следов в памяти. В ходе тестирования с применением полиграфа невозможно установить, был ли «след окончательно потерян» либо не был найден признак события (не был сформирован надлежащий стимул, задан соответствующий вопрос), который позволил бы человеку воспроизвести искомую информацию¹.

Если в процессе тестирования на полиграфе не было выявлено устойчивых выраженных психофизиологических реакций, которые могли бы свидетельствовать о том, что человек располагает информацией о деталях случившегося, полиграфолог объективно лишен возможности вынести какое-либо суждение о степени информированности человека о событии, послужившем поводом для проведения исследования, и обстоятельствах получения интересующей следствии информации.

Не вдаваясь в анализ сложнейшей проблемы оценки доказательств, учитывая тему статьи, ограничимся выводом, что оценка заключения эксперта представляет особую сложность. Неслучайно допрос эксперта и проведение дополнительных, а также повторных экспертиз долгое время были единственными процессуально грамотными способами проверки научной обоснованности заключения эксперта.

С учетом изменений, внесенных в 2003 году в УПК РФ, Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 постановления от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъяснил, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист».

Однако на практике у стороны защиты далеко не всегда есть возможность добиться реализации положений ч. 4 ст. 271 УПК РФ, где сказано, что суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. По делам

¹ См. подробно: Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистров. М., 2016. С. 68-79.

о насильственных преступлениях в отношении несовершеннолетних, когда доказательственная база невелика, – это особая проблема.

В качестве примера можно привести ситуацию с допросом автора статьи в Зюзинском районном суде г. Москвы в ходе судебного разбирательства уголовного дела по обвинению гр-на Багдасаряна А.Г. в совершении преступления, предусмотренного п. «в», ч. 3 ст. 132 УК РФ¹.

Ориентируясь на вынесение обвинительного приговора, судья пытался избежать допроса специалиста, потому что проведенная по делу судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа в отношении гр-на Багдасаряна А.Г., при наличии апробированных методик производства данного вида экспертизы: а) экспертом-полиграфологом была произведена без учета единого научно-методического подхода к практике проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа; б) заключение эксперта было составлено с нарушением методических и процессуальных требований; в) выводы, сформулированные экспертом, не были научно обоснованы, кроме того, при их формулировании эксперт вышел за пределы своей компетенции.

При этом у суда не возникло сомнений в необходимости оглашения показаний свидетеля С.В., которая в ходе следствия пояснила, что первоначально мать девочки (якобы ставшей жертвой А.Г. Багдасаряна) обратилась к ней за помощью, как пациентка, поскольку С.В. занимается ясновидением, целительством, духовными практиками и пр. Встретившись с Багдасаряном, «заглянув вглубь этого человека», С.В. увидела, что он — закомплексованный, грубый, нервный мужчина; несомненно, Багдасарян совершил все те насильственные действия сексуального характера, о которых говорят девочка и ее мать.

Разумеется, нельзя огульно обвинять экспертов, следователей, защитников, судей в нежелании объективно исследовать обстоятельства дела. Однако нам представляется, что отказ разработчиков УПК РФ от закрепления в числе принципов уголовного процесса указания на необходимость всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела², был преждевременным.

Литература

1. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016.
2. Комиссарова Я.В. Ошибки при производстве судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа // Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.

¹ Материалы дела были предоставлены автору статьи стороной защиты.

² Часть 1 ст. 20 УПК РСФСР предусматривала, что суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

3. Криминалистика: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2015.
4. Криминалистика: учебник для магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова. М.: Юрайт, 2015.
5. Эксархопуло А.А. Дело, которого не должно было быть... // Эксперт-криминалист. 2012. № 1.

В.П. Корж

Особенности тактики допроса несовершеннолетнего потерпевшего насильственных преступлений

Аннотация. Рассмотрены пять возрастных групп несовершеннолетних, обосновывается изучение, психологических, физиологических, психосоциальных особенности личности пострадавшего, процессуальные и тактические особенности допроса, предложены криминалистические рекомендации по подготовке к допросу

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший, насильственные преступления, возрастные группы, тактика, подготовка, допрос.

Наукой и практикой криминалистики недостаточно полно и всесторонне исследована личность несовершеннолетнего потерпевшего от насильственных преступлений. Правовые основания признания лица потерпевшим закреплены ст. 55 УПК Украины. Так, потерпевшим может быть физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический, материальный вред. По данным правовой статистики за последние десяти лет увеличилось количество насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних. Они становятся жертвами сексуальных домогательств, причинения телесных повреждений, побоев, истязаний, пыток и других насильственных преступлений. Расследование указанных преступлений имеет процессуальные и тактические особенности. Особую сложность при расследовании представляет допрос несовершеннолетнего потерпевшего. На наш взгляд, к его допросу необходимо подходить тактично, не причинять излишних психологических страданий. В связи с этим, изучение личности несовершеннолетнего потерпевшего от насильственного преступления, его поведения непосредственно перед совершением преступления, в момент совершения преступления и после него является актуальным для науки и практики криминалистики. Следовательно при подготовке к допросу необходимо учитывать возрастные факторы несовершеннолетнего потерпевшего.

В литературе по общей и юридической психологии указаны пять групп несовершеннолетних, которые имеют возрастные особенности. Изучение практики позволяет нам выделить пять возрастных групп несовершеннолетних потерпевших от насильственных преступлений:

к первой группе мы относим детей раннего детства (в возрасте до 3-х лет), пострадавших от насильственных преступлений;

вторая группа включает детей дошкольного возраста (от 3 до 7 лет), которые стали жертвами насильственных преступлений;

третья группа – это дети младшего школьного возраста (от 7 до 11 лет), потерпевшие от насильственных преступлений;

четвертая группа – потерпевшие подросткового возраста (от 11 до 14 лет);

пятая группа – дети старшего подросткового возраста (от 14 до 18 лет) жертвы насильственных преступлений.

Указанные группы потерпевших несовершеннолетних имеют не только возрастные, но и психологические, физиологические и психосоциальные особенности.

По данным криминальной психологии актуально – ситуативные действия преступника часто вызываются неправомерными, неомыслительными или легкомысленными поступками потерпевшего, поэтому личность потерпевшего необходимо изучать не менее тщательно, чем личность подозреваемого¹. Полагаем, что изучение индивидуально-личностных и поведенческо-психологических особенностей несовершеннолетнего потерпевшего позволяет решить целый ряд тактических и процессуальных задач, в том числе по обнаружению новых доказательств и более правильной квалификации насильственного преступления. Важное значение для выбора тактических приемов допроса является изучение психологом, по поручению следователя, особенностей поведения несовершеннолетнего потерпевшего в момент совершения насильственного преступления. На поведение потерпевшего влияет внешняя среда, т.е. преступное нападение или преступное воздействие, а также – индивидуальные особенности личности, которые обеспечивают реакцию на внешнее преступное воздействие. Следует согласиться с психологами, которые отмечают, что поведение потерпевшего в момент совершения преступления и непосредственно после него, как правило, характеризуется высокой эмоциональной напряженностью, причем преобладают отрицательные эмоции: страх, гнев, ненависть, стыд и п.п. На объективность показаний потерпевшего воздействует внешняя ситуация, которая, как правило, не благоприятствует спокойному, целеустремленному и объективному восприятию событий (краткость события, преступления, ночное время, туман и т.д.); субъективные факторы, способствующие искажению показаний: высокая эмоциональная напряженность, временная амнезия, отсутствие индивидуального подхода со стороны следователя и т.п. Именно знание всех факторов, которые могут отрицательно воздействовать на объективность показаний потерпевшего, дает возможность избежать субъективизма, необъективных и других искажений события преступлений в показаниях потерпевшего². Необходимо учитывать, что несовершеннолетние легко поддаются внушению, а поэтому нередко неправильно воспринимают и истолковывают отдельные факты. В связи с этим, следователю при подготовке к допросу и при

¹ Психология для юристов: учебник / [И.И. Аминов и др.]. М., 2005. С. 356.

² Там же.

его проведении целесообразно привлекать специалиста – психолога, который должен владеть специальными знаниями в области детской, юношеской психологии и иметь в этой сфере достаточный опыт работы.

В отдельных положениях УПК Украины изложены процессуальные особенности допроса малолетнего или несовершеннолетнего лица. Таковыми являются:

- допрос проводится в присутствии законного представителя, педагога или психолога, в случае необходимости - врача (ч. 1 ст. 226 УПК Украины);

- допрос малолетнего или несовершеннолетнего лица не может продолжаться без перерыва более одного часа, а в целом – более два часа в день (ч. 2 ст. 226 УПК);

- лицам, которые не достигли шестнадцати лет, разъясняется их обязанность давать правдивые показания, они не предупреждаются об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за заведомо неправдивые показания (ч. 3 ст. 226 УПК Украины);

- допрос малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего проводится в режиме видеоконференции (п. 3 ч. 1 ст. 232 УПК).

Анализ данных следственной практики свидетельствует о том, что несовершеннолетний потерпевший от насильственных преступлений дает объективную информацию о событии преступления, личности преступника и при этом качество получаемой информации в значительной степени зависит от уровня подготовленности следователя к допросу. В криминалистической литературе изложены общие вопросы подготовки к допросу потерпевшего. С учетом возраста потерпевшего от насильственных преступлений нами разработаны криминалистические рекомендации по подготовке к допросу.

Рекомендация 1. Следователь использует консультационную помощь психолога, с учетом возрастной группы потерпевшего – специалиста в области детской или юношеской психологии.

Рекомендация 2. Следователь консультируется с психологом по вопросам выбора места и времени допроса несовершеннолетнего потерпевшего, целесообразности привлечения педагога, врача.

Рекомендация 3. Следователь уведомляет законного представителя потерпевшего и самого потерпевшего, возраст которого от 16 до 18 лет о дате, времени и месте допроса, а также – педагога, в случаях необходимости - врача.

Рекомендация 4. Следователь поручает психологу предварительно изучить индивидуально – личностные и поведенческо-психологические особенности несовершеннолетнего потерпевшего в докриминальной ситуации (перед преступлением), в момент преступления и в посткриминальной ситуации.

Рекомендация 5. Следователь поручает специалисту криминалисту проверить исправность видеотехники, которая будет использована при допросе.

Рекомендация 6. Следователь изучает информацию психолога и совместно с ним обсуждает целесообразность использования тех или иных тактических приемов по установлению психологического контакта с допрашиваемым, план

допроса, выбор линии поведения и нейтральных, условно-нейтральных, ключевых, контрольных вопросов.

Рекомендация 7. Следователю недопустимо использовать тактические «хитрости», тактические «ловушки», психологическое давление, наводящие вопросы и другие приемы, которые могут дезориентировать допрашиваемого и повлиять на объективность информации о событии преступления.

Использование следователем наших рекомендаций позволит получить положительный результат при расследовании насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних. Так установление психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим способствует созданию бесконфликтной ситуации во время допроса и выбору линии поведения в отношении допрашиваемого. Несовершеннолетнему потерпевшему насильственным преступлением причинен моральный, физический, материальный вред, поэтому к его допросу следователь должен относиться особенно тактично, недопускать излишних психологических страданий.

Н.В. Кручинина

Особенности расследования преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних

Аннотация. В статье выявлены особенности расследования преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних. Представлена характеристика лиц, совершающих эту категорию преступлений. Предложены рекомендации по криминалистическому обеспечению расследования.

Ключевые слова: расследование преступлений, несовершеннолетние, жестокое обращение.

Анализ статистических данных свидетельствует о снижении количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ. Так, если в 2006 году в РФ было зарегистрировано 6473 преступлений, в 2011 – 3635, в 2016 – 2117¹. Но нельзя успокаиваться, поскольку, к сожалению, сегодня дети и подростки в полной мере не защищены от разнообразных проявлений жестокости со стороны взрослых. При жестоком обращении с несовершеннолетним могут наступить такие последствия, как причинение различной тяжести вреда здоровью несовершеннолетнего. Однако так как по смыслу жестокое обращение представляет собой определенную линию поведения субъекта, направленного на причинение мучений и страданий, то необходимо говорить, что объектом жестокого обращения с несовершеннолетним является не просто здоровье несовершеннолетнего, а его нравственное и физическое развитие. Ведь при длительном нахождении несформировавшегося как личность индивидуума в психотравмирующей ситуации может наступить существенный вред его как

¹ Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. URL: www.genproc.gov.ru.

физическому, так и нравственному развитию. Жестокое обращение с несовершеннолетним помимо прямого вреда здоровью ведет к таким негативным последствиям, как: изменения психики, приобретение жестоких наклонностей, приобретение хронических заболеваний и т.п. Известен исторический факт, что великого композитора Бетховена в детстве отец бил по голове и это привело к глухоте музыканта.

Преступления, предусмотренные ст. 156 УК РФ отличаются латентностью. У этого явления много причин, в том числе и связанных с тем, что преступники скрывают преступления и оказывают давление на потерпевших и свидетелей. Все это требует улучшения криминалистического обеспечения выявления и расследования данной категории уголовных дел.

Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних, как правило, имеет место в неблагополучных семьях. В связи с этим одним из основополагающих моментов деятельности по выявлению преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, является своевременное установление таких семей и постановка их на учет.

В целях реализации этого положения необходимо тесное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов (прежде всего сотрудников отделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних, а также участковых уполномоченных полиции) с педагогами и администрацией общеобразовательных учреждений, работниками детских психолого-социологических центров, кризисных центров, представителями учреждений органов здравоохранения, социальной защиты населения и т.д.

Педагоги и администрация общеобразовательных учреждений ведут учеты семей, находящихся в социально опасном положении. И могут опосредованно контролировать обстановку в такой семье: по тому как часто ребенок ходит в школу или дошкольное учреждение, каков его внешний вид, во что он одет, как выполняет домашние задания, каково его состояние здоровья, насколько он общителен со сверстниками и взрослыми.

Сотрудники органов здравоохранения осуществляют патронаж новорожденных детей, в ходе которого могут контролировать уход за новорожденным со стороны родителей, а также в ходе ежегодных профилактических осмотров детей в детских садах и школах выявляют факты жестокого обращения с несовершеннолетними, о чем своевременно информируют сотрудников органов внутренних дел.

При выявлении случаев неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего также важно учитывать такой источник информации, как дела об административных правонарушениях, связанных с девиантным (отклоняющимся) поведением подростков. В некоторых случаях поводом к возбуждению уголовного дела может стать сообщение, данное несовершеннолетним обвиняемым в ходе предварительного следствия, который называет одной из причин, толкнувшей его на преступление, жестокое с ним обращение, допущенное со стороны лиц, на которых возложены обязанности по его воспитанию.

Информация о преступлениях, предусмотренных ст. 156 Уголовного кодекса Российской Федерации может поступать в ходе рейдов, проводимых с участием участковых уполномоченных полиции, инспекторов по защите детства, а также представителей общественности, составляются акты обследования жилищно-бытовых условий несовершеннолетних. Впоследствии участники этих рейдов могут быть допрошены в качестве свидетелей.

В ходе проведения предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении могут быть:

- отобраны объяснения у соседей, близких родственников родителей, не надлежаще выполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетнего о характере взаимоотношений в семье;

- получены объяснения участкового педиатра поликлиники, где наблюдается несовершеннолетний: о состоянии его здоровья, о характере травм, полученных им, о частоте заболеваемости этого ребенка, что может быть связано с тем, что родители не обеспечивают его одеждой по сезону, с недостаточным питанием ребенка;

- если семья состоит на учете как находящаяся в социально-опасном положении, нужно отобрать объяснения у представителей администрации, которые посещали эту семью, составляли акты проверки жилищных условий несовершеннолетнего;

- к материалам предварительной проверки сообщения о преступлении могут прилагаться копии актов проверки жилищных условий несовершеннолетнего, копии протоколов заседаний комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, где рассматривался вопрос по данной конкретной семье;

- если поступило сообщение о причинении несовершеннолетнему телесных повреждений (любых), необходимо срочно их зафиксировать в травмпункте или другом лечебном учреждении.

Предусмотренные ст. 156 УК РФ преступления, по личности преступника могут быть разделены на две неравные группы: преступник – родитель и преступник – иное лицо, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (причем возложение этих обязанностей подразумевает наличие соответствующего нормативного акта, доведенного до сведения воспитателя). Личность родителя по преступлениям, связанным с ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, характеризуется следующими чертами: это, чаще всего, женщина, в возрасте от 29 до 42 лет, редко замужняя, имеющая среднее образование, нигде не работающая, злоупотребляющая алкоголем, не судима, совершающая преступление по мотиву равнодушия к жизни, здоровью и развитию своего ребенка или эгоизма в стремлении жить весело и беззаботно. «Преступник-воспитатель» – чаще всего женщина, имеющая среднее специальное или высшее образование, не судимая, не злоупотребляющая спиртным, замужем или сожительствует с мужчиной, иногда имеет своих детей. Преступления совершают по мотиву неприязни или даже ненависти к детям. Данная криминалистическая характеристика позволит определиться с тактикой допроса подозреваемого.

Важно выделить типичные следственные ситуации, возникающие в ходе расследования.

Можно классифицировать следственные ситуации первоначального этапа расследования следующим образом:

1. По субъекту совершения преступления:

а) несовершеннолетний подвергся жестокому обращению со стороны родителей;

б) несовершеннолетний подвергся жестокому обращению со стороны иных лиц, ответственных за его воспитание.

2. По объему первоначальной информации, известной к началу расследования:

а) имеются признаки, указывающие на совершение преступления, известны виновный и потерпевший, установлены свидетели, показания потерпевшего не противоречат материалам дела;

б) имеются признаки, указывающие на совершение преступления, известны виновный и потерпевший, но отсутствуют свидетели совершения преступления, показания потерпевшего не противоречат материалам дела;

в) имеются признаки, указывающие на совершение преступления, преступник задержан, однако показания потерпевшего противоречат материалам дела.

Эти типичные следственные ситуации первоначального этапа расследования преступлений, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, обуславливают и программу расследования на первоначальном этапе.

Программа действий (алгоритм) следователя (дознателя) как на первоначальном, так и на последующем этапах расследования как раз будет определяться следственными ситуациями, т.е. информационными моделями, содержащими сведения о криминалистической обстановке расследования преступлений исследуемого вида.

Можно классифицировать следственные ситуации в зависимости от источника информации о совершаемых преступлениях, от признания виновным факта совершения преступления, связанного с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, наличия доказательств и условий их получения и проверки: 1) обвиняемый полностью признает свою вину, его показания закреплены материалами дела; 2) обвиняемый признает свою вину частично, однако имеются сведения о совершении иных преступлений, в том числе выявлены ранее не известные факты неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего; 3) обвиняемый полностью отрицает факты неисполнения либо ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, связанного с жестоким с ним обращением, но его вина подтверждается материалами дела.

Для разрешения данных следственных ситуаций применяется программа действий следователя, которая включает в себя динамично меняющийся, адекватно складывающейся ситуации, комплекс следственных и оперативно-

розыскных мероприятий. Выбор алгоритма действий, направленных на разрешение следственных ситуаций последующего этапа, определяется следовой картиной преступлений, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего и усмотрением следователя (дознателя), оценивающего данную следственную ситуацию.

Особое значение в расследовании преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних имеет работа с детьми и подростками. Следует помнить при проведении следственных действий, о тех чувствах, которые испытывают несовершеннолетние. К ним можно отнести: чувство страха за себя, что останется без родителей, разочарование, чувство ненужности, обделенности, неуверенности в себе, изоляции, беспомощности (не может остановить скандалы и насилие в семье).

Эти чувства могут проявляться различным образом: от ухода в себя и пассивности до агрессивного поведения. Они часто не могут выразить свои переживания словами. Мучаются противоречивыми чувствами между страданиями и привязанностями, поэтому отказываются давать показания. Все это накладывает дополнительную ответственность на лиц, расследующих данную категорию преступлений.

С.Е. Кузнецов

Применение дополнительных средств фиксации при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля

Аннотация. В публикации предлагается алгоритм производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля с применением видеозаписи. Указаны ключевые моменты следственного действия, которые должны быть зафиксированы с помощью видеозаписи. Предлагаются некоторые методические рекомендации по использованию видеозаписи, выполнение которых обеспечит информативность и объективность следственного действия.

Ключевые слова: видеозапись, допрос несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, доказательственное значение.

С 1 января 2015 года вступили в силу ряд положений Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹ в части проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего. В частности, в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ, при проведении указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля применение видеозаписи обязательно, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Расследование уголовных дел не обходится без такого следственного действия как допрос. Показания участников уголовного судопроизводства, зафиксированные в протоколах их допросов, выступают в роли основных доказательств, а видеозапись следственного действия прочно закрепляет их и раскрывает возможности получения дополнительных доказательств.

Вопросы тактики допроса, в том числе допроса несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, довольно широко представлены в юридической литературе, однако, как показывает следственная практика, в методическом обеспечении нуждаются именно особенности допроса указанных участников уголовного судопроизводства с использованием видеозаписи, поскольку на законодательном уровне они исчерпывающим образом не урегулированы. Не разработана и следственная практика применения видеозаписи следственных действий с участием несовершеннолетних, тактические и организационные особенности применения.

Обобщение имеющейся практики видеозаписи допросов позволило сформулировать порядок действий следователя для достижения оптимального результата и недопущения ошибок в ходе такого следственного действия. Прежде всего, действия следователя следует разделить на три этапа: 1) подготовительный; 2) основной; 3) заключительный.

Подготовительный этап характеризуется организационными действиями следователя, выполнение которых необходимо для производства качественной видеофиксации допроса несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего. Данный этап включает в себя следующие стадии:

- Ознакомление с материалами дела, подготовка опросника с последовательной формулировкой и основных вопросов, подлежащих выяснению в ходе допроса.

На данной стадии необходимо тщательно изучить все материалы, относящиеся к обстоятельствам, для установления которых необходимо произвести допрос лица, по результатам чего следователь должен подготовить вопросы в письменном виде.

- Подготовка сценария видеозаписи допроса.

Подготовка сценария предполагает составление плана следственного действия, который представляет, по сути, бланк допроса в развернутом виде. Следователь при подготовке сценария указывает все нюансы следственного действия, начиная с места и времени допроса, указывая в сценарии права подлежащие разъяснению участвующим лицам, строго с требованиями УПК РФ.

- Выбор помещения (участка местности), в котором будет производиться допрос с применением видеозаписи. Определение участников следственного действия и исключение посторонних.

Следует обращать особое внимание, наличие эха может ухудшить качество записи звука, что приведет к неразборчивости речи допрашиваемого. Кроме того при выборе помещения необходимо учитывать, что допрос должен производиться без посторонних лиц, в связи с чем недопустимо присутствие лиц, не

имеющих отношение к следственному действию, либо лиц проходящих перед объективом камеры в процессе допроса.

Для производства допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей рекомендуется использовать специальные помещения для производства следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних (в соответствии с приказом СК России от 03.03.2015 № 19).

- Подготовка мест для участников следственного действия и определение их расположения. Определение точки нахождения видеокамеры, ее высоты, видеозахвата участников.

При выборе точки съемки и расположения видеокамеры необходимо учитывать, что должны быть запечатлены само допрашиваемое лицо, его мимика (невербальные реакции), движение рук и пальцев, а также все участники допроса. Наблюдая движения и реакцию допрашиваемого как следователь, так и суд может сформировать свое внутреннее убеждение о правдивости показаний лица.

- Рабочая (проверочная) съемка и просмотр качества записи.

После подготовки помещения и технических устройств к производству допроса с применением видеофиксации, необходимо произвести проверочную съемку имеющейся камерой, для того чтобы наработать навыки обращения с ней, а также убедиться в ее исправности.

- Предварительная беседа с несовершеннолетним допрашиваемым для установления психологического контакта.

В случае, когда несовершеннолетний допрашиваемый, либо его законный представитель не возражает против применения видеозаписи, следует уделить внимание психологической подготовке допрашиваемого к съемке допроса, так как на данную категорию участников уголовного процесса видеозапись оказывает сильное психоэмоциональное напряжение, не говоря уже о самом допросе.

- Инструктаж участников следственного действия, установление деловой атмосферы.

В ходе инструктажа, необходимо разъяснить участвующим лицам о порядке производства следственного действия, заранее ответить на интересующие их организационные вопросы, чтобы это не пришлось делать непосредственно в ходе следственного действия. Также необходимо примерно высказаться о продолжительности следственного действия, чтобы участники изначально настраивались на продолжительное время.

Основной этап заключается в непосредственной видеосъемке следственного действия – допроса.

Первое о чем должен сказать следователь в начале записи, это населенный пункт, где производится следственное действие, время и дата его проведения.

После этого следователь должен представиться, назвать помещение, в котором производится допрос, сообщить о статусе допрашиваемого лица и перейти к установлению личности последнего. При этом, рекомендуется смотреть в камеру и произносить слова четко, без спешки. Сведения о личности допрашиваемого сообщает сам несовершеннолетний, либо его представитель. Также само-

стоятельно представляются и сообщают все необходимые данные о себе и другие участники допроса.

Далее необходимо зафиксировать всех кто присутствует при допросе, чтобы на записи было видно присутствующих, и не возникал вопрос о присутствии посторонних лиц при допросе. Следующим важным моментом является – уведомление участников следственного действия о применении технических средств фиксации (ч. 5 ст. 166 УПК РФ). Перед производством допроса необходимо еще раз убедиться не возражает допрашиваемый и его законный представитель против видеозаписи следственного действия.

Далее, следователь разъясняет права участвующим в следственном действии лицам, что и делает допрос допустимым доказательством. В случае нарушения процедуры разъяснения прав, либо упущение их части приводит к недопустимости данного допроса, так как нарушается требование ч. 10 ст. 166 УПК РФ, о разъяснении прав участникам следственного действия.

После того, как всем участникам следственного действия разъяснены права целесообразно уточнить у допрашиваемого владеет ли он языком, на котором ведется производство по уголовному делу и уточнить на каком языке допрашиваемое лицо желает давать показания (ч.1 ст.189 УПК РФ).

Далее начинается непосредственно фиксация показаний допрашиваемого лица. Тактические приемы допроса с видео-фиксацией не отличаются от общих правил, выработанной криминалистической наукой, поэтому на них мы останавливаться не будем.

Напомним, что в соответствии с ч. 1 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия составляется в ходе следственного действия или непосредственно после его окончания. Таким образом, печатать протокол допроса с видео-фиксацией следует после завершения следственного действия, фактического окончания допроса и просмотра видеозаписи участниками (если это необходимо). При этом временем окончания следственного действия, которое в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ указывается в протоколе, следует считать время фактического окончания допроса и прекращения видеозаписи (время объявленное следователем по завершении допроса). При этом время просмотра видеозаписи и составления протокола, по нашему мнению, не должно засчитываться в общее время следственного действия.

Отдельно следует остановиться на правилах приостановления видеозаписи. На основании ч. 4 ст. 190 УПК если в ходе допроса проводилась видеозапись, то протокол должен также содержать помимо сведений о техническом средстве, об условиях видеозаписи, но и о факте приостановления видеозаписи, а также, причине и длительности остановки их записи.

Причиной приостановления может быть:

- 1) перерыв допроса,
- 2) необходимость замены источника питания,
- 3) для составления протокола, о чем будет сказано ниже.

Начало записи после приостановления начинается с указания следователем времени возобновления видеозаписи, после чего допрос продолжается.

Заключительный этап, окончание видеозаписи и допроса:

- Просмотр записи допроса всеми участниками;
- Составление протокола и его подпись участниками.

После окончания допроса следователь указывает время и то, что запись приостанавливается для составления протокола и просмотра видеозаписи (если это необходимо). В случае необходимости, следователь знакомит с видеозаписью всех участников следственного действия, которые просматривают видеозапись высказывают заявления и замечания, при их наличии.

Следующим шагом является непосредственное составление протокола допроса и фиксация показаний допрашиваемого. В соответствии с ч. 2 ст. 190 УПК РФ показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. В связи с чем, нет необходимости в составлении дословной стенограммы допроса, с указанием ненормативной лексики слов «паразитов» и т.п., если само высказывание не влияет на квалификацию действий лица совершившего преступление. В тоже время, вопросы и показания фиксируются, в той же последовательности, в какой их излагал допрашиваемый.

После того, как видеозапись продемонстрирована, и протокол допроса составлен, следователь возобновляет видеозапись и спрашивает у участвующих лиц – имеются ли замечания или заявления, которые при их наличии следователь заносит их в протокол. На данном этапе следователю целесообразно упомянуть о том, что в процессе составления протокола видеозапись была скопирована с карты памяти видеокамеры на оптический диск, запись просматривалась участниками допроса уже с данного диска, который прикладывается к протоколу допроса.

После этого, следователь прекращает видеосъемку для подписи протокола, указывая время. При отказе участвующих лиц подписать протокол, следователь действует в порядке ст. 167 УПК РФ.

Таким образом, при соблюдении норм УПК РФ и данных рекомендаций при производстве допросов не возникнет сомнений в законности и допустимости полученных показаний свидетеля или потерпевшего несовершеннолетнего в качестве доказательства. Большинство случаев недопустимости допросов связано именно с процессуальными нарушениями, однако не стоит забывать и о криминалистических – тактических правилах допроса, что в конечном итоге и является частью обеспечивающей форму следственного действия, его законность и допустимость.

Особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Аннотация. В настоящей статье авторы обращаются к вопросу слаженной работы следователя и специалистов по расследованию преступлений и профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, профилактика преступлений, несовершеннолетние потерпевшие, доказательства.

Половые преступления – один из опасных видов преступных посягательств на личность, направленных на уголовно-правовую охрану, половую свободу и половую неприкосновенность личности, и во многом обусловлен негативными свойствами личности субъектов, их совершивших.

Половая свобода – свобода сексуального самоопределения человека, т.е. право самостоятельно и без принуждения выбирать половых партнеров, форму интимных отношений. В отличие от половой неприкосновенности понятие половой свободы применимо только к лицам, достигшим половой зрелости. Половая свобода, как и половая неприкосновенность охраняется уголовным законодательством, которое устанавливает ответственность за изнасилование и другие насильственные действия сексуального характера, принуждение к действиям сексуального характера.

Половая неприкосновенность – составная часть личной неприкосновенности, охраняющая человека от любых противоправных сексуальных посягательств.

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних несут угрозу непосредственно развивающейся личности ребенка.

Нормальное половое развитие несовершеннолетних включает в себя: правильное физическое развитие половой системы человека, формирование его нравственных (с точки зрения морали данного общества) воззрений в области половых отношений, условия, созданные обществом, в которых это развитие и формирование протекает.

Несовершеннолетние девочки гораздо чаще подвергаются сексуальному насилию, нежели мальчики. Вероятно, это связано с тем, что мальчики реже сообщают о случаях насилия над собой, чем девочки.

Велико количество тяжких и особо тяжких преступлений против несовершеннолетних. Статистика 2015 года свидетельствует о росте числа посягательств на личность несовершеннолетних: в январе–марте расследовано 4062 преступления, совершенных в отношении несовершеннолетних лиц (рост – 9,5%). На 13,5% больше детей погибло (539, 2014 год – 475), более чем на 2%

выросло количество изнасилований, почти на 13% – фактов сексуального насилия¹.

В настоящее время остаётся достаточно много проблем, возникающих как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного следствия.

По данной категории уголовных дел важно неотложное проведение всего комплекса следственных и иных процессуальных действий. Это способствует сохранению всех доказательств, поскольку впоследствии потерпевшая сторона, как нередко бывает, может отказаться от своих требований о привлечении к уголовной ответственности, своих показаний, от участия в следственных действиях. Процесс доказывания осложняется тем, что данные преступления совершаются без непосредственных очевидцев, и обвинение прежде всего строится на показаниях потерпевших.

В связи с чем планирование и организация расследования должны объединять несколько однородных или тесно связанных мероприятий (следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий), которые бы обеспечивали проверку нескольких версий одновременно. В свою очередь, это позволило бы повысить эффективность расследования преступлений.

Своевременное и тактически правильное, с учетом обстоятельств по конкретному уголовному делу, привлечение оперативного состава, специалистов и общественности к раскрытию половых преступлений служит эффективным средством повышения качества их расследования.

Примеры грамотной организации работы имеют положительные результаты. Так, в следственном отделе по N-кому району г. Ульяновска Следственного управления Следственного комитета РФ по Ульяновской области расследовалось уголовное дело, возбужденное по признакам состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, ч. 1 ст. 122 ч. 2 ст. 162 УК РФ по фактам совершения О. изнасилования, насильственных действий сексуального характера, разбоя и поставления в опасность заражения ВИЧ-инфекцией несовершеннолетней Р.

Следствием установлено, что расследуемое преступление в отношении несовершеннолетней Р. задержанный О. совершил утром, когда потерпевшая направлялась в школу на учебные занятия, и путем угрозы убийством ножом провел ее до ближайшего подъезда дома и совершил с ней насильственные действия сексуального характера, а также изнасилование. В ходе совершения своих преступных действий О. подавил волю несовершеннолетней, в связи с чем она не могла кричать и звать на помощь. В тот момент, когда О. обнажал части своего тела, потерпевшая смогла разглядеть и запомнить татуировки преступника.

В этот же день несовершеннолетняя Р. обратилась в следственный отдел вместе со своей тетей (которая не является законным представителем, мать была в отъезде) с заявлением об ее изнасиловании, совершении в отношении нее

¹ URL: <http://gordonua.com>; Интервью официального представителя СК России В.И. Маркина информгентству «Интерфакс». URL: <http://sledcom.ru/press/interview>.

насильственных действий сексуального характера. По данному факту следственным отделом было возбуждено уголовное дело по признакам составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. Потерпевшая давала показания, согласовывающиеся с показаниями установленного очевидца преступления, при этом указывала место преступления, описывала преступника, называла виды татуировок на руке и других частях его тела. В результате проведенных оперативниками розыскных мероприятий был задержан О., у которого сотрудниками полиции при личном досмотре был изъят мобильный телефон, потерпевшей Р. При допросе О. сообщил, совершил в отношении несовершеннолетней разбой, изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Он добровольно выдал похищенное у потерпевшей Р. мобильный телефон, в ходе проведения осмотра места происшествия указал место совершения им преступления, а также показал, где бросил орудие преступления – нож.

Показания О. были проверены в ходе его допроса с использованием системы «полиграф».

Одним из самых важных следственных действий при расследовании преступлений против половой неприкосновенности является предъявление для опознания¹. Однако практика и специфика личности несовершеннолетних потерпевших показывает, опознание преступника необходимо осуществлять в условиях исключающих наблюдение опознаваемого лица, что и было сделано по данному уголовному делу.

Благодаря проверке показаний на месте, проведением судебных экспертиз по изъятым предметам одежды у потерпевшей и обвиняемого, получены доказательства причастности О. к совершению данного преступления.

Единственной и главной проблемой явились результаты судебно-медицинской экспертизы, которая установила отсутствие каких-либо повреждений у потерпевшей. В заключении экспертизы эксперт указал, что у Р. девственной плева эластична, соответственно, определить вступала ли она в половой контакт невозможно и каких-либо повреждений у Р. не имелось, и она не была заражена ВИЧ-инфекцией.

Данный факт обвиняемый О. использовал как способ защиты и настаивал на своей невинности, так как девственная плева потерпевшей не нарушена, она не заражена ВИЧ. Его версия была проверена в ходе следствия в полном объеме и не подтвердилась, а именно проведены освидетельствование, допрос свидетеля, который видел обвиняемого и потерпевшую между этажей подъезда (в силу эмоционального потрясения потерпевшая этого факта не помнила).

Также следователь на основе характеризующего материала на задержанного О., установил, что он ранее был судим по ст. 161 ч. 2 п. «б» УК РФ и отбывал наказание за совершение преступления другом регионе, и выяснил, что в этот

¹ Подробнее: Бутырская А.В., Лушин Е.А. Некоторые особенности тактики проведения следственных действий при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и отношении несовершеннолетних: мат-лы Междуна. науч.-практич. конф. М., 2015. С. 392.

период он как раз был подвержен заражению ВИЧ-инфекции. Для получения доказательств причастности О. к совершению данного преступления (косвенных), следователь допросил врача данной колонии о факте выявления данного заболевания у О., который пояснил, что при обнаружении у осужденного данного заболевания последний ему сообщил, что «будет заражать всех, когда выйдет на свободу».

Помимо этого, в ходе следствия обвиняемый был освидетельствован, на руке О. удостоверено наличие наколки, которая была описана потерпевшей в заявлении о преступлении.

В итоге при наличии собранных доказательств обвиняемый О. при условии непризнания О. своей вины, он был признан виновным в совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней. Подсудимый О. был признан виновным, ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы в колонии строго режима.

Данный пример расследования конкретного уголовного дела иллюстрирует необходимость разнообразного подхода к доказыванию обстоятельств совершения преступления против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетних с целью установить истину, принять меры к восстановлению прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего, изобличить виновного.

При расследовании уголовного дела в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством подлежат установлению не только обстоятельства, подлежащие доказыванию, но и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Это обстоятельства, проявляющиеся в виде недостатков в деятельности организаций, должностных лиц и граждан.

На основании ч. 2 ст. 158 УПК РФ, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь, установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона.

Согласно требованию п. 1.21 Приказа Председателя СК России от 15.01. 2011 № 2 должен быть исключен формальный подход к оценке принятых мер по внесенным представлениям. Иначе говоря, следователь, внося представление, должен оценить его результативность. Тем самым достигается профилактическая роль органов следствия в сфере преступлений в отношении несовершеннолетних¹.

Особенное значение это приобретает при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Нарушения, допускаемые работниками воспитательных и образовательных учреждений в отношении своих воспитанников, имеют тяжелые последствия,

¹ Варфоломеев И.А. Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, как мера профилактики преступности несовершеннолетних // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и отношении несовершеннолетних: мат-лы Междун. науч.-практич. конф. М., 2015. С. 33.

которые нельзя полностью устранить, когда речь идет о психологической травме и иных последствиях.

Также анализ вносимых представлений показывает, что обстоятельствами, способствующими совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, являются: ненадлежащим образом организованная проводимая профилактическая деятельность органов внутренних дел, в том числе подразделений по делам несовершеннолетних, уголовно-исполнительной инспекции, органов местного самоуправления, а также социально-экономические факторы – уровень безработицы, правовая неграмотность населения, злоупотребление спиртными напитками.

Закон не определяет сроков внесения представлений. Представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, могут быть внесены как на завершающем этапе расследования, так и в начале. Большинство представлений обычно вносится на заключительном этапе расследования уголовного дела, поскольку именно на этом этапе предварительного расследования, когда всесторонне, полно и объективно установлены и исследованы все обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, следователь может внести в соответствующую организацию или должностному лицу наиболее полное и обоснованное представление.

В случае непринятия мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений в отношении несовершеннолетних, органом или лицом, кому адресовано представление, возможно инициирование возбуждение дела об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ.

Подводя итог сказанному, следует отметить необходимость незамедлительно, полно и всестороннее подходить к расследованию преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, их профилактики, ведь дети – это наше будущее, которые мы обязаны защищать.

Р.Р. Рахматуллин

Раскрытие преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними.

Общество уже давно обеспокоено увеличением насилия в отношении несовершеннолетних. Так, по данным Росстата, количество зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, с 2013 по 2015 год в России увеличилось на 10 тыс. и составило 96,5 тыс. При этом детей, признанных пострадавшими от действий сексуального характера, в 2013 году было 1 тыс., в 2014 году – 2,4 тыс., а в 2015-м – 3,7 тыс.¹

Безусловно, государством прилагаются определенные усилия по созданию системы мер по предотвращению насилия над детьми. Особое место среди этих мер отводится деятельности по своевременному выявлению и успешному рас-

¹ Количество преступлений против детей увеличилось. URL: <http://izvestia.ru>.

следованию указанных деяний, а также их всестороннему судебному исследованию.

Представляется, тревожная ситуация с насилием в отношении несовершеннолетних сохраняется во многом из-за низкой эффективности их раскрытия. Здесь можно задаться вопросом, а каково содержания самого понятия «раскрытие преступления»? Из употребляемых в науке и практике известных терминов – «расследование», «выявление», «судебное следствие», «раскрытие», последний выделяется своей относительной неопределенностью, что явилось предметом и наших исследований¹.

Следует признать, что непрекращающиеся многолетние дискуссии по поводу криминалистического содержания понятия «раскрытие преступления» не были продуктивными. По мнению Р.С. Белкина, предвидя долговременный и бесполезный характер споров по этому вопросу, отдельные исследователи стали использовать термин «методика раскрытия и расследования преступления», не разъясняя сути термина «раскрытие»².

Раскрываемость преступлений продолжает оставаться одним из критериев эффективности работы правоохранительных органов. Известно, что ежегодная раскрываемость преступлений в России в последнее десятилетие колеблется между 45 и 55%. Между тем, ни в действующем УПК РФ, ни в межведомственных нормативных актах правоохранительных органов до сих пор нет четкого определения раскрытого преступления. Потребности практики диктуют необходимость научного переосмысления понятия и сущности раскрытия преступлений.

Содержанием криминалистического понятия раскрытия преступления является, на наш взгляд, познавательный процесс, осуществляемый в условиях информационной неопределенности и направленный на установление доказательственной информации о событии преступления, лице, его совершившем, и других неочевидных обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Таким образом, предметом раскрытия преступления являются, прежде всего, данные о событии преступления и лице, его совершившем. Субъектами раскрытия преступления являются компетентные правоохранительные органы и должностные лица – следователь, оперативный сотрудник, прокурор в ходе судебного разбирательства, а в отдельных случаях и судья. Несмотря на прагматичные установки нашего УПК, деятельность по раскрытию осуществляется и на стадии судебного разбирательства, где фактически продолжается следствие (судебное), а, нередко, и оперативно-розыскная деятельность.

Конечно, представляется целесообразным использование термина «раскрытие преступления» в организационно-управленческом аспекте. Сведения учетно-статистического органа о раскрываемости преступлений (пусть даже с опре-

¹ См. напр.: Клюкова М.Е., Рахматуллин Р.Р., Верин А.Ю. Раскрытие преступлений – миф или реальность? // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 133-138; Рахматуллин Р.Р. Раскрытие преступлений и некоторые критерии оценки работы следователей // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2(25). С. 227-231.

² Криминалистика: учебник / под. ред. Р.С. Белкина. М., 1986. С. 341-343.

деленными погрешностями) позволяют управленческим структурам правоохранительных органов и их должностным лицам своевременно реагировать на недостаточность усилий отдельных их подразделений по раскрытию преступлений, оказывать им методическую, ресурсную и иную помощь. При этом данные учетно-статистического органа никаких правовых последствий не несут, более того, в них речь может идти лишь о неполном, предварительном и ином понимании раскрытия преступления, но не об окончательном. В статистических учетах следует употреблять термин «предварительно раскрытое преступление».

Итак, какое значение имеет для практики и науки такой подход к термину «раскрытие преступления»? Раскрытие преступления предполагает, прежде всего, установление доказательственной информации о событиях преступления и лице, его совершившем. Этот процесс не должен прекращаться ни на одном из этапов в уголовном процессе. Особенно это касается преступлений, связанных с насилием в отношении несовершеннолетних, когда наиболее остро проявляется фактор противодействия раскрытию преступлений. При этом преступники противодействуют раскрытию преступления системно, с момента совершения преступления и дальше на всем протяжении уголовного процесса.

Представляется, термин «раскрытие преступления» в таком понимании и является тем емким понятием, отвечающим потребностям практики в аспекте комплексного использования сил и средств на всех этапах уголовного судопроизводства, особенно в условиях противодействия установлению истины.

В процессе раскрытия преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними следует учитывать, прежде всего, сложность в связи с возрастными особенностями потерпевших-несовершеннолетних; Возрастные особенности психики несовершеннолетних и, особенно, малолетних потерпевших (незрелость, подчиняемость авторитету взрослого, доверчивость, недостаточность жизненного опыта и осведомленности во многих вопросах, особенно в области половых отношений, неумение полно и критично оценивать сложившуюся ситуацию и прогнозировать возможные действия других лиц) являются определенной предпосылкой к насилию над несовершеннолетними. В то же время эти же качества служат сокрытию фактов насилия, более того, если ребенок рассказывает старшим о случившемся, провоцируют недоверие к его рассказу. В общем смысле под насилием по отношению к детям понимаются любые действия физического, сексуального, психического или эмоционального характера, причиняющие им вред.

Для получения объективной картины о способности ребенка давать показания необходимо не только выявление особенностей его психических процессов, но и установление индивидуально-психологических, оказывающих влияние на данную способность, и тщательный анализ окружающей обстановки в ходе развития судебно-следственной ситуации.

Примечателен следующий пример из практики. В ходе очной ставки с участием и подозреваемого в совершении преступления Г. и несовершеннолетнего В., последний при виде Г. вдруг замкнулся и очную ставку пришлось прекратить. В дальнейшем было установлено, что Г. ранее проживал с матерью В.,

при этом издевался над ребенком, выгонял из дома, что оставило на несовершеннолетнем тяжелый психологический след. Также у В. имелись аномалии в психическом развитии¹.

В подобных ситуациях может быть назначена и проведена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, которая проводится как в отношении психически здоровых детей, так и лиц с аномалиями психического развития, которые оцениваются как медицинскими, так и психологическими показателями; а также в отношении тех, чье психическое состояние и степень выраженности нарушений позволяет говорить о наличии психического заболевания.

Решение экспертных вопросов в отношении потерпевших, у которых не было выявлено психических расстройств, является традиционно прерогативой экспертов-психологов. Так, вопрос о неспособности понимать характер и значение сексуального деликта (беспомощное состояние) психически здоровыми малолетними и несовершеннолетними потерпевшими относится к предмету не судебно-психиатрической, а судебно-психологической экспертизы.

Следовательно, судья обязан помнить, что при сборе информации у потерпевшего и, особенно, относительно сексуального посягательства необходимо соблюдать этически-нравственные аспекты данной процедуры, применяя индивидуальный подход в каждом конкретном случае. Ведь процедуры, которым подвергается ребенок во время судебного разбирательства (допросы, очные ставки, медицинские освидетельствования и т.п.) оказывают на ребенка дополнительное психотравмирующее воздействие, т.к. постоянно напоминают о случившемся.

Хотелось бы видеть более активную роль суда при установлении объективной картины случившегося насилия над ребенком. Так, несмотря на необоснованные рассуждения о том, что сегодня роль суда – пассивно-исследовательская, именно суд, на наш взгляд, должен подвергать тщательному анализу представленные сторонами доказательства, дать им юридическую оценку, а затем вынести акт правосудия. Таким образом, судья не может оставаться простым созидателем и сторонним наблюдателем в уголовном процессе. Его активность в исследовании доказательств усиливается в связи с совершенствованием состязательных начал в уголовном судопроизводстве. После с внесения в январе 2014 г. в Государственную Думу законопроекта (№ 440058-6) «О внесении изменений в УПК РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин заявил, что в условиях, когда судья законом будет ориентирован на активный поиск истины, он по собственной инициативе примет меры к полному, всестороннему исследованию всех необходимых доказательств². Введение в уголовный процесс категории истины, как ориентира доказывания для всех участников уголовного судопроизводства, представляющих государство, когда закон однозначно поставит перед следователем, прокурором

¹ Архив Стерлибашевского районного суда Республики Башкортостан.

² Александр Бастрыкин предлагает вернуть в судебный процесс поиск объективной истины. URL: <http://www.rg.ru>.

и судом задачу полного, объективного и всестороннего рассмотрения всех фактических данных события и принять все меры, активизирует работу указанных субъектов.

Реальность сегодняшнего дня такова: сегодня перед судьями не стоит задача установления истины по уголовному делу, нередко они становятся пассивными созерцателями в ходе уголовного процесса, в том числе следуя различным соглашениям (компромиссам в рамках сокращенного производства – особого порядка, досудебного соглашения о сотрудничестве), когда многие обстоятельства преступления могут быть укрыты. Таким образом, речь идет о факторе процессуального характера. Конечно, за короткий срок своего действия институты сокращенного производства показали свою эффективность и перспективу своего широкого применения в будущем. Однако их следует крайне осторожно использовать по преступлениям, связанным с насилием в отношении несовершеннолетних.

Заслуживает самого серьезного внимания концепция, согласно которой уголовное дело должно считаться возбужденным с момента приема следователем сообщения о преступлении, а задачи проверки сообщения о преступлении будут решаться в ходе производства предварительного следствия, в результате которого уголовное дело может быть направлено в суд либо прекращено (Б.Я. Гаврилов и др.). Представляется, это уменьшит риск необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела по сообщениям, связанным с насилием в отношении несовершеннолетних.

А.В. Бутырская
Е.А. Лушин

Актуальные аспекты расследования насильственных преступлений против несовершеннолетних

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются аспекты существенно усложняющие подготовку и проведение допроса несовершеннолетних потерпевших. Для повышения эффективности следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших обосновывается необходимость получения следователем глубоких психологических знаний и привлечение еще на стадии подготовки к следственному действию специалистов-психологов специализирующихся в этой области.

Ключевые слова: преступные посягательства в отношении детей, несовершеннолетние жертвы, допрос несовершеннолетнего потерпевшего

Одной из проблем современного российского общества и государства продолжает оставаться незащищенность детей от преступных посягательств.

Одной из существенных особенностей при расследовании преступлений, жертвами которых стали несовершеннолетние является особенность тактики допроса.

Допрос по своей значимости и распространенности занимает одно из ведущих мест в системе средств получения доказательственной информации по уголовным делам. Особенно это касается расследования преступлений, совершенных относительно несовершеннолетних, когда показания потерпевших являются чуть ли не единственным источником доказательств по уголовному делу. «При этом повторный (дополнительный) допрос несовершеннолетних нецелесообразен, а нередко и недопустим, поэтому следователь должен организовать психологическое взаимодействие с потерпевшим таким образом, чтобы процесс получения максимально полных, развернутых показаний был осуществлен в ходе одного допроса»¹.

В случаях допроса несовершеннолетнего процесс получения достоверной и полной информации определяется множеством факторов. К ним относятся возрастные и индивидуально-психологические особенности допрашиваемого, сила психотравмирующего воздействия произошедшего на личность потерпевшего, временной интервал между событием и временем проведения данного следственного действия и др.

По этой причине подготовка к допросу требует особой тщательности.

В процессе подготовки необходимо с особой тщательностью изучить личность допрашиваемого, и мотивацию его поведения в криминальной ситуации. В.Л. Васильев отмечал, что следователь должен хорошо знать психологические особенности несовершеннолетних и учитывать их при выборе тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия². Психологи выделяют несколько типов мотивации, которые определяют поведение потерпевших от сексуального насилия³. В зависимости от этого, а также от условий допроса, субъективного отношения подростка к личности третьих лиц, участвующих в допросе, поведение несовершеннолетнего при допросе может сильно варьироваться от проявления активности при общении со следователем до стремления к избеганию контакта или переходу на односложные ответы.

Например, несовершеннолетний потерпевший может опасаться расправы со стороны взрослых преступников. Или он может находиться в состоянии зависимости от взрослого преступника в связи с отсутствием средств на пропитание, постоянного места жительства в данной местности, с невозможностью вернуться домой и т.д.⁴

¹ К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия // Психология и право. 2012. № 2.

² Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. СПб., 2009. С. 413.

³ Васькэ Е.В. К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия // Психология и право. 2012. № 2; Гусева О.Н., Мотивация поведения детей и подростков – жертв сексуальных посягательств // Научный портал МВД России. 2009. № 3.

⁴ Глушков А.И., Головкин Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. URL: <http://отрасли-права.рф/article>.

«Будучи подвергнуты актам насилия и угроз со стороны преступников, подростки вообще могут утратить доверие ко всем взрослым, априори включая в их число и сотрудников правоохранительных органов»¹.

Необходимо помнить о повышенной внушаемости несовершеннолетних. Они склонны к подчинению требованиям более старших лиц или к постороннему воздействию. В одном эксперименте в Корнеллском университете трехлетние дети подвергались медицинскому осмотру, врач их раздевал, но к гениталиям не прикасался. Все снималось на видео. После этого детей спрашивали, показывая половые органы на кукле: «А тут доктор тебя трогал?» – 38 % детей ответили «да». Без куклы, при вопросе на «детском» языке, количество ложных ответов достигло 70%.

Это значит, что к детским показаниям нужно относиться осторожно и ни в коем случае не внушать детям того, что ожидает от них следователь.²

Немаловажное значение при подготовке к допросу должно быть отведено продумыванию вопроса об участниках данного следственного действия.

В соответствии с ч. 3. ст. 191 УПК при допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля должен присутствовать его законный представитель. В некоторых случаях, например, когда несовершеннолетний имеет мотивацию сохранения произошедшего с ним в тайне от родителей, присутствие одного из них будет препятствовать его откровенности, провоцируя возникновение негативного эмоционального состояния подростка. В этом случае или надо поменять законного представителя или продумать так тактику допроса, что бы свети к минимуму его отрицательное влияние на ход допроса. В любом случае представляется верным мнение некоторых авторов о том, что нецелесообразно присутствие родителей в следующих случаях: 1) есть подозрение, что преступление совершено лицом, состоящим в родственных отношениях с потерпевшим; 2) законной представитель и несовершеннолетний дают противоположную оценку совершенному сексуальному посягательству³.

Так же (ч. 1 ст. 191 УПК РФ) закон предусматривает при допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте до 16 лет обязательное участие педагога или психолога. Представляется полезным осведомиться у допрашиваемого на стадии подготовки к следственному действию в присутствии кого он хотел бы давать показания – знакомого, незнакомого, кого-то конкретного лица. Кроме того, привлечение к допросу педагога того же пола, что и потерпевший, на наш взгляд, не всегда оправдывает себя. Так, у несовершеннолетнего (малолетнего) мужского пола, который пострадал от насильственных действий сексуального характера могут возникать эмоции страха или же, наоборот, стеснения при об-

¹ Романов В.В. Юридическая психология: учебник. М., 2011. С. 433.

² Кон И. Сокращение детей и сексуальное насилие в междисциплинарной перспективе. К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия // Психология и право. 2012. № 2.

³ Брусенцева В.А. Методика расследования ненасильственных сексуальных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 20.

щении с взрослым мужчиной в ситуации вынужденного погружения в воспоминания о происшедшем¹.

Зачастую следователь приглашает в качестве педагога классного руководителя несовершеннолетнего. Здесь также кроется опасность, если между этими участниками следственного действия сложились неприязненные отношения. В частности, в ходе беседы слушатель четвертого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Нижний Новгород) Московской академии СК России, обучающийся по программе «Расследование преступлений против личности и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних или совершенных несовершеннолетними» сообщил о проблеме подобного плана возникшей при расследовании насильственного преступления в отношении несовершеннолетнего «К». Для проведения следственных действий с участием «К» следователем в качестве педагога был приглашен классный руководитель «К», которая уже на пороге кабинета следователя стала кричать на несовершеннолетнего с которым и без того установить психологический контакт было проблематично. Причину подобного поведения заключалась в том, что между «К» и его классным руководителем сложились неприязненные отношения. Естественно, что в этой ситуации говорить об эффективности следственного действия не приходится. Поэтому прежде чем приглашать того или иного педагога следователю следует выяснить каковы взаимоотношения между учителем и учеником.

Остается неоднозначным вопрос об участии педагога при допросе несовершеннолетнего. Поскольку права и обязанности педагога в данном следственном действии законодателем однозначно неопределены они при допросе нередко занимают пассивную позицию. В ходе обсуждения данного вопроса не только ученые, но и большое количество практических работников, педагога даже сравнили с «дохлой кошкой», которую законодатель когда-то подкинул в уголовный процесс, и до сих пор никто не знает, что с ней делать².

Следующим важным моментом подготовки к допросу является выбор места проведения данного следственного действия. Наиболее часто несовершеннолетние допрашиваются в месте производства следствия, иногда в месте нахождения несовершеннолетнего.

Представляется, что малолетних потерпевших (дошкольного и младшего школьного возраста) целесообразно допрашивать в помещении с обстановкой, располагающей к общению (мягкая мебель, наличие игрушек и т. п.) или в привычном для него месте, например, дома. Допрос 14-17 летних целесообразно проводить в кабинете следователя. Это будет подчеркивать тем важность происходящего и настраивать допрашиваемых на дачу полных и правдивых показаний. Однако эти правила работают не всегда. Например, если же преступление было совершено близким родственником либо в месте постоянного прожи-

¹ К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия // Психология и право. 2012. № 2.

² Тетюев С.В. Зачем уголовному процессу педагог?// Российская юстиция. 2010. № 6. С.-37-40.

вания, то допрос малолетнего потерпевшего лучше проводить в официальной обстановке.

В данной статье были затронуты лишь некоторые аспекты существенно усложняющие подготовку и проведение допроса несовершеннолетних потерпевших. И даже из перечисленного становится понятным, что подготовка и проведение допроса данной группы лиц требует от следователя немалых психологических знаний. Поэтому трудно не согласиться с авторами, которые рекомендуют использовать помощь профессиональных психологов не только на рабочем этапе данного следственного действия, но и на этапе подготовки к нему «...именно специалист-психолог способен оказать действенную помощь следователю как в подготовке, так и в проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего, обеспечивая максимально возможную для подростка эмоционально комфортную обстановку проведения данного следственного действия».¹

И.А. Архипова

Организация раскрытия и расследования преступлений, совершенных против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Аннотация: в статье рассматриваются особенности раскрытия и расследования преступлений, совершенных против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Ключевые слова: несовершеннолетний, половая неприкосновенность, психофизиологический аспект, насильственное действия сексуального характера

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних не только наносят физический и моральный вред малолетним, но и снижают авторитет государства в области защиты прав ребенка. Преступления данной категории обладают высокой степенью латентности, так как потерпевшие, в качестве которых выступают малолетние лица, далеко не всегда сообщают родителям или другим лицам из ближайшего окружения о совершенных в отношении них противоправных действиях.

Малолетние дети (до 14 лет) исходя из особенностей развития их психики, отличаются повышенной внушаемостью и сниженной критичностью к реальной действительности, что способствуют легкому, беспрепятственному усвоению новой информации, принятию навязанных моральных норм и ценностей. Данная категория потерпевших не в состоянии самостоятельно принимать меры к самосохранению и обеспечению своих прав² на половую неприкосновенность.

¹ Васькэ Е.В. К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия // Психология и право. 2012. № 2; Гусева О.Н., Мотивация поведения детей и подростков – жертв сексуальных посягательств // Научный портал МВД России. 2009. № 3. С. 54-63.

² Бастрыкин А.И. На защите прав несовершеннолетних // Законность. 2009. № 9.

В психофизиологическом аспекте подростковый возрастной порог 14-ти лет, связан с интенсивным половым созреванием, которое сопровождается возникновением полового влечения и новых сексуальных переживаний. Производство следственных действий с участием указанных потерпевших представляются тактически сложными и имеют свою специфику.

Нередко потерпевшие и преступники знакомы между собой, зачастую виновными оказываются родственники, соседи, работники детских и образовательных учреждений. В подобных ситуациях противоправные действия, могут продолжаться длительное время, приобретают систематический характер и выявляются случайно.

Зачастую родители детей, потерпевших от сексуальных посягательств, не обращаются с заявлениями в правоохранительные органы, опасаясь огласки, а также, не желая лишней раз напоминать ребенку о пережитых событиях.

Видовым объектом ненасильственных действий сексуального характера является половая неприкосновенность личности. Половая неприкосновенность – это право малолетних лиц не подвергаться вовлечению в половые отношения. Указанные лица не обладают половой свободой и защищаются уголовным законом от сексуальных посягательств со стороны любых других лиц.

Мотивом преступления может быть стремление удовлетворить свои сексуальные потребности, желание самоутвердиться, унижить достоинство потерпевшего, а целью – последующее вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией.

Развратные действия могут носить, как физический – обнажение половых органов несовершеннолетнего, прикосновение к ним, демонстрация виновным собственных половых органов, показательная мастурбация, совершение полового акта в присутствии малолетнего, непристойный движения и жесты, так и интеллектуальный характер – циничные разговоры на сексуальные темы, демонстрация порнографических фильмов, печатной продукции порнографического содержания и т.д.

Основным способом выявления указанных преступлений является проведение проверок по обращениям в правоохранительные органы о фактах совершения полового сношения с несовершеннолетним, либо развратных действий со стороны родственников детей.

Кроме того, преступления данной категории выявляются путем получения из медицинских учреждений сведений о постановке несовершеннолетней на учет по беременности, либо прерывания беременности, либо наличие информации об установлении признаков полового сношения при осмотре несовершеннолетней, о наличии венерических заболеваний.

Проводя следственные действия по делам о развратных действиях и половых сношениях с лицами, не достигшими 16-летнего возраста, следует учитывать, что потерпевшими по данным делам являются несовершеннолетние, при опросе, допросе они испытывают стеснение, дискомфорт не только перед сотрудниками правоохранительных органов, но и, в первую очередь, перед родителями и педагогами, боятся огласки и опасаются негативной реакции со стороны роди-

телей. Это приводит к даче ими неполных, неточных показаний, желанию скорейшего прекращения допроса. Кроме того, эмоции, пережитые ими в момент преступления, и сведения, сообщаемые ими в ходе проведения доследственной проверки, порой отличаются от действительности, что выясняется уже при производстве следственных действий.

С учетом данных фактов, к участию в допросе целесообразно привлекать специалиста в области детской психологии, который поможет наладить контакт с потерпевшим, а также будет способствовать даче несовершеннолетним максимально полных и правдивых показаний.

В качестве психологов к участию в следственных действиях возможно привлекать специалистов, состоящих в штате различных дошкольных и образовательных учреждений. Кроме того, в настоящее время в каждом административном округе г. Москвы на базе департаментов семейной и молодежной политики созданы ювенальные отделы – межрайонные центры «Дети улиц», в штат которых входят детские психологи. Указанные организации оказывают помощь правоохранительным органам, предоставляя специалистов для участия в следственных действиях.

Расследование уголовных дел данной категории должно поручаться следователям с достаточным опытом работы, целесообразно чтобы следователь был одного пола с потерпевшим, желательно не допускать смену следователя в ходе расследования уголовного дела.

Учитывая возраст потерпевших необходимо обращать внимание на характерные особенности их поведения¹:

- дети ведут себя доверчиво, добровольно дают себя увлечь в уединенное место под надуманными предложениями, каковыми могут являться обещания показать животных, подарить игрушку, сладости, посмотреть мультики. При этом дети, зачастую, не сообщают об этом родителям или иным лицам, на которых возложена обязанность по присмотру и воспитанию;

- после совершения в отношении них противоправных действий, потерпевшие под влиянием страха, стыда, растерянности редко сразу сообщают о случившемся, в результате чего после совершения преступления проходит значительный промежуток времени, в течение которого утрачиваются доказательства;

- потерпевшие и их законные представители в ходе следствия нередко меняют свои показания в пользу обвиняемых (подозреваемых), если ими являются родственники или близкие знакомые.

При поступлении первичного сообщения о совершенном преступлении, чтобы сделать вывод о наличии в поступившей информации данных о признаках конкретного преступления, необходимо максимально достоверно выяснить место, время и существо произошедшего события.

¹ Архипова И.А. Значение трудов И.Ф. Крылова для общей теории криминалистики / Советский и российский ученый Иван Филиппович Крылов. К 110-й годовщине со дня рождения / (авт.-сост.: В.В. Бычков и др.). М., 2016. С. 47.

В ходе доследственной проверки необходимо получить по возможности более подробное объяснение о событии от заявителя и потерпевшего; провести судебно-медицинское освидетельствование малолетнего на предмет обнаружения следов сексуального контакта, получить необходимые образцы для сравнительного исследования (крови, слюны, содержимого влагалища, прямой кишки и т.д.); произвести осмотр места происшествия, по возможности – с участием потерпевшего лица; организовать оперативно-розыскные мероприятия по установлению круга свидетелей, их опрос по обстоятельствам происшествия; получить объяснение по поводу поступившего сообщения о преступлении от лица, в отношении которого возникли подозрения или имеются достаточные данные о совершении им противоправного действия.

В круг обстоятельств, подлежащих доказыванию насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, включаются: установление времени и места совершения преступления; данные об обстановке преступления; способ подготовки, совершения и сокрытия преступлений; наиболее распространенные мотивы исследуемых преступлений; сведения о личности предполагаемого преступника.

При рассмотрении психического здоровья личности преступника и мотивации совершения преступлений также важно учитывать наличие отклонений сексуального влечения с точки зрения медицинских показателей, так называемых расстройств влечения (сексуальные перверсии). Наиболее распространенными расстройствами влечения, встречающимися при анализе насильственных сексуальных преступлений против несовершеннолетних, является педофилия и эксгибиционизм.

Сексуальные перверсии – расстройства влечения – состояния, при которых появляется патологическая направленность полового влечения и искажаются формы его реализации. Сексуальное возбуждение и удовлетворение зависят от фантазий на тему необычных сексуальных переживаний и могут быть вызваны необычным сексуальным объектом. Человек, подверженный сексуальным извращениям, в отличие от случайного сексуального экспериментирования, всецело поглощен мыслями о достижении своей цели, при этом абсолютно забывает о нравственных нормах поведения и возможной ответственности перед законом. Все остальные виды сексуальной деятельности теряют для него всякий смысл. Наличие у виновного лица расстройств влечения устанавливается путем проведения психолого-сексолого-психиатрической экспертизы.

Учитывая специфику расследования уголовных дел данной категории и сложность в процессе доказывания только правильная организация предварительного расследования и качественное взаимодействие оперативных и следственных служб при сборе и фиксации доказательств и неукоснительное соблюдение требований уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации позволяет выявлять указанные преступления и привлекать лиц, их совершивших, к уголовной ответственности.

Роль судебно-медицинской службы в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними.

Аннотация. Статья посвящена проблеме жестокого обращения с детьми и подростками как одной из наиболее значимых угроз личной безопасности несовершеннолетних и роли судебно-медицинской службы в раскрытии и расследовании преступлений. Представлены кратко основные виды насилия с выделением судебно-медицинских аспектов физического насилия как одной из самых распространенных форм жестокого обращения с детьми. Указана значимость конструктивного взаимодействия врачей лечебных учреждений, оказывающих помощь детям с врачами судебно-медицинскими экспертами, в целях обеспечения правовой помощи правоохранительным органам в борьбе с насилием в отношении детей.

Ключевые слова: судебно-медицинская экспертиза живых лиц, синдром жестокого обращения с детьми, социальная проблема, дети, следственные действия.

Все привыкли считать, что самое безопасное место для ребенка – это его собственный дом, где он окружен родительской лаской и заботой. В семьях, которые могут показаться на первый взгляд абсолютно нормальными, зачастую происходят по-настоящему страшные вещи. И кто-то безмолвно терпит. Кто-то убегает и пропадает навсегда... Кто-то накладывает на себя руки, потому что не видит иного выхода из этого кошмара...

В 1999 году ВОЗ дала определение «жестокое или плохое обращение с ребенком, включает все формы физического и/или эмоционального плохого обращения, сексуальное насилие, отсутствие заботы, пренебрежение, способные привести (или приводящие) к фактическому ущербу для здоровья ребенка, его выживания, развития или достоинства в контексте отношений ответственности, доверия или власти».

Факторы определяющие развитие СЖО с детьми: психологические нарушения (родители, которые испытывали жестокое обращение в детстве, сами впоследствии допускали насилие по отношению к своим собственным детям) нарушение структуры и функции семьи (физическое насилие является способом решения возникающих проблем, становясь частью семейных отношений, родители страдают алкоголизмом, что разрушает эмоциональные связи между родителями и детьми и, как следствие, снимает моральные и нравственные запреты на насилие, в т. ч. и сексуальное, в отношении детей, семьи, в которых ребенок по необходимости сам берет на себя обязанности матери по отношению к младшим); социально-экономические факторы (в семьях с низким достатком дети часто служат мишенью для отрицательных эмоций родителей в виде различных форм насилия); культурные традиции (традиции и обычаи,

принятые в конкретной культуре, могут диктовать жестокость в практике воспитания детей).

Большинство авторов выделяют четыре основных вида: физическое насилие, сексуальное, психологическое или эмоциональное насилие и пренебрежение основными нуждами ребенка. Наиболее значимыми, с позиции судебной медицины, являются физическое и сексуальное насилие. Свидетельством насилия, прежде всего, являются повреждения мягких тканей и обнаружение различных следов полового контакта.

Телесные повреждения могут носить и случайный характер, т. е. причиняться непреднамеренно. Судебно-медицинский аспект при изучении СЖО с ребенком в этих случаях, кроме непосредственного определения наличия повреждений и решения, обычных при этом вопросов с ними связанных, заключается как раз в разграничении травмы умышленной и случайной.

В качестве медицинских маркеров физического насилия выделяют различные виды повреждений (раны, синяки, ссадины, ожоги, и т. д.) в разных частях тела, например, на спине и груди одновременно; разные по давности (окраске); имеют особую форму предмета, например, форму пряжки ремня, ладони, прута. Наиболее яркими поведенческими и психологическими индикаторами физического насилия над ребенком являются следующие особенности в поведении детей: задержка развития малоподвижность, слабая эмоциональная реакция; негативная ориентация на группу детей (настороженность и агрессия на любые изменения в группе); стеснительность, избегание контактов со сверстниками.

Факт насилия над детьми, как в физическом, так и в сексуальном отношении может быть выявлен в различное время от момента совершения деяния, поэтому своевременная фиксация наружных повреждений и взятие объектов биологического происхождения на генетический и/или биологический анализ главная задача.

С точки зрения медицинской доказательности факта насилия, главная роль принадлежит врачам медицинских учреждений, куда обычно сначала доставляют детей на освидетельствование. Как показывает наша практика, большинство записей не соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению медицинской документации: отсутствие фиксации времени осмотра в часах, цвета и оттенков кровоподтеков, описания состояния поверхности ссадин, краев, концов, дна ран, точной локализации, количества, формы и размеров повреждений, в том числе в динамике. Врачи путают анатомические названия, дают противоречивые сведения в одном осмотре, часто осмотры врачами одной специальности, произведенные в течение нескольких часов противоречивы. Записи в медицинской документации порой не разборчивы. Все перечисленное не позволяет высказаться о давности причинения повреждений, характере травмы и прочем. Взятие мазков и других следов биологического происхождения, обычно не вызывает сложностей, однако бывали случаи, что взятые до 5 суток мазки врачами-судебно-медицинскими экспертами имели разный результат с теми, что взяты в день происшествия, что свидетельствует о неправильной технике взятия биологического материала. Такое положение дел можно объяснить от-

сутствием у врачей клинических специальностей понимания и навыков описания половых органов и их повреждений у детей и подростков в целях дальнейшего проведения судебно-медицинской экспертизы. Все изложенное крайне затрудняет производство экспертизы и может привести к экспертным ошибкам.

Следственные органы также допускают ошибки, которые препятствуют быстрому раскрытию преступлений: несвоевременно назначают или не назначают судебно-медицинские экспертизы половых состояний, не знают правил хранения, оформления и маркировки изъятых вещественных доказательств, представители потерпевших приносят иногда не оформленные должным образом вещественные доказательства для предоставления на экспертизу, фото фиксация повреждений производится без участия криминалистов и не по правилам судебной фотографии.

Следователи СК Московской области, возбуждая уголовные дела по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности назначают судебно-медицинские экспертизы на одного потерпевшего или арестованного в разные структурные подразделения Бюро, что обусловлено незнанием деятельности структурных подразделений территориального Бюро СМЭ. Готовые экспертизы годами! не забирают из отдела.

Организация и порядок производства экспертиз осуществляются по административно-территориальному принципу на основании постановления о назначении СМЭ. Экспертизы в отношении живых лиц осуществляют 46 районных судебно-медицинских отделения, при этом экспертами районных отделений могут быть решены только вопросы квалификации телесных повреждений, поскольку в отделениях нет условий (оборудование, инструменты и прочее) для приема таких потерпевших.

Решением вопросов экспертиз половых состояний в ГБУЗ МО «Бюро СМЭ» занимается отдел экспертизы живых лиц, который расположен в Москве. Эксперты отдела решают весь круг вопросов следствия, в том числе половые состояния мужчин и женщин, имеют достаточный опыт и квалификацию. Приведем некоторые статистические данные о количестве произведенных в отделе экспертиз в период 2013-2016 годы (табл. 1)

показатели	Общее количество	Всего половых состояний	девочки	мальчики	Всего несовершеннолетних
2013	374	326	87	34	121 – 32,3%
2014	398	329	150	21	171 – 42,9%
2015	574	430	201	31	232 – 40,4%
2016	735	499	157	36	193 – 26,2%

Для конструктивного взаимодействия медицинских работников с врачами судебно-медицинскими экспертами, в целях обеспечения правовой помощи правоохранительным органам в борьбе с насилием в отношении детей начата

масштабная просветительская работа с медицинскими учреждениями. Заведующий отделом 19.02.2017 выступил на V Всероссийской научно-практической конференции «Неотложная детская хирургия и травматологи» с докладом «Синдром жестокого обращения с детьми. Судебно-медицинская квалификация». Сотрудники судебно-следственных органов получают консультативную и информационную поддержку практически ежедневно.

Выводы:

1. При выявлении физического насилия по отношению к ребенку должны быть зафиксированы телесные повреждения и взяты объекты биологического происхождения, как у жертвы, так и у насильника.
2. Судебно-медицинская экспертиза должна быть назначена в срок, не превышающий 5 суток с момента преступления.
3. Проведение просветительской работы в медицинских учреждениях обеспечит высокую доказательность судебно-медицинской экспертизы.
4. Создание методических рекомендаций для сотрудников судебно-следственных органов повысит эффективность в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними и сократит сроки проведения экспертиз.

Литература

1. Григович И.Н. Синдром жестокого обращения с ребенком. Общие вопросы и физическое насилие: учебное пособие. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2001.
2. Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми. – М., 1993.
3. Защита детей от жестокого обращения / под ред. Е. Н. Волковой. СПб.: Питер, 2007.

В.О. Захарова

О некоторых ошибках следователей по уголовным делам, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних

Аннотация. Автор описывает сущность и последствия следственных ошибок, а также приводит примеры из практики деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации, а именно про ошибки по уголовным делам о преступлениях, совершенными несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, следователь, следственная ошибка, уголовное дело.

Несовершеннолетние в Российской Федерации являются особо охраняемой категорией лиц. Но несмотря на это, продолжают совершаться в их отношении преступления, а также они сами нередко совершают противоправные деяния.

Следователи, расследуя уголовные дела о преступлениях, совершенными

несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, должны, впрочем, как и по другим преступлениям, не допускать совершения следственных ошибок. Вместе с тем, практически не существует уголовных дел, в которых в порядке самоконтроля, ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора, не выявляются следственные ошибки¹.

Приведем примеры из практики следственных органов Следственного комитета Российской Федерации.

1) Заместитель прокурора Советского района г. Казани 31.07.2013 принял решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия по обвинению несовершеннолетнего Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. Согласно показаниям свидетеля Ха., конфликт на почве национальной и религиозной неприязни был инициирован Х. и его друзьями А. и Ф. В ходе конфликта указанные лица спрашивали его, является ли он татарин, оскорбляли и обзывали «ваххабитом» и «чуркой». Х. сказал ему, что на его Коран положили колбасу и гавно; что Х. является приверженцем национал социализма. После чего к Ха. подошли А. вместе со знакомыми, среди которых был и потерпевший К. Затем конфликт был исчерпан, и все пошло к выходу из торгового центра. Пройдя 10-15 метров, Ха. услышал, как кто-то со стороны Х. крикнул «чурки».

Допрошенный в качестве свидетеля Аг. показал, что его позвал на помощь в торговый центр Ха., сообщив, что к нему пристали «имперцы». Подойдя к месту конфликта, он сказал Ха. и другим парням, что они сейчас мирно уйдут, после чего он вместе с Ха., К. и другими знакомыми стали выходить из магазина, но услышали крик в их сторону «стойте, чурки». Из показаний потерпевшего К. следует, что после того, как конфликтная ситуация с Х., А. и Ф. закончилась, они вместе с другими его знакомыми направились к выходу из магазина. В этот момент он услышал нецензурные оскорбления и обращение к нему «чурка». Остановившись, он услышал вопрос со стороны Х., А. и Ф. о том, является ли он местным. Затем Х., достав нож и подойдя поближе к нему, сказал, что зарежет его. Испугавшись за свою жизнь, К. с целью самообороны нанес удар по лицу Х., после чего ему брызнули из газового баллончика в глаза, и Х. нанес ему два удара ножом. Данные показания подтверждаются другими доказательствами.

Таким образом, в ходе следствия было достоверно установлено, что конфликт возник по инициативе Х. и его друзей на почве национальной и религиозной неприязни, и был окончен только после получения К. ножевых ранений. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» насильственные преступления, предусмотренные главой 16 УК РФ, не требуют направленности умысла на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях. Соответственно, в данном случае, действия Х. не требуют дополнительной квалификации по при-

¹ Захарова В.О. О классификациях следственных ошибок // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 142-144.

знаку преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, и являются выражением ненависти к конкретному лицу, имевшему внешность, характерную для жителей Средней Азии – К. Исходя из изложенного, действия Х. должны быть квалифицированы по п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

2) Заместитель прокурора Хабаровского края 10.09.2012 возвратил уголовное дело для изменения объема обвинения Б. Изучением уголовного дела установлено, что предъявленное Б. обвинение не в полной мере соответствует совершенным им деяниям. Так, Б. совершил 31.03.2012 убийство А. в присутствии малолетнего внука. Согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» от 27.01.1999 № 1, особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Согласно показаниям потерпевшего, малолетнего А. и показаниям обвиняемого Б., последний наносил удары А. в присутствии ребенка, который является ее внуком, которого она на протяжении 5 лет воспитывала, заботилась о нем. При этом ребенок, увидев происходящее, сильно испугался, заплакал и убежал в другую комнату. Однако Б. продолжил свои действия, вытащив труп А. в зал, после чего заставил малолетнего ребенка искать деньги и иное ценное имущество. При этом внук видел труп бабушки, а в дальнейшем пояснил, что у нее голова была в крови, она не двигалась, глаза ее были открыты, но она не моргала. Следует принимать во внимание не только то обстоятельство, что Б. нанес смертельные удары А. в присутствии ее внука, но и его дальнейшие действия, демонстрирующие ребенку труп его бабушки. Таким образом, действия Б., наряду с другими вмененными ему составами преступлений, следует квалифицировать по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

3) Заместитель прокурора Приморского края 19.04.2013 принял решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования по обвинению У. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132 (в ред. ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ); п. «в» ч. 3 ст. 132 (в ред. ФЗ от 08.12.2003 № 162-ФЗ); п. «б» ч. 4 ст. 132 (в ред. ФЗ от 27.07.2009 № 215-ФЗ); ч. 1 ст. 199 УК РФ; п. «б» ч. 4 ст. 132 (в ред. ФЗ от 27.07.2009 № 215-ФЗ); ч. 1 ст. 119 УК РФ.

Изучение материалов уголовного дела показало, что п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ, действовавшей на момент совершения У. преступлений (эпизоды от 05.02.2006 и в период времени с 01.05.2009 по 30.06.2009), предусматривает уголовную ответственность за мужеложство, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшего, в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Между тем, в нарушение п. 5 ч. 2 ст. 171 УПК РФ, предъявленное У. обвинение по указанным эпизодам квалифицирующего признака заведомости не содержит.

Кроме того, по эпизоду ч. 1 ст. 119 УК РФ от 22.05.2011 У. инкриминируется угроза убийством в отношении Т. после совершения мужеложства и иных дей-

ствий сексуального характера. Однако, из предъявленного У. обвинения по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (эпизод от 22.05.2011) следует, что им в отношении Т. совершено лишь мужеложство. Иные действия сексуального характера в отношении Т. 22.05.2011 не совершались.

4) Прокурор Амурской области 09.11.2012 вынес постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132, п. «в» ч. 3 ст. 132 (редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ), п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ (редакции Федерального закона от 27.07.2009 № 215-ФЗ).

Установлено, что данное уголовное дело 02.11.2012 поступило в прокуратуру Амурской области для утверждения обвинительного заключения. Так, из постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения следует, что преступления совершены Б. в период с 17 до 21 марта 2008 г. с 20 до 21 ч.; с 02 по 15 апреля 2008 г. с 12 ч. 10 мин. до 16 ч.; с 19 по 23 мая 2008 г. с 12 ч. 10 мин до 16 ч.; с 01 по 10 августа 2009 г. с 12 до 14 ч.

При этом, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительном заключении в описательной части совершенных Б. преступлений в период с 19 по 23 мая 2008 г. и с 01 по 10 августа 2009 г. следователем указано, что Б. угрожал применением насилия по отношению к потерпевшей К., однако в резолютивной части данный квалифицирующий признак не указан. Кроме того, при предъявлении обвинения по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ), а также в обвинительном заключении, признак заведомости относительно четырнадцатилетнего возраста потерпевшей не указан.

5) Заместитель прокурора Рязанской области 12.04.2013 вынес постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия по обвинению М. по факту совершения изнасилования в отношении несовершеннолетней Б., 06.11.1996 г.р., по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ.

Материалами уголовного дела установлено, что М. совершил умышленные действия, направленные на изнасилование и иные насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней Б., и осознавал действительный несовершеннолетний возраст потерпевшей по ее внешнему облику и со слов Б. ему было известно о ее возрасте.

Однако, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого М. и в обвинительном заключении следователем не указаны обстоятельства, при которых достоверно стало известно М. о не достижении потерпевшей совершеннолетия, и что при совершении преступлений он осознавал факт несовершеннолетия потерпевшей Б. В то же время, исходя из требований уголовного закона, факт осознания несовершеннолетия потерпевшей является обязательным при описании умысла обвиняемого на совершение изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого М. по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ и в обвинительном заключении указано, что «...он с учетом приме-

ненного к ней ранее насилия, его агрессивного проведения и не возможности оказать ему должного сопротивления в силу физического превосходства и возраста потерпевшей, вновь применил к ней насилие, выразившееся в обхватывании кистями рук головы несовершеннолетней Б. ...».

Органами следствия установлены, что физическое насилие М. применено для осуществления его умысла на изнасилование и иных насильственных действий сексуального характера в отношении Б. Однако, в постановлении о привлечении о привлечении в качестве обвиняемого по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ не отражены последствия, наступившие у Б. в результате примененного физического насилия М., а именно ссадины: в правой лобной области (1), в проекции правого коленного сустава по передней поверхности (1), кровоподтеки; по передне-внутренней поверхности правого плеча средней трети (1); по внутренней поверхности правого плеча верхней трети (1), в проекции правого коленного сустава по наружной поверхности (1), по задненаружной поверхности правого плеча в средней трети (1), которые расцениваются как повреждения, не причинившие вреда человеку, поскольку не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого М. по п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ и в обвинительном заключении указано, что «... М., с целью реализации своего преступного умысла на половое сношение с потерпевшей, помимо ее желаний, безразлично относясь к ее личной и половой неприкосновенности, насильно снял с нее кроссовки, кофту, джинсы, бюстгальтер, разорвал трусы, после чего снял с себя всю одежду и, желая сломить волю потерпевшей, не взирая на ее попытки оказать сопротивление и просьбы прекратить насилие, помимо ее воли и желания, лег на нее сверху, прижав Б. к дивану своим телом.

15.09.2012 в период времени с 01 ч. 50 мин. до 02 ч. 10 мин. М., находясь в д. 105 по ул. Липаткина р.п. Шилово Рязанской области, применяя в отношении Б. физическую силу, руководствуясь сексуальными побуждениями, умышленно, по мотиву удовлетворения своих сексуальных желаний, с целью совершения насильственного полового сношения, осознавая, что своими действиями грубо нарушает половую свободу Б., вопреки ее воли и желания, ввел свой половой член ей во влагалище, тем самым совершил с несовершеннолетней Б. насильственное половое сношение в естественной форме».

Выводы следователя, изложенные в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении, относительно того, что М. безразлично относился к ее личной и половой неприкосновенности, но при этом умышленно, по мотиву удовлетворения своих сексуальных желаний, с целью совершения насильственного полового сношения, осознавал, что своими действиями грубо нарушает половую свободу Б., противоречат друг другу. Следователю необходимо было учитывать, что субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, характеризуется прямым умыслом¹.

¹ Следственные ошибки: учеб.-практ. пособ. / авт.-сост.: А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков. М., 2016. С. 17-28.

Принимая во внимание особую роль и возможности именно следственных органов, необходимо иметь в виду, что любая ошибка следователя может повлечь за собой и судебную ошибку, а также привести к тому, что виновные избегают заслуженного наказания, а невиновные будут привлечены к уголовной ответственности.

Захарова Валентина Олеговна – доцент кафедры управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

У.О. Кадырова

К вопросу о тактиках выявления лиц, вовлекающих и склоняющих несовершеннолетних к употреблению наркотических средств и психотропных веществ на территории Кыргызской Республики

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы о вовлечении несовершеннолетних к употреблению наркотических и психотропных веществ и о тактиках выявления субъектов причастных к влечению в асоциальную группу, методы работы сотрудников милиции по выявлению и пресечению правонарушений в сфере употребления и сбыта наркосодержащих веществ, ответственность за правонарушение законодательных норм.

Ключевые слова: выявление лиц, несовершеннолетний, употребление наркотика, наркотические вещества, психотропные вещества.

В соответствии с Декларацией прав ребенка от 20 ноября 1959 года ребенку должна быть обеспечена социальная защита законными или другими средствами и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях, обеспечивающих свободу и достоинство личности. В настоящее время преступность среди несовершеннолетних становится одной из самых серьезных проблем формирующегося гражданского общества в Кыргызской Республике не имея устоявшихся мировоззренческих принципов, молодежь подвержена негативным социальным влияниям, которые существуют и продолжают усиливаться в обществе.

Естественное стремление подростка к самовоспитанию может получить отрицательное направление развития, если в качестве примера им будет выбрана личность с антиобщественным поведением. Стремление к дружбе нередко оборачивается вхождением асоциальную группировку на базе совместных развлечений с последующим переходом к преступной деятельности. Не случайно подростковая преступность является, как правило, групповой, и истоки ее лежат в безнадзорности компаний, лидерами в которых становятся взрослые или несовершеннолетние правонарушители.

Современное состояние применения нормативно-правовых норм сотрудниками милиции при выявлении и пресечении употребления наркотических и психотропных веществ несовершеннолетними.

Часть 4 статьи 366 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности предусматривает административное взыскание виде наложения административного штрафа на родителей или лиц, их заменяющих, от одного до двух расчетных показателей за появление в общественных местах в состоянии опьянения несовершеннолетних, а равно употребление ими наркотических средств либо психотропных веществ или распитие ими спиртных напитков.

Необходимо, также упомянуть статью 367 Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности «Вовлечение несовершеннолетних в антисоциальное поведение» – Вовлечение несовершеннолетних в попрошайничество, употребление спиртных напитков, веществ или средств, не являющихся наркотическими или психотропными, но влияющих на интеллектуально-волевою деятельность, влечет наложение административного штрафа от одного до двух расчетных показателей.

При выявлении рассматриваемых административных правонарушений сотрудник милиции составляет рапорт о выявлении данного правонарушения, после чего выясняет обстоятельства вовлечения несовершеннолетнего в антисоциальное поведение или употребление наркотических средств и психотропных веществ.

В первую очередь устанавливаются следующие обстоятельства:

- когда и при каких обстоятельствах взрослый и несовершеннолетний познакомились, с чьей помощью и в чьем присутствии;
- что знают друг о друге, от кого и каким образом получили информацию
- в каких взаимоотношениях состоят.

В объяснительном отражается максимум сведений, позволяющих сделать вывод, что взрослый не мог не знать о возрасте несовершеннолетнего.

Например, что они учились в одной школе, жили по соседству, имеют общих знакомых, родственников и т.д.

Возможно, в разговорах несовершеннолетний упоминал, что «до армии еще два года» и т.д. Или внешний вид подростка свидетельствует о том, что 18 лет ему быть не может. Как часто встречались ранее, для чего. Вовлечение, склонение может произойти с первого предложения взрослого, а может продолжаться в ходе неоднократных бесед, уговоров.

При опросе взрослого выясняется цели и мотивы его действий. Важно установить, что побудило его к его использованию несовершеннолетнего в пьянстве, употреблении наркотических средств и иных антиобщественных действий.

При опросах взрослого и несовершеннолетнего выясняется:

- какое воздействие оказывалось на несовершеннолетнего (уговоры, угрозы, насилие);

- каким образом (какими словами, действиями), как и почему несовершеннолетний согласился на совершение антиобщественных действий (из страха, под давлением уговоров).

Если при проверке первичных материалов точный возраст подростка установить не удалось, то этот вопрос решается после возбуждения уголовного дела, в процессе расследования. При отсутствии паспорта или свидетельства о рождении возраст определяют путем выемки соответствующих документов. С этой же целью могут быть допрошены свидетели (родители опекуны, родственники и т.п.) при отсутствии иных возможностей проводятся судебно-медицинская экспертиза.

При составлении административного протокола собирается следующая доказательная база:

- сопроводительное письмо в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- протокол об административном правонарушении по ст. 510, 511, 556-558 КОАО;
- объяснение несовершеннолетнего лица в присутствии родителя или лица, его заменяющего;
- объяснения свидетелей, если они имеются;
- объяснение правонарушителя;
- объяснение законного представителя несовершеннолетнего;
- копия свидетельства о рождении или паспорта несовершеннолетнего.

Весь собранный материал вместе с протоколом об административном правонарушении передается в соответствии со ст. 51 КОАО в комиссию по делам несовершеннолетних для рассмотрения и принятия решения.

Подготовка и проведение тактических операций по задержанию преступника с поличным.

Ученые отмечают, что многие общественно-опасные деяния, к которым относится и сбыт наркотиков, совершаются латентно, по согласию обеих сторон, в них нет потерпевших в обычном смысле этого слова, поэтому, естественно, отсутствуют заявления в правоохранительные органы¹. Поэтому использование в уголовном процессе данные, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий – это объективная необходимость сегодняшнего времени.

Судебно-следственная практика показывает, что даже если процессуальными средствами выявляются исполнители сбыта наркотиков, то получить информацию об организаторах доставки наркотиков и о руководителях преступной группы практически невозможно.

Практика расследования уголовных дел, связанных со сбытом наркотиков, показывает, что положительный результат обеспечивается не только процессуальными, но и методами оперативно-розыскной деятельности, использование

¹ Баландин Р.К. Наркоцивилизация: Мнимая реальность. М., 2003; Галузин А.Ф. О наркотизме и наркобизнесе в теории и практики обеспечения безопасности личности, общества (государства) // Право и политика. 2007. № 11. С. 30-38.

которых позволяет не ограничиваться только тем, чтобы идти по следам преступников, но и отыскать доказательства, изобличающие преступников в совершении противоправной деятельности.

Методологической основой использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, связанным со сбытом наркотиков, служат положения теории познания, связанные с такими категориями, как добытие и собирание, проверка и оценка оперативной информации, входящей в уголовный процесс в качестве доказательства¹.

Возможность получения оперативной информации и возможность ее использования при доказывании - наиболее важная перспективная линия связи уголовного процесса, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности.

Данные, полученные в результате оперативно-розыскных мероприятий, сами по себе доказательствами не являются, и чтобы стать таковыми, они должны быть введены в уголовный процесс в соответствии с положением 89 УПК КР, рассматривающими собрание, проверку или оценку доказательств (91 УПК КР), т.е. получить статус одного или нескольких доказательств, предусмотренных п. 4-1 ст. 81 УПК КР.

Анализ изучения судебно-следственной практики показывает, что полученные оперативным путем данные могут служить основой для формирования следующих видов доказательств: показаний свидетеля (реже – показаний обвиняемого или подозреваемого); а также приобщения к делу вещественных доказательств или документов.

С помощью таких мероприятий, как наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, контролируемая поставка, проверочная закупка, оперативное внедрение в преступные группировки и использование при этом технических средств, для фиксации результатов, появляется возможность проникать в преступную среду и в определенной мере контролировать ее деятельность.

Главной целью любого оперативно-розыскного мероприятия является добытие фактической информации, значимой для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступной деятельности, связанной со сбытом наркотиков.

Одним из наиболее действенных средств борьбы с наркобизнесом является проведение тактических операций по задержанию с поличным лиц, распространяющих наркотики.

Проблемы тактических операций как важнейшему аспекту в методике расследования преступлений в криминалистической литературе уделяется достаточное внимание².

Применительно к расследованию преступлений, связанных с наркобизнесом, тактическую операцию можно определить как комплекс согласованных и взаи-

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. М., 1997.

² Государственная стратегия борьбы с наркоагрессией // Вопросы социального обеспечения. 2008. № 16. С. 6-8.

мосвязанных процессуальных, экспертных действий и оперативно-розыскных мер, объединенных общим замыслом и направленных на решение конкретных задач, осуществляемых в основном в сложных ситуациях.

Задержание лиц, употребляющих наркотики, и получение от них сведений о местах их сбыта позволяет органу дознания выявлять такие места и принимать меры по пресечению преступных действий.

Успешное раскрытие и расследование дел данной категории возможно при умелом взаимодействии следователя и органа дознания.

По результатам анализа представленной информации следователь совместно с оперативным работником составляет план реализации оперативных материалов, основной целью которого является задержание с поличным лиц, распространяющих наркотики.

Основное содержание этого плана заключается в проведении следственных действий, которые легализуют оперативную информацию путем получения доказательств в уголовном деле.

При подготовке такой операции осуществляются следующие мероприятия:

- 1) производство подборов опергруппы;
- 2) обеспечивается наблюдение за домом, квартирой, откуда происходит реализация наркотиков;
- 3) на роль покупателя подбирается оперативный работник, которому в присутствии понятых вручается обработанная химреактивами сумма денег, техника для производства аудио- или видеозаписи разговора;
- 4) обеспечивается видеосъемка места реализации наркотиков, предусматривается механизм проникновения в помещение с целью недопущения утраты вещественных доказательств;
- 5) производится подготовка материалов для изучения образцов наркотиков в помещении и с тел. задержанных (пакеты, вата, химреактивы, техника);
- 6) обеспечивается контроль за входом в помещение в целях задержания соучастников и посетителей наркопритона;
- 7) предусматривается возможность использования специалистов, кинологов, специальной техники.

Наиболее эффективными в этой ситуации являются приемы, позволяющие в процессе наблюдения выявить и задержать наркоманов, приобретающих наркотики, изъять их, получить данные о личности продавцов наркотиков.

После приобретения наркотиков сотрудником милиции другие члены опергруппы обеспечивают задержание лиц, совершивших преступление, немедленно проводят их личный обыск, изъятие наркотических средств, при этом в протоколе обыска указывают конкретные места их обнаружения, характерные признаки упаковки и содержащихся в ней веществ (объем, цвет, маркировка).

Специалисты должны выявить и зафиксировать следы рук, микрообъектов, свидетельствующих о принадлежности обнаруженных объектов участникам преступлений. Это в дальнейшем затрудняет возможные ложесвидетельства о том, что изъятые наркотики подброшены сотрудниками милиции.

Полученные документы вводятся в уголовный процесс путем допроса сотрудников оперативного подразделения, осуществляющих операцию, и иных лиц, выполняющих данное мероприятие по поручению сотрудников оперативных подразделений, осмотра представленных предметов и приобщения их к материалам дела.

Таким образом, проведение тактических операций по задержанию с поличным лиц, распространяющих наркотики, рассматривается как повод к возбуждению уголовного дела, предусмотренного ст. 150 УПК КР, а участники оперативно-розыскных мероприятий в дальнейшем допрашиваются по уголовному делу в качестве свидетелей.

Использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания наказания и без вести пропавших.

В соответствии со ст. 14 Закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики, регламентирующими сбор, проверку и оценку доказательств.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, определяемом Правительством Кыргызской Республики.

При планировании задержания, заранее определяется круг участников, в частности, обеспечивается подбор понятых.

Опыт работы автора при проведении следственных действий показывает, по делам, связанным со сбытом наркотиков, понятых необходимо подбирать из числа студентов учебных заведений, внештатных инспекторов милиции, незаинтересованных в исходе дела.

К общим тактическим приемам проверочной закупки относятся зашифрованность проведения и его фиксации с помощью технических средств. При выявлении организованных групп данное мероприятие может способствовать пресечению незаконного оборота наркотиков, при этом необходимо проведение крупномасштабных операций, состоящих из следующих этапов:

- 1) создание соответствующей легенды или имитация преступных целей;
- 2) контакт с преступной группой и проведение переговоров по приобретению наркотиков;

3) производство закупки наркотиков.

На основании п.4 ст.7 Закона «об ОРД» может проводиться проверочная закупка, в ходе которой оперативный работник или лицо, оказывающее ему содействие, выступает в роли покупателя.

Проверочная закупка – искусственно созданная оперативником (оперативным подразделением) ситуация приобретения товара (без цели потребления и сбыта) при наличии оперативной информации о влекущих уголовную ответственность нарушениях законодательства, регулирующего финансовую, хозяйственную, предпринимательскую или торговую деятельность (ст. 2 Закона КР «Об ОРД»).

Полученные таким образом сведения могут быть введены в процесс не только посредством допроса лица, которому эти сведения стали известны, и приобретены к делу изъятых вещественных доказательств. Если в материалах, представленных оперативными службами, информация сообщается обезличенно, без указания источников, она не может использоваться в доказывании. Поэтому суд должен допросить свидетеля – лицо, которому известны обстоятельства, подлежащие установлению по делу, и может исключить показания свидетеля, если он не может указать своей осведомленности.

В соответствии со ст. 10 Закона «Об ОРД» проверочная закупка предметов и веществ может производиться на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Нередко на роль покупателей наркотиков привлекается лицо, задержанное за употребление наркотиков, которому оперативные работники после задержания предлагают приобрести наркотики у лиц, в отношении которых получена оперативная информация.

Проведенный нами анализ показывает, что такая практика является малоэффективной, поскольку данные, полученные от таких покупателей в ходе предварительного и судебного следствия, прямо противоположны.

Практика борьбы с наркобизнесом показывает, что предпочтительнее является ситуация, когда в процессе реализации оперативной информации, проверочную закупку производит оперативный работник с последующим задержанием заподозренных лиц с поличным. Так как оперативный работник обладает данными, позволяющими выполнить поставленную задачу: знанием основ психологии преступников, умением владеть собой и вступать в контакт с незнакомыми людьми, построить беседу с продавцом наркотиков в нужном следствию направлении.

Е.Ю. Казачек

О тактических приемах, как элементе подготовительной стадии допроса несовершеннолетнего

Аннотация. При совершении преступлений в отношении несовершеннолетних важнейшим первоначальным следственным действием является допрос.

Подготовка к допросу данной категории лиц имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при выборе тактики проведения допроса. От грамотного подбора следователем тактических приемов подготовительной стадии допроса зависит результативность всего расследования по уголовному делу.

Ключевые слова: допрос; несовершеннолетний; подготовительная стадия допроса; тактический прием, установление психологического контракта, актуализация памяти, пресечение лжи.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка¹ Президентом Российской Федерации перед обществом поставлена задача по формированию в России системы, обеспечивающей защиту прав каждого ребенка². Для решения этой задачи в Российской Федерации должна быть создана система дружественного по отношению к ребенку правосудия. Одно из ведущих мест в этой системе занимают следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, которые в своей деятельности обязаны обеспечивать права и свободы несовершеннолетних.

В связи с этим на следственные органы Следственного комитета Российской Федерации ложится дополнительная ответственность по сбережению от дальнейшего психического «травмирования» несовершеннолетних – жертв преступных посягательств в ходе производства предварительного следствия.

Особый порядок производства по делам в отношении несовершеннолетних, установленный уголовно-процессуальным законом требует дополнительных гарантий их прав, так как основывается на социально-психологических, возрастных, и других особенностях несовершеннолетних.

Наиболее распространенным первоначальным следственным действием, позволяющим следователю более полно восполнить событие совершенного в отношении него преступления, без которого не обходится расследование уголовного дела – является допрос потерпевшего, цель которого, получение достоверных данных о произошедшем в отношении него противоправном деянии.

Проведение допроса несовершеннолетнего без подготовительной стадии может свести его значимость к минимуму. А в иных случаях, в связи с невозможностью повторного проведения – к безрезультативности. Здесь следует согласиться с мнением профессора Л.В. Бертовского, который отмечает, что вне зависимости от категории и сложности дела подготовительная стадия допроса является самой ответственной.

Подготовительная стадия допроса строится с учетом следующих факторов, влияющих на его результативность: безотлагательность данного следственного действия; физическое и психоэмоциональное состояние ребенка; невозможность в некоторых случаях повторного проведения и может включать в себя

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.

² Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

различные элементы. Вместе с тем, следователю необходимо особо обратить внимание на такой элемент подготовительной стадии допроса – как подбор тактических приемов.

Как правило, следователь подбирает тактические приемы, направленные на получение максимальной информации о произошедших событиях с учетом психо-физических особенностей несовершеннолетнего. Правильно подобранные приемы позволят следователю не только установить психологический контакт, восполнить пробелы и вспомнить забытое, но и избежать дачу несовершеннолетним ложных показаний и, как результат – получить важную, значимую для уголовного дела информацию.

К данному моменту подготовки следственного действия следует относиться особенно тщательно. Анализ следственной практики показывает, что следователи недооценивают значение данного этапа подготовки к допросу, ограничиваясь свободным рассказом несовершеннолетних о произошедших событиях или вопросно-ответной стадией допроса. В конечном итоге, «следственные, огрехи» допущенные при таком допросе не всегда представляется возможным восполнить.

Все тактические приемы, используемые при допросе несовершеннолетних потерпевших, имеют свою специфическую задачу, так как они направлены на выполнение определенных целей. Поэтому их условно можно разделить на тактические приемы, направленные на: установление психологического контакта с несовершеннолетним; актуализацию его памяти; разоблачение лжи и устранение искажений при добросовестном заблуждении.

Правильно подобранные тактические приемы, направленные на установлении с несовершеннолетним потерпевшим психологического контакта, позволят следователю не только подготовить его к предстоящему общению, но и снять предубеждение и настороженность, а также облегчить понимание целей и задач проведения данного следственного действия.

Для этого, следователю необходимо использовать информацию, полученную при подготовке к допросу, и в ходе проведения следственного действия избрать следующую тактику:

Во-первых, создать доброжелательную обстановку самого допроса, в ходе которого проявлять искренний интерес к допрашиваемому. Вести разговор в кругу его интересов;

Во-вторых, допрос вести в корректной форме, учитывая, что следователь – должностное лицо, выполняющее важные функции, но вместе с тем, демонстрировать не только доброжелательность, но и непредвзятое отношение допрашиваемому;

В-третьих, в ходе общения называть несовершеннолетнего потерпевшего по имени. Внимательно слушать и кивком головы поощрять его рассказ о себе. Вызвать у несовершеннолетнего интерес к следователю как собеседнику по общению;

В-четвертых, выслушивать мнение несовершеннолетнего до конца;

В-пятых, провести с несовершеннолетним потерпевшим предварительную беседу на тему, не связанную с допросом;

В-шестых, в случае необходимости обращать внимание несовершеннолетнего потерпевшего к его логическому мышлению;

В-седьмых, до начала допроса разъяснить несовершеннолетнему потерпевшему цели и задачи допроса.

Результатом правильно избранной тактики будет создание такой обстановки, которая побудит интерес несовершеннолетнего потерпевшего к допросу и его результатам, а также позволит ему почувствовать значимость своих показаний.

Помимо приемов, направленных на установление психологического контакта, следовательно в период подготовки к допросу, учитывая индивидуально-психологические особенности несовершеннолетнего, его психические состояния на момент допроса, жизненный опыт и другое надлежит подобрать тактические приемы, направленные на получение максимально достоверной информации о произошедших событиях.

Одной из самых важных задач следователя при допросе несовершеннолетних потерпевших является подбор и применение тактических приемов, направленных на оказание помощи несовершеннолетнему по воспоминанию прошедших событий. Активизировать память несовершеннолетнего возможно с использованием трех видов ассоциаций: смежности, сходству и контрасту. Активизация памяти ассоциаций по смежности позволит несовершеннолетнему вспомнить события или действия, между которыми существует связь, идущих последовательно. Ассоциация по сходству вызывает в памяти несовершеннолетнего воспоминание сходного с ним объекта. Ассоциации по контрасту – восприятие какого-либо предмета или события, отличающегося прямо противоположными признаками.

Тактические приемы, направленные на актуализацию памяти несовершеннолетнего включают:

1) постановку напоминающих вопросов (следователь задает несовершеннолетнему несколько напоминающих вопросов, в хронологической или логической последовательности об обстоятельствах предшествующих, сопутствующих или следующих за событием преступления);

2) демонстрацию вещественных доказательств (во время демонстрации следователем того или иного доказательства, несовершеннолетний узнает предъявленный ему предмет, воспринятый им, и вспоминает забытые ранее обстоятельства, связанные с ним);

3) демонстрацию материализованной информации (следователь в ходе допроса использует фото робот разыскиваемого лица, рисованный портрет подозреваемого, атласы с рисунками элементов внешности человека, альбомы образцов различных видов одежды и др.).

4) использование художественных способностей несовершеннолетнего (следователь предлагает несовершеннолетнему изобразить воспринятый им ранее предмет или ситуацию);

5) оглашение показаний, ранее допрошенных и др.

Таким образом, указанные выше тактические приемы могут способствовать восполнению в памяти несовершеннолетнего забытых и получению полных и достоверных показаний.

Кроме этого, при подготовке к допросу несовершеннолетнего необходимо предусмотреть использование тактических приемов, направленных на разоблачение лжи и устранение искажений при добросовестном заблуждении.

Таковыми приемами могут быть: 1) допущение легенды; 2) вызов; 3) внезапность; 4) последовательность; 5) отвлечение внимания; 6) форсированный темп; 7) замедленный темп; 8) инерция; 9) использование «слабых» мест личности несовершеннолетнего; 10) создание состояния напряжения; 11) создание определенного представления об осведомленности следователя; 12) повторность и др.

Но далеко не всегда несовершеннолетний давая показания лжет, очень часто, в показаниях несовершеннолетнего могут быть обнаружены искажения, являющиеся результатом добросовестного заблуждения.

Тактические приемы, направленные на устранение лжи должны включать: 1) постановку дополнительных вопросов; 2) постановку контрольных вопросов; 3) демонстрацию вещественных доказательств и др.;

Соблюдение указанных требований повышает эффективность и качество допросов несовершеннолетних свидетелей, способствует получению от них достоверных показаний.

Проведенное исследование и предлагаемый на его основе подход к подбору и использованию в подготовительной стадии допроса несовершеннолетнего такого важного элемента - как подбор тактических приемов, позволит грамотно осуществить все стадии следственного действия, выяснить все обстоятельства, подлежащие установлению по делу и достичь главной цели уголовного судопроизводства – защиты личности от преступных посягательств, а также обеспечить права и свободы несовершеннолетнего.

Литература

1. Бертовский Л.В. Допрос. Тактика и технологии. М., Экзамен. 2015.
2. Казачек Е.Ю. Организационно-тактические особенности допроса по уголовным делам с участием несовершеннолетних. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно – практических трудов. М., 2013. Вып. 1.
3. Казачек Е.Ю., Киселёв Е.А. Некоторые аспекты подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего // Российский следователь. 2015. № 11.
4. Казачек Е.Ю., Киселёв Е.А. О тактических особенностях подготовки к допросу несовершеннолетнего потерпевшего при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России 2016. № 2(35).

**Отдельные вопросы использования специальных знаний
психолога при расследовании преступлений
совершенных в отношении несовершеннолетних**

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы использования специальных знаний психолога при расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних, а также анализируется количество преступлений совершенных в отношении несовершеннолетних за последнее время.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, специальные знания, психолог, специалист, расследование, комната для допроса детей.

Расследование преступлений против несовершеннолетних, их профилактика и предотвращение – одна из главных задач не только государства, но и общества в целом.

В начале своей статьи хочется привести статистику количества преступлений в отношении несовершеннолетних за 2015-2016 год: за этот период поступило в органы Следственного комитета Российской Федерации 135.492 сообщений о преступлениях совершенных в отношении несовершеннолетних, по ним принято 134.965 и возбуждено 37.067 уголовных дел.

Количество несовершеннолетних, которые были признаны потерпевшими – 33.851, среди них 19.221 являются малолетними. Также 3753 несовершеннолетних погибли от преступных посягательств¹.

При этом большинство преступлений совершено против половой свободы и неприкосновенности детей и подростков. В настоящее время очевидно, что для противодействия насилию над детьми необходимо объединить усилия государства и общества. Только совместная работа правоохранительных структур, органов следствия, прокуратуры, суда, а также общественных и неправительственных организаций сможет преломить негативную ситуацию.

Использование специальных знаний психолога при расследовании преступлений совершенных в отношении несовершеннолетнего способствует положительному решению задач по раскрытию и расследованию преступлений.

Статья 191 УПК РФ при допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний на месте с участием несовершеннолетнего предусматривает возможность участия в данных следственных действиях педагога или психолога. Таким образом, в законе установлена возможность для следователя выбора между педагогом или психологом. Но стоит заметить, что в УПК РФ отсутствуют положения о том, в каких случаях вызывается педагог, а в каких психолог. Решение данного вопроса остается на усмотрение следователя.

¹ Основные показатели работы по расследованию преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних следователями следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/>

Вопрос об участии педагога или психолога в следственном действии с участием несовершеннолетнего является дискуссионным. Так А.Н. Попов считает что: «необходимо исключить педагога из числа специалистов, участие которых обязательно»¹. Другой ученый – Э.Б. Мельникова, предполагает что: «более полезными при допросе будут специальные познания не педагога, а психолога или врача-психотерапевта, присутствие при допросе несовершеннолетнего такого специалиста позволит обеспечить полноту допроса»². Отметим, что не решен однозначно вопрос о процессуальном положении психолога и педагога как участника уголовного процесса: одни ученые и практики относят их к специалистам, другие – к «иным участникам уголовного процесса». На наш взгляд, вторая точка зрения предпочтительнее, с учетом анализа ст. 58 УПК РФ.

Представляется, что при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего предпочтение должно отдаваться участию психолога, но в тоже время нельзя полностью исключать и участие педагога.

Важно отметить, что на практике возможности психолога используются не в полной мере, так как указанные лица не достаточно широко привлекаются к участию в допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний с участием несовершеннолетнего. Одной из причин недооценки роли психолога является, на наш взгляд, стремление некоторых практических работников упростить себе работу. Так как педагог – более распространённая профессия, чем психолог и его участие гораздо проще обеспечить в уголовном процессе. Другая причина кроется в отсутствии четкого регулирования в законе вопросов, связанных с участием психолога в уголовном производстве по уголовному делу.

Стоит обратить внимание на требования к подготовке психологов и получению ими специального образования. Специальные знания психолога должны быть именно профессиональными психологическими, полученными в результате специальной подготовки (образования) и не должны пересекаться с юридическими знаниями. Дело в том, что некоторые понятия, такие как личность, мотивы и др., являются объектом рассмотрения и другими отраслями права, например, уголовного. Так некоторые юридически значимые мотивы, согласно действующему уголовному законодательству, введены в состав преступления в качестве его конструктивных признаков или выступают в качестве квалифицирующих обстоятельств. Поэтому важно дифференцировать психологический и юридический подходы к некоторым психологическим закономерностям душевной жизни человека. Специальные психологические знания нельзя идентифицировать с профессиональными знаниями юристов, они неотделимы от психологической науки³.

¹ Попов А.Н. Правоведение. Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних: учебное пособие для студентов всех специальностей и всех форм обучения. Книга 1. Красноярск, 2004. С 44-45.

² Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминологии: учебное пособие. М., 2001. С.96.

³ Метелев А.В. Использование специальных психологических знаний при раскрытии серийных убийств. Ижевск, 2009.

На основании Приказа СК России от 3 марта 2015 г. № 19 «Об оборудовании помещений для производства в Следственном комитете Российской Федерации следственных действий с участием несовершеннолетних», начали свое существование специализированные помещения (иногда их называют – «зеленые комнаты») для производства следственных действий с участием несовершеннолетних, которые положительно зарекомендовали себя на практике. Разберемся, что же представляет собой «зеленая комната»? Это помещение, состоящее из двух смежных комнат: следователь находится в одной части, в «зазеркалье», а по другую сторону с ребенком находится психолог или педагог, который в игровой форме задает необходимые для следствия вопросы. Задача психолога – помочь следствию, сделать так, чтобы не случилось повторной психологической травматизации пострадавшего, снизить у него уровень страха и недоверия. При проведении допроса это способствует получению максимально достоверных сведений о случившемся, которые так необходимы следствию¹. Этот опыт заслуживает внимания и внедрения в практику всех следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации. Мы понимаем, что в силу определенных обстоятельств не в каждом регионе есть возможность создания и оборудования данной комнаты. Но в любом случае следователь должен понимать, что в наиболее сложных ситуациях, когда несовершеннолетние потерпевшие испытывают глубокие переживания по поводу случившегося, решение об их допросе рекомендуется принимать только после консультации со специалистом-психологом.

Роль психолога при расследовании преступлений совершенных в отношении несовершеннолетних очень велика, именно поэтому необходимо совершенствовать существующие методики по использованию специальных знаний психолога при расследовании данного вида преступлений. Это позволит следователю избежать ошибок при разрешении реальных ситуаций и повысит качество расследования преступлений рассматриваемой категории.

Учеными и практиками криминалистами отмечается в последнее время «психологизация» процесса расследования. Она проявляется, в том числе и в стремлении использования специальных знаний психологов как при назначении и производстве психологических экспертиз, в использовании специалистов-психологов при производстве следственных действий. Дополнительно в целях совершенствования работы подразделений криминалистики, учитывая изменения в ст. 191 УПК РФ, в соответствии с которой участие психолога при осуществлении некоторых следственных действий с несовершеннолетними обязательно, необходимо проработать вопрос о введении в подразделения криминалистики следственных управлений экспертов с высшим психологическим образованием, которые смогут решать комплексные задачи психологического обес-

¹ Официальный сайт Следственного Управления СК России по Кировской области. URL: <http://kirov.sledcom.ru/news>.

печения как участия в следственных действиях, так и управления служебной деятельностью работников Следственного комитета¹.

Литература

1. Карагодин В.Н. Расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: учебно-методическое пособие. М., 2010.
3. Хмелева А.В. Использование профессиональных знаний специалиста-психолога следователем // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2(19).
4. Хмелева А.В. К вопросу об использовании специальных знаний психолога при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних / Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. М.: Проспект, 2015.

Л.Н. Николаев

Особенности правоприменительной деятельности при расследовании мошенничества в отношении многодетных семей в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового, организационного и методологического обеспечения оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в целях установления у виновных лиц и наличия у них умысла на совершение мошенничества в отношении многодетных семей в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, криминалистика, жилищно-коммунальное хозяйство, мошенничество, умысел.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) остается наиболее подверженной криминальным посягательствам. Так за 2015 год, только в Центральном Федеральном округе Российской Федерации выявлено около 45 тыс. нарушений закона, зарегистрировано свыше 800 преступлений, в том числе около 170 коррупционной направленности; в производстве правоохранительных органов находилось свыше 500 уголовных дел рассматриваемой категории, из которых около 100 направлено в суд. Размер причиненного ущерба составил почти 1,6 млрд. руб., из которых возмещено 655 млн. руб.²

¹ Хмелева А.В. К вопросу об использовании специальных знаний психолога при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М.: Проспект, 2015. С.566

² См. выступление заместителя Генерального прокурора РФ Владимира Малиновского на оперативном совещании 26.11.2015, посвященное вопросам работы правоохранительных органов Центрального федерального округа по уголовному преследованию за преступления в сфере ЖКХ. URL: <http://www.genproc.gov.ru>.

В основном, в данной отрасли совершаются хищения, которые квалифицируются по ст. 159 УК РФ, в том числе в отношении многодетных семей, при этом они вызывают повышенный общественный резонанс, отличаются тщательной подготовкой, технической сложностью в исполнении, длительностью совершения последовательных действий, направленных на хищение денежных средств, а соответственно особой сложностью и спецификой расследования.

Нами изучено 15 уголовных дел по фактам совершения хищений в рассматриваемой сфере, возбужденных в период с 2010 г. по 2015 г. следователями СУ МВД по Республике Саха (Якутия) и рассмотренных в судах¹, а также 26 материалов доследственных проверок, находящихся в производстве следователей СЧ по РОПД СУ МУ МВД России «Якутское». В результате установлено, что при их расследовании, следственные органы сталкиваются с многочисленными проблемами, в том числе сложностью установления умысла на мошенничество.

На проблемы в расследовании преступлений в этой сфере, указывали в своих исследованиях Т.Ф. Гелюс, К.А. Титова, В.А. Шмонин² и др. Однако, при этом ими не уделялось должного внимания реализации возможностей оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в целях решения этих проблем.

На наш взгляд, уже на стадии возбуждения уголовного дела, следователи при решении вопроса о наличии у лица умысла на совершение хищения в рассматриваемой сфере, сталкиваются с информационной неопределенностью, которая обусловлена отсутствием или надлежащим взаимодействием следователя с оперативными работниками.

Органам предварительного следствия необходимо установить все признаки состава преступления при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, но в их системе по данному виду преступлений занимает субъективная сторона преступления. Особенно наличие умысла на совершение соответствующих действий.

Следует заметить, что, хищения в сфере ЖКХ, являются высоко латентными преступлениями, совершаются с использованием должностного или служебного положения, маскируются субъектами преступления под видом хозяйственных операций, изготовлением и использованием поддельных документов, что затрудняет выявление, раскрытие и расследование преступлений данного вида.

Их расследование, как и иных преступлений в сфере экономики, требует определенных навыков работы и более основательной специализации оперативных работников и следователей. Её отсутствием объясняются факты явных

¹ Архив Якутского городского суда Республики Саха (Якутия): уголовное дело, возбужденное 21.09.2013 в отношении Х. по факту хищения денежных средств ТСЖ «Халтурина 14/3»; уголовное дело, возбужденное 28.01.2016 в отношении В. по факту хищения денежных средств ООО УК «Альтаир» и др.

² См., напр.: Гелюс Т.Ф. Расследование преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства: научно-практическое пособие. М., 2015; Титова К.А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2009; Шмонин А.В. Некоторые проблемы расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 36-38 и др.

ошибок и упущений при документировании преступных действий на стадии доследственной проверки.

В материалы доследственных проверок, зачастую констатируются только факты завышения стоимости работ и материалов, оплаты фактически невыполненных работ либо их двойной оплаты, несоответствия объемов стоимости выполненных работ указанным в контрактах проектной документации и актам приемки выполненных работ. При этом не всегда такие факты подтверждаются документами. В результате допускается волокита, а как результат принятие незаконных решений о возбуждении, приостановлении и прекращении уголовных дел данной категории¹.

При проведении доследственных проверок органами дознания, как правило, осуществляется только изъятие различных документов о финансово - хозяйственной деятельности организаций заказчиков и подрядчиков без их последующего должного анализа с участием специалистов. Не в полном объеме и не своевременно проводятся комплекс оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ), направленных на документирование преступных действий и установление умысла.

Например, уголовное дело, возбужденное в СУ МУ МВД России «Якутское» по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ по факту начисления в период с 2011 г. до 2013 г. заработной платы гр-ке Л. – диспетчеру и уборщице ТСЖ, которая фактически не работала. Заработную плату получала ее мать гр-ка Н., которая работала бухгалтером в ТСЖ².

Из материалов уголовного дела следует, что на стадии доследственной проверки, гр-ка Н. органам дознания давала признательные показания относительно фиктивности заключенного трудового договора с ее дочерью в целях хищения денег ТСЖ, однако после возбуждения уголовного дела, в присутствии защитника, дала противоречивые объяснения показания, что у нее не было умысла на хищение денег ТСЖ, что трудовой договор с Л. был заключен в целях оплаты зарплат другим лицам, с которыми письменно трудовые договоры по уборке не заключались, а обязанности диспетчера выполняла она сама, полученную заработную плату Л. себе не брала. В дальнейшем, в ходе предварительного расследования, доводы гр-ки Н., следственным путем опровергнуть не представилось возможным.

В случае, если бы оперуполномоченный УЭБ и ПК, при опросе гр-ки Н., гласно или негласно зафиксировал бы ее показания с помощью технических средств и предоставил данные сведения органам предварительного следствия как результаты ОРД, то предоставленные материалы использовались бы в качестве доказательств, в частности доказали бы наличие у гр-ки Н. умысла на хищение денег ТСЖ.

Указанное уголовное дело далеко не единственный, по которому на стадии доследственной проверки не проводились ОРМ, направленные на установление

¹ Обзор Следственного департамента МВД России от 17.05.2013 № 17/3-11955 «О направлении обзора об активизации расследования преступлений в сфере ЖКК».

² Материалы Контрольно-методического отдела СУ МВД по Республике Саха (Якутия).

умысла у виновных лиц. Все это указывает на отсутствие или ненадлежащее взаимодействие оперативных работников со следователем на стадии доследственной проверки сообщения о преступлении, что отрицательно влияет на дальнейшее расследование.

С учетом вышеизложенного, стадия предварительной проверки сообщения о преступлении, является ключевой для установления умысла на совершение мошенничества, тем более, что уголовные дела о преступлениях рассматриваемой категории, как правило, не возбуждаются по факту задержания преступника в ходе совершения им преступления, либо непосредственно после его совершения. Отсутствие фактора внезапности зачастую позволяет субъектам преступления уже в ходе проверки и сбора первичного материала принимать меры к сокрытию следов преступления, уничтожению документов, согласование с соучастниками линии поведения, подкуп или запугивания свидетелей. Все это в конечном итоге приводит к невозможной утрате доказательств.

На серьезные недостатки и недочеты по выявлению и раскрытию преступлений в рассматриваемой сфере, обращается внимание в обзоре Прокуратуры Республики Саха (Якутия), где указано, что основной проблемой при выявлении и доказывании всех обстоятельств совершения преступлений в обозначенной сфере продолжает оставаться отсутствие до принятия решения о возбуждении уголовного дела, а равно в ходе расследования, надлежаще документированных материалов ОРД, безоговорочно подтверждающих виновность лиц их совершивших¹.

Также, реализация своего умысла лицами, в отношении которых были возбуждены уголовные дела, предполагает применение сложных аффилированных схем по неправомерному использованию финансовых ресурсов, которые разрабатываются совместно с адвокатами и с участием соответствующих специалистов. Должностные лица подконтрольных им ранее организаций, как правило, встают на сторону своих бывших руководителей и придерживаются единой позиции. Выявить такие факты и должным образом их доказать процессуальным путем, без участия оперативно-розыскных аппаратов практически не возможно.

Таким образом, надлежащее взаимодействие оперативного работника со следователем и их совместные действия, своевременное проведение необходимых ОРМ, направленных на документирование преступных действий виновных лиц и установления у них умысла на совершение мошенничества на стадии проведения доследственной проверки, является основным направлением для раскрытия преступлений в сфере ЖКХ. Следовательно, требуется совершенствование правовой регламентации и методического обеспечения взаимодействия оперативного работника со следователем и проведения ОРМ, направленных на документирование преступных действий субъектов данной категории преступления.

¹ Обзор Прокуратуры Республики Саха (Якутия) «О результатах проверки исполнения законодательства организациями, занятыми в сфере жилищно-коммунального хозяйства» от 28.01.2016 № 16-01-2016.

Литература

1. Гелюс Т.Ф. Расследование преступлений, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства: научно-практическое пособие. М.: ВНИИ МВД России» 2015.
2. Титова К.А. Методика расследования хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2009
3. Шмонин А.В. Некоторые проблемы расследования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства и пути их решения // Российский следователь. 2013. № 21.

Т.Н. Петрова

Проблемы выявления и расследования преступлений о дефектах оказания медицинской помощи детям

Аннотация. Выявление и расследование преступлений в сфере профессиональной медицинской деятельности вызывают обоснованные затруднения у правоприменителей, что связано с особенностями объективной стороны происшествия. В статье проанализированы типовые проблемы, возникающие при выявлении и расследовании уголовных дел данной категории, совершенных в отношении детей.

Ключевые слова: дефекты медицинской помощи, ятрогенные преступления, статистика Следственного комитета России, несовершеннолетние потерпевшие

Выявление и расследование преступлений, связанных с дефектами медицинской помощи, представляют определенные практические трудности. Особого внимания заслуживают случаи ненадлежащего оказания медицинской помощи детям.

Большая часть преступлений, совершаемых в сфере профессиональной медицинской деятельности, расследуется следователями Следственного комитета России. Данные статистики СК России за 2015 и 2016 годы о рассмотрении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел о дефектах медицинской помощи позволяют говорить о нарастающей тенденции выявления фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи. Отдельно приведены сведения о пострадавших пациентах-детях.

Ежегодно число обращений граждан по поводу ненадлежащего оказания медицинской помощи детям, в том числе малолетним и новорожденным, в суд и в правоохранительные органы неуклонно растет. Такие факты привлекают пристальное внимание правоохранителей. Демографическая ситуация в России продолжает оставаться неудовлетворительной, несмотря на принимаемые на государственном уровне меры по стимулированию рождаемости. Проблема сохранения здоровья детей и дальнейшего снижения репродуктивных потерь,

прежде всего за счет повышения качества медицинской помощи, является приоритетной задачей современного общества.

Табл. 1. Статистические сведения о результатах рассмотрения сообщений о преступлениях и расследовании ятрогенных преступлений

Сведения о рассмотрении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел о дефектах медицинской помощи	2015	2016
в СК России поступило сообщений о преступлениях	4376	4826
- из них от граждан	2317	2568
- из органов здравоохранения	195	287
принято решений о возбуждении уголовных дел	891	878
находилось дел в производстве	1251	1573
окончено уголовных дел	622	844
- из них направлено в суд с обвинительным заключением	103	164
- прекращено уголовных дел	509	664
число лиц, признанных потерпевшими	892	988
из них несовершеннолетних	370	322
потерпевших погибло	727	759
из них несовершеннолетних	329	275
число обвиняемых по направленным в суд делам	111	205
число оправданных судом лиц либо в отношении которых дела прекращены судом	10	3

Несмотря на направленность усилий государства на улучшение качества оказания акушерско-гинекологической, неонатологической и педиатрической помощи, внедрение и использование современных достижений науки и техники в данные области (создание региональных перинатальных центров, детских поликлиник и больниц, оснащенных самым передовым специальным оборудованием), подготовку высококвалифицированных специалистов, регулярное совершенствование их теоретических знаний и практических навыков, достичь неких абсолютных показателей эффективности родовспоможения и педиатрической помощи, к сожалению, невозможно. Это обусловлено многими как объективными, так и субъективными причинами. Таким образом, акушерство и гинекология, неонатология и впоследствии педиатрия являются «потенциально опасными» высокими рисками медицинскими специальностями, следовательно,

неблагоприятные исходы оказания медицинской помощи по данным клиническим профилям при допущении дефектов диагностики и/или лечения, а также тактических и организационных дефектов будут весьма вероятны.

Каждый случай смерти ребенка должен подвергаться медицинской экспертизе для детального анализа причин смерти. Так ретроспективно анализируются упущенные возможности предотвращения этого случая смерти. По данным Департамента медицинской помощи детям и службы родовспоможения Минздрава РФ, не менее 40% смертей новорожденных можно было бы предотвратить (так называемые, условно предотвратимые потери). В этой связи особенно актуальным становится исследование причин младенческой и детской смертности в лечебных учреждениях, в том числе в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Рассмотрим типовые проблемы выявления фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи детям. Главная проблема по мнению правоприменителей связана с высокой латентностью (скрытостью, неочевидностью) происшествий, когда причины наступления неблагоприятных последствий «теряются» в болезненном состоянии пациента, предшествующем неблагоприятному исходу. Иными словами изначально невозможно определить связан ли такой исход с прогрессированием заболевания (развитием осложнения) или же неправомерным поведением медицинских работников, оказавших медицинскую помощь больному. Статистика выявила источники сведений о фактах неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи: сообщения о возможном совершении ятрогенного преступления поступают, в основном, от самих пациентов или от родственников погибших пациентов; от учреждений и органов здравоохранения или контролирующих здравоохранение органов такие сведения поступают к правоохранителям крайне редко или же с существенным запозданием по отношению к самому событию. Для преодоления данной проблемы внедряется практика взаимодействия правоохранителей с медицинскими организациями. Так например, управление Следственного комитета России по Нижегородской области выступило инициатором заключения межведомственного соглашения между собой и Министерством здравоохранения Нижегородской области, прокуратурой и ГУ МВД России по Нижегородской области «О порядке взаимодействия при обеспечении конституционных прав граждан на жизнь, охрану здоровья, получение медицинской помощи», в рамках которого обязало медицинские учреждения области, а также территориальный орган Росздравнадзора незамедлительно уведомлять следственные органы о случаях смерти несовершеннолетних, беременных и рожениц.

Среди проблем проведения проверок сообщений о ятрогенных преступлениях выделяются следующие: резко ограниченный срок проведения проверки (максимум – 30 суток) приводит к принятию правоприменителями вынужденных поспешных решений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовных дел без должной всесторонней оценки происшествия, которые могут неоднократно отменяться. Такая проблема отчасти решена указанием Председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина в целях недопущения нару-

шения сроков проведения доследственной проверки и последующих отмен (а то и неоднократных) необоснованно принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела возбуждать уголовные дела о ятрогенных преступлениях не дожидаясь выводов комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Получение заключения комиссии экспертов и оценка его выводов проводится в рамках расследования уголовного дела.

Проблемы расследования более многочисленны и разноплановы. Их в свою очередь можно условно классифицировать на следующие:

- проблемы взаимодействия с медицинскими учреждениями (возникают с момента изъятия медицинской документации, которая даже при наличии судебного решения производится медучреждениями несвоевременно - не сразу, а через несколько дней; не в полном объеме; в случае истребования дополнительных медицинских материалов, например, по ходатайству экспертов, необоснованно требуют новое судебное решение. При проведении одновременно проверки неблагоприятного исхода органами здравоохранения или страховыми медицинскими организациями и правоохранительными органами меддокументы «делят» между собой следственные органы, надзорные ведомственные и вневедомственные, например, территориальный Фонд обязательного медицинского страхования). Такие проблемы объективно увеличивают срок следствия и создают напряженность в деятельности правоохранительных органов и судебно-экспертных учреждений;

- проблемы, связанные с проведением комиссионных судебно-медицинских экспертиз – обязательных по делам данной категории (длительные сроки проведения от одного месяца до одного года и даже более с учетом ожидания в очереди в бюро СМЭ; почти в 90% случаях экспертами заявляются ходатайства о предоставлении дополнительных материалов для исследования, на период сбора дополнительных материалов проведение экспертизы приостанавливается; неоднозначные выводы экспертов и/или уклонение их от ответов на поставленные следствием вопросы, а также односторонняя проверка доводов – проверяется только версия следствия или только медицинского работника – все это влечет необходимость для устранения указанных недостатков назначать дополнительные, повторные экспертизы и снова «по кругу». Также к этой же группе проблем можно отнести корпоративность в здравоохранении, которая среди медицинских работников может проявляться в «укрывательстве» истинной причины развития тяжких (в том числе летальных) последствий, «списании» состояния больного на осложнения, искажении содержания медицинских документов (вплоть до полного отсутствия отдельных записей) или не всегда объективных выводах о причинах смерти пациентов по результатам патологоанатомических исследованиях в медучреждениях или судебно-медицинских экспертиз дефектов оказания медицинской помощи;

- бланкетный характер диспозиций норм, предусматривающих ответственность за дефекты медицинской помощи (пробелы в нормативном регулировании медицинской деятельности, в частности, не определен правовой статус протоколов лечения – национальных клинических рекомендаций; не урегули-

рован вопрос оценки полиса ОМС в качестве договора об оказании медицинских услуг. Кроме того, предоставить экспертам нормативные документы, на соответствие которым будет даваться оценка действий медика, также должен следователь. Отсюда вытекает закономерный вопрос: где следователю взять эти документы в полном объеме и в актуальных редакциях?)

- процессуальные проблемы (большая часть ятрогенных преступлений совершается по неосторожности, в связи с чем имеют небольшие сроки давности привлечения к уголовной ответственности, которые в сочетании с приведенными выше проблемами могут повлечь прекращение уголовного преследования и непривлечение виновного к ответственности; неформализованный понятийный аппарат приводит к неоднозначным толкованиям ключевых понятий, например, медицинская услуга, неоказание помощи больному, кто такой больной и пациент. Отдельного рассмотрения требуют проблемы квалификации, в частности, при разграничении должностных и профессиональных преступлений в сфере медицинской деятельности и т.д.)

- морально-психологические и этические проблемы (широкая огласка медицинского происшествия, в т.ч. освещение в СМИ, складываются в определенное общественное мнение, которое фактически предрешает участь медика, то есть создается презумпция «виновности» врача. Как следствие возникает недоверие медицинским работникам, наносится удар по репутации медучреждения и пр.)

А.Р. Садвакасов

Научный руководитель: **Н.Н. Ильин**

О необходимости применения средств видеозвукозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших

Аннотация. В статье приводятся статистические показатели о количестве несовершеннолетних потерпевших в 2015-2016 годах. Обозначаются причины обуславливающие необходимость видеозвукозаписи следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших, а также основные правила ее осуществления.

Ключевые слова: Видеозвукозапись, несовершеннолетние, потерпевшие, следственные действия, тактические рекомендации.

Защита прав несовершеннолетних потерпевших является одним из приоритетных направлений деятельности всей системы правоохранительных органов Российской Федерации. Согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)¹ в период с января по декабрь 2015 года от преступлений различной степени тяжести пострадало 102.695 несовершеннолетних. В 2016 году этот же показатель снизился практически на четверть и включил в себя 78.698 потерпевших, не достигших возраста восем-

¹ ЕМИСС. Количество несовершеннолетних потерпевших. URL: <https://fedstat.ru>.

надцати лет. Такая динамика свидетельствует о положительном влиянии мер предупредительного характера, однако, как показывают статистические показатели, проблема защиты и обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших и сегодня требует особого внимания.

В данной связи необходимо отметить развивающиеся инструменты минимизации негативного воздействия процесса расследования на несовершеннолетних потерпевших, к числу которых, среди прочих, следует отнести активное применение средств видеозвукозаписи при производстве следственных действий с участием последних. Помимо того, что указанные средства позволяют полно и объективно зафиксировать весь ход и результаты следственного действия, видеозвукозапись дает возможность сосредоточиться непосредственно на его производстве, не отвлекаясь при этом на составление протокола. Это особенно важно при работе с несовершеннолетними, так как установленный с ними психологический контакт легко можно утратить, прерываясь каждый раз для внесения записей в протокол следственного действия. Кроме того, привлечение несовершеннолетних потерпевших сначала к участию в предварительном расследовании, а затем и к судебному рассмотрению уголовного дела не может не отразиться на состоянии их здоровья, ведь каждый раз, когда они вспоминают все обстоятельства совершенных в отношении них противоправных деяний, их психика вновь и вновь подвергается серьезным потрясениям. В связи с этим необходимо исключить их привлечение к процессу судебного рассмотрения уголовного дела, предоставив в распоряжение суда материалы видеозвукозаписи всех следственных действий, производимых с их участием. В отличие от заслушивания показаний имеющих в протоколе следственного действия, подобный подход обеспечивает большую информативность и наглядность, а также лучше воспринимается участвующими в судебном заседании лицами.

Вместе с тем, к производству следственного действия с применением средств видеозвукозаписи необходимо тщательно подготовиться. Изначально следует определить задачи производимого следственного действия и круг его участников, учитывая положения уголовно-процессуального законодательства. С целью уменьшения числа участвующих лиц, а, следовательно, создания более благоприятной обстановки для несовершеннолетнего потерпевшего, в данном случае предпочтительнее отказаться от участия в производстве следственного действия специалиста или следователя-криминалиста, осуществляющих съемку и воспользоваться штативом. Далее необходимо определить круг вопросов, подлежащих установлению, и обговорить с педагогом или психологом, в какой форме и последовательности эти вопросы следует озвучить, после чего составить примерный план. Следующим шагом является выбор места производства следственного действия: нужно помнить, что наиболее рациональным будет выбор помещения, привычного для несовершеннолетнего. Если же следователь придет к выводу о необходимости производства следственного действия в своем кабинете, то следует создать в нем обстановку, способствующую установлению с ребенком психологического контакта.

Далее необходимо подготовить средства видеозвукозаписи и определить точку съемки, с которой эта запись будет осуществляться¹, после чего предупредить участвующих лиц о применении указанных технических средств и уточнить, не возражают ли они против этого, так как согласие несовершеннолетнего и его законного представителя на видеозвукозапись следственного действия с их участием является обязательным требованием уголовно-процессуального закона. Важно так же при производстве следственного действия указать, какое именно техническое средство применяется и при каких условиях.

Приступая к непосредственному производству следственного действия, установив анкетные данные несовершеннолетнего потерпевшего, необходимо разъяснить права, обязанности и ответственность всем участвующим лицам. При этом возникают определенные сложности, так как статьи с конкретным указанием правового статуса педагога, психолога и законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего в уголовно-процессуальном кодексе отсутствуют. Наиболее верным в данном случае будет разъяснение им положений, вытекающих из ч. 6 ст. 166 УПК РФ.

При производстве следственного действия с применением средств видеозвукозаписи важно не допустить, чтобы указанные средства каким-либо образом сковывали ребенка, мешали ему успокоиться и свободно излагать свои мысли. Решением этой задачи приоритетно занимается психолог или педагог, однако, и другие участвующие лица могут этому способствовать.

Если в ходе производства следственного действия возникла необходимость приостановить видеозвукозапись, к примеру, для замены аккумуляторной батареи, карты памяти, перерыва следственного действия, что актуально при работе с несовершеннолетними, либо же для составления протокола следственного действия, необходимо указать причину и время такого приостановления. При этом следует отметить, что время просмотра видеозвукозаписи и составления протокола следственного действия не должно засчитываться в общее время его производства. Важно помнить, что фрагментарный просмотр видеозвукозаписи, а также ее перемотка или ускоренное воспроизведение недопустимы².

После того, как будет составлен протокол следственного действия, все участвующие лица ознакомятся с ним и материалами видеозвукозаписи, съемка возобновляется, при этом следователь уточняет, все ли и в полном ли объеме ознакомились с их содержанием, а также имеются ли у кого-либо заявления, замечания и дополнения. При отсутствии последних, следователь озвучивает местное время и уведомляет всех об окончании производства следственного действия, после чего видеозвукозапись прекращается.

Подытожив, следует отметить, что применение средств видеозвукозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших обладает несравнимыми преимуществами перед фиксацией посред-

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий: учеб. пособие. Воронеж, 2012, С. 368.

² Видеозапись следственных действий: учеб. пособие / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2017, С. 138.

ством составления одного лишь протокола следственного действия, однако, реализовать весь потенциал использования таких средств возможно только при условии обладания специальными знаниями, умениями и навыками.

А.М. Сажаев

Тактические особенности допроса несовершеннолетних по факту их вовлечения в преступления или совершения антиобщественных действий

Аннотация Допрос несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступлений и антиобщественных действий, является важнейшим источником доказательств и имеет ряд важных особенностей. В статье рассматриваются организационные и тактические особенности допроса несовершеннолетнего как потерпевшей стороны с учетом требований УПК РФ, личности самого несовершеннолетнего, взрослого вовлекателя, обстоятельств вовлечения.

Ключевые слова: вовлечение в преступление, антиобщественные действия, несовершеннолетний, тактика, допрос, следователь, обстоятельства, вовлекатель.

Качество расследования уголовных дел, связанных с вовлечением несовершеннолетнего во многом зависит от своевременного выявления указанного общественно опасного деяния и тактики следствия. Как обоснованно отмечается в литературе, установление взрослых соучастников несовершеннолетнего является одной из наиболее сложных задач, стоящих перед следователем и судебными органами¹.

Недоказанность вины вовлекателя и является, как правило, причиной прекращения уголовного преследования как на предварительном следствии, так и в суде. У взрослого участника преступления часто имеется возможность уйти от ответственности, если на предварительном следствии не будет установлен и доказан его умысел на вовлечение подростка в совершение преступления или антиобщественных действий. При этом следствием и судом практически всегда принимается во внимание нередко нелестная характеристика самого подростка, вовлеченного в преступление или антиобщественные действия, его склонность к совершению правонарушений, в связи с чем делается скоропалительный вывод о том, что вовлекатель не применял какого-либо психического или физического воздействия к несовершеннолетнему в целях его вовлечения, а просто предложил совершить преступление, на что тот сразу согласился. На практике такая ситуация встречается нередко и доказать в таких случаях факт вовлечения часто представляется невозможным.

¹ Леоненко В.В. Судебное производство по делам несовершеннолетних. Киев, 1987. С.43; Каневский Л.Л. Тактика следственных действий. С.7-16; Макаренко И.А. Особенности использования данных о личности несовершеннолетнего обвиняемого в процессе предварительного следствия. Уфа, 2006. С. 6-20 и др.

Разрешение такого рода ситуаций может быть успешным с помощью допросов разных лиц.

Особую специфику имеет допрос несовершеннолетних, вовлеченных в преступление или совершение антиобщественных действий. Правильно выбранная тактика допроса несовершеннолетних играет едва ли не первостепенную роль в эффективном расследовании данной категории преступлений. Детальное выяснение обстоятельств подготовки и совершения преступления, глубокий анализ психологических особенностей допрашиваемого, изучение его прошлого позволяет сделать правильный вывод о его фактической роли в преступлении, о достоверности данных показаний¹.

Особенности тактики их допроса проявляются в том, что в данном преступлении соприкасаются интересы взрослого преступника и соучастников преступления с интересами самого несовершеннолетнего². Эти преступления часто совершаются без свидетелей и в которых один на один выступают вовлекатель и вовлеченный.

В целях обеспечения эффективности проведения допроса, допрос несовершеннолетнего необходимо производить незамедлительно в соответствии с его процессуальным положением. Подтверждается рекомендация о том, что, находясь под впечатлением события преступления и не испытав на себе влияние других соучастников преступления, несовершеннолетние обычно дают наиболее полные и правдивые показания о характере преступления, его организаторах, местонахождении вещественных доказательств и т. д.³.

Следует учитывать, что, несмотря на процессуальное положение несовершеннолетнего в качестве подозреваемого либо обвиняемого по преступлению, совершенному им в группе со взрослыми соучастниками, наряду с этим он является потерпевшим относительно его вовлечения в совершение преступления или антиобщественных действий. Исходя из этого, следует отметить, что если потерпевшим по уголовному делу является несовершеннолетний, то для защиты его прав и законных интересов привлекаются его законные представители, педагог, психолог.

Закон не ограничивает возраст, с которого несовершеннолетние могут быть допрошены. Вместе с тем «допрос несовершеннолетних требует особой осторожности; стремясь выяснить истину, надо всегда принимать во внимание юность допрашиваемого и вести допрос соответствующим образом»⁴. Детей дошкольного возраста, учитывая их ограниченную способность к восприятию и воспроизведению, рекомендуют допрашивать лишь в тех случаях, когда обсто-

¹ Флоря Д.Ф. Расследование вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2003. 98с.

² Шость Н.В. Расследование вовлечения несовершеннолетнего в преступную и иную антиобщественную деятельность. Харьков, 1973.

³ Сперанский К.К. Особенности допросов по делам о несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1968. № 4. С.51-53; Сидорин Н.М. Расследование и предупреждение преступлений о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1972. С. 72.

⁴ Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений. М., 1930. С.13.

ательства, имеющие значение для дела, не могут быть установлены иным путем¹. В практике имеются случаи допроса малолетнего, вовлеченного в занятие попрошайничеством, возраст которого составлял 4 года.

Успех проведения допроса несовершеннолетнего по данной категории дел зависит от нескольких обстоятельств: сложившейся следственной ситуации, особенностей предмета доказывания, предмета допроса, подготовки допроса, занятой несовершеннолетним позиции, наличия психологического контакта и доверительных отношений между следователем и несовершеннолетним.

Необходимо учитывать, что на объективность показаний несовершеннолетнего потерпевшего воздействует ряд факторов: внешняя ситуация, связанная с особенностями восприятия преступных событий; особенности личности несовершеннолетнего и переживаемым им положением². При этом наибольшее влияние на несовершеннолетнего оказывают такие факторы, как причинение ему физического, морального, материального вреда, отношение к преступнику и совершению преступления, роль самого несовершеннолетнего в преступлении, характеристика его личности, интересы, которые он преследует на следствии, его окружение. Несовершеннолетним свойственны большая неуверенность в себе, частая смена настроения, всевозможные сомнения, неустойчивость позиции³.

Кроме того, необходимо учитывать, что сложность допроса несовершеннолетнего определяется следующими фактами: 1) необходимостью изобличать в совершении преступления своих друзей, знакомых, близких родственников; 2) вспомнить и рассказать о нескольких фактах его вовлечения в преступления или антиобщественные действия (как минимум трех); 3) дать показания о собственном поведении в ходе совершения преступления взрослым лицом.

Подготовка и проведение допроса несовершеннолетнего по делам данной категории требует особой тщательности.

Основное средство проверки и опровержения аргументов подозреваемого – это постановка детализирующих вопросов, таких как состав семьи и взаимоотношения в ней, условия проживания, место учебы, увлечения, круг общения со взрослым соучастником знакомых, состоит ли на учете в ПДН, совершал ли ранее преступления и правонарушения, за которые привлекался к ответственности и т.п.

В процессе допроса в первую очередь должен быть детально установлен способ вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность, все действия, которые были направлены на формирование у него желания участвовать в совершении преступления, были ли они сопряжены с физическим или психическим воздействием. Способы такого воздействия могут быть самими разнообразными. К ним практика относит уговоры, уверения в безнаказанности, лесть, угрозы и запугивание, побои, подкуп, обман, возбуждение чувства мести,

¹ Криминалистика: учебник /под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова, М., 2009. С.851.

² Быков В.М., Васильев В.Л., Водолазский Б.Ф. Юридическая психология: учебное пособие. М., 1974. С.42.

³ Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 154.

зависти и других низменных побуждений, дача совета о месте и способе совершения или сокрытия преступления, обещание оказать содействие в укрытии и реализации похищенного и др.¹ При исследовании способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий необходимо учитывать, что нередко достаточно трудно доказать наличие у виновного умысла на вовлечение, поскольку большинство способов имеют под собой не физическое насилие или угрозу его применения, а базируются на особенностях детской психологии, личности несовершеннолетнего. В своих целях взрослые могут использовать такие черты характера несовершеннолетних, как: доверчивость, любопытство, внушаемость, неспособность критически оценивать поведение других лиц и свое собственное.

Кроме того, следует выяснять, почему подросток согласился на предложение совершить преступление, что ему помешало противостоять вовлекателю:

- давно ли подросток знаком с ним, как происходило знакомство;
- период знакомства подростка и вовлекателя, кто из них является лидером в их отношениях;
- при каких обстоятельствах (время, место) происходило вовлечение несовершеннолетнего, какие способы воздействия на несовершеннолетнего применялись взрослыми при вовлечении;
- мог ли взрослый соучастник знать либо предполагать возраст подростка (по внешнему облику, манере поведения, по опыту общения с ним, родителями, друзьями), сообщал ли несовершеннолетний либо кто-то другой взрослому соучастнику сведения о возрасте подростка, видел ли его документы, знал ли о месте его учебы, другие обстоятельства, свидетельствующие о несовершеннолетнем возрасте.

По показаниям несовершеннолетнего необходимо как можно точнее детализировать роль взрослого (конкретные действия, слова, поведение до, в момент и после совершения преступления).

Также у потерпевшего несовершеннолетнего необходимо выяснить, осознавал ли он фактический характер, общественную опасность и юридическое значение деяния, в которое его вовлекал взрослый; каковы причины, в силу которых действия взрослого по вовлечению оставались неизвестными родителям, педагогам, правоохранительным органам; какие применялись профилактические меры по разобщению группы, ограничению влияния взрослого и формированию у несовершеннолетнего положительных личных качеств.

После производства допроса несовершеннолетнего следует сопоставить его показания с материалами уголовного дела с целью выявления противоречий и их дальнейшего устранения.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13.12.1976 № 16 «О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» (с изменениями от 09.07.1982, 26.04.1984, 01.11.1985, 18.04.1986, 05.12.1986).

Криминалистическое использование посмертного КТ-исследования для установления причин детской смертности в лечебных учреждениях

Аннотация. В статье проводится анализ проблем, возникающих при установлении причин детской смерти, при производстве доследственных проверок и расследовании уголовных дел по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи детям. Рассматривается возможность их разрешения при использовании в судебно-медицинской практике инновационной научно-практической методики неинвазивных (без применения аутопсии) способов посмертного исследования тела – «виртуальной» аутопсии, проводимой с применением рентгенологического метода компьютерной томографии (КТ), магнитно-резонансной томографии (МРТ) и 3-D технологий.

Ключевые слова: посмертная томографическая визуализация, «виртуальная» аутопсия, судебно-медицинская экспертиза дефектов оказания медицинской помощи, патологоанатомические исследования, криминалистическая томография.

Выявление и расследование преступлений, связанных с дефектами оказания медицинской помощи, или так называемых ятрогенных преступлений¹, закономерно вызывают определенные практические трудности, обусловленные, прежде всего, их высокой латентностью и отдельными проявлениями корпоративности в медицинской среде, что в данном случае является труднопреодолимым.

Латентность создает проблемы выявления: как правило, о совершении ятрогенных преступлений становится известно от самих пострадавших пациентов либо их родственников, реже – из сообщения СМИ, в редких случаях – из органов здравоохранения и самих медицинских учреждений. Корпоративность среди медицинских работников может проявляться в «укрывательстве» истинной причины развития тяжких (в том числе летальных) последствий, «списании» состояния больного на осложнения, искажении содержания медицинских документов (вплоть до полного отсутствия отдельных записей) или не всегда объективных выводах о причинах смерти пациентов по результатам патологоанатомических исследованиях в медучреждениях или судебно-медицинских экспертизах дефектов оказания медицинской помощи.

К сожалению, нередки ситуации, когда родственники из религиозных или этических побуждений не соглашаются на проведения аутопсии (вскрытия) тела ребенка. В таких случаях патологоанатомическое вскрытие детей, умерших после 28 дней жизни, может не проводиться, что лишает врачей возможности

¹ Пристансков В.Д. Методологические проблемы установления причинно-следственной связи при расследовании неосторожных преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Сер. 14. Вып. 3. С. 87-99.

установления точного диагноза и истинной причины смерти¹, а следователей - возможности дать надлежащую юридическую оценку действиям (бездействию) медицинских работников, допустивших дефекты оказания медицинской помощи детям. Такие случаи встречаются в следственной практике.

По данным литературы², в 30-90% наблюдений результаты вскрытия плодов и умерших новорожденных подтверждают клинический диагноз, однако в 25-30% они дополняют, а в 10-40% случаев выявляются другие первоначальные причины смерти³. Отечественная медицинская статистика также убедительно показывает, что общий процент расхождения диагнозов (клинического и патологоанатомического) в специализированных лечебных учреждениях, в том числе в детских стационарах и родильных домах, в среднем, колеблется от 15% до 20%. Еще больше этот процент возрастает при анализе смерти ребенка на дому⁴. Территориальная разобщенность перинатальных центров и патологоанатомических отделений также ухудшает качественное проведение посмертной диагностики. Наиболее сложные ситуации возникают при проведении судебно-медицинского исследования перинатальной смерти⁵.

Безусловно, традиционное вскрытие на сегодняшний день является «золотым стандартом» исследования трупа, как в судебной медицине, так и в патологоанатомии. Однако у метода есть и очевидные минусы: субъективизм (аутопсия-операторзависимый метод); значительная потеря первичных данных в случаях повторных вскрытий и эксгумаций (полная потеря данных в случае кремирования); отсутствие способности у неспециалистов в полной мере понять текст заключения эксперта⁶.

В настоящее время патологоанатомы и судебно-медицинские эксперты оценивают локализацию повреждений и патологических изменений, их характер, преимущественно на основании морфологических изменений *выявленных визуально* на макро- и микроуровнях, что вносит существенную долю субъективизма в сделанные выводы. Это, в свою очередь, может повлечь неполноту проведения судебно-медицинских исследований, возможность допущения экспертных ошибок и, как следствие, вынесение ошибочных суждений представителя-

¹ Стрелков А.А. Установление причин детской смерти методом «виртуальной» аутопсии // Вестник Академии Следственного комитета. 2015. № 4. С. 166-168.

² Gordijn S.J., Erwich J.J., Khong T.Y. Value of the perinatal autopsy: critique. *Pediatr. Dev. Pathol.* 2002. № 5. P. 480-488.

³ Sankar V.H., Phadke S.R. Clinical utility of fetal autopsy and comparison with prenatal ultrasound findings. *J. Perinatol.* 2006. № 26. P. 224-229.

⁴ Нефёдов В.П., Абашев А.Р., Абдрашитов К.М., Сердюк И.Л. Структура летальности и частота расхождений между клиническими и патологоанатомическими диагнозами // Казанский медицинский журнал. 2010. Т. 9. № 4. С. 538-540.

⁵ Туманова У.Н., Федосеева В.К., Ляпин В.М., Степанов А.В., Воеводин С.М., Щеголев А.И. Посмертная компьютерная томография мертворожденных с костной патологией // Медицинская визуализация. 2013. № 5. С. 110-120.

⁶ Коков Л.С., Кинле А.Ф., Сеницын В.Е., Филимонов Б.А. Возможности посмертной визуализации в судебно-медицинской экспертизе трупа: обзор и критический анализ литературы. Лучевая диагностика. Судебная медицина. *Consilium Medicum.* 2015. С.5.

ми служб медицинского контроля, правоохранительных органов, а также родителями и родственниками умерших детей.

В связи с этим заслуживает пристального внимания опыт использования методов посмертной лучевой визуализации для исследования причин детской смертности, которая в качестве объективного неинвазивного исследования, дополняющего патологоанатомическое вскрытие тела, применяется в судебно-медицинской практике за рубежом начиная с 90-х годов прошлого столетия.

Современные визуализационные технологии, в частности мультиспиральная компьютерная томография (МСКТ) и магнитно-резонансная томография (МРТ), характеризуются гораздо большей разрешающей способностью и возможностью последующего анализа полученных изображений. Так как посмертная томографическая визуализация является неинвазивным методом диагностики, то отпадает необходимость рассечения кожных покровов, повреждения органов. Не нарушаются топографические и анатомические особенности органов и тканей. Крайне важным является деликатное решение этических вопросов, поскольку таким образом удастся избежать дополнительной психической травматизации родителей. В тех случаях, когда родители категорически возражают против секционного исследования трупа ребёнка, метод посмертного КТ- (или МРТ-) исследования может выступать как альтернатива классической секционной методики и позволит выявить все элементы повреждений и патологических процессов, интересующие ведомства и учреждения осуществляющие контроль качества оказания медицинских услуг¹. В случаях допущения дефектов оказания медицинской помощи детям методом для их фиксации и сохранения в первоначальном (неизменённом виде) может считаться только один – посмертная томографическая визуализация тела погибшего ребенка.

Применение посмертной томографической визуализации (МРТ/МСКТ) позволит получать дополнительную информацию к результатам аутопсии, осуществлять объективный контроль и проверку выводов, как патологоанатома, так и судебно-медицинского эксперта. Применение данного метода как дополнительного метода посмертного исследования позволяет нивелировать существенные недостатки «традиционной» аутопсии: высокую трудоемкость патологоанатомического и судебно-медицинского исследования тела младенца, отсутствие гарантии объективности эксперта, необходимость проведения эксгумации трупа в случае назначения повторной экспертизы².

Проведение посмертной томографической визуализации – криминалистической томографии, повышает диагностические возможности обычного патологоанатомического вскрытия. Более того, в ряде случаев оно даже служит ему аль-

¹ Стрелков А.А., Дадабаев В.К. Использование метода «виртуальной» аутопсии для установления причин перинатальной и детской смертности // Материалы Международной научно-практической конференции «Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних». М. 2015. С. 505-509.

² Березовский Д.П., Карасова Ю.В., Бачурин С.С. Виртуальная аутопсия, как альтернатива традиционному методу исследования тел умерших // Правовые вопросы в здравоохранении. 2015. № 5. С. 72-82.

тернативой¹. Так, в некоторых областях Японии, не имеющих патологоанатомов, но хорошо оснащенных компьютерными томографами, в начале нынешнего века была налажена система проведения посмертных КТ-исследований для установления причины смерти погибших больных².

В Великобритании к необходимости применения посмертной томографической визуализации, привело снижение числа согласий родителей на вскрытие трупов плодов и новорожденных, а также технические ограничения в исследовании некоторых аномалий, сокращение числа квалифицированных перинатальных патологов и морфологов³.

В нашей стране развитие практики посмертной томографической визуализации (МРТ/МСКТ), особенно в случаях смерти младенческой и детской смертности в лечебных учреждениях, позволит получать дополнительную информацию к результатам аутопсии, осуществлять объективный контроль и проверку выводов как патологоанатома, так и судебно-медицинского эксперта, что подтверждаются результатами исследований проведенных специалистами «Научного центра акушерства, гинекологии и перинатологии им. акад. В.И. Кулакова»⁴ и ГОУ ДПО «Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования»⁵.

Применение данного метода как дополнительного метода посмертного исследования даст возможность нивелировать существенные недостатки «традиционной» аутопсии: высокую трудоемкость патологоанатомического и судебно-медицинского исследования тела младенца, отсутствие гарантии объективности эксперта, необходимость проведения эксгумации трупа в случае назначения повторной экспертизы⁶.

В рамках реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», совершенствование медицинской помощи матери и ребенку определено как одно из приоритетных направлений деятельности государства. Проблема сохранения здоровья детей и дальнейшего снижения репродуктивных потерь, прежде всего за счет повышения качества медицинской помощи, является приоритетной задачей современного общества. В этой связи актуальность решения проблемы объективного и качественного установления

¹ Thayyil S., Chitty L.S., Robertson N.J. et al. Minimally invasive fetal postmortem examination using magnetic resonance imaging and computerised tomography: current evidence and practical issues. *Prenat. Diagn.* 2010. № 30. P. 713–718.

² Ezawa H., Shiotani S., Uchigasaki S. Autopsy imaging in Japan. *Rechtsmedizin.* 2007; 17: 19–20.

³ The removal, retention and use of human organs and tissues from post mortem examination. Advice from the Chief Medical Officer (2001).

⁴ Туманова У.Н., Федосеева В.К., Ляпин В.М., Степанов А.В., Воеводин С.М., Щеголев А.И. Посмертная компьютерная томография мертворожденных с костной патологией // Медицинская визуализация. 2013. № 5. С. 110-120.

⁵ Халиков А.Д., Александрова З.Д., Трофимова Т.Н. и др. Виртуальная аутопсия мертворожденного с пентадой Кантрелла // Нейрохирургия и неврология детского возраста. 2009. № 1 С. 14-20.

⁶ Березовский Д.П., Карасова Ю.В., Бачурин С.С. Виртуальная аутопсия, как альтернатива традиционному методу исследования тел умерших // Правовые вопросы в здравоохранении. 2015. № 5. С. 72-82.

причин младенческой смертности в лечебных учреждениях, в том числе новорожденных, предупреждения и выявления врачебных ошибок и дефектов оказания медицинской помощи, ведет к необходимости развития научно-практических исследований возможностей применения неинвазивных инновационных методов посмертной томографической визуализации, в отечественной криминалистической и судебно-медицинской практике.

С.А. Сулейманова

**Тактико-криминалистические средства, используемые
в работе с несовершеннолетними, пострадавшими
от насильственных преступлений**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы расследования использования тактико-криминалистических средств, применяемых в работе с несовершеннолетними, пострадавшими от насильственных преступлений. Особое внимание уделяется тактическим приемам. Представлены различные виды тактических приемов.

Ключевые слова: несовершеннолетние, потерпевший, насильственное преступление, тактико-криминалистические средства, следствие, допрос.

Несовершеннолетние лица в силу своих возрастных, физиологических, психологических особенностей часто становятся жертвами преступлений насильственного характера, в силу того, что они доверчивые, слабые, зависимые от других членов семьи.

В отношении несовершеннолетних совершаются различные преступления, особую озабоченность вызывают насильственные преступления, а еще большую тревогу – насилие в семье. Повышение эффективности расследования насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних – важная комплексная, межотраслевая научная и практическая задача. Свою лепту в ее решение в первую очередь должна внести криминалистика как наука, которая при обеспечении практики использует весь арсенал своих возможностей, включая достижения и криминалистической техники, и криминалистической тактики, и криминалистической методики, а также потенциал частно-криминалистических теорий.

Но особенно в совершенствовании нуждаются тактико-криминалистические средства, используемые следователями в работе с несовершеннолетними.

Это обусловлено трудностями, с которыми сталкивается следователь в процессе своей работы. Так, некоторые слова малолетние воспринимают буквально, о чем писал еще Корней Иванович Чуковский¹, не понимают смысл некоторых слов, используют свою терминологию, быстро утомляются, не могут сосредоточиться на разговоре. Если преступления были связаны с покушением на

¹ Чуковский К.И. От двух до пяти лет: детская литература. М., 1968. С. 382

половую неприкосновенность, несовершеннолетние предпочитают скрывать сам факт и обстоятельства преступления.

В этой связи провести следственные действия с несовершеннолетним потерпевшим весьма сложно и требуются серьезные усилия со стороны следователя.

Несовершеннолетний потерпевший, гораздо больше, чем взрослый, склонен замыкаться в себе, отказываться сообщать какие-то детали, которые могут помочь в проведении расследования. Также несовершеннолетние лица склонны к преувеличению и искажению произошедших событий, что становится серьезным препятствием на пути к установлению действительных обстоятельств совершенного преступления¹.

Проведение допроса несовершеннолетнего потерпевшего малолетнего возраста требует обязательного участия психолога или педагога, который поможет следователю установить психологический контакт с потерпевшим².

Несовершеннолетним потерпевшим женского пола присущи повышенная эмоциональность в сочетании с застенчивостью и обидчивостью, что также может создать определенные сложности при их допросе.

Потерпевший может не желать возвращаться к обстоятельствам совершенного в отношении него преступления, а следователь вновь побуждает его вспоминать те эпизоды из своей жизни, от которых несовершеннолетний потерпевший хотел бы максимально дистанцироваться. Естественно, что это обстоятельство может вызывать внутренний протест у несовершеннолетнего, что влечет за собой нежелание идти на контакт со следователем, стремление уклониться от обстоятельных вопросов, скрыть некоторые особенности произошедшего преступления.

Следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего проходят в присутствии законных представителей, что также требует от следователя дополнительной выдержки и умения.

Здесь перечислены далеко не все проблемы, с которыми может столкнуться следователь в процессе работы с несовершеннолетним потерпевшим. Все они нацеливают следователя максимально эффективно использовать тактико-криминалистические средства.

К тактико-криминалистическим средствам можно отнести: тактические приемы, тактические комбинации, тактические операции. Так, например В.А. Образцов к ним относит тактические правила: «Наряду с приемами следователь реализует при подготовке и проведении следственного действия типовые, так или иначе формализованные, безальтернативные шаги, акты процедурного, методического характера. Такого рода средства решения возникающих задач

¹ Балтыкова, З.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 87.

² Васько Е.В. Стратегии психологического воздействия в ходе проведения допроса: теоретический и прикладной аспекты // Приволжский научный журнал. 2010. № 1 (13). С. 256-263.

называют правилами»¹. В.И. Шиканов кроме тактических приемов выделяет иные приемы².

Тактический прием является базовым элементом в общем контексте используемых следователем тактико-криминалистических средств.

Следователю необходимо осмыслить арсенал тактических приемов, которые будут использоваться в работе с несовершеннолетними, пострадавшими от насильственных преступлений.

Среди них, как представляется, главными являются:

- тактические приемы, направленные на установление психологического контакта;

- тактические приемы, направленные на получение подробной информации о совершении преступления (в целом, особенно эффективным может быть использование свободного рассказа, для облегчения которому потерпевшему можно предложить показывать ход событий на муляже или кукле);

- тактические приемы, нацеленные на преодоление смыслового и языкового барьера (необходимо получить информацию о молодежном сленге, уточнить, что ребенок понимает под тем или иным словом);

- тактические приемы, нацеленные на нейтрализацию отрицательного влияния законных представителей несовершеннолетнего (провести беседы с законным представителем до допроса, чтобы выбрать наиболее адекватного представителя, продумать, каким тоном разговаривать);

- тактические приемы, направленные на активизацию памяти;

- тактические приемы, нацеленные на мотивацию правдивых показаний.

Согласно ст. 191 УПК РФ, свидетели и потерпевшие, не достигшие 16-летнего возраста, не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Однако в статье указывается на то, что следователь должен сообщить о том, что необходимо сообщить правду. Следователь должен указать несовершеннолетнему на его моральный долг. Следователь не должен формально подходить к процедуре убеждения несовершеннолетнего говорить правду. Следователь должен, убедиться, что несовершеннолетний осознает смысл понятия «правда», а также он должен подобрать убедительные слова и аргументы, убеждающие потерпевшего дать правдивые показания. На практике могут возникнуть затруднения при попытке убедить потерпевшего говорить правду.

Как подчеркивает Г.М. Миньковский, «и в том и в другом случае речь идет не просто об объявлении, но именно о разъяснении обязанности говорить правду, причем центр тяжести переносится не на «угрозу» санкциями, а на раскрытие перед подростком, не всегда задумывавшимся над этими вещами, обще-

¹ Образцов В.А. Криминалистика: учебник. М: Юрист. 1995. С. 592.

² Князьков А.С. Концептуальные положения тактического приема // Томский государственный университет. 2012. С. 12

ственной значимости долга свидетеля, вреда, который будет нанесен искажением истины»¹.

В словарях правда определяется как то, что существует в действительности, соответствует реальному положению вещей. Во всех традиционных религиях о ложных показаниях говорится как о грехе. Это нашло отражение в Торе, Библии, Коране.

В работе с несовершеннолетними потерпевшими младших возрастных групп очень важную роль играет использование всевозможных наглядных пособий – картинок, игрушек, предметов, которые помогут несовершеннолетнему объяснить произошедшее на понятном ему уровне. Более ста лет назад один из основоположников криминалистики Ганс Гросс рекомендовал для облегчения установления контакта с несовершеннолетними потерпевшими всегда носить коробочку конфет, поскольку это способствует созданию благоприятной обстановки для общения с несовершеннолетним. Следственные действия в отношении малолетних целесообразно проводить в знакомой и привычной обстановке.

Большое значение при проведении допроса имеет фиксация с помощью видео / аудиозаписи, которая помогает передать аутентичные высказывания несовершеннолетнего потерпевшего. Особенно необходима фиксация при допросе потерпевшего малолетнего возраста. Однако пока единственным признаваемым способом оформления показаний остается протокол допроса. В связи с этим следователи редко прибегают к использованию средств аудио-и-видеозаписи для фиксации показаний несовершеннолетних потерпевших. Согласно данным анкетирования, лишь 21,8% и 15,7% следователей используют аудио – и видеозаписи с целью фиксации показаний допроса несовершеннолетнего².

Тактико-криминалистические средства должны играть важную роль в установлении контакта между следователем и несовершеннолетним потерпевшим от насильственных преступлений, что позволяет получить достоверную информацию, снизят уровень страха и беспокойства у несовершеннолетних, укрепят веру в будущее.

Б.А. Филимонов
А.А. Стрелков

Объективизация доказательств при расследовании жестокого обращения с детьми методами медико-криминалистической КТ-диагностики

Аннотация. В докладе рассматривается актуальность проблемы диагностики телесных повреждений у детей, вследствие жестокого обращения с ними и иных преступных действий. Рассматриваются преимущества лучевой диагностики таких телесных повреждений, проводимой с применением рентгенологи-

¹ Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М. 1974. С. 107.

² Сулейманова С.А. Тактика проведения вербальных следственных действий в отношении несовершеннолетних // Вопросы российского и международного права. 2016. № 6. С. 79-87.

ческого метода компьютерной томографии (КТ), магнитно-резонансной томографии (МРТ) и 3-D технологий, а также более широкого применения данного метода в практике расследования преступлений в отношении детей.

Ключевые слова: жестокое обращение с детьми, лучевая диагностика повреждений, рентгеновская компьютерная томография, томографическая визуализация, криминалистическая томография.

По определению Всемирной Организации здравоохранения, жестокое обращение с детьми (ЖОД) – это плохое обращение с детьми в возрасте до 18 лет и отсутствие заботы о них. Данное понятие охватывает все типы физического и/или эмоционального жестокого обращения, сексуального насилия, пренебрежения, невнимания и эксплуатации в коммерческих или иных целях, что приводит к нанесению реального или потенциального вреда здоровью, выживаемости, развитию или достоинству ребенка в контексте взаимосвязи ответственности, доверия или власти. Ежегодно в мире происходит 34 000 убийств детей в возрасте до 15 лет. Эта цифра недооценивает истинные масштабы проблемы, так как значительная доля случаев смерти в результате жестокого обращения с детьми неправильно приписывается к падениям, ожогам, утоплениям и другим причинам¹.

В данном сообщении речь будет идти не о всех случаях ЖОД, а о преднамеренном причинении детям механических повреждений родителями или ухаживающими за детьми взрослыми лицами, в результате чего у ребенка возникают нарушения физического и/или психологического здоровья, либо наступает смерть.

Авторы хотели бы сосредоточиться на объективизации медико-криминалистической диагностики телесных повреждений причинных ребенку, при жестоком обращении или в результате физического насилия, которое закодировано в Международной классификации болезней (МКБ-Х) в рубрике Т.74.1 «Физическая жестокость».

Безусловно, при проведении медицинского освидетельствования ребенка с подозрением на ЖОД следует помнить, что несчастные случаи в детском возрасте – распространенное явление. Однако при несчастном случае все повреждения должны быть одной давности, а объяснения, как родителей, так и ребенка показывать правдоподобный механизм образования повреждения.

О преднамеренном нанесении повреждений ребенку могут косвенно сказать выявленные при наружном осмотре множественные повреждения, особенно разных сроков давности. В этом случае история заболевания, изложенная ребенком и родителями (сопровождающими ребенка лицами) должна адекватно объяснять соответствие приложенной травмирующей силы и полученных повреждений. Наиболее частые ложные объяснения механизма травмы: падение ребенка с кровати (стула, стола и т.д.), травма нанесена братом/сестрой, случайное перекачивание родителя через ребенка, спящего с ним в одной кровати и т.д.

¹ ВОЗ. Информационный бюллетень. 2014. № 150. Жестокое обращение с детьми.

Трудности объективной диагностики ЖОД заключаются также в том, что родители могут не заметить повреждение сразу после травмы. Кроме того, у ребенка могут быть последствия не диагностированной ранее родовой травмы. Также у ребенка могут быть различные заболевания костей, приводящие к патологическим переломам, а также заболевания крови, проявляющиеся образованием кровоизлияний под кожей и слизистыми оболочками при минимальном воздействии или вовсе без него – нарушения свертывающей системы крови, дефицит витаминов и минералов, лейкоз и т.д.

Таким образом, судебно-медицинская диагностика телесных повреждений при ЖОД представляет собой значительные трудности. Жалобы и история болезни в данных случаях не могут являться опорными критериями диагностики. Задача следователя, криминалиста, а также судебно-медицинского эксперта, максимально объективизировать клиническую картину телесных повреждений, характерную для ЖОД. Объективизация повреждений является также главной задачей органов дознания в случаях подозрительных на ЖОД.

В настоящее время во всех странах мира для объективизации ЖОД используют, прежде всего, лучевые методы диагностики, особенно рентгеновскую компьютерную томографию (КТ) и магнитно-резонансную томографию (МРТ). При КТ можно выявить повреждения скелета, черепа и внутренних органов, характерные для ЖОД. Также используя КТ и МРТ можно доказать, что повреждения имеют различную давность.

При КТ костей скелета хорошо определяются характерные для ЖОД особенности переломов, в том числе те, которые не видны при обычной рентгенографии:

- переломы различного срока давности;
- двусторонние и множественные переломы;
- переломы по типу «зеленой ветки» или поднадкостничные переломы, которые характерны для маленьких детей из-за недостаточной минерализации костной ткани и повышенной ее эластичности. Эволюция поднадкостничного перелома приводит к тому, что в течение последующих недель-месяцев кровоизлияние в зоне перелома насыщается солями кальция и формируется характерное поднадкостничное окостенение;
- переломы костей конечностей в зоне роста кости (так называемые метафизарные переломы). Метафиз – отдел трубчатой кости, за счет которого осуществляется рост кости в длину у детей. Повреждения возникают при сильном сдавлении и растяжении в области суставов рук и (реже) ног;
- переломы центральных отделов (тел) трубчатых костей, особенно плечевой и бедренной. Причина – переразгибание, скручивание и тяга конечности по оси;
- перелом наружного конца ключицы (причина – резкое растяжение руки ребенка), задних отделов ребер (в области их прикрепления к позвонкам), лопатки и пальцев (особенно у еще не ходящих детей).

Чем младше ребенок, тем более восприимчив его скелет к повреждениям. Если ребенок младше 2 лет при подозрении на ЖОД во всех случаях необходимо провести рентгенологическое исследование костей скелета. Для детей стар-

ше 5 лет такое обследование не является обязательным. Для детей от 2 до 5 лет решение о необходимости рентгенологического исследования костей скелета принимается индивидуально¹.

Для установления возраста гематом и кровоизлияний с большим успехом используют МРТ. Кроме того, МРТ прекрасно выявляет последствия травм головного и спинного мозга².

Из всех вариантов ЖОД отдельно стоит «синдром тряски младенца»³. (синонимы – «синдром тряски ребенка», shaken baby syndrome). Механизм «синдрома тряски младенца» СТМ заключается в колебательных движениях головы и тела ребенка, удерживаемого за плечи. Часто так поступают лица, ухаживающие за ребенком, пытаясь утихомирить его или наказать. Возникающие при этом повреждения, связаны с анатомическими особенностями детей первых лет жизни – их голова больше и тяжелее по отношению к телу, чем у взрослых, а мышцы и связки шеи – очень слабые, кроме того, подбололочные пространства головного мозга широкие, швы и роднички черепа не «заросли». Во время интенсивной тряски ребенка возникает травма головного мозга по механизму «ускорение-замедление». При этом рвутся сосуды оболочек головного мозга, развиваются подбололочные кровоизлияния. Один из наиболее часто встречающихся вариантов подбололочных кровоизлияний – субдуральные гематомы являются основной причиной смерти детей с СТМ. Также при СТМ выявляют кровоизлияния в сетчатку глаза, которые также вызывается сильным встряхиванием ребенка⁴.

Судебно-медицинскую оценку СТМ осложняет частое отсутствие каких-либо наружных повреждений⁵.

КТ, выявляя внутричерепные оболочечные кровоизлияния (субдуральные и субарахноидальные), является наиболее адекватным способами объективной диагностики СТМ.

КТ является не только методом выбора диагностики ЖОД в клинической медицине, но также служит объективным методом, помогающим судебно-медицинским экспертам и органам дознания устанавливать механизмы и причинно-следственные связи при ЖОД, а также давать оценку тяжести вреда, причиненному здоровью.

В настоящее время значительное количество лечебных учреждений в нашей стране (как детских, так и иных) имеют возможности проведения медицинской томографической диагностики.

¹ Компьютерная томография в неотложной медицине / под ред. С. Мирсадре, К. Мэнкад, Э.Чалмерс; пер. с англ. М., 2013. С. 76-78.

² Штаатц Г., Хоннеф Д., Пирот В., Радков Т. Лучевая диагностика. Детские болезни. М., 2010. С. 331-334.

³ Туманов Э.В. Синдром тряски младенца: учебное пособие. М., 2016.

⁴ Нейрохирургия. Европейское руководство: в 2 т. Т. 1 / под ред. Х. Лумента и др. М. С. 326-328.

⁵ Курзин Л.М., Ефимов А.А., Лазарева Е.Н. Синдром жестокого обращения с ребенком. Судебно-медицинские аспекты // Вестник Тамбовского университета. 2014. № 2. Т. 19. С. 753-757.

В этой связи одной первоочередных задач следователя, уже на этапе доследственной проверки по фактам ЖОД, является организация проведения томографической визуализации (КТ или МРТ диагностики) пострадавшего. Такое обследование одновременно дает возможность как своевременной медицинской диагностики ребенка для его последующего качественного лечения, так и позволяет следственным органам получить объективные доказательства о причиненных телесных повреждениях, их характере, локализации, для последующего проведения судебно-медицинской экспертизы¹.

А.А. Чебурёнков

Актуальные вопросы тактики допроса малолетних потерпевших при расследовании преступлений, связанных с сексуальными посягательствами на детей

Аннотация. В статье обосновывается необходимость выделения допроса малолетних потерпевших как самостоятельного вида допроса при расследовании преступлений. Также предлагаются рекомендации по проведению такого допроса по делам о преступлениях, связанных с сексуальными посягательствами на детей.

Ключевые слова: потерпевший, несовершеннолетний, малолетний, допрос, возраст, сексуальное посягательство, тактика, тактическая рекомендация.

Допрос потерпевших при расследовании преступлений, связанных с сексуальными посягательствами, имеет важное значение как процессуально допустимый и эффективный способ получения доказательственной информации от лица, ставшего непосредственным участником преступного события и пострадавшего от действий преступника. Поэтому в большинстве случаев расследования указанных преступлений допрос потерпевшего выступает первоначальным, а нередко и неотложным следственным действием, по результатам которого определяется направление расследования, организуется поиск подозреваемого, планируется собирание доказательств и т.д.

Тактика производства допроса во многом зависит от возраста допрашиваемого, по данному основанию в криминалистике принято выделять допрос взрослого, допрос несовершеннолетнего и допрос малолетнего. Однако в литературе, за редким исключением, отсутствует анализ порядка и тактики проведения допроса малолетних, многие аспекты его производства рассматриваются эпизодично, в рамках общей характеристики допроса несовершеннолетних. Между тем, уже обращалось внимание на то, что малолетних целесообразно рассматривать в качестве самостоятельных субъектов уголовного судопроизводства, поскольку

¹ Стрелков А.А., Дуброва С.Э., Филимонов Б.А. Место компьютерной томографии трупа в криминалистике и судебно-медицинской экспертизе: сб. мат-лов Междун. науч.-практич. конф. «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения» (19.02.2016). М., 2016. С. 489-494.

ку им присущи определенные возрастные, психические, физиологические возможности и особенности интеллектуального развития, отличающие их от личности старших по возрасту субъектов¹.

Выделение малолетних свидетелей и потерпевших в самостоятельную категорию несовершеннолетних участников процесса не всегда сопровождается четким определением ее возрастных рамок. Действующий в России уголовно-процессуальный закон также не разрешает данный вопрос. Однако большинство исследователей сходятся во мнении о том, что в качестве свидетелей или потерпевших целесообразно допрашивать детей старше трех лет, а верхним рубежом для определения малолетия должен стать возраст в 14 лет. Представляется, что последний возрастной критерий является завышенным. Это становится особенно заметным, в частности, при решении вопросов уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с посягательствами на половую неприкосновенность несовершеннолетних: субъектом некоторых из таких преступлений (например, изнасилования) в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ может быть физическое лицо с 14-ти лет, а потерпевшими по ряду квалифицированных составов закон признает лицо, достигшее двенадцатилетнего возраста, но не достигшее четырнадцатилетнего возраста (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ).

Следует принять во внимание, что несовершеннолетие охватывает продолжительный период (18 лет), каждый из этапов которого отличается качественным своеобразием. Объединение начальных его этапов с завершающими лишено необходимых оснований, а именно это имеет место, когда малолетними считают лиц, не достигших 14-летнего возраста. При таком подходе фактически теряется смысл разграничения малолетних и иных несовершеннолетних. Применительно, например, к тактике допроса это будет означать, что одни и те же приемы становятся пригодными как для шестилетних детей, так и для четырнадцатилетних подростков, между которыми разница в развитии очевидна.

С учетом отмеченного, более правильной будет позиция О.Ю. Скичко, согласно которой к категории малолетних следует относить лиц, не достигших возраста 10-11 лет. Автор берет за основу проводимой им дифференциации характеризующийся серьезной психологической перестройкой организма ребенка кризис подросткового переходного возраста, наступающий в 12-13 лет, и подразделяет несовершеннолетних на лиц, его не достигших (малолетних), и лиц, «перешагнувших» указанный критический возраст (подростков)². Руководствуясь указанным возрастным критерием, далее рассмотрим особенности тактики допроса потерпевших по делам о половых преступлениях, которые не достигли возраста 10-11 лет.

Тактические рекомендации, разрабатываемые для проведения в ходе предварительного следствия допроса малолетних, потерпевших от сексуальных посягательств, могут быть объединены в следующие три группы. В первую входят

¹ Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 31.

² Скичко О.Ю. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии. М., 2010. С. 63-64.

рекомендации, применимые при допросе всех несовершеннолетних потерпевших, независимо от категории расследуемого преступления. К ним можно отнести, в частности, положения о необходимости более глубокого и тщательного изучения личности несовершеннолетнего допрашиваемого, выяснения условий его воспитания, учебы, окружения, влияния на него взрослых и т.д.; о привлечении к участию в допросе обязательных и факультативных субъектов и др. Вторую группу образуют рекомендации, специфичные для допроса малолетних лиц (учитывающие особенности личности, не достигшей 10-11 лет). В третью группу могут быть включены тактические рекомендации, учитывающие специфику сексуальных посягательств, в результате которых причиняется вред малолетнему. Изучение научной литературы показало, что наименее разработанными являются рекомендации, входящие во вторую и третью группы, что обуславливает необходимость более подробно остановиться именно на них.

Ряд авторов, занимающихся изучением тактики допроса несовершеннолетних, отмечают, что довольно распространенной ошибкой следователей, допускаемой при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, является то, что они не видят различия между допросом взрослых и несовершеннолетних, а тем более малолетних потерпевших. В основу проводимого различия должен быть положен обязательный учет типичных психолого-возрастных качеств, присущих той или иной группе несовершеннолетних¹.

Самая общая социально-психологическая характеристика личности малолетних, значимая для разработки тактики их допроса, включает в себя особенности протекающих у малолетних процессов ощущения и восприятия преступного события (в частности, времени, пространства, отдельных объектов, личности преступника, характера и последовательности его действий и т.п.), возрастную специфику мыслительной деятельности, памяти и др. Данная характеристика подробно раскрыта в специальной литературе, при этом, как правило, указывается, каким образом то или иное свойство личности малолетнего влияет на полноту и достоверность даваемых им показаний.

Все возрастные особенности личности малолетних, безусловно, должны быть учтены следователем по целому ряду тактических аспектов: 1) при определении возможности и целесообразности проведения допроса конкретного малолетнего в качестве потерпевшего; 2) в ходе подготовки допроса малолетнего (для выбора времени, места проведения следственного действия и т.д.); 3) при установлении продолжительности допроса конкретного малолетнего в рамках, закрепленных уголовно-процессуальным законом; 4) в целях установления и поддержания психологического контакта следователя с допрашиваемым; 5) при формулировании вопросов допрашиваемому и определении их последовательности; 6) при выборе тактических приемов допроса; 7) при использовании следователем тех возможностей, которые предоставляет участие в допросе малолетнего его законных представителей, педагога, психолога и иных лиц; 8) в процессе фиксации хода и результатов допроса потерпевшего.

¹ Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних: практич. пособие. М., 2004. С. 20-21.

Следователь, проводящий допрос малолетних потерпевших от сексуальных посягательств, дополнительно должен учитывать специфику расследуемого преступления. Эта специфика проявляется, во-первых, в том, что малолетние потерпевшие не всегда сознают значение того преступления, которое было в отношении них совершено. Ребенок может сознавать, что с ним поступили плохо, но в чем это плохое выражается, какие последствия могут наступить в будущем, ему в достаточной степени не понять.

Во-вторых, малолетние потерпевшие, как правило, еще не в полной мере осведомлены в вопросах отношений между полами, могут не знать о существовании в этой сфере определенных ограничений и запретов, а отсутствие соответствующих знаний вполне могут подменить фантазированием, подражанием поведению взрослых, игровой мотивацией.

В-третьих, по делам о половых преступлениях нередко отмечаются факты воздействия на потерпевшего ребенка со стороны заинтересованных лиц с целью убедить ребенка дать такие показания, которые смягчили бы или совсем устранили уголовную ответственность виновного лица. Особенно часто такие случаи встречаются по тем делам, обвиняемыми по которым проходят родственники потерпевших, что характерно для сексуальных посягательств на детей.

В-четвертых, беседа следователя с потерпевшим от сексуального посягательства предполагает обращение к сугубо личным, интимным вопросам, о которых ребенку может быть неудобно говорить, он может стесняться этого, особенно в присутствии других лиц (педагога, психолога и др.).

Отмеченные моменты непосредственно влияют на тактику допроса малолетнего потерпевшего и обуславливают конкретные рекомендации по производству данного следственного действия при расследовании преступлений против половой неприкосновенности детей. Некоторые из рекомендаций такого рода приводятся далее.

Допрос малолетнего, потерпевшего от сексуальных посягательств, следует проводить как можно скорее, чтобы ребенок не забыл важные для следствия обстоятельства происшедшего и не подвергся внушению со стороны взрослых (родителей, учителей, соседей), в результате которого ребенок мнения, суждения, предположения взрослых может выдать за свои собственные впечатления.

Если допрос взрослых потерпевших почти всегда начинается с предложения рассказать об обстоятельствах совершенного сексуального посягательства, то при допросе малолетних такой прием может оказаться не подходящим. Ребенок не всегда способен связно и последовательно рассказать об обстоятельствах противоправного посягательства, поэтому допрос такого потерпевшего целесообразно вести в форме вопросов и ответов. При этом возрастает требовательность к формулировке вопросов малолетнему, которые должны быть краткими, понятными, не оказывать внушающего воздействия на ребенка и т.п.

Наибольшая осторожность должна быть проявлена при выяснении обстоятельств, непосредственно связанных с совершением действий сексуального характера. Расспрос потерпевшего о всех подробностях, которые имели при этом

место, является крайне нежелательным. Если этого не учитывать, то ребенок из допроса о половой жизни может почерпнуть больше сведений, чем это было им воспринято при самом посягательстве. Попытка заставить ребенка дать показания о всех деталях полового посягательства ничего, кроме тяжелой моральной травмы для него не принесет¹.

При допросе не следует игнорировать того факта, что дети иногда заявляют о совершенном в отношении них сексуальном посягательстве под влиянием взрослых. Поэтому, если ребенок в ходе допроса проявляет недетское знание из области половой жизни, ведет рассуждения, которые недоступны для его возраста, к таким показаниям следует отнестись критически, в частности, необходимо предпринять меры для установления того, кто до допроса беседовал с ребенком по существу дела и с какой целью.

А.К. Шеметов

Некоторые вопросы розыска субъекта насильственного преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего

Аннотация. В статье приводятся основные направления изучения информации о субъекте насильственного преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего с целью организации его розыска. Рекомендации подтверждены обобщением судебно-следственной практики, приводимой в тексте работы.

Ключевые слова: розыск субъекта преступления, выдвижение версий, личность преступника, словесный портрет, опрос свидетелей.

Традиционно ситуации, формирующиеся к моменту поступления сообщения о преступлении, принято делить на простые и сложные. В числе последних могут быть выделены проблемные, характеризующиеся в том числе отсутствием сведений о личности субъекта, совершившего посягательство. В ходе изучения нами уголовных дел о ненасильственных преступлениях сексуального характера в отношении несовершеннолетних такого рода проблемные ситуации складывались в 5% случаев. Однако именно в этих вариантах следствие сталкивалось с серьезными трудностями в установлении виновного.

В криминалистической науке выделяют несколько методов получения информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление.

В первую очередь выделяют использование «прямой информации»². Следователь в данном случае устанавливает прямые идентификационные и диагно-

¹ Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. М., 2004. С. 93.

² Хазиев Ш.Н. Техничко-криминалистические методы установления признаков неизвестного преступника по его следам. М., 1986; Сниегуоле Матулиене. Лицо, совершившее преступление – элемент криминалистической характеристики преступления // Южно-уральские криминалистические чтения: сб. мат-лов межд. научно-практич. конф., посвященной 80-летию со дня рождения профессора Л.Л. Каневского: вып. 13 / под ред. И.А. Макаренко. Уфа, 2005. С. 101.

стические связи и высказывает суждения о свойствах и состояниях неизвестного лица, совершившего преступление. В случаях, когда имеется определенный дефицит указанной информации, выдвигаются типичные версии, намечаются мероприятия по сбору недостающих данных, которые включаются в план расследования по уголовному делу.

Этот способ ориентирован, прежде всего, на составление со слов потерпевшего и свидетелей произошедшего словесного портрета скрывшегося субъекта.

При работе с идеальными следами подобного рода подлежат анализу, прежде всего, общефизические признаки лица – пол, возраст, телосложение, осанка, походка, жестикация и т.п. Затем исследуются отразившиеся в материальных следах, оставленных на месте посягательства, патологические, поведенческие, профессиональные и иные свойства.

Так, признаки, отразившиеся в следах рук, оставленных на месте происшествия, дают основания для предположений о примерном возрасте лица, наличии особых примет (сращение некоторых пальцев, рубцы, шрамы, полное или частичное отсутствие линий ногтевых фаланг пальцев и др.), контакте указанного лица с предметами объективной обстановки. Биохимические исследования выделений организма, органотканевых фрагментов позволяют получить сведения о физическом состоянии, половой принадлежности, отдельных заболеваниях организма, особенностях иммунной системы, принимаемых лекарственных препаратах, наркотиках. В ходе экспертизы волос неизвестного субъекта преступления можно установить их региональное происхождение (наличие у субъекта бороды, усов, их цвет и щетина, наличие на них признаков термического, химического воздействия, окраски, посторонних наложений, болезненных изменений) и т.д.¹

Исследование микрочастиц, оставленных субъектом посягательства, в отдельных случаях может позволить сделать вероятностный вывод относительно профессии лица, оставившего отображение (например, по частицам металла, характерным для токаря, слесаря; частиц цемента и кирпича для строителя и др.)².

Следует отметить, что выдвижение версий подобного рода при исследовании места происшествия носит лишь предположительный характер и не должно необоснованно ограничивать зону поисков.

В большинстве своем отражения, оставленные субъектом на месте происшествия, несут информацию об определенных биологических характеристиках. В ситуациях дефицита информации о качествах разыскиваемого используются сведения о типичных свойствах личности субъекта преступлений такого рода.

Допустим, изучение нами судебно-следственной практики показывает, что в 73% случаев субъектами совершения развратных действий в отношении несовершеннолетних становятся мужчины в возрасте 35-40 лет, ведущие замкну-

¹ Малыхина Н.И. Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 57.

² Практическая криминалистика: следственные действия. Справочник следователя. Вып. 1. М., 1990. С. 45-47.

тый, одинокий образ жизни, характеризующиеся окружающими как положительные, неконфликтные люди. Все без исключения фигуранты изученных нами уголовных дел по заключениям экспертиз не страдали парафилиями или отклонениями психического развития. Физическое насилие при совершении половых посягательств на несовершеннолетних чаще всего (в 67% случаев) применяют лица, ранее судимые за аналогичные деяния в отношении взрослых. Ненасильственные же преступления сексуального характера чаще всего совершаются лицами, ранее не имевшими судимости.

Нередко преступления рассматриваемого вида совершаются в отношении несовершеннолетних, находящихся на попечении воспитательных учреждений, организаций, обеспечивающих проведение детского досуга. В этих случаях в качестве свидетелей подлежат допросу сотрудники указанных юридических лиц. Перед ними ставятся вопросы о том, не наблюдали ли они подозрительных лиц вблизи места работы, проявляющих интерес к детям, пытающихся завести диалог с несовершеннолетними, вовлечь их в совместную деятельность. Указанными свидетелями могут быть замечены и неудачные попытки установления контакта с детьми.

Наиболее часто субъектами преступных действий подобного рода избирается время, когда несовершеннолетние, оставленные без присмотра родителей, проводят свободное время на детской площадке, перемещаются из воспитательного учреждения домой. В указанных ситуациях следует предполагать, что скрывшийся субъект наблюдал за потерпевшим или достаточно длительное время находился вблизи указанных территорий. Поиск свидетелей должен быть организован на всем протяжении маршрута следования ребенка и в месте его контакта с субъектом посягательства.

Контактное взаимодействие разного рода объектов оставляет следы подобного воздействия на каждом из контактирующих предметов. Так, например, следы сопротивления жертвы могут на время стать устойчивым биологическим свойством разыскиваемого лица. А показания о локализации их отражения могут стать основой для его розыска.

Подобного рода признаки также могут стать результатом взаимодействия: с потерпевшим, орудиями, предметами и средствами совершения преступления; с соответствующими предметами материальной обстановки места происшествия (ссадины, кровоподтеки, возникшие в результате преодоления тех или иных преград, следы красящих веществ, частицы грязи, пыли, зеленых насаждений); самоповреждениями, вызванными неумелым, неправильным или неосторожным обращением с предметами или средствами.

Отдавая предпочтение прямым отображениям, нельзя преуменьшать значение для практики использования обратных идентификационных и диагностических связей. Их значение для получения информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, неоспоримо, особенно в ситуациях отсутствия последних или их недостаточно полного отображения. Особую эффективность указанный метод приобретает в условиях поиска лица именно «по горячим следам».

Заслуживает внимания и рекомендуемый некоторыми авторами метод интерпретации «прямой» информации об искомом лице, полученной из показаний свидетелей, потерпевших, видео- и аудиозаписей события преступления с применением данных различных наук¹. Он не ограничивается получением информации о тех или иных признаках или состояниях искомого лица, а предполагает выведение из нее умозаключений о биологических, социальных и психологических свойствах.

В частности, используя данные криминологии и приемы психодиагностики, возможно выявить не только принадлежность человека к криминальной субкультуре, например, но и более индивидуальные его свойства. Подобные выводы могут быть сделаны прежде всего путем интерпретации атрибутивных элементов криминальной субкультуры (татуировки, жаргон, клички, мимика, жестикуляция), носителем которых было лицо, совершившее преступление, и которые отобразились в качестве идеальных следов, либо были зафиксированы на аудио- или видеоносителе.

В целом следует отметить, что использование ряда предложенных способов определения свойств и состояний разыскиваемого лица дает возможность установления лишь предположительных выводов. Тем не менее в проблемных ситуациях, характеризующихся полным отсутствием или существенным дефицитом сведений подобного рода, они могут служить основанием для выдвижения версий о принадлежности лица определенной категории граждан или индивидуально характеризовать его. Это в свою очередь должно лечь в основу организации направлений поиска скрывшегося субъекта преступлений указанной группы.

М.Н. Шувалов

О некоторых особенностях организации допроса несовершеннолетних по преступлениям против половой свободы и неприкосновенности.

Аннотация. В настоящей статье автор обращается к вопросу организации и планирования расследования, а также тактики проведения допроса при расследовании насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего, переживания несовершеннолетних потерпевших, тактика отдельных следственных действий.

Нередко о совершенном насильственном преступлении сексуального характера против несовершеннолетнего правоохранительным органам становится известно спустя определенное, иногда довольно значительное, время. Это происходит потому, что потерпевшая или потерпевший или его родители (законные представители) под влиянием потрясения, из-за чувства стыда, опасаясь огласки, и по другим мотивам не заявляют о совершенном преступлении. Задержка с сообщением о совершенном преступлении может быть в случаях, ко-

¹ Малыгина Н.И. Указ. соч. С. 61.

гда потерпевшие получили серьезные повреждения и находятся в тяжелом состоянии или когда они являются малолетними.

Тактика раскрытия изнасилования и насильственных действий сексуального характера существенно различается в зависимости от того, стало ли известно органам предварительного следствия о совершенном преступлении сразу же после его совершения или спустя какое-то время. Для правильной организации розыска по горячим следам необходимо, прежде всего, кратко опросить несовершеннолетнего потерпевшего, отложив подробный допрос на более позднее время.

При опросе несовершеннолетнего потерпевшего необходимо выяснить характер его взаимоотношений с виновным, являются ли они членами одной семьи, связаны иными родственными отношениями, является ли он знакомым потерпевшего. После чего целесообразно выяснить сведения о времени и месте совершения преступления, каким образом он сам и виновный оказались в этом месте, что предшествовало совершению преступления¹.

Важным моментом первоначального опроса является получение информации об отличительных особенностях внешности и одежды преступника, других особых приметах, об орудиях преступления, о вещах потерпевшего, которые унес с собой преступник; о путях, которыми виновный покинул место преступления. Указанная информация является минимально достаточной и необходимой для организации розыска преступника по горячим следам. Характер розыскных мероприятий напрямую зависит от ответа несовершеннолетнего потерпевшего на указанные вопросы.

Наряду с опросом как самого потерпевшего, об обстоятельствах совершенного преступления необходимо получить объяснения (осуществить допрос) родителей несовершеннолетнего, или иных его близких родственников, которым стало известно об обстоятельствах совершенного преступления со слов потерпевшего. Потребность в проведении данного процессуального действия вызвана возможной склонностью несовершеннолетнего потерпевшего к сокрытию от следователя и оперативных сотрудников интересующей следствие информации.

Поэтому допрос потерпевших по делам об изнасиловании и о совершении насильственных действий сексуального характера имеет особенное значение, тем более что показания потерпевших в этих случаях являются одним из важнейших доказательств насильственных преступлений сексуального характера, в особенности в случаях, когда другие очевидцы преступления отсутствуют. В связи с этим необходимо учитывать ряд правил, необходимых для сочетания оптимальных условий производства допроса².

Во-первых, необходимо решить вопрос о месте допроса несовершеннолетнего. Определяя место допроса несовершеннолетнего потерпевшего, следует исходить из того, что подросток в возрасте 14-16 лет может быть допрошен в кабинете следователя, так как официальная, деловая обстановка в сочетании с

¹ Кузнецова С.В., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних. М., 2004. С. 15-16.

² Гавердовская В., Рязанов И. Допрос несовершеннолетних при расследовании преступлений против половой неприкосновенности // Законность, 2007. № 9.

разъяснением следователя о необходимости рассказать все, что подростку известно по делу, подчеркивает важность происходящего и настраивает на дачу полных и правдивых показаний. Для допроса малолетних потерпевших следует избирать иное место, более ему привычное («школа» дом, дошкольное воспитательное учреждение). Иногда допрос целесообразно производить на месте, где подросток наблюдал событие (факт, явление), по поводу которого ему предстоит давать показания.

Во-вторых, допрос несовершеннолетнего потерпевшего должен быть произведен как можно быстрее после восприятия им обстоятельств, связанных с событием преступления. Это обусловлено тем, что восприятие несовершеннолетнего, если наблюдаемое им событие (факт, явление) не имеет для него резкого эмоционального значения, поверхностно, и поэтому образы (представления), запечатленные в его памяти, быстро стираются под влиянием новых восприятий. Кроме того, актуальность своевременного допроса состоит в том, что несовершеннолетние (особенно малолетние) довольно легко поддаются преднамеренному и непреднамеренному внушению, в результате чего могут незаметно для себя подменить собственное восприятие высказываниями других лиц, с которыми они общались до допроса. Дата допроса несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого определяется с учетом сроков, установленных для производства допроса.

Устанавливая время явки несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего на допрос, следователь должен учитывать особенность их психики и планировать свое рабочее время таким образом, чтобы подросток не ожидал в коридоре вызова на допрос. Следует также иметь в виду, что допрос не может длиться непрерывно более 4 часов (ч. 2 ст. 187 УПК РФ).

В-третьих, необходимо выяснить: отношение к сверстникам (чувство товарищества, чуткость, безразличие, неприязненные отношения и т.п.), черты характера (упрямство, лживость, конформизм и др.), круг интересов и увлечений, а также иные данные, относящиеся к социально-демографической и нравственно-психологической характеристикам несовершеннолетнего. С этой целью необходимо тщательно изучить материалы уголовного дела с точки зрения извлечения указанных сведений, а также допросить законных представителей несовершеннолетнего, педагогов и других лиц.

В-четвертых, при приглашении для участия в допросе педагога зачастую не в полной мере выясняются вопросы о характере насилия и сопротивления, об обстоятельствах знакомства или встречи, о характере половой близости, последующем поведении насильника и потерпевшей (потерпевшего). Поэтому приглашая педагога, надо заранее убедиться, что его помощь в допросе будет существенной и не окажет отрицательного влияния на получение достоверной информации. Почувствовав обывательское любопытство, угрозу каким-либо его интересам, уловив нравоучительный тон, ребенок замкнется, информация может стать недоступной или искаженной. Поэтому желательно приглашать педагога, имеющего образование психолога.

По делам о половых преступлениях следователь должен принять меры к тому, чтобы в допросе принимал участие педагог того же пола, что и допрашиваемый. Стеснение, которое испытывают несовершеннолетние в ходе такого допроса в присутствии лиц другого пола, может не только отрицательно отразиться на полноте показаний, но и причинить им моральную травму.

В ходе предварительной беседы целесообразно разъяснить участникам допроса их роль в допросе и предусмотренные законом права; выяснить особенности психологии допрашиваемого; выяснить характер взаимоотношений несовершеннолетнего с другими участниками производства по уголовному делу; предупредить участников допроса о недопустимости постановки допрашиваемому наводящих вопросов и высказывания в адрес допрашиваемого нравственных и критических замечаний по поводу его поведения и содержания показаний, пререканий между собой и других действий, которые могут осложнить обстановку на допросе.

Некоторые особенности имеет и методика допроса. необходимо стремиться к тому чтобы несовершеннолетний давал показания в форме свободного рассказа. Однако следует иметь в виду, что свободный рассказ несовершеннолетних обычно отрывочен, сбивчив и непоследователен. От следователя в данном случае требуется умение применять тактические приемы, направленные на то, чтобы помочь допрашиваемому. Задавая вопросы, необходимо убедиться в том, что допрашиваемый правильно уяснил его содержание, и в случае необходимости изменить формулировку вопроса или расчленив на несколько более конкретных и простых вопросов. Особое значение для получения показаний от несовершеннолетнего имеет стадия ответов на вопросы, в которых следователь путем постановки уточняющих, напоминающих и дополняющих вопросов получает интересующую информацию.

Несовершеннолетние, особенно малолетние, как и некоторые психически больные люди, могут фантазировать в эротическом плане, настойчиво повторять вымышленные ими показания, а также воспроизводить то, что им было внушено, например, родителями, то, что они где-то и от кого-то слышали, утверждая, что наблюдали это сами, что это было с ними. Особенно осторожными надо быть при наличии у несовершеннолетних патологии психики и темпа полового созревания в сторону его ускорения. Следует учитывать возможность внушения малолетнему (несовершеннолетнему) его родителями других событий и обстоятельств совершенного преступления, нежели тех, которые действительно имели место; например, имели место развратные действия, но ребенок упорно повторяет измышления своих родителей о якобы имевшем место изнасиловании.

Случается, что пострадавший ребенок явно говорит неправду, скрывает имя известного ему преступника. В большинстве таких случаев преступником является близкий ребенку человек (отец, мать, брат).

Малолетнему дошкольнику и младшему школьнику часто непонятны сексуальные действия преступника, его выражения; могут быть непонятны и вопросы следователя по поводу обстоятельств и сути совершенного преступления.

Вопросы ребенку следует задавать, пользуясь общепринятой медицинской терминологией, но в каждом случае уточняя, понимает ли ребенок о чем идет речь, разъясняя ему непонятное с использованием «детских», понятных ему выражений. Беседа должна идти свободно, естественно, без ханжеской стеснительности, без неуместного веселья, развязанности, излишнего обывательского любопытства. Например, ребенок не понимает значение словосочетания половой член, уместно использовать понятные ему выражения.

Перед письменной фиксацией ответов следователю следует убедиться, что он правильно интерпретирует ответ допрашиваемого несовершеннолетнего, воспроизводя его словесно перед ним во избежание недоразумений, и в той форме, в которой ответ будет зафиксирован.

Большую помощь при допросе может оказать психолог, который в процессе предварительного следствия может принимать участие в качестве консультанта по делу, специалиста, эксперта.

Участие психолога в качестве консультанта носит непроцессуальный характер. Такая форма сотрудничества возможна для получения следователем информации справочного характера. Это могут быть данные о типичных особенностях восприятия, памяти и мышления детей, о характерном влиянии на психические процессы и поведение человека различных психических состояний возникших вследствие алкогольного или наркотического опьянения, стресса, сильного страха, и др¹.

Консультации могут быть даны и по конкретным уголовным делам, например, психолог может задать направление изучения личности обвиняемого в зависимости от вида совершенного им преступления, подсказать возможные источники информации о человеке, дать рекомендации по установлению с ним психологического контакта.

В заключение хотелось бы отметить, что сложность допроса несовершеннолетнего заключается в том, что допрос как процессуальное действие, направленное на установление обстоятельств и интересующих следствие фактов, включает в себя помимо процессуального, организационного, психологического, тактический и этический аспекты, взаимосвязь которых выражается в использовании следователем приемов с учетом индивидуальных особенностей личности несовершеннолетнего потерпевшего.

Литература

1. Айнетдинова Н.Х. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по делам о ненасильственных половых преступлениях совершаемых в отношении несовершеннолетних // Следователь. 2004. № 9.
2. Васькэ Е.В., Сафуанов Ф.С. Психолого-правовая оценка беспомощного состояния несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия // Юридическая психология. 2009. № 3.

¹ Васькэ Е.В., Сафуанов Ф.С. Психолого-правовая оценка беспомощного состояния несовершеннолетних потерпевших от сексуального насилия // Юридическая психология. 2009. № 3.

3. Коротаяева М.А. Развратные действия, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 1.
4. Соловей Т.И. Криминологическая характеристика личности потерпевших от сексуальных посягательств на малолетних и несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 2.
5. Тутукина Е., Чернышова И.А. Половая неприкосновенность несовершеннолетних // Российское государство и право: история и современность: сборник статей преподавателей и студентов специальности «Юриспруденция». Новочеркасск: ЮРГТУ НПИ, 2009.

Сведения об авторах

Багмет Анатолий Михайлович – и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Ложис Зигмунд Зигмундович – и.о. руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации, генерал-майор юстиции.

Минаева Евгения Викторовна – руководитель управления процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений Следственного комитета Российской Федерации, генерал-майор юстиции.

Сазонов Анатолий Иванович - заместитель руководителя Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации – руководитель Методико-криминалистического управления, генерал-майор юстиции.

Алонцева Елена Юрьевна – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции.

Архипова Ирина Александровна – заместитель начальника кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.

Березовский Дмитрий Павлович – заведующий кафедрой судебной медицины Ростовского государственного медицинского университета (г. Ростов-на-Дону), доктор медицинских наук, доцент.

Брусенцева Василина Анатольевна – доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Буинцева Нина Олеговна – магистрант 1 курса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Бутырская Анна Валерьевна – заведующая кафедрой криминалистики четвертого факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Нижний Новгород), кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Быкова Елена Георгиевна – старший преподаватель кафедры уголовного права второго факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, майор юстиции.

Бычков Василий Васильевич – проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

- Вахмянина Наталья Борисовна** – заведующий кафедрой криминалистики второго факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Вдовцев Павел Викторович** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса второго факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции.
- Галдин Максим Владимирович** – доцент кафедры уголовного процесса третьего факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск), полковник юстиции.
- Григорьева Елена Николаевна** – врач; судебно-медицинский эксперт; доцент кафедры судебной медицины ФУВ МОНИКИ; член ассоциации судебно-медицинских экспертов; заведующая отделом экспертизы живых лиц государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы», кандидат медицинских наук.
- Гущев Максим Евгеньевич** – заведующий кафедрой уголовного права четвертого факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Нижний Новгород), кандидат юридических наук, капитан юстиции.
- Дмитриева Лилия Алексеевна** – ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук, доцент, полковник юстиции.
- Жмуркина Наталья Александровна** – начальник цикла Центра профессиональной подготовки ГУ МВД России по г. Москве, подполковник полиции.
- Ибрагимов Артур Гасангусейнович** – аспирант кафедры конституционного и административного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета.
- Ибрагимова Елена Михайловна** – профессор, заведующий кафедрой теории и методики обучения праву юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, Заслуженный учитель Республики Татарстан, доктор педагогических наук, профессор.
- Иванов Андрей Львович** – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Изосимов Вадим Сергеевич** – старший преподаватель кафедры уголовного права четвертого факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Нижний Новгород), кандидат юридических наук, капитан юстиции.
- Ильин Николай Николаевич** – доцент кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

- Кадырова Умидахон Олимжановна** – оперуполномоченный службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД Кыргызской Республики, майор милиции.
- Казakov Александр Алексеевич** – заведующий кафедрой уголовного процесса второго факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции.
- Казачек Елена Юрьевна** – старший преподаватель кафедры криминалистики пятого факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Хабаровск), полковник юстиции.
- Карасова Юлия Витальевна** – старший преподаватель кафедры медицинского права Ростовского государственного медицинского университета (г. Ростов-на-Дону).
- Каркошко Юрий Сергеевич** – доцент кафедры уголовного процесса второго факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Екатеринбург), подполковник юстиции.
- Клевно Владимир Александрович** – начальник государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (ГБУЗ МО «Бюро СМЭ»), доктор медицинских наук, профессор.
- Комиссарова Ярослава Владимировна** – доцент кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент.
- Кононов Роман Викторович** – судебно-медицинский эксперт отдела сложных экспертиз государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» (ГБУЗ МО «Бюро СМЭ»), доктор медицинских наук, профессор.
- Корж Валентина Павловна** – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Харьковского национального университета внутренних дел (Украина), Почетный работник Прокуратуры Украины, доктор юридических наук, профессор.
- Костюкевич Денис Викторович** – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, майор милиции.
- Кручинина Надежда Валентиновна** – профессор кафедры криминалистики Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук.
- Кузнецов Сергей Евгеньевич** – преподаватель кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.
- Курнышева Елена Александровна** – заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации – декан четвертого факультета повышения квали-

фикации (г. Нижний Новгород), Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации, кандидат педагогических наук, полковник юстиции.

Лушин Евгений Александрович – доцент кафедры криминалистики четвертого факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Нижний Новгород), кандидат юридических наук, полковник юстиции.

Мишенина Алла Александровна – заведующий кафедрой уголовного процесса четвертого факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Нижний Новгород), подполковник юстиции.

Нестерова Ирина Дмитриевна – инспектор редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Николаев Леонид Николаевич – старший следователь по особо важным делам СЧ по РОПД СУ МВД по Республике Саха (Якутия); адъюнкт 2 курса Академии управления МВД России, капитан юстиции.

Осипова Татьяна Викторовна – доцент кафедры уголовного процесса пятого факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Хабаровск), полковник юстиции.

Перов Валерий Александрович – доцент кафедры предварительного расследования преступлений в сфере экономики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Петрова Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции.

Рахматуллин Рамиль Рашитович – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, кандидат юридических наук.

Родионова Юлия Викторовна – доцент кафедры уголовного процесса четвертого факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Нижний Новгород), кандидат политических наук, майор юстиции.

Савин Павел Тимурович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции.

Савина Любовь Анатольевна – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

Садвакасов Артур Русланович – магистрант 1 курса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Сажаяев Алексей Михайлович – старший преподаватель кафедры криминалистики третьего факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

- Скобелин Сергей Юрьевич** – заведующий криминалистической лабораторией Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридически наук, доцент, полковник юстиции.
- Стрелков Андрей Анатольевич** – заместитель председателя Тверской региональной общественной организации ветеранов следствия «Союз»; руководитель научно-практического проекта «Криминалистическая томография», Почетный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, полковник юстиции в запасе.
- Сулейманова Сабина Абдулгаметовна** – аспирантка кафедры криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Ткаченко Андрей Анатольевич** – руководитель Отдела судебно-психиатрической экспертизы в уголовном процессе Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии Министерства здравоохранения РФ, доктор медицинских наук, профессор.
- Филимонов Борис Александрович** – ассистент кафедры судебной медицины Российской академии непрерывного профессионального образования, кандидат медицинских наук, подполковник медицинской службы в запасе.
- Храмцова Василина Васильевна** – ведущий научный сотрудник НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции.
- Чаплыгина Виктория Николаевна** – доцент кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.
- Чебурёнков Александр Анатольевич** – доцент кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, кандидат юридических наук, доцент.
- Чибисова Ирина Анатольевна** – старший научный сотрудник отделения судебно-психиатрической экспертизы детей и подростков Федерального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии Министерства здравоохранения РФ; врач первой квалификационной категории, кандидат медицинских наук.
- Шелпаков Владислав Анатольевич** – магистрант 1 курса Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Шеметов Алексей Константинович** – доцент кафедры криминалистики второго факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Екатеринбург), капитан юстиции.
- Шишкина Елена Викторовна** – доцент кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (г. Екатеринбург), Почетный работник высшего профессионального образования, кандидат юридических наук, доцент.

Шувалов Михаил Николаевич – старший преподаватель кафедры криминалистики четвертого факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Нижний Новгород), подполковник юстиции.

Яшков Сергей Александрович – заведующий кафедрой уголовного права второго факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент, капитан юстиции.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, генерала юстиции Российской Федерации БАСТРЫКИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА к участникам конференции	3
Международная научно-практическая конференция «Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними» (20.04.2017)	5
РЕЗОЛЮЦИЯ по результатам Международной научно-практической конференции «Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними»	
ТЕЗИСЫ	
Багмет А.М. Роль Московской академии Следственного комитета Российской Федерации в противодействии преступлениям, связанным с насилием над несовершеннолетними	
Ложис З.З. Вопросы международного и межведомственного сотрудничества при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет	
Минаева Е.В. Проблематика насилия над несовершеннолетними и их защиты	
Сазонов А.И. Вопросы охраны прав и законных интересов несовершеннолетних	
СЕКЦИЯ «УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ»	
Брусенцева В.А. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: проблемы противодействия	
Бычков В.В. Некоторые аспекты проблемности противодействия преступлениям в отношении несовершеннолетних	
Вахмянина Н.Б. Предупреждение суицидов несовершеннолетних в современных условиях	
Гущев М.Е., Изосимов В.С. Предупреждение преступлений в отношении несовершеннолетних как составная часть профилактики правонарушений	
Ибрагимова Е.М. Современные формы социально-правового воспитания несовершеннолетних правонарушителей как средство профилактики преступлений	
Иванов А.Л. Квалификация халатных деяний должностных лиц, способствовавших наступлению смерти несовершеннолетнего	
Карасова Ю.В., Березовский Д.П. Проведение медицинских вмешательств в отношении несовершеннолетних пациентов – правовые аспекты	

Нестерова И.Д. Об организационном, психологическом и информационном обеспечении переговоров сотрудников силовых структур с несовершеннолетними правонарушителями

Осипова Т.В. Предупреждение и профилактика преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними

Перов В.А. Уголовно-правовые аспекты связанные с распространением информации содержащей сцены насилия над детьми

Савин П.Т. Особенности противодействие преступлениям, совершаемым против несовершеннолетних в США

Уханова Н.В. Защита несовершеннолетних от психического насилия со стороны родителей и чиновников: действующее и грядущее уголовное законодательство

Быкова Е.Г., Яшков С.А. Насилие, применяемое к несовершеннолетним при совершении изнасилований или насильственных действий сексуального характера: обзор ошибок, допускаемых следственными и судебными органами

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»

Алонцева Е.Ю. О необходимости уголовного преследования по делам о нанесении побоев несовершеннолетним

Вдовцев П.В. Участие педагога (психолога) в допросе, очной ставке, опознании, проверке показаний несовершеннолетнего потерпевшего: отдельные аспекты проблемы

Галдин М.В. Правовое регулирование обязательного участия педагога и психолога в производстве процессуальных действий с несовершеннолетним по уголовному делу

Жмуркина Н.А. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего, вовлеченного в совершение преступления

Казаков А.А. Некоторые вопросы отстранения законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего

Каркошко Ю.С. О злоупотреблении законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего правами при ознакомлении с материалами уголовного дела

Клевно В.А., Ткаченко А.А., Чибисова И.А., Кононов Р.В. Оценка степени тяжести вреда здоровью в виде психического расстройства

Костюкевич Д.В. Формы взаимодействия следователей с оперативными подразделениями органов внутренних дел по раскрытию, расследованию и предупреждению насильственных преступлений, связанных с посягательством на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних

Савина Л.А. Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 150, 151 УК РФ

Скобелин С.Ю., Буинцева Н.О. Предупредительные функции следователя и суда при расследовании фактов насилия над детьми

Храмцова В.В. О некоторых проблемах законного представительства несовершеннолетнего потерпевшего

Чаплыгина В.Н. Институт законного представительства несовершеннолетних в системе уголовного судопроизводства: некоторые проблемы его реализации

Шишкина Е.В. Об особенностях производства освидетельствования по делам о преступлениях, связанных с применением насилия в отношении несовершеннолетних

СЕКЦИЯ «КРИМИНАЛИСТИКА»

Дмитриева Л.А. Особенности психологической травматизации детей, подвергшихся насилию

Ибрагимов А.Г. Сущностные характеристики противодействия раскрытию и расследованию противоправных действий в отношении несовершеннолетних

Ибрагимова Е.М. Современные формы социально-правового воспитания несовершеннолетних правонарушителей как средство профилактики преступлений

Ильин Н.Н. Использование видеоизображений при назначении судебных экспертиз при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних

Комиссарова Я.В. О типичных ошибках полиграфологов при расследовании насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних

Корж В.П. Особенности тактики допроса несовершеннолетнего потерпевшего насильственных преступлений

Кручинина Н.В. Особенности расследования преступлений, связанных с неисполнением обязанностей по воспитанию несовершеннолетних

Кузнецов С.Е. Применение дополнительных средств фиксации при производстве допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля

Курнышева Е.А., Мишенина А.А., Родионова Ю.В. Особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Рахматуллин Р.Р. Раскрытие преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними

Бутырская А.В., Лушин Е.А. Актуальные аспекты расследования насильственных преступлений против несовершеннолетних

Архипова И.А. Организация раскрытия и расследования преступлений, совершенных против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Григорьева Е.Н. Роль судебно-медицинской службы в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними

- Захарова В.О.** О некоторых ошибках следователей по уголовным делам, совершенных несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних
- Кадырова У.О.** К вопросу о тактиках выявления лиц, вовлекающих и склоняющих несовершеннолетних к употреблению наркотических средств и психотропных веществ на территории Кыргызской Республики
- Казачек Е.Ю.** О тактических приемах, как элементе подготовительной стадии допроса несовершеннолетнего
- Шелпаков В.А.**, научный руководитель: **Хмелева А.В.** Отдельные вопросы использования специальных знаний психолога при расследовании преступлений совершенных в отношении несовершеннолетних
- Николаев Л.Н.** Особенности правоприменительной деятельности при расследовании мошенничества в отношении многодетных семей в сфере жилищно-коммунального хозяйства
- Петрова Т.Н.** Проблемы выявления и расследования преступлений о дефектах оказания медицинской помощи детям
- Садвакасов А.Р.**, научный руководитель: **Ильин Н.Н.** О необходимости применения средств видеозаписи при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших
- Сажаев А.М.** Тактические особенности допроса несовершеннолетних по факту их вовлечения в преступления или совершения антиобщественных действий
- Стрелков А.А.** Криминалистическое использование посмертного КТ-исследования для установления причин детской смертности в лечебных учреждениях
- Сулейманова С.А.** Тактико-криминалистические средства, используемые в работе с несовершеннолетними, пострадавшими от насильственных преступлений
- Филимонов Б.А.**, **Стрелков А.А.** Объективизация доказательств при расследовании жестокого обращения с детьми методами медико-криминалистической КТ-диагностики
- Чебурёнков А.А.** Актуальные вопросы тактики допроса малолетних потерпевших при расследовании преступлений, связанных с сексуальными посягательствами на детей
- Шеметов А.К.** Некоторые вопросы розыска субъекта насильственного преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетнего
- Шувалов М.Н.** О некоторых особенностях организации допроса несовершеннолетних по преступлениям против половой свободы и неприкосновенности
- Сведения об авторах

Раскрытие, расследование и предупреждение
преступлений, связанных с насилием
над несовершеннолетними

материалы Международной научно-практической конференции

(Москва, 20 апреля 2017 года)

В авторской редакции

Дизайн обложки: Бычков В.В.

Подписано в печать 12.06.2017

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 30,82

Тираж 500 экз.

Печать офсетная

Заказ № 12

Дизайн обложки и компьютерная верстка – Бычков В.В.

Отпечатано в цифровой типографии «БУКИ ВЕДИ»

На оборудовании Konica Minolta

ООО «Ваш полиграфический партнер»,

ул. Ильменский пр-д, д. 1, корп. 6